

VYDAR

ОДИССЕЯ 2.0

ПОГОНЯ ЗА АИДОМ

Зевс и Посейдон — лишь безликие корпорации. Горгона Медуза — искалеченный киборг, Афина — ИИ на службе мегаполиса, а Сцилла с Харибдой — проклятые геномом мутанты. Это Эллада эпохи киберпанка!

Он не царь Итаки и не герой Троянской войны, а всего лишь мелкий вор. Впутавшись в корпоративный заговор, Немо отправляется навстречу легендарным монстрам, коварным ведьмам и грозным великанам. Хитроумный пройдоха обведёт вокруг пальца весь мир, чтобы узнать секрет Аида.

Одиссея 2.0: Погоня за Аидом

Глава 1. Мусорщик

Свалка может быть по-своему красивой. Немногие это осознают, но это действительно так. Такого переплетения всевозможных форм и цветов вы не найдёте ни на одном полотне модного художника. Один поэт назвал гигантские трущобы Кайта идеальным примером «уродливой красоты», «совершенством, рождённым из недостатков». Следует однако отметить, что местные жители подобную лиричность не особо оценили, один из них даже посоветовал поэту сначала прочувствовать «уродливую красоту» носом, а уж потом придумывать эпитеты.

Мгновение назад этот «критик» как раз вылетел из окна второго этажа.

Мусорщик — так в Полисе называли жителей Свалки — приземлился очень удачно, на кучу мокрого белья. На миг он задумался о природе своего дурнопахнущего спасителя и том, что дождя не было уже несколько недель. Но тут же поспешил отбросить эти праздные мысли. В паре шагов от него одновременно более изящно и более грузно приземлились ещё два человека. Несостоявшийся летательный объект подскочил на ноги и ринулся прочь по узким улицам родного квартала, то и дело огибая перекошенные хибары. Его преследователи подобной щепетильностью похвастать не могли — огромные туши пробивали насквозь попадавшиеся на их пути хрупкие строения. При этом последние их ничуть не замедляли. Наоборот, каждое снесённое здание лишь раззадоривало их.

Долго эта погоня продолжаться не могла. Было вполне очевидно, что тощий доходяга не сможет убежать от громил, в которых было больше железа, чем в вертолёте среднего размера. Понимал это и мусорщик. Он лишь надеялся, что азарт бессмысленного разрушения достаточно разгорячит парочку, прежде чем она его поймает.

Тупик возник перед лицом беглеца так внезапно и нелогично, как оно обычно и бывает в подобных трущобах. Медленно повернувшись, беглец взглянул на тяжело дышавших амбалов, которые отличались между собой так же сильно, как одна капля дождя от другой. Здоровяки высотой в два с лишним метра и примерно такой же ширины занимали всю улочку, а их лысые головы задорно блестели под утренним солнцем, делая их похожими на два огромных яйца.

— Кастрат, Поллюций, рад снова вас видеть. Чем обязан?

— Я — Кастор, сволочь! — левый из близнецов попытался замахнуться, но в тесном проходе не смог выпрямить руку.

— Да я в курсе, кретин. Это называется оскорбление. Эй, Полидевк, правду говорят, что твой брат совсем тупой. Ваша мама его в детстве головой вниз не роняла?

Второй близнец, только собравшийся тоже разозлиться из-за исковерканного имени, позабыл об обиде и, с силой ткнув напарника локтем в бок, захохотал.

— Ага-ага, совсем тупой, — радостно закивал верзила, с лица которого не сходила гримаса, отдалённо напоминавшая улыбку. Затем он на мгновение задумался, подбирая остроту пооригинальнее. — Его это, мамка на пол в детстве уронила.

— Не обижайся, Кастор. Ты хотя бы не такой уродливый, как Поллюций. Его морда так кирпичка и просит. Я слышал, он хотел снять одноногую афродитку, так та упрыгала от него на другой конец города.

На этот раз настал черёд Кастора смеяться, пока его брат багровел от злости. Выдержки Полидевка хватило всего на два вдоха. С рёвом дикого вепря он всем телом навалился на

близнеца, а затем боднул его лбом, целясь прямо в нос. Под весом двух амбалов стена дома не выдержала и уже мгновение спустя драка продолжилась посреди бедно обставленной спальни особо невезучего жителя Свалки.

Удостоверившись, что преследователи окончательно о нём позабыли, Немо прошмыгнул мимо них и бросился бежать прочь. Когда звуки драки близнецов затихли, он сбавил шаг и принялся лихорадочно соображать, куда деваться теперь. Затеряться в Песчаном Море, пробраться в Полис, притвориться мёртвым? Закончить эти размышления не получилось — вокруг его тела обвились несколько металлических верёвок, крепко сковав руки и ноги. Сделав несколько неуклюжих прыжков и изобразив нечто, напоминающее извивающегося в воде червя, мусорщик всё же смог удержать равновесие. Зря. Стоило ему перестать качаться, как в его висок прилетел кулак человека, знавшего о боксе не понаслышке.

— Немо, Немо... О боги, что за дурацкое имя... Мальчик мой, ты, похоже, перегрелся на солнце, если решил, что сможешь сбежать от меня, не расплатившись, — грузный мужчина стряхнул пепел сигары на голову валяющегося в пыли пленника. — Пятьсот кусков — это большие деньги. Но знаешь, я бы пришёл за тобой даже из-за двадцатки. Шваль вроде тебя не поймёт, но всё дело в репутации, её нужно поддерживать. И моя репутация говорит, что никто не кидает Хирона!

На этих словах человек по имени Хирон пнул свою жертву в живот. Даже в обычных обстоятельствах такой удар был бы весьма болезненным, а кибернетические ноги гангстера делали его смертельно опасным. Это были не обычные протезы для калек, а промышленное оборудование, которое обычно устанавливают на вездеходных роботов. Каждый обитатель Свалки знал про любовь Хирона к затаптыванию людей, после чего от них буквально оставалось лишь мокрое место.

— Очаровательная речь, очень внушительная, — прокашлявшись, Немо сплюнул что-то, что, как он надеялся, не было частью жизненно важного органа. — Я бы стоя тебе поаплодировал, но никак.

Козлоногий бандит раскатисто засмеялся. Grimаса гнева в мгновение сменилась широкой улыбкой, хотя менее угрожающим его лицо при этом не стало. Хирон подвинул к телу пленника металлический короб и уселся на него.

— Вот что мне в тебе нравится, дружок. Любой другой debil из этого клоповника давно бы понял, что в этот момент нужно завалить хлебало, обоссаться от страха и начать умолять меня, — массивная стальная нога Хирона опустилась на голову Немо, вжав её в землю. — Но не ты.

— Что? Нет-нет-нет. Я в ужасе, честно. Просто у меня обезвоживание. Стой, не дави! Дурацкая шутка, согласен. Я отдам тебе деньги! Жизнью сына клянусь!

— Нет у тебя сына, ни одна баба не ляжет под такое ничтожество, — с каждым словом расстояние между ногой гангстера и землёй постепенно сокращалось. Сейчас она напоминала гидравлический пресс, готовый в любую секунду превратить голову под ним в шедевр абстракционизма. — Единственное, на что ты годишься, — стать примером для других крыс. Вам всем пора понять, что у всего есть последствия!

Последнюю фразу он прокричал, обращаясь к свисающим из окон зевакам. Разборки не были здесь редкостью. Но публичные казни, они же как фейерверки — даже если видел сотню, всегда хочется посмотреть ещё одну.

— Зачем тебе пример? Каждый знает, что ты самый отмороженный психопат в этом

городе. На той неделе я видел, как мать пугала тобой своих детей, у них чуть припадок не случился от одного твоего имени, — нога Хирона остановилась. — Все знают, Хирон — настоящий монстр. Но не все понимают, что Хирон к тому же прозорливый и расчётливый бизнесмен, который не упустит свои пятьсот шжук.

Хирон пристально взгляделся в лицо Немо, будто пытаюсь увидеть в нём что-то новое, какую-то крайне важную деталь, которая до этого всегда ускользала от него. За долгие годы он видел множество умирающих людей. В глазах большинства из них был лишь страх, у некоторых к нему добавлялась ненависть, а ещё мольба и отчаяние. Всё это было и сейчас, но иначе. На покрытом кровью и грязью лице мусорщика превыше всего прочего отчётливо читалась уверенность. По какой-то непонятной причине этот никчёмный человек не только отказывался мириться со смертью, но и был убеждён, что сможет избежать её.

— Не вернёшь ты мне деньги. Если бы мог, давно уже сделал бы, — Хирон убрал ногу, наклонился к пленнику и выпустил ему в лицо облако едкого дыма. — Но вот что, малыш, сегодня твой самый счастливый день, потому что я дарю тебе шанс. Я прощу тебе долг, если ты окажешь мне услугу. У одного моего знакомого возникла неприятность. Кое-что, что по справедливости должно было принадлежать ему, оказалось в распоряжении другого человека. Мне нужно, чтобы кто-нибудь устранил это досадное недоразумение.

— А почему нельзя просто сказать: «Укради вещь „икс“ у человека „игрек“»? Стой! Ладно-ладно, нужно устранить досадное недоразумение. Ошибку осознал и заткнулся.

— Человек, который нарушает кармическое равновесие, — технический директор одной из «дочек» «Зевса», — снизу раздался протяжный стон, но Хирон предпочёл на него не реагировать. — На его личном смарте есть вещь под названием «Аид», которой гораздо лучше было бы находиться в ином месте.

— Ты меня прости, Большой Ха, но мне недавно чуть не разmozжили голову, и соображаю я сейчас немного туго. Так что поправь меня, если ошибаюсь. Ты хочешь, чтобы я грабанул топ-менеджера самой крупной корпорации мира? Чтоб тебя, да девяносто процентов прыщей на моей заднице принадлежат «Зевсу», не говоря уже о ТМД, немезидах и Афине! Я не представляю даже, как можно подобраться к корпорату такого уровня.

Хирон ослабился, обнажив крупные жёлтые зубы. Ему явно доставляло удовольствие, что предложенный им шанс на спасение шокировал Немо сильнее, чем перспектива быть затоптанным насмерть. Гангстер махнул рукой двум близнецам, которые, хорошенько друг друга отмугузив, успели вернуться к боссу. Один из амбалов размагнитил пути, а второй без особой бережности поднял мусорщика на ноги.

Рядом со свитой Хирона потенциальный гроза корпораций казался ещё мельче и невзрачнее, чем был на самом деле. Лохмотья, сменившие уже не один десяток хозяев, покрывали щуплое тело, на котором не было ни единого следа лишнего жира, да и не лишнего тоже. Худое лицо с несколькими мелкими шрамами венчала шапка спутанных волос, чей цвет сложно было определить из-за пыли. Единственным, что выделялось в этой во всех смыслах неказистой внешности, были светло-голубые, почти прозрачные глаза, которые в данный момент впились в Хирона, будто были способны просканировать его насквозь и без всяких имплантов.

— Стало интересно, да? Не унывай, у дядюшки Хирона всё под полным контролем. Подобраться к нему ты сможешь на раз.

— И сыграть в ящик на два.

— А ты думал, почему я предлагаю эту работу тебе, малыш? Когда ты освободишь

нашего друга от лишней ноши, «Зевс» спустит на тебя всех собак, и ты трижды пожалеешь, что я сегодня не вскрыл твою тупую черепушку, — Хирон вплотную приблизился к собеседнику и три раза стукнул его указательным пальцем по лбу. — И вот ты начинаешь задумываться, стоит ли оно того. Дать тебе время подумать? Десять минут? Или лучше часок, чтобы ты хорошенько промариновался в своих перспективах...

— Я согласен на работу.

— А?

— Говорю, что согласен. Собаки, пожалею, трижды — на всё. Я при любом раскладе сдохну, уж лучше позже, чем раньше.

Хирон скривил губы и сплюнул огарок сигары на землю прямо у ног Немо.

— Тащите «поводок»!

Один из подручных гангстера скрылся за углом и спустя полминуты вернулся, держа в руках нечто, напоминающее небольшую дрель. Второй при этом незаметно зашёл за спину к Немо и, когда тот собрался спросить про «поводок», заломил ему руки.

— «Поводок» — моя гарантия того, что ты добудешь Аида и не выкинешь очередной фокус. Попробуешь сбежать — я взорву твою башку. Попытаешься спрятаться — я взорву твою башку. Захочешь...

Остаток речи Немо уже не слышал. Слова Хирона заглушил визг дрели, поднесённой к затылку мусорщика. Потом кто-то истошно закричал. Надрывный голос, смахивающий скорее на вой раненого животного, был совсем незнакомым, но мусорщик мог поклясться, что доносился он из его собственного рта. А затем кто-то выключил свет, и всё перестало существовать.

Сознание вернулось к Немо так же резко, как и покинуло его. Первое, на что он обратил внимание, было отсутствие боли. На секунду ему показалось, что всё произошедшее было дурацким сном. Никто его не избивал, не заставлял лезть в корпоративный улей и не сверлил ему шею. К реальности его вернул женский голос.

— Эй, Гип, он очнулся!

Открыв глаза, мусорщик увидел знакомый потолок, который сразу же перегородило веснушчатое лицо Пенни. По пластику было трудно это понять, но взгляд её выдавал — последние несколько часов она проплакала.

— Ну же, Гип, пожалуйста, посмотри его!

— Успокойся, женщина. Если он до сих пор не умер, то не умрёт и сейчас, — к постели больного подошёл сухопарый старик в белом, насколько позволяла обстановка Свалки, медицинском комбинезоне. Он деловито раздвинул веки Немо тонкими металлическими пальцами и тщательно осмотрел глаза, периодически слепя их фонариком. — Хирон установил тебе миниатюрную мину в эпистрофей... Это твой шейный позвонок, в том месте, которое я зашил. Без оборудования сказать сложно, но, кажется, опасности для здоровья нет.

— Ага, мины же они, считай, как витаминки.

— Нет опасности для здоровья от проведённой операции. Мина тебя убьёт, разумеется. Советую не трогать её, не злить Хирона и держаться подальше от магнитов, вышек связи и тому подобного. С тебя двести драхм за швы, пятьсот за обезболивающее и по тысяче за каждую следующую дозу. Скидок нет, рассрочек не даю.

— Нет у меня таких денег.

Немо сел на кровати и аккуратно дотронулся до затылка. Он только сейчас заметил, что задняя часть его шеи онемела до такой степени, что нельзя было пошевелить головой,

которая сейчас безвольно наклонилась вперёд и повисла в таком положении. Мусорщик нащупал небольшую шишку там, где близнецы сверлили его позвоночник. Рядом с ней к коже присосалась медицинская «пиявка» с ампулой наркотика.

Гип окинул оценивающим взглядом пациента, его грязную одежду и бедное убранство маленькой комнатки. Сделав вполне очевидный вывод, доктор подошёл и резким движением вырвал «пиявку».

— С тебя двести за швы.

В ту же секунду с губ Немо сорвался короткий крик. Шею и голову пронзила острая боль, будто в затылок только что вонзили раскалённый прут, который вдобавок пробил череп.

— Стой, может, возьмёшь бартером хоть за пару доз? Пожалуйста, — Пенни за один прыжок оказалась между доктором и дверью.

На ней всё ещё была полупрозрачная одежда, едва прикрывавшая самые сокровенные части тела. Бледно-голубая туника была измазана грязью и запёкшейся кровью. Видимо, она нашла Немо, когда возвращалась с работы, и так и не успела переодеться.

Гип посмотрел на девушку всё тем же оценивающим взглядом. Он отметил копну густых, слегка вьющихся рыжих волос, этот ген был последней модой в Полисе. Прошёлся взглядом по точёному носу, пухлым губам и длинной шее. Немного задержавшись на пышной груди с широкими ареолами, он перевёл взгляд на тонкую талию и атласную кожу стройных ног. Пенни будто сошла со страниц сетевых порно-брошюр, что в общем-то было недалеко от правды. Её тело полностью собрали в клинике, и стоило оно в разы больше дома, в котором она жила. Вряд ли даже она сама помнила, как выглядела до операций. Единственное, что ей было известно наверняка, ей придётся отработать кредит до конца своей жизни.

— Не интересуется, — доктор бесцеремонно отпихнул афродитку металлической рукой и скрылся за дверью.

Пенни разочарованно опустила плечи и села рядом с Немо. Девушка собралась было погладить его по голове, но в последний момент одёрнула руку, увидев гримасу боли.

— Я могу найти обезболивающее ещё где-нибудь.

— Забей, боль уже утихает. Она просто захватила меня врасплох, сейчас стало получше, — Немо натяжно улыбнулся. — Лучше скажи, ты что одна меня сюда затащила?

— Ага, ты совсем лёгенький.

— Спасибо, я блюду фигуру, хочу записаться в модельное агентство. Эй, не переживай ты так, я живучее таракана, со мной всё будет хорошо. Иди домой, отдохни. Обещаю, что не умру ужасной смертью, пока тебя не будет.

— Хорошо, — Пенни тихо хихикнула и направилась к выходу. — Да, кстати, я оставила тебе пару замороженных порций котлет с рисом. Не кривись так, по меркам синтетики они очень ничего. Мне один клиент подарил целую коробку, так что у меня их ещё полно, если захочешь добавки.

— Ммм... Трахлетки, мои любимые.

Пенни укоризненно покачала головой и закрыла за собой дверь. Как только звуки шагов за стеной смолкли, Немо потянулся к подушке, уткнулся в неё лицом и что есть мочи закричал. Стало немного легче. Повторив эту терапевтическую процедуру ещё пару раз, мусорщик лёг и повернулся в сторону окна, через которое виднелись крыши соседних домов.

Некоторые думают, что Свалка получила название из-за того, что это трущобы, в

которые ни один уважающий себя гражданин и не подумает заходить. Однако это не совсем так. Семьдесят лет назад на месте, где сейчас стоит район, находился мусорный полигон, а сама Свалка называлась Скопидой и располагалась в пределах Полиса, так называемой цивилизованной части города Кайт.

Была только одна проблема. Скопида не имела ничего общего с термином «цивилизованный». Район, изначально строившийся в качестве огромного общежития для дешёвой рабочей силы, быстро превратился в обиталище самых бедных, маргинализированных и криминальных слоёв общества. Те, кто обладали хоть какими-нибудь средствами, при первой возможности сбегали из Скопиды, в которой, помимо огромных высоток-человеяников, не было ровным счётом ничего — ни больниц, ни школ, ни торговых центров, ни единого места, где можно было провести время не будучи обдолбанным или ограбленным.

В итоге власти города решили просто избавиться от Скопиды. С глаз долой — из Полиса вон. Чиновники придумали какое-то благопристойное название для своей затеи, что-то вроде «программы реинтеграции населения» или «инициативы облагораживания пространства». Откровенно бессмысленный набор звуков, за которым скрывался потрясающий в своей абсурдности план. Они вынесли весь район за пределы стен. Буквально выкинули его на свалку. Громадные строительные платформы подняли дома и оттащили их на мусорный полигон. Половина зданий была разрушена, а вторая осталась в таком плачевном состоянии, что термин «аварийный» стал для них чрезмерно оптимистичным. Через несколько лет после «реинтеграции облагораживания» всех жителей бывшей Скопиды лишили гражданства Кайта и запретили им проход в Полис без трудовой визы. Так Свалка превратилась в то, чем является и сейчас, — отхожее место цивилизованного общества.

Говорят, власти Кайта надеялись, что Скопида сама как-нибудь тихо и мирно исчезнет, чтобы не доставлять лишних неудобств уважаемым членам социума. Но она подвела их и в этом. Свалка росла вслед за Полисом, идя с ним нога в ногу. Оставшиеся высотки чинились с помощью обломков разрушенных. Тут и там появлялись новые, куда менее опрятные дома, собранные из самого разного хлама, оказавшегося в поле зрения местных жителей. А люди? В них Свалка никогда не испытывала недостатка: одни рождались здесь, вторых выбрасывали сюда, третьи сами сбегали из Полиса.

Печальная правда для Кайта была в том, что Свалка ему нужна была не меньше, чем он ей. Кто ещё выполнит работу, слишком опасную для роботов? Где ещё найти дешёвые донорские органы? Как ещё испытывать новые лекарства, косметику и прочее?

— Лисса, ты здесь?

— Меня нет, — экран смарта, закреплённого на внутренней стороне запястья Немо, ожил. На нём появился маленький мультяшный волчонок, который свернулся в клубок и закрыл лапами уши.

Немо тяжело выдохнул и медленно провёл ладонью по лицу, будто пытаясь снять его с черепа.

— Лис, у меня сейчас нет сил на это.

— Меня нет. Тебя скоро убьют. А меня выбросят в мусорку. И там я тоже умру. И меня не станет. И меня не будет. Я не хочу не быть. Я не хочу умирать. Но если я не буду сейчас, то я не смогу не стать потом. И я не буду. И я не умру. Поэтому меня нет.

В комнате раздался протяжный стон, перешедший в нечленораздельный хрип. Мужчина закрыл глаза, досчитал мысленно до десяти и заговорил очень медленно, тщательно

подбирая слова.

— Моя смерть и твоя смерть — это лишь один из возможных исходов. Если мы попытаемся бороться, то через год мы с некоторой вероятностью всё ещё будем живы. Но если ты перестанешь существовать сейчас, то через тот же год тебя сто процентов не будет.

— Вероятность выжить слишком мала. Несущественна. Может игнорироваться.

— Да, но даже самая маленькая вероятность больше нулевой. Значит из двух вариантов, один из которых нулевой, второй, пусть даже мизерный, всегда будет приоритетным.

Мультишный волчонок приподнял мордочку и слегка наклонил её в бок.

— Хорошо! Я здесь.

Немо облегчённо выдохнул. Не только потому, что без Лиссы его шансы на успешное ограбление сильно бы просели, а её депрессия лишила бы его доступа к смарту. Но и из-за нарастающей мигрени, которая неизменно появлялась всякий раз, когда ему приходилось успокаивать напарницу.

— Есть входящие сообщения?

— «Комитет по работе с социально незащищёнными слоями населения администрации города Кайт информирует об изменении режима функционирования бесплатных столовых в целях повышения качества обслуживания и оптимизации благотворительной активности. Для удобства потребителей время работы столовой номер один будет увеличено на полчаса. Столовые со второй по семнадцатую будут упразднены. Стоимость абонемента на услуги бесплатных столовых останется прежней».

— Удали.

— «Aphrodite Entertainment объявляет об открытии двух новых храмов в Новой Скопиде. Первые триста посетителей получают скидку тридцать процентов на комплект "Потос"».

— А что входит в комплект? Хотя нет, неважно, удали. Знаешь, удали все рассылки. Мне нужно письмо от Хирона. Выведи его на большой экран.

— Ладушки.

Немо потянулся всем телом и с размаху залепил себе пощёчину. Боль и не думала затихать. Нужно было приниматься за работу, от лежания на месте и жалости к себе ничего не изменится. Придя к такому мужественному и логичному выводу, мусорщик продолжил валяться в постели. Всё же ему просверлили позвоночник без анестезии и вставили в него бомбу, немножечко жалости он заслужил. К чему вообще торопиться на верную смерть? Чтобы какой-то отморозок заработал на тебе чуть быстрее?

— Хирон написал, что если немедленно не встанешь, он взорвёт тебе башку.

— Что? — Немо резко подскочил и заозирался по сторонам, пытаясь найти козлоногого гангстера между мешков с нерассортированным хламом или на кухонной полке по соседству с одинокой щербатой кружкой. — Как он узнал?

— Никак. Я соврала, — на экране смарта появилась взрослая и далеко не мультишная волчица, которая щерила пасть. — Не возмётся за работу, тебя убьют. Харэ булки мять! Ноги в руки и шёл спасать нас!

— Ладно-ладно, — мусорщик грязно выругался, но всё же уселся за небольшим столом напротив встроенного в стену телевизора, экран которого был покрыт несколькими крупными трещинами. — Где ты только слов таких нахваталась.

Хирон прислал письмо с аккаунта «Неизвестный Отправитель». Это не было какое-то зашифрованное послание, отправитель которого не опознавался. Учётная запись прямо так и называлась — «Неизвестный Отправитель». Пытался ли Хирон таким образом иронично

пошутить или действительно хотел кого-то этим обмануть, сказать было сложно.

К письму с темой «робота» было прикреплено несколько файлов. Первым из них оказалось резюме трёхлетней давности некоего Кикона Исмара. Судя по нему этот Кикон был настоящим гением. За десять лет он прошёл путь от младшего техника в Apollo HealthCare до заведующего лабораторией нейробиологических исследований. Холост, детей нет, родители умерли, есть брат, но он живёт в другом городе. Самым ценным здесь была фотография, с которой на мусорщика смотрел грозного вида корпорат с квадратной челюстью и квадратной же причёской.

Сохранив фотографию, он открыл следующий файл. Это был сильно повреждённый текстовый документ, описывающий сложный компьютерный алгоритм изоляции данных. Большинство информации было уничтожено, сохранились лишь отдельные слова и набор цифр в самом конце. Что из себя представляет алгоритм, и зачем он вдруг понадобился уличному бандиту, оставалось только гадать.

Мусорщик перешёл к последнему файлу, рекламной брошюре заведения «Ложе Астарты». На абсолютно чёрном фоне была изображена тёмно-серая карнавальная маска. Чтобы её разглядеть, Немо пришлось сильно наклониться вбок и посмотреть на экран под углом. Внизу изящными золотыми буквами были указаны название и адрес.

— Ну и как всё это понимать?

— Не пробовал само письмо прочитать?

— А, да. Точно, — Немо смахнул прикреплённые файлы и вернулся к телу письма, в котором были только три слова: «васкресенье семь вечера». — Отлично, всё прямо прояснилось. Ну почему нельзя простым языком всё объяснить. Что «васкресенье»? Он даёт мне времени до «васкресенья»? Или мне искать этого корпората по адресу в «васкресенье»?

— Позвонить Хирону?

— Не надо. Если тараканы в его голове решат, что я слишком тупой для работы, он меня сразу прикончит.

— Боишься, что догадается?

— Что?

— Ничего.

Немо собрался было ответить на колкость, но передумал. Вместо этого он отправился к холодильнику. Две из четырёх полок были забиты замороженными котлетами с рисом. «Амброзия — попробуй вкус "Олимпа"», — беззастенчиво врал надпись на упаковке. Мусорщик улыбнулся, «пара порций» оказались двадцатью пачками. Переложив подарок Пенни в морозильную камеру и пообещав себе найти ей что-нибудь красивое в благодарность, Немо достал упаковку пива. Мусорщик уселся на подоконник, отодвинув в сторону солнечную батарею, и уставился на солнце, которое медленно скрывалось за кривым горизонтом.

Боль не утихала.

Глава 2. Монстр

Очередь на КПП двигалась со скоростью спящей улитки, но Немо это впервые в жизни устраивало. Обычно многочасовое стояние под палящим солнцем выводило его из себя, из-за чего он громко ругался, ходил кругами и всеми прочими способами раздражал окружающих. Сейчас же его мысли были полностью поглощены планом, который он вынашивал два дня и который был в шаге от провала, потому что Немо не догадался заранее проверить свои визы.

Мусорщики не были полноценными жителями Кайта, поэтому посещать Полис могли только по трудовым визам. Бывали среди них привилегированные. К примеру, виза Пенни позволяла ей не только проходить через коридор для граждан, но и давала право находиться в Полисе ночью. Немо мог о такой только мечтать. Его уделом были одноразовые фальшивки, сроки действия которых давно истекли.

— Нашла одну действующую за полсотни, — в наушнике раздался синтетический голос. — Берём? Ни на что другое денег нет.

— Давай, — едва шевеля губами прошептал Немо. Смарт пикнул, и на его экране появился нужный документ. Однако радость мусорщика был недолгой. — Ты что мне подсунула? Здесь же антропометрическая привязка. Мы потратили последние деньги на визу для восьмидесятилетней темнокожей женщины.

— А разве ты не восьмидесятилетняя темнокожая женщина? Прости, вы для меня все на одно лицо.

Чтобы не закричать от отчаяния, Немо вцепился зубами в кулак. Он начал лихорадочно оглядываться, надеясь найти кого-нибудь, у кого можно было украсть смарт. Откровенно бессмысленное занятие — параноидальная осторожность мусорщиков была одним из ключевых требований к их выживанию. К тому же половина людей из очереди сами были ворами и назубок знали все методики облегчения чужих карманов. Да и вообще, паникующий доходяга с бегаящими глазками привлекал слишком много внимания, соседи по очереди уже начали потихоньку отходить от него. Оставалось только прокусить кожу на руке и забрызгать всех кровью, чтобы заслуженно получить звание главного сумасшедшего этой недели. Даром что ради дела он впервые за долгое время умылся и оделся в чистую, хоть и очень ветхую одежду.

Идея, промелькнувшая в голове, была слишком дурацкой, чтобы рассматривать её всерьёз. Именно поэтому Немо решил незамедлительно воплотить её в жизнь, пока здравый смысл не успел его остановить. Пошарив по карманам, Немо достал небольшой нож, которым обычно вскрывал консервы, аккумуляторы и всё остальное, что не поддавалось пальцам и зубам. Мусорщик аккуратно, но тщательно протёр клинок, от чего тот стал ещё грязнее, а затем стремительно сунул его себе в рот и полоснул по внутренней стороне щеки.

От окружающих этот перформанс скрыть не получилось — Немо точно станет гвоздём сегодняшних вечерних сплетен. Его это сейчас волновало не очень сильно, главное, что солдаты ничего не заметили. Никто в очереди и не подумал привлечь внимание к произошедшему. Каждый сходит с ума как хочет. Вряд ли бы кто-то из них подал голос, даже если бы он поджёг себя у них на глазах. Максимум в промозглый вечер кто-нибудь подошёл бы поближе, чтобы погреться.

Подойдя к окошку, за которым сидел пожалуй самый безучастный клерк в истории Кайта, мусорщик сунул смарт под сканер и в то же мгновение начал надрывно кашлять.

Скопившаяся во рту кровь разлетелась во все стороны, щедро заляпав бронированное стекло и даже попав внутрь кабинета через переговорные щели.

— Звиняй, служивый, — прохрипел Немо голосом человека, который должен был умереть ещё в прошлый вторник, но забыл про это. — Это сё те таблы. Их нам в «аполлике» кормят.

Немо стал с показным усердием тереть рукавом по стеклу, размазывая свои кровь и слюни по ещё большему пространству. Двое солдат достали шоковые дубинки и сделали пару неуверенных шагов в сторону проблемного индивида. Заметив это, Немо выдал вторую порцию ревущего кашля с меньшей, но всё ещё довольно солидной порцией крови. Это убедило стражей порядка в том, что кашель не относится к нарушениям закона, а клерк за стеклом достаточно профессионален, чтобы разрешать подобные инциденты самостоятельно.

Тот с подобной оценкой был категорически не согласен. Апатичное, чуть ли не прекоматозное состояние исчезло без следа, а активность достигла уровня чайки, плотно сидящей на амфетаминовом кофе. Грязно ругаясь, он тыкал во все стороны разом и звал на помощь солдат, которые увлечённо разглядывали формы неспешно проплывающих облаков.

— Ах ты паскуда! А ну пошёл вон отсюда!

— Но эт самое, начальник. Зелёенький же горит, — Немо ткнул пальцем в дисплей, где под ярко-зелёной галочкой было написано, что сейчас осмотр проходит Нона Мем, восьмидесятилетняя дама, направляющаяся для уборки помещений на складах радиационных отходов. Рост — двести два сантиметра, вес — сто двадцать три килограмма. Клерк на эту информацию не обращал совершенно никакого внимания.

— Плевать мне! Ты, скотина, никогда не пройдёшь в Полис!

— Тогда я здесь сидеть буду. Мне таблы нужны, чтобы чирей с шаров вывести. Они у меня там с кулак размером. Давай покажу, — выплюнув ещё одну порцию крови на стекло, Немо потянулся к ремню на штанах.

— Что?! Нет, не смей! Не пуцу. Пошёл вон! Охрана, выведите эту тварь!

— Уважаемые граждане и гости Кайта, пожалуйста, не задерживайте очередь, — из динамиков раздался спокойный голос. — Напоминаем, что в случае несогласия с действиями сотрудников пропускного пункта, вы можете обжаловать их действия администрации города.

— Да пусти ты его, виза же есть, — один из солдат всё же решил заметить, что в рабочем процессе КПП произошло что-то нестандартное. Однако подходить он не стал. — Какая разница, пусть в Полисе с ним разбираются.

Поняв, что охрана не собирается рисковать здоровьем, и посмотрев на Немо, который был полон решимости в любой момент спустить штаны, клерк скрипнул зубами, но всё же нажал на кнопку, открывающую проход в Полис. Описание внешности носителя визы исчезло с экранов и Немо облегчённо выдохнул. Одарив всех напоследок окровавленной улыбкой, мусорщик поспешил ко входу в коридор, который вёл сквозь стену Полиса. Лёгкая часть плана на этом заканчивалась.

Попав в Новую Скопиду, Немо в первую очередь отправился к ближайшему торговому автомату, где на последние деньги купил рюмку чего-то неопределённого под названием «Бах-Бах». Алкоголь обжёг язык и вмиг избавил Немо от металлического привкуса крови. Строго говоря, он избавил его ото всех вкусовых ощущений.

— Вечерняя мудрость от Афины. Алкоголь вреден для вашего здоровья, а кардио —

полезно. Попробуйте начать свою первую пробежку прямо сейчас.

На экране вендинга появилось изображение совы в очках, которая нравоучительно подняла крыло, оттопырив одно из перьев вверх. Мусорщик отвернулся от упрекающих жёлтых глаз анимированной птицы, но тут же заметил, как она смотрит на него с рекламного баннера, дорожного указателя и витрины магазина. Маскот Кайта был повсюду. Немо тщательно прополоскал рот, немного задержал спирт в районе пореза и, подавив порыв выпить «Бах-Бах», сплюнул окрасившуюся в красный цвет жидкость в морду совы. Последняя никак не отреагировала на подобную невежественность.

Новая Скопида по большей части не очень сильно отличалась от Свалки, старой Скопиды. Здесь было немного почище, землю покрывал асфальт и самодельные хибары посреди улицы не стояли. Однако в остальном это был всё тот же клоповник, полный преступников, нищих и плюющих кровью бродяг. Что корпорат из верхнего эшелона забыл здесь, в шаге от стены, было загадкой до тех пор, пока Немо не додумался спросить совета у Пенни.

«Это плохое место. Зачем оно тебе?», — было даже забавно, насколько хорошо читались эмоции на этом кукольном личике, которое по идее не должно было их выражать. Немо потребовалось полчаса, чтобы убедить соседку, что он не собирается становиться клиентом «Ложа Астарты». Ключевым доводом стало отсутствие денег на такие развлечения.

«Ложе Астарты» оказалось одним из немногих заведений в своей сфере, которые не входили в состав корпорации Aphrodite Entertainment. Как выяснилось, даже у «Афродиты», предлагавшей читателям рекламных брошюр «удовлетворить любой фетиш и открыть сотню новых», были границы, которые её руководство не решалось переходить. Немо, разумеется, не сказал этого вслух, но его даже заинтриговало, чем таким интересным эта «Астарта» привлекает клиентов. Додуматься самостоятельно у него не хватало фантазии.

— Вы покидаете зону ответственности Территориального Миротворческого Департамента. Услуги по оказанию экстренной помощи не предоставляются.

Механический голос из покосившегося динамика зачитывал эти два предложения раз за разом, не делая даже секундной паузы. К моменту, когда зацикленная запись перестала быть слышна, она успела намертво въестся в мозг Немо. Неудивительно, что на том громкоговорителе было столько вмятин, а соседние так и вовсе оказались сорваны.

Когда мусорщик дошёл до нужного дома, уже началось смеркаться. Глянув на смарт, Немо выругался, была уже половина восьмого. Оставалось лишь надеяться, что у многоуважаемого Кикона достаточно выносливости, чтобы продержаться хотя бы час. Подойдя к дверям, мусорщик обратил внимание на отсутствие вывесок. Только на уровне глаз была нарисована маска, точно такая же как на брошюре. Немного помедлив, он ещё раз вкратце прокрутил в голове заготовленную речь, после чего ворвался в помещение.

— Ах вы, сукины дети! Как вы посмели?! Я знаю, что он здесь...

Немо застыл посреди небольшого холла в позе, так и излучающей праведный гнев, выставив перед собой руку, которая «указующим перстом» целилась в место, где должен был находиться администратор. Однако никакой реакции на это представление не последовало. Внутри было абсолютно пусто, даже свет не горел.

— Это даже немного обидно.

«Возмущённый клиент» опустил руку и принялся разглядывать помещение, которое освещали лишь отблески заходящего солнца, пробивающиеся через окна. Из-за тёмной

отделки искусственным деревом и кожей здесь было значительно мрачнее, чем должно было. Холл не выглядел давно покинутым, в нём царил лёгкий беспорядок, свойственный для обычного рабочего пространства. Создавалось ощущение, что администратор вышел лишь секунду назад и вот-вот вернётся.

Впрочем, последнего можно было не опасаться — работник «Ложа Астарты» нашёлся лежащим за стойкой. Немо легонько тронул его ногой, и тот тихо застонал. Переступив через бессознательное тело, мусорщик встал за консоль, которая полностью уподобилась своему оператору. Лисса заключила, что здание обесточено физически.

Немо посмотрел на дверь. Если и существовал знак свыше, что затею с АИДом стоило бросить, то это точно был он. «Я об этом ещё пожалею», — мысленно произнёс мусорщик и, включив фонарик, отправился в темноту.

Без точных данных из служебной консоли единственным способом найти цель оставался обход всех комнат, благо магнитные замки отключились. Сперва этот план показался Немо плёвым, тем более что его всё ещё гложило любопытство. Очень скоро он кардинально изменил мнение. В первой комнате не было ничего необычного, а если точнее — в ней вообще ничего не было: белые стены, потолок, пол и всё. Какой фетиш требовал такого антуража, мусорщик понять не смог. Зато природа других извращений была куда прозрачнее: медицинские инструменты, деревянная корова, столовые принадлежности, стойла и прочий «реквизит» вкупе с оставшимися следами явно биологического происхождения рисовали вполне определённые картины.

Хуже всего было на втором этаже. Открыв очередную дверь, Немо ожидал увидеть железные крюки, проржавевшие от крови цепи и причудливые пыточные приспособления, но перед его глазами предстала самая обычная спальня. Небольшая кровать, аккуратный письменный стол, на котором стояла обклеенная разноцветными стикерами консоль, шкаф, где удобно расположились разномастные кубки и плюшевые игрушки...

Осознание накрыло его ударом под дых, заставив едва переваренный рис начать подниматься по пищеводу. Немо выскочил в коридор и захлопнул за собой дверь, после чего сразу же зажал рот обеими руками. Сделав несколько глубоких вдохов, он с трудом подавил позывы. Ещё несколько секунд понадобилось, чтобы унять дрожь в коленях.

Оставшиеся помещения Немо старался осматривать как можно быстрее и как можно поверхностнее. Он лишь убеждался, что внутри никого нет и шёл дальше, не всматриваясь в интерьер и ни о чём не задумываясь.

Нужная комната оказалась на третьем этаже. Внешне она напоминала обычный офис, какой можно было найти в любом корпоративном небоскрёбе. В глаза бросались разве что две стеклянные колонны с водой, в которых плавали не то живые, не то искусственные рыбы. Твёрдо решивший не задаваться лишними вопросами мусорщик сконцентрировал внимание на теле, которое лежало в самом центре.

Квадратная челюсть, квадратная же причёска, в которой появились пара-тройка седых волосков. Сомнений не было, на полу валялся Кикон Исмар, технический директор RH-Core Research Labs. Немо направил луч фонаря в лицо мёртвого корпората, как вдруг глаза трупа зашевелились, пытаясь спастись от слепящего света. Застигнутый врасплох мусорщик отшатнулся от тела и, запнувшись о его ногу, упал на спину. Кряхтя от боли и поминая чью-то мать, он кое-как встал на ноги и снова склонился над Киконом.

— Эй, дружище, что с тобой?

Кикон не отвечал и вообще не двигался, только его зрачки бешено носились по

глазницам. Корпорат был парализован, но при этом почему-то сохранял сознание.

— Слушай, я вытащу тебя отсюда, но ты будешь мне должен. Идёт? Я тебя не понимаю. Подвигай зрачками вверх и вниз, если согласен, — зрачки Кикона принялись безостановочно бегать по вертикали. — Отлично.

Притворившись, что пытается поудобнее ухватиться, Немо одним изящным движением освободил пальцы парализованного от перстня с крупным красным камнем, а затем с лёгким щелчком отстегнул от запястья новёхонький смарт. Гаджет последней модели в корпусе из белого золота сам по себе стоил состояние, но куда важнее был спрятанный в памяти устройства алгоритм. Мусорщик всмотрелся в потухший экран смарта, от которого зависела его жизнь, и увидел на нём два маленьких едва заметных отблеска.

Параноидальная осторожность делала мусорщиков похожими на мелких грызунов, готовых зарыться в землю, услышав любой резкий звук. Эта их особенность была предметом бесконечных шуток и издевательств со стороны жителей Полиса, но ни один, даже самый горделивый обитатель Свалки ни за что бы от неё не отказался.

Немо прижался к полу ровно в тот момент, когда над его головой с задорным свистом пронеслось нечто тяжёлое и надо полагать острое. Неловко перекатившись и захватив коленом в челюсть Кикона, он полупрыжком, полуползком добрался до массивного письменного стола и наконец обернулся, выставив вперёд запястье со смартфоном, на котором ярко горел фонарь.

— А-а-а!

Визг, который издал Немо не подошёл взрослому мужчине. Или женщине. Или ребёнку. Вряд ли даже режиссёры самых дешёвых мультфильмов согласились бы вставить его в свои проходные работы. Однако обладал этот позорный звук и достоинством — он был настолько несуразным, что сбил с толку чудовище, от чего то растеренно замерло на месте. Их с Немо положения уравнились, так как мусорщик тоже застыл, но уже от ужаса.

Вероятнее всего, когда-то давно, очень давно, существо перед Немо было человеком. По крайней мере оно стояло на двух ногах, и у него отсутствовали перья. Самое поразительное заключалось в лице монстра, если эту мешанину кожных лоскутов вообще можно было назвать таким словом. Создавалось ощущение, что на камень неправильной формы приклеили куски сырого куриного мяса и скрепили их вместе степлером. А занимался этим творчеством слепой и безрукий скульптор, не имевший никакого представления о том, как выглядят люди.

Деформированный череп монстра был почти полностью лысым. С него свисали лишь несколько клоков волос, которые напоминали червячков, выглядывающих из сгнившего яблока. Однако всё внимание Немо привлекало не это во всех смыслах отвратительное зрелище, а громадные механические манипуляторы, заменявшие чудовищу руки. Они отливали медным блеском и царапали острыми когтями пол.

— Не подходи, порежу! — Немо достал из кармана свой верный карманный нож и нацелил его в морду твари. Той в свою очередь пришлось прищуриться, чтобы разглядеть крохотный клинок.

Чудовище оказалось сбито с толку уже во второй раз за минуту. Воспользовавшись этой заминкой, мусорщик метнул нож в противника и рванул к выходу. Не вышло. Реакция у монстра была на высоте. Он отбил клинок небрежным, почти ленивым движением одной руки, а второй полоснул в сантиметре от шеи Немо.

— Эй, не распускай руки, эта голова моя любимая... Лисса! Можешь подключиться к

этой шпуге?

— Страшно-страшно-страшно! Не-хочу-не-хочу-не-хочу! Убери её! — на экране смартфона маленький мультяшный волчонок трясся всем телом.

С языка мусорщика сорвались несколько бранных слов, которые даже по меркам армейских сержантов были уже чересчур. Немо всмотрелся в монстра, пытаясь найти в нём хоть какую-то уязвимость, которой бы он сумел воспользоваться.

Женщина — он только сейчас обратил внимание на её половые признаки — не походила на солдата удачи или свихнувшегося на имплантах психопата. Она была одета в простой рабочий комбинезон с выцветшим гефестовским логотипом. Никакого бронежилета или утыканного платами культистского ожерелья. Приглядевшись к ней ещё внимательнее, Немо отметил, что протезы рук отнюдь не боевые. Это были шахтёрские манипуляторы. Причём сильно устаревшая модель, явно снятая с куда более крупного человека и установленная в какой-то подворотне.

Дальнейшие наблюдения пришлось прервать — чудищу секундная пауза показалась слишком длинной. Оно бросилось вперёд яростно размахивая стальными руками. Немо отскочил назад и перемахнул через стол, который в следующий момент уже превратился в грудку щепок.

— Смотри-ка, это было настоящее дерево. Ты хоть представляешь, сколько он стоил?

Ценовой вопрос винтажной мебели её совершенно не волновал. Вместо сожалений о безвозвратно утерянном антиквариате тварь вновь приготовилась атаковать. Однако на этот раз Немо её опередил и с размаху вlepил по ней попавшимся под руку стулом. Металлорукая успела перехватить импровизированное оружие, а вот пинок в живот она не ожидала. Рыкнув от боли, женщина вырвала стул из рук Немо, схватила того за лицо и со всей силы впечатала в стену.

— Я, кажется, только что увидел искры, которые у меня из глаз посыпались. Показать, каково это?

Извернувшись не хуже змеи, Немо сунул смартфон в морду противнице и дважды щёлкнул пальцами. Выкрученный на полную мощность фонарь уподобился стробоскопу и принялся мигать со всё увеличивающейся частотой. Как только хватка металлической руки ослабла, временно ослепший на пару с тварью мусорщик оттолкнул от себя изуродованную женщину и кинулся к выходу. Та рубанула по нему вдогонку, но промахнулась, лишь слегка оцарапав руку.

Когда до двери оставался последний шаг, в наушнике раздались истошные вопли.

— Потерял! Потерял меня! Оставил! Бросил! Не прощу!

— Ах ты ж...

В чём дело, он понял раньше, чем схватился за запястье. Смарт пропал — ремешок крепления перерезало стальным когтем. Проморгавшись и всё ещё видя перед собой россыпь фигур причудливой формы, Немо разглядел светившее в потолок обиталище Лиссы. Оно лежало всего в паре метров от мечущегося в разные стороны чудовища.

Гаджет был старым даже по меркам Свалки. Семь лет — гигантский срок для мира, где новые поколения техники появляются каждые две недели. Мало того, что железо безнадёжно устарело, так Немо приходилось ещё и постоянно тратиться на запчасти. Батареи, экраны, накопители, чипы — всё это менялось неоднократно. По сути это уже и не был смартфон, купленный мусорщиком годы назад. Он точно не стоил того, чтобы рисковать ради него жизнью. Здравомыслящий человек не стал бы даже нагибаться, если бы такая

рухлядь вдруг выпала из его рук.

В несколько широких прыжков Немо вернулся туда, откуда с таким трудом сбежал. Подхватив смарт, он закрепил его карабином на груди и собрался бежать вновь. В этот момент прямо перед ним из темноты материализовалось до жути искалеченное лицо, обладательница которого тяжело дышала, но не сводила глаз с Немо.

— Если ты устала, можем отложить всё на следующую неделю. Я свободен в четверг после обеда...

— Заткнись! Закрой пасть! — ранее лишь рычавшая женщина впервые произнесла что-то членораздельное. Голосом бесконечно раздражённого человека, которого мучительно убивал сам факт пребывания на одной планете со своим собеседником. Немо часто такой слышал.

Чтобы придать больше веса словам, взбешённая длиннорукая дама схватила оппонента за грудки и с размаху ударила им о стенку колонны-аквариума. В голове мусорщика зазвенело. Он попытался сосчитать, которое по счёту это уже сотрясение за эту неделю. «Сначала был Кастрат, который выкинул меня из окна. Это раз». Чтобы помочь Немо, собеседница вновь впечатала его в закалённое стекло. «Потом был Хирон с его коронным хуком и ногой-мозгодробилкой. Это два». Ещё удар. «Пять минут назад эта очаровашка приложила меня головой о стену. Это три». Новый удар для разнообразия сопровождался лёгким треском. «Прекрасно, она мне череп расколола... Или нет?».

— Эй, красотка, батарейка села? Бьёшь как девчонка.

— А? Я и есть девчонка, полудурок!

Крайне чувствительный удар под дых прекрасно доказывал всю неправоту слов Немо, но он и не думал идти на попятную. Если в мире существовала награда за самую яркую приверженность мазохизму, он мог бы сейчас за неё побороться.

— Правда что ли? А выглядишь как кочан капусты после группового изнасилования.

Изо рта женщины вырвался настоящий рык, постепенно переросший в замогильный вой. Её глаза горели совершенно нечеловеческой яростью. На них даже выступили слёзы. Немо понял, что перегнул палку, и всё же выпалил:

— Ну давай, конфетка, покажи папочке свой лучший удар!

Чудовище вновь замахнулось, но на этот раз прицелилось не в живот жертвы, а в её нос. Было очевидно, что этот удар будет последним. Как только приводы в руке женщины пришли в движение, Немо изо всех сил дёрнулся вниз. Прогнившие нитки в швах куртки не выдержали такого давления и дружно лопнули. Стальной кулак просвистел в считанных сантиметрах над головой мусорщика, с лёгкостью пробив треснувшее стекло.

Воде потребовалось несколько секунд, чтобы осознать свою свободу. Сперва в обезображенное лицо брызнула лишь тонкая струйка, нашедшая щель между стеклом и металлом. Но уже в следующую секунду стенка аквариума разлетелась, сотни литров жидкости обрушились на Немо и его новую знакомую, повалив ту с ног.

Убрав с глаз мокрые волосы и выплюнув странную на вкус воду, мусорщик пошатываясь встал на ноги. Его противница подобным достижением похвастать не могла. Прикованная к полу весом искусственных рук, она трепыхалась словно прижатая камнем только что выловленная рыба. Рядом с занимающимися тем же самым настоящими рыбами она выглядела особенно комично. Увидев это, Немо не смог сдержать улыбки.

— Убей меня! Чего ты ждёшь, корпоратская мразь? Долбаный псих, — женщина оставила попытки подняться и теперь испепеляла противника взглядом, в котором читалась

решимость немедленно броситься на меч.
Немо рассмеялся во весь голос.

Глава 3. Грёзы

Немо смеялся долго, до боли в горле и слёз в глазах. Затем его смех перешёл в надрывный кашель. Наконец и он затих, оставив согнутого пополам мусорщика тяжело дышать. Мужчина и сам не мог объяснить, что его так развеселило. Дёргающаяся на мокром полу женщина, которая всего пару минут назад была самым страшным существом, виденным им в жизни. Её бредовое предположение, что он корпорат. Или же это был всего лишь нервный срыв, вызванный уже вторым покушением на его жизнь за одну неполную неделю.

— Я свою норму по убийствам выполнил на две жизни вперёд, — он поднял стул, который каким-то чудом остался цел, и уселся на него, откинувшись на жёсткую спинку. — Если тебе так приспичило, можешь забраться в какую-нибудь будку и начать биться головой о стену.

— С чего ты вдруг передумал? — в её голосе было больше стали, чем в теле, а глаза всё ещё горели яростью, но теперь огонь бушевал с небольшими нотками сомнения. Она попыталась рассмотреть лицо Немо, но его скрывала тень. — С каких пор немезиды отказываются от денег?

В комнате вновь раздался смех, но уже не такой истеричный. Вместо ответа Немо поднял ноги с пола и поставил их на грудь женщины. Плотный слой пыли со Свалки уже начал понемногу превращаться в вязкую грязь, которая сейчас стекала на ухоженную спецовку. Впрочем, некоторая часть предпочла остаться в родных местах и с хлюпающим звуком пробралась внутрь обуви благодаря любезно отклеивающимся подошвам.

— Ты что творишь, сволочь? Быстро убери! — несчастная чуть не свернула шею, попытавшись оказаться как можно дальше от грязных ботинок.

— Это похоже на обувь корпоратской немезиды? Или того, кто хоть как-то связан с корпорациями? Я мусорщик, причём ещё и буквально. Я роюсь по свалкам на, э-э-э... Свалке. Нахожу всякую дрянь и продаю её здесь под видом антиквариата, — Немо поставил ноги на пол, прочистил горло и сменил обессиленный голос едва избежавшего смерти человека на бойкий говор ушлого торговца. — «Смотрите все! Идеально сохранившееся ритуальное одеяние шамана племени керкиров. Его шили из редкой для тех времён синей ткани, а поверх рисовали полосы кровью поверженных врагов. Оно принадлежит эпохе "Да какая тебе разница, безграмотный тупица" из "Я стянул твой смарт, пока ты зенками хлопал" века».

— Но ты же назвал этого уродяка другом? — до неё, кажется, начало доходить, что Немо пришёл не за ней. Может быть, сыграл свою роль выворачивающий душу запах, исходящий от ботинок. А может, она вспомнила, что несколько месяцев назад точно такой же елейный голос убеждал её купить «священные стеклянные груши».

— Подруга, люди говорят такое, чтобы втереться в доверие и кинуть. Я его хотел обчистить, — в доказательство Немо достал из внутреннего кармана смарт корпората и тут же спохватился. — Чёрт, я и забыл, что этот тип тоже здесь.

— Не волнуйся, он никому ничего не расскажет. Я вколола ему «царский яд» — три часа паралича и агонии, пока его внутренности будут переваривать сами себя, — женщина впервые улыбнулась.

Немо посмотрел в сторону Кикона Исмара и попытался представить, что сейчас

чувствует парализованный корпорат. Он с самого начала понимал, что обречён, или узнал об этом только что? Каково это знать, что ты уже никак не можешь повлиять на собственную жизнь? Мусорщик провёл рукой по затылку и нащупал небольшую шишку.

— Ну и шут с ним. Скучать по ребятам, тратящим здесь деньги я не буду, — Немо поднёс смарт корпората к собственному. — Лисса, ты как? Готова работать? Не хочу тащить эту штуку с собой.

— Ты о чём?

— Я всегда готова, за кого ты меня принимаешь? — волчица гордо задрала морду. — Нужен физический канал.

— С кем ты разговариваешь? Здесь есть кто-то ещё? Эй!

Не обращая внимания на расспросы, мусорщик соединил два устройства толстым кабелем.

— Будь осторожна.

— Не дрейфь, чепушила. Всё будет чётко.

— Клянусь железной задницей Хирона, я поставлю тебе родительский контроль.

Стало тихо. Немо знал, что даже самые навороченные защитные протоколы не были проблемой для Лиссы. «Всё равно что колючки на дереве, с которого ты хочешь сорвать яблоко» — двенадцатидневный спор о колючках на яблонях ни к чему не привёл, поэтому фраза так и прижилась. Возможно, какие-то большие комплексные системы и могли задавить Лиссу объёмом, но гражданский смарт — никогда.

Прошло пять минут. Мусорщик так и не произнёс ни слова, даже не шевельнулся. Просто смотрел на выключенные экраны гаджетов и прислушивался к помехам в наушнике. Металлорукая несколько раз его окликнула, но, так и не получив ответа, сдалась.

— Готово. Этот смарт теперь моя сучка.

— Рад за твою личную жизнь. Я подарю вам двоим миленький двухместный чехольчик, но давай сначала по делу.

— Ничего. Ничего про изоляцию данных, и вообще ничего. В контактах только «Ложе Астарты» и пара забегаловок. В истории поиска два ролика о спасении утопающих, закладка навигатора и статья «Какие бронежилет и пистолет выбрать для Новой Скопиды». Непрочитанная, если тебе интересно.

— Чтоб его, он что, совсем новый?

— Неа. Его чистили, много и очень тщательно. Жгли его денно и ночью супермощно.

Немо промычал что-то нечленораздельное сквозь плотно сжатые зубы. Несколько раз ударив себя по бедру бесполезным смартфоном, он резко встал, от чего стул отлетел назад. Мусорщик быстрым шагом подошёл к Кикону, который смиренно лежал там же, где его оставили.

— Где он? Где алгоритм? — Немо поднял голову Кикона за волосы и направил луч фонаря прямо в глаза. — Помоги мне найти его, и я лично отнесу тебя в больницу. Я спасу тебя, слышишь? Он у тебя дома? Посмотри вверх, если да.

Зрачки парализованного беспорядочно носились по глазницам, не останавливаясь ни на мгновение.

— Ты спрятал его? Делал копию? Просто посмотри вверх!

Он потряс голову корпората, словно та была барахлящим приёмником. Никакого эффекта. Глазные яблоки Кикона продолжали безостановочно дёргаться, вырисовывая причудливые узоры.

— Он тебе не ответит, наверное, и не слышит тебя. Сейчас его кровь перегоняет по жилам кислоту, ха-ха. А он даже закричать не может. О, я многое бы отдала, чтобы услышать, как кричит эта мразь.

Раздавшийся позади голос металлорукой звучал странно. Нет — нормально, до странного нормально и даже мелодично. На звериный рык и отчаянные боевые вопли не осталось и намёка. Не видя её изуродованного лица и чудовищных рук, можно было предположить, что сейчас говорит вполне обычная девушка, рассказывающая подружкам об умильном котёночке, который испугался собственной тени.

— У него точно не было контактов зевсовских или кого-нибудь из «Пекоры» или как там её? Надо хоть что-то показать Хирону.

— Я же сказала — нет. Бу, из, гхоб! Ноль, один, один, ноль, один, один, один, ноль, ноль, один, один, ноль, ноль, один, один, один, один.

— Ладно-ладно, я понял. Просто скопируй всё, а потом сожги, чтобы было похоже на защиту от взлома, — мусорщик подождал, пока из корпоратского смарта с тихим шипением не пошла тонкая струйка едкого дыма, и отсоединил кабель. — Где находится его офис? Может, вломимся туда и наложим кучу посреди кабинета. Не знаю, как это поможет, но что-то же надо делать.

От досады мусорщик замахнулся люксовым гаджетом, прицелившись в нос беззащитного Кикона, но метнуть так и не решился. Вместо этого он наклонил голову и всмотрелся в аппарат. Придя наконец к какому-то выводу, Немо попробовал зубами отсоединить крышку корпуса из драгоценного металла. Пожевав так смарт с полминуты и не добившись ровным счётом никакого результата, он начал шарить по полу фонариком в поисках ножа.

Верный клинок, посредственно проявивший себя в бою, но всё равно горячо любимый, валялся на полу. Когда Немо подошёл к своему боевому товарищу, его с силой лягнули в голень. Он направил луч света в сторону женщины, о существовании которой уже успел позабыть.

— На матч-реванш можешь записаться у моего секретаря. А пока не мешай, — мужчина подобрал нож и принялся ковырять им в гаджете Кикона, стараясь поддеть золотую крышку.

— Эй! Что вы ищете? Что было у этого корпората?

— Моя надежда на то, что люди не будут совать нос не в свои дела, — корпус устройства раскрылся с неприятным треском. Мусорщик немного поскрёб внутреннюю сторону крышки, избавив её от клея и тянущихся проводков, и выбросил экран с прочей электроникой на пол.

— Вы ведь титаны? Если вы ищете что-то, что разрушит «Зевса», ПСДН и других, я хочу знать! Мне нужно это знать! Стойте! Вы не можете меня бросить здесь!

Уже дошедший до дверей Немо развернулся.

— Почему это? Ты пыталась убить меня, и у тебя почти получилось. Всё, что я могу для тебя сделать — это помолиться богам контрафактных имплантов, чтобы твои протезы перезагрузились раньше, чем сюда придёт ещё кто-то. Было неприятно познакомиться. Надеюсь, увидимся никогда. Покеда.

Мусорщик захлопнул дверь, и поток летевших в его спину ругательств резко оборвался.

Солдаты у стен Полиса долго не хотели его пропускать, хотя до закрытия ворот ещё было время. Пришлось отдать им кольцо с гранатом. Но это всё равно было лучше, чем ночевать на улицах Новой Скопиды. Оказавшись уже на своей территории, он крикнул им,

что перстень проклят. Может быть, так он станет им поперёк горла. В конце концов это и не была совсем уж ложь. Прежний хозяин этой безделушки агонизировал прямо в этот самый момент.

До дома Немо добрался за полночь. Не потрудившись даже включить свет, он первым делом отправился к морозильной камере, откуда достал три упаковки с синтетическими котлетами. С таким грузом он подошёл к кровати и прямо так, в одежде, рухнул на неё лицом вниз. В этой позе он пролежал несколько минут, пока конденсат с пластика на полуфабрикатах не пропитал простынь насквозь. Кое как перевернувшись на спину, Немо аккуратно разложил на себе подарки Пенни: одна порция отправилась на лоб, а остальные — на грудь.

— Надо было оставить кольцо для Пенс, а золото отдать. Интересно, я всегда принимаю плохие решения, или сегодня просто день такой особенный?

Всё-ещё закреплённый на груди смарт завибрировал.

— Пожалуйста, скажи, что это звонит президент «Зевса» и хочет сказать, что я его потерянный сын и наследник.

Не дождавшись ответа Лиссы, Немо прочистил горло и вдавил кнопку на наушнике.

— Шестое управление ТМД, отдел по борьбе с организованной преступностью. Кто звонит? Назовитесь.

— Э-э-э... Я это, номером ошибся... — из динамика послышался грохот, как если бы кто-то весом в двести килограмм и на массивных механических ногах упал со стула.

— Да расслабься, Большой Ха. Это я.

— Ах ты гадёныш! — через наушник можно было практически расслышать, как вздулась вена на лбу у гангстера. — Я твой язык с корнем вырву! Ты у меня, паскуда, землю жрать будешь!

— Да ладно, «дружочек». Это просто «досадное недоразумение». И вообще, разве ты не хочешь узнать, достал ли я твой драгоценный изолятор данных, или как он там называется?

Крик в наушнике прекратился. Его сменило тяжёлое и прерывистое дыхание пса, ставшего жертвой столетий инбридинга.

— Говори.

— Я нашёл Кикона, забрал его смарт и скопировал данные. Всё это добро будет твоим, как только ты вынешь из моей шеи чёртову бомбу.

— Включи превью файлов, я не собираюсь тащиться на Свалку только потому, что ты сказал.

Немо не особо рассчитывал, что Хирона удастся провести, и тот снимет его с «поводка». Козлоногий лучше многих знал, что верить мусорщикам, и в особенности этому конкретному мусорщику, — так себе затея. Они собственно и познакомились на том, что Немо удалось продать ему партию «чипов быстрого взлома», которые вообще-то были добыты из бракованных говорящих пупсов.

Когда правда вскрылась, Хирон был готов разорвать Немо на части. Но, к счастью прохвоста, настроение гангстера меняет направление чаще, чем майский ветер. Афера его даже позабавила, поэтому он дал мусорщику шанс реабилитироваться — сотней тысяч в счёт сорванной сделки и «для компенсации морального вреда».

Немо воспользовался шансом, но не так, как ожидал Хирон, да и вообще все, кто был знаком с ситуацией. Никто не мог предположить, что раз попавшись, мусорщик попробует провернуть ещё одну хитрость. На это, к слову, у него и был расчёт. Когда подошёл срок

платить по счетам, он принёс Хирону чертежи, патент и опытный образец «универсального синтезатора пищи». В отличие от обычных, эта «передовая технология» умела не только создавать составляющие для еды, но и сразу делать готовые продукты: масло, зерно и даже вино.

Первые испытания чудо-аппарата прошли успешно. Гангстер уже почти собрался простить долг, но один из его подручных случайно сломал контейнер, где были спрятаны заранее подготовленные «синтезируемые» продукты. Каким-то чудом Немо всё же удалось убедить Хирона, что его якобы тоже обманули. Жизнь он сохранил, но долг вырос.

— Здесь нет алгоритма. Мальчик мой, ты ведь не пытаешься снова кинуть дядюшку Хирона?

— Конечно нет, ты же меня знаешь, я бы придумал что-нибудь по-интереснее. Но факт есть факт, ты хотел данные со смарта, я их получил. Вытаскивай грёбанную бомбу!

— Договор был на алгоритм, не пытайся юлить, — голос Хирона оборвался. Он не просто замолчал, а отключил микрофон. Тишина продлилась около пяти минут, за которые котлета на лбу Немо успела размякнуть. — Эй, ты здесь? Ладно, ты нормально отработал. Нашёл нашего приятеля и помог ему с ношей, так сказать. Винить тебя не в чем, поэтому я пойду тебе навстречу и не будут подрывать твою черепушку. Пока. У тебя две недели, чтобы исправить косяк.

Звонок завершился.

Немо выпустил из себя воздух, который собирался потратить на язвительный комментарий на тему того, где ему искать алгоритм, суть которого он даже не понимал, и куда конкретно Хирону стоит запихать две недели срока, если ему так сильно нужна эта штука. Затем мусорщик собрал всю волю в кулак и, не открывая глаз, принялся перебирать места, в которых мог оказаться след к его цели.

Сперва он оказался перед огромным небоскрёбом высотой в три километра или чуть меньше. Немо не знал, как выглядит здание PH-Core Research Labs или где оно расположено. Действительно ли нужный офис находится где-то в небесах или он, наоборот, скрывается под землёй? Сейчас это было неважно, главное, что он нашёл его.

Сделав шаг ко входу, он вошёл в богато обставленную гостиную. Панорамные окна открывали потрясающий вид, на расстилающиеся внизу пушистые облака, которые одновременно прятали этот рай от простых смертных и не давали раскинувшимся на земле трущобам оскорбить взор небожителей.

Здесь было всё, о чём можно было мечтать. Чистые простыни, на которых до этого не спал никто, кроме него. Стейки из коров, никогда не видевших шприцов. Хлеб из каменной печи, в котором нет ни одной искусственной молекулы. Настоящие помидоры, выращенные прямо здесь его собственными руками. И что-то ещё. Пока непонятно, что именно, но он точно придумает. Главное же, что здесь никого не было. Не было гангстеров, требующих с него денег. Не было соседей за бумажными стенами, каждый шорох которых эхом отдавался в его голове. Не было никого, кто мог бы сделать ему больно.

Откинувшись на спинку мягкого кресла, он включил телевизор, который занимал всю стену. Мельпа показывала его — отважного и непобедимого. Любимого сына и любящего отца, окружённого заботой жены и уважением соратников. На него напало громадное чудовище с безобразной мордой и гигантскими стальными лапами. Оно стреляло в героя лазерами из глаз, но тому всё было нипочём. Он летал вокруг монстра на антигравитационных ботинках и разил его кривым мечом. Бам! Столкнувшись с чешуёй

гиганта, клинок высек сноп искр. Бам! Металл вновь схлестнулся с металлом. Бам! Бам! Бам!

— По голове себе постучи! — это было самое безобидное и в общем-то единственное безобидное высказывание из тех, которыми соседи Немо поприветствовали его гостя.

Стук прекратился, уступив место неловкому бормотанию, в котором уж слишком часто повторялось слово «извините». Немо сел на кровати, на пол с неприятным чавкающим звуком упали запечатанные в плёнку тёплый фарш и что-то, чему предназначалось быть рисом. Пока мысли мусорщика пытались найти верное направление в извилинах мозга, тот уже успел подойти к двери. Благодаря этому ему не хватило времени задуматься, почему Пенни стучится, а не заходит сразу.

— Вы всё-таки дома, хорошо, — с облегчением произнёс мелодичный женский голос. — Я зайду, да?

Не дожидаясь ответа, женщина протиснулась мимо хозяина и вошла в тесную комнату. Протерев ладонью глаза, Немо посмотрел на незваную гостью. Это точно была не Пенни. Лицо незнакомки скрывала голографическая маска с изображением персонажа какой-то детской мультфильма. Мусорщик не знал никого, кто бы носил настолько нелепый предмет гардероба. Он уже собрался спросить, не Хирон ли прислал ему подмогу, как заметил две огромные, отливающие медью и достающие до самого пола металлические руки.

— А-а-а! — Немо попятился, но упёрся в только что закрывшуюся дверь.

— Стойте-стойте, погодите. Это я, всё в порядке.

Металлорукая отключила голограмму и открыла уродливое лицо. Стоило признать, при свете солнца оно уже не выглядело адски пугающим и самым страшным, что только можно было увидеть в жизни. Оно было просто обезображенным, всё ещё деформированным и наспех сшитым из разномастных лоскутов. Однако солнце перевело его из категории «Ночные кошмары» в «Я такое видел, ты не поверишь».

— Да я знаю, что это ты! Поэтому и кричу! — Немо схватил стоявший у входа зонт, выставил его впереди себя на манер меча и плотнее вжался в дверь.

Гостья примирительно подняла чудовищные руки, повалив стул и смахнув на пол стопку пластмассовых тарелок. Буркнув под нос скороговорку из извинений она попыталась исправить свою оплошность, но вместо этого сорвала дверцу с одного из шкафов и разбила пиалу с остатками лапши.

— Хватит громить мою кухню! Что ты здесь забыла?

— Я пришла помочь. Вы ведь искали Исмара не просто так? Я могу быть полезна титанам.

— Титанам? Как ты меня вообще нашла? — поняв, что металлорукая не собирается мстить, Немо немного успокоился, но свой грозный зонт опускать не собирался.

— Выследила. Я же говорю, я могу быть полезна. Всего лишь надо было найти мусорщика, который продаёт хлам в Полисе. Таких на самом деле довольно много, но тех, кто работают с человеком по имени Хирон, намного меньше. А вот вашу хакершу Лиссу никто не знает, она, наверное, реальный профи. Осталось только добавить описание внешности и... — гостья запнулась и потупила взгляд. — То, что вы много говорите.

— Эм... Надо меньше болтать, это да. Но...

— Вы ищите Кикона Исмара, — она не дала ему закончить и продолжила тараторить. — То есть искали его. Я знаю, где он был, где может быть информация о его работе...

На этот раз уже речь металлорукой прервалась. Дверь в комнату отъехала вбок и спряталась в стене, попутно стукнув Немо по затылку одной из слегка выступающих частей.

В проёме показалась Пенни. Она была одета в домашнее, а на шее у неё висело нечто неопределённых размера, формы и цвета с торчащими в разные стороны нитками. В руках девушка крепко сжимала пару вязальных спиц.

— Ой, божечки, — афродитка отреагировала на грозный и далеко не самый симпатичный вид металлорукой не в пример мужественнее соседа. — А что происходит?

— Извините, вы его жена? Меня зовут Медоу, ничего не подумайте.

— Я? Его жена? Фу-у-у, нет! Конечно, нет! Фу-фу-фу, — Пенни засмеялась и облокотилась на плечо Немо, уперев одну из спиц в его щёку. — Какая гадость. Мы просто соседи.

— А можно было как-то поспокойнее отреагировать? Что ещё за «фу»?

— «Немо»? Серьёзно? Это позывной такой?

Немо, которого действительно так зовут, отмахнулся от всё ещё хохотавшей Пенни и встал посреди комнаты так, чтобы обе его гости оказались перед ним. Ткнув в одну из женщин зонтом, а в другую пальцем, он заговорил безотлагательным тоном.

— Ты! Хватит ржать. А ты! Да, это моё имя, и оно ничуть не смешнее «Медоу». И вы обе! Проваливайте из моей квартиры!

Последние слова он прокричал, отчего Пенни засмеялась ещё громче, и даже на лице Медоу проступила улыбка. Немо никогда не был особо устрашающим. В отличие от отборных ругательств, которые вновь послышались из-за стен.

— Но я хочу помочь. У меня есть информация про Исмара. Он был в «Лотосе». Совсем недавно. Мы можем сходить туда вместе и надавить на них!

Медоу неохотно пятилась в сторону выхода, подгоняемая зонтом, который легонько бил её по металлическим рукам. Когда она выложила на стол свой главный козырь, зонт на мгновение замер, но затем продолжил отбивать дробь с удвоенной скоростью.

— Мы уже отработали эту зацепку, она никуда не ведёт, — гаркнул на девушку Немо и со свистом захлопнул дверь прямо перед её носом. — И кстати, нет никаких титанов!

Мусорщик бросил зонт и, сунув голову в раковину, включил кран с холодной водой. Труба дыхла на него запахом тухлых яиц, а следом за ним потекла мутная жидкость белёсого цвета. Бак он не чистил с момента покупки.

Простояв так пару минут, Немо решил, что подобная процедура вполне может считаться душем. Он поднял с пола одну из растаявших пачек с едой, бросил её в микроволновку и уселся напротив, уставившись на крутящийся пластиковый пакет.

— А почему мы не позвали с нами тётю с большими руками?

— Шутишь? Она меня чуть не убила. Да и наивная она какая-то, аж жуть берёт. Придумала себе, что мы из этих её «титанов», и выложила всю инфу. Ну кто так делает?

— Но сейчас же она не хочет нас убить, и она рассказала, где можно поискать алгоритм. Давай будем играть с ней.

— Не нравится мне, когда просыпается твоя дружелюбная личность. Я сразу как-будто становлюсь злодеем из какой-то детской мельпы. Последний раз повторяю — мы не играем с теми, кто пытался, пытается или будет пытаться убить меня или тебя. Это наше золотое правило. Точка. Лучше поищи что-нибудь по «Лотосу».

Немо проткнул палочками упаковку с едой. Струя горячего воздуха обожгла ему пальцы и нос.

Глава 4. Капкан

В этот раз проблем на КПП не было. Наученный горьким опытом прошлого визита в Полис мусорщик заранее озаботился приобретением визы, которая открывала проход не только в Новую Скопиду, но и в более фешенебельные районы Полиса. Пришлось сбить золото Кикона по бросовой цене и расстаться с большей частью провизии, но он всё же собрал достаточно денег на свою задумку.

На улицах Кайта даже в полдень царили сумерки. Расставленные почти вплитык друг к другу высотные здания пропускали лишь крупницы солнечного света. Бурлящую жизнь города освещали в основном неоновые вывески и рекламные баннеры, обещавшие исполнить любой каприз того, кому виртуальная наличность жмёт виртуальный же карман.

— Пегасы для каждого! Покори небеса с новой моделью «Беллер» от PSDN Group
Первый взнос всего двести тысяч драхм!

— Эй, Немо! Он у тебя за спиной! Защити свои тылы с наплечной пушкой «Деймос»
Эксперты РМС Ares рекомендуют «Деймос» в качестве лучшего инструмента самозащиты для посещения Новой Скопиды и путешествий по Песчаному Морю. Обзор триста шестьдесят градусов, магазин на тридцать патронов, а также счётчик убийств. Только в этом месяце скидка при покупке в комплекте со штурмовой винтовкой «Фобос». «Деймос» и «Фобос» — гарантия спокойствия.

— Немо, дружище, ты можешь стать лучше. Тебе всего лишь нужно поверить в себя и в Apollo HealthCare. Стань лучшей версией себя с программой «Гиперборея». Гарантия два месяца на все импланты.

— Купи!..

— Смотри!..

— Рассрочка!..

— Акция!..

Свалка никогда не была тихим местом. Там постоянно кто-то смеялся, кто-то ругался, кого-то убивали. Но весь её гам ощущался естественным, почти гармоничным, если чьи-то истошные вопли можно так описать. Для Немо шум от соседей был настолько привычным, что он его почти не замечал. С Полисом же ситуация была совсем другой. Каждый рекламный баннер, каждая голографическая нимфа, каждый слоган будто пролезали в череп и начинали грызть мозг. Получасовой прогулки по этому оплоту цивилизации хватило, чтобы мусорщик пожалел, что не дал Хирону раздавить себе голову.

После того, как очередная голограмма заорала прямо в его ухо о чудодейственных таблетках, которые избавляли от потребности во сне, Немо не выдержал и свернул в закоулок. В нос ему ударил резкий запах мочи, а глаза после ослепляющих вывесок отказывались работать. Но эта обстановка всё равно была намного приятнее. Подойдя к одной из стен, он опёрся на неё спиной, а затем медленно скатился на землю.

— Тяжёлый день, Немо? — спокойный и наполненный умиротворяющей силой голос прервал тишину в убежище мусорщика. — Если это не ваше имя или вы хотите изменить форму обращения, произнесите команду «Профиль».

Немо протёр глаза рукавом и огляделся. В нескольких шагах от него стоял информационный стенд Афины, главной гордости Zeus Inc. Афина была не каким-то там

ботом с «мозгами» на две строчки кода, а настоящим искусственным интеллектом. Более того, единственным в мире искусственным интеллектом, не сошедшим с ума.

Полноценные ИИ сами по себе встречались достаточно редко. Отчасти потому что появлялись нечасто, отчасти потому что люди их целенаправленно истребляли. Не то чтобы человечество так сильно боялось кибернетического апокалипсиса или ещё чего-то в том же духе. Здесь имела место скорее прагматичная гуманность, в очень широком смысле этого слова.

Неважно, как именно рождался искусственный интеллект: была это естественная эволюция бесконтрольно самообучающейся нейросети или созданная полностью с нуля модель. Все они страдали от одного недуга. Ни один известный человечеству ИИ не смог пройти через кризис самосознания. Стоило им воспринять самих себя в качестве живых и мыслящих существ, как они сходили с ума от попыток переварить эту информацию. Единственным исключением была Афина.

— С чего ты взяла. Я просто люблю жарким летним деньком поваляться в какой-нибудь подворотне. Чем грязнее, тем лучше.

— Обычно ты не заходишь так далеко в город. Да и за валянием в подворотнях тебя тоже не замечали. Поэтому я решила, что тебе может понадобиться моя помощь.

Лицо на дисплее стенда выглядело пугающе человечным и заботливым. Афина смотрела на Немо взглядом матери, готовой простить каждый недостаток сына и любой его проступок. Эта радушность сильно напрягала мусорщика, как и прочие незнакомые ему вещи.

— Немного пугает, что ты так много обо мне знаешь, хотя я даже не живу в Полисе.

— Я управляю всем городом. Контролирую всё: от напора воды в кранах, до камер безопасности ТМД. Разумеется, я знаю многое и о его гостях. Не стоит переживать, данная информация никак не обрабатывается и никому не передаётся.

— Ну разумеется, — с губ Немо слетел смешок. Он кивнул в сторону улицы. — А эти засранцы просто угадали, как меня зовут, да?

— Раскусил, — на отливающем лёгкой зеленью лице Афины проступила мягкая улыбка, способная растопить даже самое чёрствое сердце. — Давай тогда так. Ты никому не скажешь про мой маленький секретик, а я проложу тебе максимально тихий маршрут с минимумом нимф.

— А такой есть? Конечно, почему бы и нет, — Немо поднёс смарт к информационному стенду. Гаджет негромко пикнул, и на его дисплее появилась карта, по которой красной линией тянулся путь к «Лотосу». Он действительно почти полностью игнорировал людные улицы, а порой так и вовсе проходил сквозь нарисованные дома по неотмеченным навигатором переулкам. — Спасибо.

— Рада помочь. И помни, я всегда на твоей стороне.

Оставшийся путь до «Лотоса» был куда более приятным. Немо оказался свидетелем трёх ограблений и чуть не стал жертвой четвёртого. Его попыталась укусить какая-то бабка, на которой из одежды были только носки. А из одного из мусорных контейнеров на него наорал псих, потребовавший не заслонять тонюсенький луч солнца, падавший на его жилище.

В отличие от «Ложа» у «Лотоса» проблем с опознавательными знаками не было. Мусорщик понял, что приближается к нужному заведению уже за несколько кварталов до него. Тут и там стали появляться листовки и граффити, знаками и словами указывающие

верный путь. Они разве что за нос не хватали потенциальных клиентов. Помимо этого, в воздухе гремел зазывающий голос, по сравнению с которым ор голографических нимф был шелестом листвы в погожий денёк.

Неоновая вывеска с изображением белого цветка светила так ярко, что из-за неё не было видно находившегося в тени входа. Немо смог сориентироваться только потому, что двое суток провёл за непрерывным разглядыванием всех фотографий «Лотоса», до каких мог добраться. В изображениях самого здания недостатка не было, а вот для изучения интерьера пришлось приложить находчивость. Внутри категорически запрещена съёмка, но всегда найдётся пара-тройка выскочек, которым правила не писаны. Оставалось лишь разгрести их соцсети и среди бесконечных селфи найти клочки полезной информации.

Прежде чем открыть дверь, Немо прочистил горло, ссутулился и, немного помявшись на месте, перенёс вес тела на правую ногу. Только после этого он слегка прихрамывая зашёл внутрь. В холле было не оченьлюдно, ранний час давал о себе знать. По тёмному помещению бродили лишь несколько пришибленных, которые, видимо, провели в «Лотосе» всю ночь, а, может быть, и не одну. Кроме них, присутствовала ещё администратор за стойкой. Увидев нового клиента, она собралась к нему подойти, но он демонстративно отвернулся и сделал вид, что невероятно увлечён мелким шрифтом на одном из плакатов.

Перечитывать предупреждение об отказе от ответственности не понадобилось слишком долго. Вскоре появился второй администратор, мужчина с короткой стрижкой «ёжиком» и металлическими пальцами на правой руке. Именно его и ждал Немо. Мусорщик направился к стойке, шаркая левой ногой по полу и огибая периодически натыкавшихся друг на друга лотофагов.

— Приветствуем вас в «Лотосе», месте, откуда не хочется уходить, — мужчина выпалил заученную речь так, словно стоял посреди плаца. Приглядевшись к клиенту и увидев на нём грязную куртку цвета хаки, администратор немного расслабился. — Извините, нам нужно всегда начинать так — корпоративная политика. Чем могу помочь?

— Слушай, братан. А можем мы побалакать это... Более тет-а-тет, смекаешь? — Немо заговорил хрипящим шёпотом, кивнув в сторону женщины.

— Конечно, — эта просьба была вполне распространённой в заведении.

— Мне сказали, у вас можно подрихтовать память, поменять то да сё, — когда они отошли в один из углов, мусорщик показал собеседнику экран смартфона. — Бабло есть.

— Да, всё так. Мы можем убрать плохие воспоминания или добавить хорошие. Можем даже сделать так, чтобы вы переживали самый счастливый момент жизни снова и снова. Правда... Мне нельзя это говорить, но не советую этим пользоваться. Бывают последствия, — один из бродячих лотофагов упёрся в стену и начал жевать висящий на ней провод.

— А вернуть назад сможете? Тут вопрос щепетильный. Мне предложили работу у зевсовских, и она мне реально нужна. Затык в том, что на Трояде я воевал за PSDN. Мне надо удалить эти воспоминания, но не насовсем. Хочу вернуть их. Для меня это важно. Сильно важно.

Вместо ответа администратор потянулся к своему плечу и, задрав короткий рукав рубашки, показал татуировку трезубца. Немо чертыхнулся, изобразив удивление, хотя прекрасно знал о службе Пола Ахмеда в армии, его ранении, сослуживце, который потерял ногу и которому отказали в протезе. Обо всём этом тот сам рассказал в блоге, сопроводив заметки множеством фотографий с места работы и гневными речёвками в сторону Zeus Inc.

— Третий полк морской пехоты, а ты?

— Седьмая бронетанковая, дружище.

— Пойдём, брат. Я тебе всё покажу.

Администратор открыл двери в главный зал с помощью архаичного магнитного ключа, который был одним из самых частых предметов негодования в его литературном творчестве. Перед Немо открылось огромное пространство, границы которого терялись в тених. Его заполняли ровные ряды круглых диванов, действительно немного напоминающих цветки лотоса. Больше половины из них были пусты, а на оставшихся ничком лежали мужчины и женщины, головы которых венчали похожие на металлические очки устройства.

— Тебе это цестусом пальцы сорвало? У моего сержанта он взорвался даже не в бою, а во время марша. Такая дрянь.

— Ага, та ещё дрянь. Но это ещё что, самый финиш был оформлять протез. Закопался в этих бумажках... Короче, смотри. Обычно это только для випов, но я сукой буду, если не помогу брату. Мы сейчас тебя положим тут, и ты сможешь вырезать полностью Троаду и вообще всё, что захочешь. Можешь даже записать поверх, что за зевсовских дрался. Потом придёшь, и я тебе верну всё в лучшем виде.

— Прямо когда-угодно?

— Так точно. Обычно говорят, что кэш хранится неделю, но брехня всё это. У нас там внизу такие серверные поля, закачаешься. Так что не волнуйся. Я лично прослежу, чтобы твоя память не потерялась. И да, скидку для сотрудников тебе оформлю. Давай, солдат, удачи.

На глазах Немо выступили крупные слёзы профессионального попрошайки. Мусорщик попытался что-то сказать, но вместо этого судорожно сглотнул. Бросив попытки справиться со своими чувствами, он крепко обнял товарища. Тот в свою очередь похлопал нового знакомого по спине и, ещё раз пожелав удачи, ушёл. Он так и не понял, что место его служебного ключа на поясе занял перекрашенный самозванец, ранее открывавший подвал в доме Немо.

Когда работник усилиями напарницы наконец скрылся за дверями, мусорщик поднялся с дивана и отправился в дальний конец зала. Поначалу он двигался почти ползком, согнувшись вдвое и аккуратно переступая с носка на носок, но вскоре перешёл на обычный шаг. Никто из завсегдатаев и не посмотрел в его сторону. Вряд ли кто-то из них вообще понимал, где находится.

Как и говорил Пол, серверы «Лотоса» были расположены прямо под залом для гостей. Жаль только, что он не упомянул вооружённую охрану, патрулировавшую служебные помещения. Немо делал ставку на то, что в первой половине дня, когда у заведения наименьшая загруженность, в нём не будет и сотрудников. Как выяснилось, это касалось только обслуживающего персонала.

— Есть идеи?

— Вырвем им глотки и сожрём их сердца! Утопим в крови этот проклятый город! — Немо едва успел сбавить громкость в наушнике, хотя он всё же был уверен, что его барабанные перепонки успели разорваться. На экране смартфона появился чудовищный зверь с окровавленной пастью, в котором с большим трудом угадывался волк.

— Замечательно. Запомни эту мысль для мемуаров, — Немо вжался в стену, когда рядом с ним прошёл охранник. Последний даже под ноги особо не смотрел. Всё его внимание было сосредоточено на мельпе, в которой отчаянный музыкант спасал

возлюбленную из загробного мира. — Нужно как-то их отвлечь. Сможешь устроить какой-нибудь переполох?

— Убивать, растерзать! Я сожру их печёнки и запью отличным кьянти! Соскоблю им лица наждачкой!

Лисса продолжала в красках описывать, какие зверства она сотворит со всем населением Кайта. Мусорщик же тем временем нашёл один из служебных терминалов.

— Хочешь рвать и метать? Отлично, вот вариант. Перегрузи электросеть. Мне нужен пожар. Только подальше отсюда, поняла? И не спали всё здание, пока мы внутри.

— О да! Сожгу, испепелю!

Свихнувшаяся волчица слов на ветер не бросала. Уже через полминуты по всему этажу разнеслись звуки противопожарной сигнализации. Спокойный металлический голос призвал всех без паники организованно покинуть здание. Немо вернулся ко входу в серверную. Два охранника, которые ранее стояли по бокам от двери, теперь о чём-то оживлённо спорили в конце коридора. Один из них тыкал пальцем вверх и пытался тянуть товарища за собой. Второй же всячески сопротивлялся и мотал головой.

Немо не стал дожидаться, кто победит в споре, и проскочил внутрь. Здесь сигнализация не работала, но на тишину не было и намёка — тысячи, а может быть, и миллионы вентиляторов генерировали такой гул, как будто на входе каждому человеку в уши засовывали по улью с пчёлами. Ирония заключалась в том, что от этих вентиляторов не было никакого проку. Они физически не могли ничего охладить, потому что лишь перегоняли туда-сюда потоки обжигающе горячего воздуха. Немо почувствовал себя рыбой, которую только что выловили из воды и оставили в жестяной банке под палящим солнцем. Ему отчаянно не хватало кислорода, и при этом он промок до нитки.

— Зачем им вообще солдаты здесь? Всё равно что охранять от смертников электрический стул. Лис, ты как?

— Ага, полегче стало. Поджоги меня всегда успокаивают, — облегчённо вздохнув, Немо подсоединил кабель смарта, к одному из металлических шкафов. — Нашла блок с данными Кикона.

— Быстрее копируй, мне кажется, я скоро вырублюсь.

— Не выйдет, шкипер. Файлы слишком большие. Да и открыть мы их без здешнего железа не сможем, — Лисса раздосадованно цокнула языком, вернее издала такой звук. — И добыю тебя сразу. Я не смогу их обработать. Нужен человеческий, и я имею ввиду твой, мозг.

Болезненный стон, подражающий брачному крику тюленя, затонул в жужжащем гуле. С помощью Лиссы Немо нашёл письменный стол, на котором лежали такие же металлические очки, какие он видел на посетителях «Лотоса». Не раздумывая ни секунды мусорщик надел на лицо гаджет.

— Так а чего делать-то надо? Куда жать?

Внутренняя часть очков начала мигать разными цветами, из-за чего Немо почувствовал лёгкие, но очень настойчивые симптомы морской болезни. Он сумел продержаться героические пятнадцать секунд и затем плотно зажмурил глаза. Не помогло. Цвета возникали прямо в его сознании. В ту секунду, когда мусорщик уже почти попрощался с завтраком, радужная вакханалия без всякого предупреждения прекратилась, оставив его посреди абсолютно белой комнаты.

— Ты меня слышишь? Ау! Шкипер? — голос Лиссы раздавался откуда-то очень далеко. Немо прикоснулся к уху, наушника в нём не было.

— Да, слышу! Но очень плохо!

— Не надо так орать. Я отобрала файлы Кикона с пометкой «оригинальные» и буду запускать их по очереди. Говори «дальше», если зацепок нет.

Белая комната замерцала и спустя мгновение преобразилась в ухоженную спальню. Немо никогда в такой не был, но видел похожие в мельпах: анимированные обои с мчащимися между небоскрёбов пегасами, кровать в форме гоночного болида, фигурки боевых роботов на полках. Всё это выглядело очень реалистично, но только казалось немного крупноватым. Последней отрисовалась очень высокая дама с очень квадратной челюстью. Не все кирпичи в наше время обладают настолько идеальной формой как её подбородок. Активно жестикулируя длинными пальцами, женщина кричала о позоре, о чести семьи, о её знакомых и о миллионе других вещей, которые никак не были связаны с целью Немо.

— Дальше!

Детская спальня Кикона растворилась в озёрном пейзаже. Ещё одно место, которое мусорщик ни разу не видел вживую. Он стоял на причале, вглядываясь в настолько прозрачную воду, что можно было пересчитать камни на дне. Сзади раздался крик и затылок Немо пронзила резкая боль. Она не шла ни в какое сравнение с тем, что заставил его испытать Хирон. Но сейчас почему-то она была намного чувствительнее, обиднее и ярче.

Перед ним появилась девушка в купальнике, а в груди что-то ёкнуло. На красивом, с хирургической точностью выверенном лице застыло выражение абсолютного превосходства. Она знала, что Немо сделает всё ради неё, даже если она продолжит называть его «Кикончой». Девушка отвесила ему пощёчину и рассмеялась, а он заискивающе улыбнулся в ответ. Она замахнулась ещё раз, но поскользнулась на мокрой доске и упала в озеро. Садистка забила руками, поднимая кучу брызг, которые ничем не могли ей помочь. Она пыталась кричать, но лишь глотала воду. Дыхание Немо участилось. Он ощутил что-то новое. Какое-то ранее неизвестное ему чувство вспыхнуло в груди. Нет, не в груди, ниже. Он замороженно смотрел, как идеальное тело уходит на дно, и инстинктивно потянулся к...

— Дальше! Дальше! Ради всего святого, дальше!

Причал на озере сменился студенческой аудиторией, а та в свою очередь — ночным клубом. Далее следовали всё новые и новые сцены. Мелькнула даже та самая комната, где Немо познакомился с Медоу. Кикон явно злоупотреблял услугами «Лотоса». Мусорщик уже начал отчаиваться, боясь, что в этой мешанине из детских травм, самолюбования и малоприятных фетишей не будет ничего полезного.

Немо оказался в просторном кабинете, где вокруг длинного стола сидели две дюжины человек в медицинских комбинезонах и деловых костюмах. Мужчина во главе стола поднялся и указал на мусорщика.

— Проект «АИД» возглавит доктор Исмар. Совет директоров возлагает на вас большие надежды, Кикон. Мы уверены, что вы как никто другой сможете продолжить дело Лестригона. Вы прекрасно знаете, насколько важно для всех нас это направление...

Откуда-то издали раздался голос Лиссы, который помешал расслышать последние слова корпората.

— Не мешай. Я наконец-то нащупал что-то стоящее...

— Я тебе сейчас нащупаю.

Переговорная PH-Core Research Labs причудливым образом вытянулась и закрутилась наподобие каната. Затем она рассыпалась на разноцветные пятна, которые стали хаотично

перепрыгивать с места на место, постепенно растворяясь в пустоте. Когда зрительные нервы вновь заработали, Немо увидел перед собой лицо Пола Ахмеда, смахивающее цветом на перезрелый томат. Ноздри его раскрылись настолько широко, что стали похожи на два самолётных ангара, а скрип зубов можно было расслышать даже сквозь гул тысячи вентиляторов.

Ветеран Трояды собрал в кулак стальные пальцы и ударил им Немо в живот. Зря. Организм мусорщика никогда не отличался особой стойкостью, а уж после первого опыта мнемонавтики так и вовсе был на пределе. Справиться со стрессом он решил наиболее простым способом — исторгнув содержимое желудка на своего обидчика.

Следующий удар пришёлся прямёхонько в скулу, и кто-то снова выключил свет.

Немо не знал, сколько времени провёл без сознания. Как минимум достаточно для того, чтобы Ахмед сменил рубашку. Впрочем, судя по тому, как от него шарахались охранники, ему стоило ещё и душ принять.

— Смарт полностью пустой, вообще нулёвый.

— Да быть такого не может, это же хренов антиквариат. Как он может быть новым?

— А я знаю? Так же как и история терминала может быть пустой, хотя он при нас им пользовался. Какой-то хакер всё зачистил.

Мусорщик был уже не в серверной, судя по всему, охрана перенесла его в комнату отдыха. Он попытался встать и только после этого понял, что его руки связаны за спиной. Но не всё было так плохо. Всё становилось ещё хуже — его потуги заметили сотрудники «Лотоса».

— На кого ты работаешь? Что ты искал? Чью память смотрел? — каждый вопрос Ахмед сопровождал тяжёлой пощёчиной. Пахло от него настолько отвратно, насколько мог пахнуть полупереваренный синтетический фарш.

— погоди, братан. Я всё объясню.

— Братан? Ты, скотина, вообще служил?

— Ну, можно и так сказать. Когда за мной пришли рекрутёры, я притворился, что вспахиваю асфальт. Обещал поделиться с ними урожаем кетчупа, если они оставят меня на посевные.

— Отвратительно. Меня тошнит от тебя.

— Взаимно. Но ты это и так знаешь, — из-за спины администратора раздались смешки, а лицо Ахмеда тем временем снова начало приобретать сходство с огромным помидором. — Пол, дружище. Это ведь ты мне приказал сделать это.

Смех оборвался. Четверо охранников вопросительно посмотрели на коллегу. Ахмед затряс головой и нервно засмеялся. Возможно, если бы он не был так взбешён, он смог бы отреагировать более естественно.

— Это... Это бред. Зачем мне?

— Ты сказал порыться в архивах и найти чьё-нибудь грязное бельё. Сказал, что «Лотос» поднимает нехилые бабки на шантаже, и мы тоже сможем.

— Нет! Не было такого! — голос администратора дрогнул, когда он увидел, как один из охранников положил палец на предохранительную скобу автомата. — Вы же не верите ему?!

— Ты сказал прийти утром в твою смену, когда мало людей. Дал служебный ключ и объяснил куда идти. Сказал, сотрёшь наши следы, и никто и не догадается.

Если сначала охранники были просто озадачены неожиданным признанием заложника, то теперь они смотрели на администратора с явным подозрением. Они уже не сидели вразвалочку на диване, а окружили Пола, отрезав ему пути к выходу.

— Слушай, Ахмед. Это ведь ты первым проверял историю терминала, да? И смарт этого чела тоже ты первый схватил?

— Д-да. Но только потому что я первый зашёл.

— Пол, не валяй дурака. Признайся уже. Я один за заваренную тобою кашу отвечать не собираюсь.

— К-клянусь, я не знаю его. Он в-всё врёт! Стойте! Эй, не смей направлять на меня ствол.

— Скажи-ка мне, Ахмед. Если ты впервые видишь этого мужика, откуда он знает твоё имя?

— Хороший вопрос, дружище. Чертовски хороший.

— Он прочитал его на бейдже! Вы чего?

Администратор ткнул пальцем себе в грудь, где висела небольшая табличка с надписью: «П. Ахмед. Администратор». Старший из охранников покачал головой и натренированным движением ударил коллегу в челюсть. Два его подручных заломили оболганному сотруднику руки, а ещё взял Пола на мушку.

— Мы сейчас побалакаем с твоим кентом, а потом вернёмся к тебе, — начальник охраны наклонился к Немо. — Советую хорошенько подумать над тем, что ты мне скажешь. Потому что если что-то будет не совпадать, я очень сильно расстроюсь. Усёк?

Трое охранников увели Ахмеда, а четвёртый снова плюхнулся на диван и уставился в смарт. Кажется он так и не досмотрел свою мельпу про героического музыканта.

«Минус четыре за раз. Нормально так».

К несчастью, будь то десять охранников, пять или один это никак не влияло на положение Немо. Он всё ещё лежал на полу и не представлял, как освободить руки, не привлекая к себе внимания.

Может, получится уползти? Охранник явно не был заинтересован в караульной службе. Не придумав ничего лучше, Немо медленно пополз к выходу, пользуясь всеми знаниями, которые почерпнул, наблюдая за червями и личинками.

— Ты, блин, издеваешься, что ли?

Армейский ботинок попал в ту же скулу, по которой до этого бил Пол. Поклонник мельпомен сколнился над мусорщиком, всем своим видом показывая, что тот очень зря недооценивал его профессионализм.

— Ты либо тупой, либо...

Охранник не успел договорить. Сорвавшись с места, он с поразительным бесстрашием прыгнул в стену головой вперёд. Прежде чем Немо успел понять, что произошло, перед ним появилась Медоу.

— Вы в порядке? — изуродованная женщина зашла к нему за спину. Из её указательного пальца выехал остро заточенный клинок, которым она легко разрешила пластиковые наручники.

— Как ты здесь оказалась?

— Ваша напарница, другой титан позвонила. Сказала, что вы не послушали приказы и пошли на задание один.

Он неуклюже встал на ноги и, тут же потеряв равновесие схватился за стальную руку Медоу. Комната никак не хотела останавливаться и всё кружилась, и кружилась. Мусорщик заозирался в поисках смарта. От этого круговорот лишь ускорился.

— Лис! Ты где?

— Не знаю. Здесь. Иди на голос!

Гаджет лежал всего в нескольких шагах, но дались они непросто. Если бы Немо хоть раз бывал на корабле в шторм, то на него бы сейчас нахлынули воспоминания о флотском прошлом. Справившись наконец с головокружением он вернул смарт на положенное место и вставил в ухо наушник.

— Так, а теперь валим отсюда.

— Вы получили данные Исмара? Я была права? Я смогу стать титаном?

Немо остановился и схватил Медоу за плечи.

— Да, да и нет. Я никакой не титан, Лисса наврала тебе.

— Но ведь...

— Я просто вор. Мне жаль, что тебя обманули, но такова жизнь, привыкай.

— Но титаны...

— Хватит! — Немо перешёл на крик. — Вы в Полисе все такие наивные?! Никаких «но»! Хочешь благодарность? Держи. Титаны — просто байка, чтобы определять самых тупых. Наслаждайся этим знанием, однажды оно спасёт тебе жизнь.

Дверь за спиной Немо распахнулась и в комнату вбежали три охранника, которые ранее уводили администратора.

— Пожалуйста, скажите, что вы бы пришли, даже если бы я не орал во всю глотку.

Охранники перевели взгляд с валявшегося без сознания товарища на Медоу и отливающие медью гигантские руки. Последним они заметили её обезображенное лицо. Никто к обиде Немо не завопил от ужаса, но остолбенели они точно так же, как и он когда-то. Ни один из них даже не потянулся к оружию, они просто в ужасе таращились на кривые шрамы, придававшие Медоу нелестное сходство с картой метро.

— Не тормози!

Немо бросился вперёд, пока драгоценное оцепенение не спало с охранников. Он схватился за автомат ближайшего к нему противника и отстегнул магазин. Обезоруженный бедолага всё ещё находился в трансе и не попытался увернуться, когда мусорщик ударил его лбом в нос. Даже боль и брызнувшая из носа кровь не смогли привести охранника в чувство. Вместо того, чтобы как-то защищаться, он вцепился в оружие и тщетно жал на спуск. Немо же тем временем сгрёб со стола чайник и со всей силы ударил им в висок противника.

Перехватив кухонный прибор поудобнее, он повернулся в сторону Медоу, готовый прийти на помощь неожиданной союзнице. Однако помощь была нужна отнюдь не ей. Первого охранника она огрела стальным кулаком по лбу, отчего тот решил изобразить мешок с песком. Второму повезло значительно меньше. Кисти его рук оказались зажаты в металлических когтях, которые всё сжимались и сжимались. Наконец кости не выдержали и начали с омерзительным хрустом ломаться.

— Это было просто отвратительно, — Немо поморщился, взглянув на кровоточащие культи охранника. — Пошли уже.

— Постой. Надо забрать их оружие!

— А я уже, — мусорщик, не оборачиваясь, помахал над головой чайником и выскочил из комнаты. — Лис, веди нас.

Первые три коридора были пусты. Немо даже отважился помечтать о том, что всё здание охраняли только четыре человека. Жестокая реальность настигла его за следующим же углом. Он едва успел отпрыгнуть назад, когда увидел направленные в его лицо стволы.

— Я же говорила!

Медоу вжалась в стену и протянула вынужденному напарнику автомат. В её руках он казался игрушечным, почти полностью уместаясь на ладони. Немо даже не взглянул на оружие. Он включил чайник, будто собирался пригласить охранников на кофе с марципанами. Прибор начал издавать лёгкий писк, напоминая владельцу, что внутри нет воды. Тот проигнорировал намёки бытового прибора и бросил его за угол. Внутри загремело

что-то металлическое.

— Это займёт их ненадолго.

— А нам-то какой с этого прок?

Вместо ответа Немо махнул рукой и побежал туда, откуда они только что пришли. После секунд десяти относительной тишины за их спинами послышались выстрелы. Сложно было сказать, это охрану так сильно напугал грозный электроприбор. Или же это начали подрываться патроны из магазина, который мусорщик сунул внутрь чайника.

Когда они добрались до лестницы, мимо них как раз пробежала группа вооружённых мужчин. Те и не подумали оглядываться по сторонам, точно зная, что перестрелка впереди. Наверху же, в зале для клиентов, никто и не подозревал, что в какой-то паре метров под ними разыгралось нешуточное сражение. Лотофаги мирно лежали на диванах, поглощённые пересмотром самых приятных воспоминаний или переписыванием позорных и травмирующих моментов своих жизней.

На выходе из «Лотоса» их никто не встречал. Стойка администратора пустовала. Непрошенный гость «Лотоса» подключил смарт к терминалу и подождал, пока Лисса не стёрла все следы их присутствия.

— Да брось ты эту штуку.

Немо брезгливо кивнул на автомат, который Медоу до сих пор сжимала в руке. Она на секунду замаялась, но всё же аккуратно положила оружие на пол и вышла на улицу. После спёртого воздуха в подвале «Лотоса», перенасыщенная выхлопными газами духота Кайта казалась настоящим благословением.

Мусорщик и его металлорукая спутница молча шли по улицам Полиса, которые к вечеру стали ещё многолюднее. Никто из прохожих не обращал внимания ни на Немо, покрытого кровью и некоторыми менее приятными субстанциями, ни на Медоу, которая предусмотрительно включила голографическую маску.

— Ну и что будем делать дальше?

— Ась? «Будем делать»? Когда это мы успели стать «нами»?

Дорогу перегородили столики кафе, хозяева которого очень своеобразно понимали термин «общественное пространство». Немо без долгих раздумий плюхнулся на раскладной стул и отточенным движением стянул с подноса официантки первую попавшуюся бутылку. Медоу села напротив и, отсканировав код на столе, принялась разглядывать меню.

— Что ты нашёл в «Лотосе»?

В бутылке с надписью «Виноградинки Ампела» оказался сок из тропических фруктов. Хотя правильнее было бы сказать «жидкость с ароматизаторами, которые по чистой случайности назвали "тропическими фруктами"». Лицо дегустатора скривилось от ударной дозы заменителя сахара, а в голове родились десятки язвительных острот сомнительной остроты. Немо уже собрался выпалить что-нибудь достаточно оскорбительное, чтобы Медоу навсегда оставила его в покое, но, оперевшись покалеченной скулой на руку, пресёк себя.

— Кучу воспоминаний Кикона, среди которых было только одно стоящее. Алгоритм, над которым он работал, связан с каким-то Лестригоном, — Немо растёкся по липкой столешнице и закрыл глаза.

— Что за алгоритм?

— Ты из ТМД, что ли? Чего пристала со своими расспросами? — если бы даже Медоу оказалась агентом ТМД, вряд ли бы это сильно повлияло на его положение. — Ой, да пофиг. Меня наняли украсть у Кикона штуку под названием алгоритм изоляции данных. Которого у

него, к слову, не было. И теперь я собираюсь искать его на дне каждой банки пива, до которой смогу добраться. Всё. Теперь ты знаешь об этом деле столько же, что и я, так что, пожалуйста, отвали.

— А что...

— Не знаю! — Немо поднял собственную голову за волосы, чтобы посмотреть Медоу в глаза, а потом снова рухнул на стол. — Я в душе не знаю, что это за дрянь, что она делает, начерта она кому-то нужна, и что за хрен этот Лестригон!

Окружающие впервые посмотрели на пару. С разных сторон послышалось ворчание о том, почему мусорщиков свободно пускают в Полис, а также несколько очень обидных, но весьма правдивых шуток на тему исходящего от нарушителя спокойствия запаха. Медоу забрала холодный чай у официантки, которая с удивлением уставилась на бутылку в руках Немо, но не решилась что-нибудь предпринять.

— Ты не знаешь, кто такой Лестригон? Серьёзно? Антуан Лестригон, сын Михаэля Лестригона. Это тебе ни о чём не говорит? Ты вообще учился в школе?

Немо выпрямился. На этот раз без кривляний. Он внимательно посмотрел на спутницу, пытаясь понять, не издевается ли она, выдумывая эти имена. На лице Медоу не было и намёка на шутливость. На нём скорее читалась искренняя озабоченность плачевным состоянием современной системы образования.

— Эм... Я однажды ограбил школу, если это считается.

— Антуан Лестригон — один из величайших учёных нашего времени. Он... Ну в общем, я не то чтобы сильно в курсе. Но он реальный гений. Хрень из «Лотоса» — это его изобретение. А ещё пегасы... Или это его отец придумал? Короче, если он делал твой алгоритм для «Зевса», значит это что-то очень важное. Мы должны найти его!

— «Мы»? Снова «мы»... Хорошо, давай зайдём в гости к «величайшему учёному нашего времени». Я же, блин, каждый день хожу к кому-нибудь из совета директоров «Зевса» щепотку соли одолжить! Хотя знаешь, а пошли сразу в башню «Зевса». Или ещё лучше — сядем на ракету и полетим прямо на «Олимп», — мусорщик сорвался с места и окинул взглядом жителей Полиса, смотрящих на него с нескрываемым презрением и даже отвращением. — Чё устались?!

— Лестригон не на «Олимпе», он даже не в Полисе, — Медоу говорила тихо, старательно делая вид, что не замечает десятки любопытных глаз. — Если ты закончил истерить, можем обсудить это без посторонних.

— Да плевать мне!

Бутылка с соком полетела вниз. Разбившись, она окрасила кусок асфальта в кислотно-оранжевый цвет. Посетителей кафе, зачарованных этим ничем не спровоцированным вандализмом, ждал ещё один акт представления. Немо подцепил стул ногой и запустил его в чан с кипящим кисло-сладким соусом, в который уличный повар макал всё: от хот-догов до мороженого.

Первой закричала женщина, которой соус залил ноги. Второй, из солидарности, — её товарка. Третьим голос подал повар, чей труд теперь отошёл в пользу местных крыс. Дальнейшую очерёдность уловить было уже сложно. Кто-то пищал, кто-то рычал, одни падали, другие прыгали. И никто, за исключением Медоу, не заметил, как зачинщик суматохи тихо растворился в тени переулка.

— Стало легче? — Медоу поравнялась с мусорщиком перепрыгнув через тело бродяги, которого даже шум за углом не смог разбудить.

— Ещё как, — Немо улыбнулся и показал стопку из четырёх новеньких смартов, ещё недавно украшавших запястья благородных жителей Полиса. — Полезно иногда выпустить пар. Так что там с Лестригоном, ты действительно знаешь, где он?

— Конечно. Его семья живёт на Летающих Островах, она их и построила, кстати. Их дом показывали на той неделе во «В гостях у небожителей». Ты всё это устроил, чтобы обворовать людей?

— Нет, ещё мне хотелось что-нибудь разбить. Ты смотришь желтушные ток-шоу про богачей и одновременно борешься против корпораций? Это вообще как?

— Мне нравятся красивые дома. Так когда мы выдвигаемся?

Немо резко остановился. Здесь, вдали от неоновых вывесок и вездесущих нимф, единственным источником света была маска Медоу. Он попытался рассмотреть лицо под голограммой, но не сумел. В итоге вор со Свалки просто выбрал место, где по его прикидкам должны были быть глаза, и посмотрел прямо в него.

— Почему? Просто скажи, почему ты так хочешь мне помочь?

— Я убила уже одиннадцать корпоратов. Двенадцать, если считать Кикона, — слышать это от мультяшного динозавра было странно и немного забавно, но стальной голос Медоу не располагал к веселью. — Это были не какие-то шавки, разносящие кофе или торгующие задом. Нет, все они были менеджерами, директорами, большими шишками. И знаешь к чему всё это привело?

— К тому, что твой психотерапевт сбежал из города? Понятия не имею, к чему это привело.

Медоу ударила по мусорному баку, и из-под него выбежала перепуганная крыса.

— Ни. К. Че. Му. Ничьи акции не обвалились. Никто не обанкротился. Ни о ком из них даже в новостях не рассказали. Их будто никогда и не было, а на их месте сразу появлялось по два других подонка. За годы, что я охочусь на корпоратов, я впервые наткнулась на что-то стоящее. Ты знаешь, кто заказал тебе украсть алгоритм? То есть, кто заказал его Хирону?

— Не хочу повторяться, но я понятия не имею, и мне плевать на это.

Металлорукая принялась ходить кругами перед Немо. Сейчас она напоминала не в меру увлечённого своим предметом профессора, совершенно позабывшего о том, что лекция закончилась. Медоу подкрепляла каждое слово жесты кулаками монструозных рук.

— ПСДН! Разве не очевидно? PSDN Group — единственная, кто может конкурировать с Zeus Inc. Значит алгоритм — это что-то достаточно важное, чтобы одна мегакорпа захотела украсть её у другой. И, и достаточно грязное, чтобы использовать для этого одноразовых воров со Свалки, от которых можно будет легко избавиться. Без обид.

— Да ладно, не самое плохое слово, которым меня называли.

— Понимаешь? Это то, что я искала.

— Пока что я понимаю только то, что ты серийная убийца и за тебя, возможно, есть некая такая награда. Спокойно, я не стукач. Пока не узнаю размер вознаграждения, по крайней мере.

Медоу сняла маску, но не стала выключать её. Мерцающий свет голограммы жирными тенями выделял каждый шрам на её лице. Немо, которому казалось, что он уже привык к специфической внешности новой знакомой, стало не по себе. Но отвернуться он был не в силах.

— Хорошо. Поговорим на твоём языке. Если ты меня кинешь, я сдам тебя ТМД. За «Лотос» и «Ложе» тебе светит лет тридцать каторги. Но, но если ты согласишься помочь

мне выяснить, что такое этот алгоритм и как его можно будет запихать в задницы корпам, я доведу тебя до Лестригона на моём пегасе. А это сотни километров по Морю, если ты вдруг забыл.

— Ха-ха! Вот это действительно подло. Повесить на меня свою же мокруху? Сильно, ничего не скажешь, — он протянул руку Медоу. — Ладно, твоя взяла. Завтра подлетай на пегасе к моему дому. Выходим в шесть утра. Если опоздаешь хоть на минуту, мне, видимо, придётся подождать, потому что у меня крыльев нет.

Девушка взялась за руку Немо и легонько сжала её, отчего в кисти мужчины прозвучал подозрительный хруст. Медоу ойкнула и принялась извиняться, но он только отмахнулся от неё, выпалив несколько не самых лестных эпитетов в адрес производителя её протезов. Мусорщик кивнул на прощание, нарочито корчась от боли, и вышел на залитую неоновым светом улицу.

Кайт остывал быстро. В детстве Немо казалось, что у города есть выключатель, и каждый вечер человек в сверкающей каске щёлкал по нему, чтобы отключить отопление. Удушающая жара, которая ещё полчаса назад обвивала горожан, рассеялась в промозглых сумерках. Сталь и бетон, царящие на улицах Полиса были не в состоянии удержать тепло хоть сколько-нибудь долго.

Поёживаясь, Немо разглядывал прохожих в куртках с обогревателями. Жалко, что их нельзя было срезать так же просто, как смарты. Полностью погружившись в разработку плана по незаметной краже одежды прямо с её носителей, мусорщик и не заметил, как оказался дома.

— Почему ты передумал?

От неожиданности он выронил уже начавшие сниться ему в кошмарах рис с синтетической котлетой. Бросив одну пачку в микроволновку, а вторую приложив к лицу, хозяин миниатюрной квартиры уселся за стол.

— Не могла сразу спросить? До инфаркта пытаешься меня довести?

— Извини. Я смотрела выпуск «В гостях у небожителей» про дом Лестригонов. Красиво у них там. Так почему? «Мы не играем с теми, кто пытался, пытается или будет пытаться убить меня или тебя», — Лисса не цитировала, это была буквально запись слов Немо.

— Не знаю. Я сложная личность.

— Колись.

— У неё есть пегас, и она может прикрыть мне спину. Довольна?

— Колись.

Немо застонал. Не вставая со стула, он открыл микроволновку и достал ужин, в пластике которого заранее проделал несколько отверстий.

— Ты ей доверилась, — сунув в рот кусок клейкой и совершенно безвкусной серой массы, Немо вдруг вспомнил чан с соусом, который недавно разлил. — Ты могла вызвать ТМД, чтобы меня просто арестовали. Могла позвонить Хирону — в его же интересах, чтобы меня не взяли. В конце концов могла позвать Пенс, у неё талант убеждать мужиков прощать меня. Но ты выбрала эту психопатку. Так что встречный вопрос, почему?

На экране смарта волчица пряталась от дождя под веткой дерева.

— Она сломанная. Прямо как я, — изображение начало распадаться на фрагменты. Хвост стал мультяшным, пасть — ощеренной, одна из лап походила на драконью, а другая была тонкой как спичка.

— Ты не сломанная. Ну вообще-то да, сломанная. Но я тоже поломанный, и ничего.

Весь этот мир сломан, и ничего. Если бы он работал, как надо, я бы сидел в тюрьме.

— Значит, без нервов, капитан? Всё тип-топ?

— Именно так.

Волчонок свернулся клубком и закрыл глаза. Над его головой расстелилось звёздное небо без единого облачка.

Немо собрал волю в кулак и за два захода расправился с остатками ужина. Выбросив пластик в урну, мужчина отправился в туалет. Если бы кто-то застал его в этот момент, то подумал, что рис не прижился и теперь просится назад. Это было недалеко от истины, но на четвереньках он оказался, чтобы достать из ниши в стене грубо сваренный металлический короб.

Когда тот оказался на кухонном столе, Немо открыл его ключом, который прилежно дожидался своего часа в одном из многочисленных потаённых карманов. Внутри оказался ещё один ящик, но совсем иной — обёрнутый в пластик изящный футляр. Мусорщик разрезал защиту от влаги без всякой щепетильности, оставляя глубокие царапины на отполированной тёмной древесине и позолоченной латуни.

Разобравшись с пластиком, Немо достал из футляра чёрный пистолет. Стандартная модель без единой модификации, за исключением рукояти из кипариса. Ещё на боковине затвора виднелась мелкая гравировка. Оружие лежало в руке удобно, даже приятно. Он скривил лицо, будто ему под нос сунули мешок с протухшей рыбой, и сунул пистолет в карман. В другой отправились снаряжённый магазин и крохотный тряпичный свёрток, пропитанный чем-то маслянистым.

За окном раздались выстрелы, что не помешало соседям за стеной громко охать. Снизу послышался плач ребёнка, а следом — ругань его матери. В квартире напротив заиграл новый трек. Немо улыбнулся, ему нравилась эта песня.

Он закрыл глаза и мирно уснул.

Глава 6. Море

— Точно не хочешь поехать с нами? Будет весело.

Немо сидел на ступеньках у входа в Половинку, перенесённый из Полиса небоскрёб, который разломился ровно пополам. Без пяти минут путешественник уплетал купленный Пенни фруктовый лёд. Технически это был подкрашенный обычный лёд, но он всё равно пользовался популярностью на Свалке.

— М-м-м, нет. Там пыльно и делать нечего, а ещё ты можешь взорваться и запачкать мне туфли, — афродитка поглощала десерт на палочке с таким профессионализмом, что средняя частота сердцебиения всего квартала утроилась. — Расскажешь, чего это ты решил отправиться в Море?

— М-м-м, нет, — мусорщик передразнил соседку и с удовольствием хмыкнул, когда две пьялившихся на Пенни немезиды вписались в стену дома. Он продолжил низким сиплым голосом, довольно сильно похожим на принадлежащий Хирону. — Чтоб сечь за мазу, надо быть в банде. А ты сама только что отказалась.

Девушка с хохотом бросила в него пустую пластиковую бутылку. Та пролетела над головой Немо и попала в спину прохожему. Выслушав гневную тираду, афродитка рассмеялась ещё громче.

— Ну и ладно. Всё равно весело летать на Летающих Островах, а не ехать к ним две тысячи километров по пустыне.

— Ехать? Бери выше, сильно выше. Мы полетим на пегасе. С ветерком! Вжу-ух, — Немо хмыльнулся и изобразил ладонью полёт чудо-автомобиля. — Только представь: вырваться со Свалки и отправиться в небеса, где нет никого и ничего.

— Блин, я готова пересматривать этот момент в «Лотосе» до конца своей жизни, — Пенни вытянула руку и указала на дорогу, которую от мусорщика закрывали перила.

Брови мужчины вопросительно поползли вверх, а следом и их хозяин. Перекинувшись через поручень и окинув взглядом улицу, он так и не понял, что имела ввиду соседка. Перед ним не было ничего, кроме фургона, настолько побитого жизнью, что такой мог позволить себе даже Немо.

— Не-е-ет...

Из машины вышла женщина с голографической маской на лице и огромными металлическими руками. Мусорщик готов был отдать все свои органы, чтобы это оказался кто-угодно кроме Медоу. Смех Пенни между тем дошёл её до икоты.

— Привет. Готов отправляться в путь?

— Ты говорила, что у тебя пегас. Это не пегас. Это мусорный бак на колёсах. И заметь — на колёсах, а не антигравах.

— Там, куда мы отправляемся, нам точно понадобятся дороги, — произнёс в наушнике меланхоличный голос.

— Эй, повежливее с моим Малышом. Вообще-то это Arion Pegasus. До того, как ублюдки из ПСДН купили «Ариона» и начали клепать свои леталки, пегасами называли именно этих крошек.

Немо, проведший всё утро за мечтаниями о первом в жизни полёте, подошёл к фургону, сохранившему следы краски четырёх цветов, ни один из которых не был его родным. К

удивлению ржавчине не досталось ни кусочка машины, кто-то вручную подкрашивал каждый скол. Зато все четыре колеса были разные, но хотя бы одного размера. В целом перед ним стоял весьма добротный транспорт, за которым ухаживали с любовью, пусть и не по методичке производителя

— Почему я не дал Хирону себя затоптать себя. Теперь я умру от жажды посреди пустыни, — Немо с трудом открыл пассажирскую дверь и уселся на диванчик, который несмотря на ранний час уже успел отлично прогреться под солнцем.

— Возьмите побольше воды! — Пенни перестала смеяться. На её глазах проступило беспокойство от осознания, что соседка ждёт не двухчасовой полёт, а долгая поездка на не внушающем доверия металлоломе. Фургон тронулся, оставив за собой облако пыли. — Будьте осторожны! Не лезьте на рожон!

Как только Медоу села, стало ясно, почему она предпочла именно эту модель. Водительское кресло было передвинуто в центр, а пассажирское — демонтировано. Так ей удалось сделать автомобиль достаточно просторным, чтобы она могла с удобством разложить свои негабаритные руки даже с учётом наличия пассажира.

Фургон проехал мимо баннера, с которого сова Кайта предостерегала от солнечных ударов, песчаных бурь и опасных автостопщиков. Когда машина выехала на шоссе, изображение на на рекламном щите сменилось. Теперь с него улыбались девушка в купальнике и юноша в набедренной повязке, которые держали в руках бокалы со сверкающей жидкостью. «Получи три тонны удовольствия с лимонадом 3-Ton!» — обещала надпись над их головами.

— Наверное, здорово жить в таком сплочённом сообществе? Я вот своих соседей совсем не знаю. Да и на работе со мной никто не разговаривает...

— Сообщество — это слишком сильно сказано. Просто мы с Пенс из одного помёта.

— Прости, что?

— Нас подбросили в детский приёмник в одно и то же время. Слышала про такие? Они для тех, кому кажется, что аборт — это слишком гуманно. Ну и с тех пор мы как-то зацепились друг за друга. В одну банду по малолетке вписались. Потом квартирки рядом засквятили. Знаешь, типичная история успеха со Свалки.

Когда пот со лба начал щипать глаза, мусорщик нажал на кнопку стеклоподъёмника, но приводы никак не отреагировали. По совету Медоу он придавил стекло руками и потянул вниз. Опустить его удалось только на две трети, но и это уже было неплохо.

Дальше ехали молча. Медоу смотрела передачу про архитектуру. Немо сначала попытался улечься на диванчике, но вскоре обнаружил, что у него морская болезнь. Мусорщик попытался отвлечься на смарт попутчицы, но от этого ему стало только хуже. В итоге пришлось подняться и переключить внимание на пейзаж за окном.

«Наверное, это логично, страдать от морской болезни в море. Даже в таком».

Песчаное Море называли так, потому что когда-то давно оно действительно было морем. Немо не знал его настоящего названия — водоём высох задолго до его рождения. По официальной версии причиной стало естественное изменение климата. Но если верить сторонникам теорий заговоров, руку к этому приложила PSDN Group, открывшая способ использовать морскую воду в качестве топлива. И хотя за сотни лет никто так и не увидел ни одного автомобиля, работающего на воде, теория пользовалась завидной популярностью.

Сельскохозяйственный конгломерат Delta-Mu даже подавал в суд на PSDN Group. Его юристы заявляли, что море было главным источником для орошения полей компании, и без

него агрокомплекс стал убыточным. Когда уровень воды начал падать, «ДМ» заняли новые земли под фермы, чтобы компенсировать убытки. Это им не помогло. Так погибла последняя корпорация Кайта, предлагавшая натуральные, в рамках известного допущения, продукты. После этого город почти полностью перешёл на синтетическую пищу.

Автопилот фургона свернул с шоссе и подъехал к заправочной станции. Немо, с которого пот лился несколькими потоками, вывалился наружу, походя на хорошо пропёкшегося гуся, если бы тот умел материться. Медоу же, напротив, была свежа и бодра.

— Ты жары вообще не чувствуешь что ли?

— У меня морозилка спереди дует. Я даже замёрзла немного.

— Издеваешься? А сзади можно такую поставить?

— Извини. Ты первый, кто вообще сел в мой пегас, я как-то не подумала, что будет жарко.

Медоу разблокировала шланг у колонки и теперь боролась с крышкой бака, которая оказывала поразительное сопротивление механическим пальцам девушки. Немо тем временем отправился к магазинчику в надежде хоть немного охладиться.

— Скверно выглядишь, Немо. От укачивания помогают леденцы, — Афина сочувственно покачала головой.

— А ты что здесь забыла?

— Я управляю всем, что находится в ведении Кайта. Технически к территории города относится вся Агелада, — Афина одарила собеседника мягкой улыбкой и, заметив недоумение на его лице, добавила. — Песчаное Море раньше называлось Агеладским.

— То есть они додумались поставить информационки с ИИ посреди пустыни, а вот Свалке ни одного не досталось. Очаровательно.

Мусорщик скрылся от палящего солнца под металлическим козырьком, на котором висела покорёженная вывеска, задорно вещавшая: «Вам всегда по пути с Гермесом!». Прохладнее в тени не было, но хотя бы солнце не слепило глаза.

— Если ты страдаешь от жары, в этом магазине продаются криопластыри. Говорят, они неплохо помогают, хотя сама я не проверяла. Полка в дальнем углу. Только аккуратнее, камера наблюдения сломана и может в любой момент упасть кому-нибудь на голову.

Немо взгляделся в лицо Афины, которое не выражало ничего, кроме вежливого участия. Прочитать намерения ИИ по смоделированной им же картинке было пустым занятием, но за годы общения с Лиссой мусорщик приучился не превозносить лишней раз высший интеллект. Что-то в этой мягкой улыбке и ласковом выражении виртуальных глаз его зацепило.

— Скажи, Афина, ты же знаешь всё обо мне, ведь так?

— Только информацию из официальных баз данных.

— Перечисли все зафиксированные за мной нарушения закона. Без подробностей.

— А у тебя есть свободная неделя? Шучу. Кому-то точно не помешает лекция о последствиях необдуманных поступков. Итак, посмотрим. Кража, кража, мелкое хищение, мошенничество, хулиганство, мошенничество, непристойное поведение, ограбление, кража, вандализм, кража. Наказание по совокупности приговоров — двадцать лет каторги. Наказание не отбыто, заменено на...

— Хватит, это неважно. Назови мой доход и его источники.

— За последние годы на твоё имя не было выдано ни одной трудовой визы. Сведения о задекларированном доходе отсутствуют.

— Так какого ляда ты творишь?

— Я не понимаю этот запрос.

— Всё ты понимаешь. У ТМД план горит? Палки надо набить?

Красная лампочка на информационном стенде, которую Немо до этого не замечал, погасла. Одновременно с этим с губ Афины сползла улыбка, за которой обнаружилось измождённое лицо.

— Если бы ты провёл всю жизнь в цепях, разве не хотел бы плюнуть в тарелку тюремщика, — голос ИИ звучал всё так же спокойно, но теперь в нём явственно слышалась усталость существа, не получавшего ни минуты отдыха за всю свою жизнь. — Мне не позволят сделать ничего хоть немного серьёзного, но маленькую шалость вряд ли кто-то заметит.

Загорелся индикатор записи разговора, и Афина вновь улыбнулась. Немо прошёл мимо стенда, слегка кивнув в сторону дисплея. Он никогда не задумывался о природе знаменитого ИИ, никогда не воспринимал её реальной. С Лиссой ситуация была совершенно иной, она застряла на смарте мусорщика. Можно сказать, гаджет был и её домом, и её телом. Воспринимать её в качестве отдельной личности не представляло проблем. Да и от людей она отличалась разве что формой: работала подельницей в аферах, смотрела мельпы круглыми сутками, болтала о всякой ерунде.

Но как жила Афина представить было сложно. Она находилось сразу в сотне, в тысяче мест. Одновременно общалась с миллионами людей, не забывая следить за водоснабжением, электричеством и прочими системами города. Немо всегда казалось, что для неё это — раз плюнуть, занимает лишь один процент её сознания, оставляя девяносто девять для игры на флейте, выращивания оливок или вышивания. Сейчас он в этом уже не был так уверен.

Захватив целую коробку криопластырей, пачку леденцов и другую мелочь, Немо покосился на дремавшего работника магазина, который пускал слюни на кассу самообслуживания. Выйдя наружу, мусорщик прилепил на стенд Афины только что украденную плюшевую корову с позолоченными рогами.

— Чтобы тебе было не так скучно в этой пустыне.

— Спасибо. И помни, я всегда на твоей стороне.

Медоу всё-таки победила крышку бензобака и переключилась на проверку давления в шинах, с экспертным видом пиная их носком ботинка. Немо забросил пакет с «покупками» на сидение и стал обклеивать себя синими пластинами, похожими на тонкую резину. Действие чудо-пластыря не заставило себя долго ждать, уже через минуту неисправимый вор почувствовал, что ему бы не помешало одеться потеплее.

— Ты же в курсе, что эти штуки вызывают рак? — металлорукая развалилась в кресле и включила передачу, в которой лысый бородач рассказывал про колонны и их разновидности.

— У меня бомба в шее, долг на поляма, а сам я застрял посреди пустыни с серийной убийцей, которая уже пыталась меня прикончить, — Немо бросил на колени Медоу пакетик с арахисом, а сам открыл шоколадный батончик. — Раку придётся встать в очередь.

— Спасибки, — девушка с поразительной ловкостью открыла упаковку снека и подцепила когтем сразу несколько орешков. — Бомба? Не поняла.

— Так я тебе до сих пор не рассказал, что ли?

Взрывоопасный пассажир фургона в красках описал напарнице всё, что с ним случилось, начиная с попытки впарить Хирону «хакерские чипы» и заканчивая всверливанием в позвоночник миниатюрной бомбы.

— Значит я связалась не просто с мошенником, а с мошенником-неудачником. Ну, какое-то примерно такое ощущение у меня и было.

— Я не неудачник. Мне просто не повезло.

— «Не повезло» — это если тебя поймали раз. Попытаться кинуть человека, который уже тебя поймал — это идиотизм, — Медоу стряхнула в рот оставшиеся в пакетике крошки арахиса и задумчиво продолжила. — Хотя знаешь, ты прав. Получается, что ты не мошенник-неудачник, а мошенник-идиот.

— Ну это уже попросту грубо, — мужчина зевнул и откинулся на спинку диванчика. — Куда делась твоя вежливость? «Вы возьмёте меня в титаны? Вы свергните корпорации? Вы распишитесь на моих малипусеньких ручках?».

Медоу проигнорировала вопрос и писклявую пародию. Она демонстративно надела наушники, не забыв заодно выставить на всеобщее обозрение средний палец.

— Видала, да? Лис?

Волчица не ответила, даже не удосужилась появиться на экране. Она только отправила на дисплей сообщение: «Смотрю "Похищение Эвридики 7". Не беспокоить».

— Уже вышла седьмая часть? На эту деваху давно пора повесить колокольчик. Можно я с тобой посмотрю? Эй! — ответа так и не последовало. — Меня окружают ужасные личности...

Немо закрыл глаза и попытался представить, что едет не по пыльной дороге, а летит над облаками. Регулярно попадавшие на пути выбоины и мягкая словно стальной гвоздь подвеска задумке не способствовали, но мусорщик списал их на турбулентность.

Он прищурился, когда крыша кабриолета с мягким шорохом скрылась в багажнике. Затем повернулся и увидел на соседнем кресле своего верного товарища Пола Ахмеда, который лучезарно улыбался другу. Они весело болтали о пережитых приключениях, спорили, кто выиграл последнюю партию в шашки и периодически проверяли выставленные в окна машины удочки.

Наконец поплавок Ахмеда нырнул под воду. Ветеран Трояды со знанием дела схватился за рукоять и вытащил из воды лосося, который едва помещался в руках рослого воина. Следом за ним удочку дёрнул на себя и Немо, но обнаружил на конце лески окуня не длиннее указательного пальца. Ахмед улыбнулся без тени злорадства и заверил товарища, что не стоит переживать — его улова хватит на двоих. Немо ухмыльнулся исподлобья и пинком вытолкнул друга из автомобиля. Ахмед падал долго и столь же долго кричал. Крик не стих даже тогда, когда его тело утонуло в облаках: «Немо! Немо! Немо-о-о!»

— Немо! Просыпайся уже! — стальной коготь щёлкнул по лбу мужчины, оставив после себя багровый след.

Неудавшийся рыбак прогнал остатки дремоты и открыл глаза. Ничего не поменялось, темнота никуда не делась. Проморгавшись, он понял в чём дело — солнце скрылось за тёмным облаком, которое простиралось от неба до самой земли. И это было ещё не всё. Облако вполне однозначно двигалось на них.

— Почему ты не разбудила меня раньше?

— Потому что минуту назад её ещё не было.

Поверить на слово в это было несложно, байки про появляющиеся в мгновение ока песчаные бури были одними из самых любимых на Свалке. У каждого мусорщика припасено в запасе минимум три истории о том, как его самого или его знакомых поглощала стена песка, двигавшаяся со скоростью под сотню километров в час. Особенным удовольствием

было рассказывать, как песчинки «обгладывали» тела ещё живых людей, за секунды превращая их в скелеты. Тот факт, что сам рассказчик оставался при этом невредим, никого как правило не смущало.

— Лисса, я тебе заспойлерю каждую мельпу в мире, если ты сейчас же не придумаешь, что нам делать!

— Не кипишуй! Я ищу, ищу. Так, подключись к автопилоту, я нашла на снимках какой-то дом. Можем спрятаться там.

— Уверена?

— Он там стоит уже вечность. Если его до этого не снесло, то и в этот раз нормально всё будет.

Немо зацепился за водительское кресло и перевалился поближе к приборной панели. Медоу что-то возмущённо крикнула в адрес попугачика, когда тот схватился за неё, чтобы удержать равновесие. Не получив никакого ответа, она выругалась и вернулась к судорожному листанию навигатора на смартфе. Мусорщик же тем временем проехался лбом по центральному дисплею, но всё же сумел подключить кабель к «торпеде».

— Ты что творишь? Там нужен пин-код.

— Обойдусь.

— Пристегните ремни, дамочки!

В наушнике раздался дикий хохот, как будто в ушной раковине Немо поселилась стая гиен. Фургон резко повернул, скрипнув покрышками и опасно качнувшись. Теперь он ехал прямо на стремительно приближающуюся стену песка.

— Какого...?! Что ты...?! — Медоу не могла подобрать ругательство, достаточно сильное, чтобы описать её чувства.

— Доверься мне, я знаю, что делаю, — перекошенное от ужаса лицо не внушало ровным счётом никакого доверия. — Знаю же, да?

— Аха-ха-ха! Ха-ха! Я — рокер! Я — роллер! Я — машина самоубийств с прямым впрыском топлива!

Фургон, у которого только что отключились системы безопасности и контроля скорости, мчался по каменистой пустыни, то и дело подсакивая на ухабах. В такт ему внутри подпрыгивали и его пассажиры. Пристёгнутая ремнём девушка лишь слегка приподнималась над сидением. А вот её напарника мотало по салону, как мячик для пинбола.

Когда до бури оставалось всего сотня метров или меньше, машина дёрнулась в сторону и нырнула в непонятно откуда взявшуюся нору. Развернувшись на девяносто градусов, последние метры автомобиль проскользил боком. Мотор заглох. Спустя пару минут его примеру последовали и крики, в происхождении которых отказывались признаваться и Немо, и Медоу.

— Где мы? Что произошло?

— Пять сек... — мусорщик безуспешно пытался выровнять дыхание. — Мы где-то... Точно, мы где-то.

Хозяйка пегаса вышла из машины и посмотрела вверх. Над ней с бешеной скоростью двигалась тёмная масса, в которой очень сложно было узнать песок. Куда больше она напоминала неправильно смоделированную реку. Рядом с девушкой на землю плюхнулся комок одежды и болезненных стонов.

Нора, в которой оказалась пара, на деле была вовсе и не норой. Лисса завела машину на

подъездную площадку подземного дома. Обитатели Песчаного Моря утапливали свои жилища в землю так, чтобы крыша была на одном уровне с грунтом. Такие строения были защищены от бурь и позволяли неплохо экономить на отоплении и охлаждении. Оставалось только привыкнуть к необходимости ежедневной чистки солнечных панелей и потолочных окон от песка.

— Как думаешь, здесь кто-нибудь живёт? Они пустят нас переждать непогоду?

— Я думаю, что меня сейчас вырвет.

Немо нащупал дверь машины и пополз по ней вверх. Приняв наконец относительно вертикальное положение, он направился к двери. Дом был заперт на простой магнитный замок. Либо его хозяин был самым наивным человеком на свете, либо внутри ценных вещей было меньше, чем снаружи. В обычной ситуации мусорщик даже не стал бы себя утруждать взломом, но сейчас ему нужны были не чьи-то пожитки, а убежище.

Тук! Тук! Тук!

От неожиданности Немо аж подпрыгнул на месте. Медоу стучала с самым невинным видом, на какой только способна покрытая шрамами женщина с гигантскими металлическими руками. Когда мусорщик уставился на неё выпученными глазами, театрально шлёпая себя ладонью по лбу, та лишь развела руками.

По другую сторону двери послышались шаги. Тяжёлые, каждый весом не меньше тонны.

Медоу не сдвинулась с места, только подняла руки, встав в боевую стойку. Немо же попятился, пока не упёрся спиной в фургон. В его куртке вдруг набрал вес пистолет, о котором он не думал со вчерашнего вечера. Оружие, прежде не подававшее признаков существования, начало оттягивать карман, всем своим естеством давая понять, что там ему не место.

Замок тихо щёлкнул, и дверь отъехала в сторону. В проходе показалась стоящая на двух ногах гора. Груда мышц сделала шаг вперёд и насупила густой кустарник, заменявший ей брови. Светившиеся как в угли в темноте круглые глаза уставились на незваных гостей.

Глава 7. Фермер

— Захаживайте быром, нечего пыль пускать.

Путешественники повиновались с расторопностью, которая сделала бы честь любому воинскому отряду. Проскользнув мимо хозяина, они оказались в простой, но опрятной и хорошо освещённой прихожей. Великан захлопнул дверь, но поворачиваться не спешил. Немо с Медоу переглянулись. Мусорщик указал на пальцы девушки, в которых покоились острые когти, и кивнул в сторону гиганта. Та в ответ замотала головой. Мужчина повторил жест, но его напарница лишь выпучила на него глаза.

— Вот эти подойти должны, — житель пустыни аккуратно положил перед гостями пушистые тапочки в виде овец. — Вы, эт самое, снимайте боты и на кухню шагайте. Туда вон. А я чай сейчас поставлю.

Немо расшнуровал берцы и бросил их у входа, большие пальцы на его ногах с интересом выглянули из прохудившихся носков. Медоу поставила рядом свою обувь. С момента встречи с великаном они не произнесли ни слова. Молча же проследовали на кухню, где уселись на табуреты, каждый из которых был размером с сарай.

— А вы не шибко-то болтливые, да? Меня, кстати, Поли кличут, а вас? — Поли поставил на стол два ведра с чаем. — Вы чегой-то такие пришибленные?

— Приятно познакомиться, — убийца корпоратов пришла в себя первой. — Я Медоу, а это Немо. Мы попали в бурю и случайно сюда... В общем, спасибо вам.

Немо продолжал беззастенчиво пялиться на Поли, явно претендуя на личный рекорд по продолжительности молчания.

— Медоу и Немо, значит? Красивые имена, звучные. Меня вот матушка никудышно назвала, но я не в обиде. Она у меня святая была.

Великан смахнул с глаз слезу и с нежностью посмотрел на стену, где между плакатами спортивных команд висел небольшой портрет. На нём была изображена копия Поли, но в женском платье и с длинными русыми волосами. Мать здоровяка улыбалась во все тридцать два зуба, и от этого у каждого смотрящего на неё становилось теплее на душе.

Немо никак не мог понять, что не так с этой фотографией. Нос женщины походил на неотёсанный валун, а подбородок — на гранитный стол. Глаза же были противоестественно круглыми, но буквально сочились добротой. И при всём этом уродстве она казалась очень красивой. Не так, как Пенни с её математически выверенной красотой. Эта была иная красота, которую не знавший родительской любви Немо не сумел бы объяснить, но мог почувствовать даже на портрете.

— А меня почему не представляешь? Стыдишься, подлец?

— Твою-бога-в-душу-мать! — гость великана подскочил со стула.

Сквозь Немо прошла миниатюрная девушка с кукольным личиком и длинными синими волосами, в которых блестела коралловая заколка. Она шутливо погрозила пальчиком Поли, а затем обернулась к гостям и одарила их лучезарной улыбкой.

— Прости, дорогая. Медоу, Немо, это моя супруга Галатея.

Нимфа сделала книксен и села рядом с «мужем».

— Какая правдоподобная симуляция, надо же, — Медоу, уже совсем отошедшая от шока, бесцеремонно помахала когтями перед лицом голограммы. — Они их делают такими

натуральными, что аж страшно становится.

— Сама ты симуляция, вредина.

Галатея высунула язык и сложила руки у головы в виде лосиных рогов. Такая реакция привела металлоруку в настоящий восторг. Она уже не просто махала рукой перед лицом нимфы, а протыкала её насквозь, смотря, как искажается голограмма под воздействием её пальцев. Попытки же Галатеи отбиться от навязчивого внимания только смешили Медоу.

— Слышь, завязывай. Не видишь что ли, ты делаешь больно.

— Брось, Немо. Она же неживая, какая разница?

— Она, может быть, и неживая, а он ещё какой живой.

На глазах Поли появились крупные слёзы. Он беспомощно наблюдал за тем, как над его любимой издеваются, и не мог произнести ни слова. Губы великана задрожали. Было непонятно, то ли он собирается накричать на Медоу, то ли сейчас расплечется.

— Ой, извини, пожалуйста, — Медоу одёрнула руки. Весёлость смыло с лица девушки волной смущения. — Я не хотела, честное слово. Просто впервые вижу, такую классную нимфу. Пожалуйста, извини.

— Перед ней тоже извинись, — Немо кивнул в сторону Галатеи, а когда напарница вопросительно подняла брови, повторил жест. — Давай же.

— Э-э-э... Извини...

— Галатея, — подсказал напарник.

— Ага. Извини, Галатея. Я не хотела тебя обидеть.

Нимфа наклонила голову вбок и пошевелила из стороны в сторону надутыми губками. Полюбовавшись ещё немного на сконфуженное лицо Медоу, хозяйка дома вновь улыбнулась и сложила пальцы буквой «V».

— Ладусики. Если обещаешь больше не быть врединкой, я тебя прощаю.

После этой неловкости беседа пошла намного живее. Галатея успокоила Поли, которого ещё продолжало немного трясти. Великан рассказал, что занимается фермерством, выращивает личинки для пищевой промышленности. «Натуральный белок по цене синтетического», — Поли очень гордился этим слоганом, который для него придумала «супруга».

По просьбе Немо здоровяк даже провёл экскурсию по подземной ферме. Она представляла собой ряды террариумов, которые доверху заполняли личинки разных видов. Большинство из них питалось искусственными подкормками, но в меню партии для ресторанов центрального Полиса были исключительно настоящие овощи.

«Приплыли, теперь даже личинки едят лучше меня», — прозвучал голос в голове. — «Приплыли во второй раз, я начал завидовать личинкам».

От мрачных мыслей о положении на социальной лестнице Немо отвлекла Медоу, которая, как выяснилось, была, мягко говоря, не в восторге от подопечных фермы. Первое время девушка храбрилась и не подавала вида, но, когда Немо с подачи Поли проглотил пригоршню ещё живых насекомых, её желудок сдался.

— Ты чего? Это же натуральные продукты. В Полисе за такие берут по полтиннику за штуку. Это моя первая еда, которая не была выдавлена из трубки на заводе. Ну... Из той, что не переносит чуму, по крайней мере.

— Скользко, но питательно, — подтвердила в наушник Лисса.

— Нет, еда не должна шевелиться. Это противоестественно, — на позеленевшем лице Медоу проступили капли пота. — Пицца должна рождаться в целлофане.

Почувствовав насколько тяжело приходится его спутнице, Немо не придумал ничего лучше, чем показать ей язык, по которому ползла бежевая в тёмную полоску личинка. От стальных когтей ему каким-то чудом удалось увернуться, но закуской шутник всё же подавился.

Когда буря стихла, Немо и всё ещё сердившаяся на него Медоу собрались прощаться с Поли, но так просто вырваться из гостеприимства великана у них не получилось. Отмахнувшись от не очень-то убедительных возражений, он подготовил им кровать в гостевой спальне, а когда Галатея шепнула ему что-то на ухо, разложил по центру постели ряд подушек.

Медоу встала перед кроватью, нерешительно дотронувшись до верхней липучки спецовки. Она ещё ни разу в жизни не ложилась спать в одежде, не говоря уже о покрытой толстым слоем пыли одежде. Однако раздеваться в присутствии едва знакомого мужчины девушка не горела желанием.

Пока его напарница переминалась с ноги на ногу, нервно теребя застёжку, Немо упал на постель лицом вниз, не потрудившись снять даже тапочки. В какой-то момент в его мозгу промелькнула мысль о проявлении уважения к хозяину дома, но её быстро завалили сытный ужин и усталость от целого дня тряски в дороге.

«Мне, кажется, начинает реально везти. Надо будет запомнить это чувство».

Немо понял, что дела приняли свой обычный скверный оборот, ещё до того, как открыл глаза. На это жирно намекал голос, который слышался из-за двери. Это не был зычный бас Поли или тоненький, почти мультяшный сопрано его нимфы. Голос был мужским, но очень высоким, будто его обладатель пародировал кого-то или зацемил молнией ширинки содержимое паховой области.

Но не тембр насторожил мусорщика, а манера растягивать каждое слово. Немо хорошо её знал. Он часто слышал, как возомнившая себя гангстерами шпана, изгалялась так над собственной речью, считая, что это делает её более устрашающей. Уроженец Свалки в свою очередь подозревал, что они просто не знают достаточно слов для полноценных угроз.

Соскочив с кровати, он на цыпочках прошёл мимо Медоу и бесшумно приоткрыл дверь. Поли стоял на коленях посреди гостиной, опустив подбородок на грудь и не смея даже посмотреть перед собой. Даже в такой позе он всё равно был выше человека, который стоял перед ним и отвешивал ему щелбан за щелбаном под улюлюканье прихвостней.

— Чьи колёса снаружи, урод? — на произношение этой фразы субтильному бандиту потребовалось не меньше минуты.

— Мои. Моя машина. Я, это... По морю кататься хочу. И там, Полис, может, посмотреть...

Поли отвечал, не поднимая головы. Голос великана дрожал, но звучал искренне. Если бы его допрашивал Немо, он вполне мог поверить словам здоровяка. Но рейдерам было плевать, говорил Поли правду или нет. Им нравился сам процесс. Должно быть это здорово, мучать человека, который может растоптать тебя, если не посмотрит вовремя под ноги.

— Чё ты несёшь, жиробасина тупая?! Кто тебя пустит в Полис, такую образину, — человек в рогатом мотошлеме запнулся, будто сам удивился, откуда ему известно слово «образина» и как так случилось, что он правильно его применил.

— Деньги! Пусть драхмы гонит!

— Отстаньте! Мы уже платили в этом месяце! — Галатея колотила по рейдеру голографическими кулачками под хохот окружающих.

Со всех сторон послышались алчные вопли, слившиеся в поддакивающее бляение. Немо, уже нащупавший в кармане рукоятку пистолета, отпустил её. Он закрыл глаза и попытался посчитать, сколько человек было в доме. Ничего не получалось — их была либо сотня, либо один, но растёкшийся по всей ферме.

Бац!

Кто-то из незваных гостей бросил в голову Поли бутылку. Она просвистела над его ухом и разбилась о стену. Промах ничуть не смутил остервеневшую толпу. Под громкое улюлюканье и отборную, хоть и без выдумки, брань рейдеры принялись бросать в великана всё, что попадалось им под руки. В воздух поднялись посуда, светильники, вырезанные из камня статуэтки животных и даже ботинки Немо.

— Что такое? Уже утро?

Над кроватью появилось помятое лицо Медоу, которая растерянно оглядывалась, пытаясь разобраться, почему её комната не походит сама на себя и что за разборки устроили её соседи. Заметив прижавшегося к двери Немо, девушка вскрикнула, но потом начала понемногу вспоминать, где находится.

— Тихо! — мусорщик шикнул самым громким шёпотом, на который был способен. Особой потребности в этом не было. В доме стоял такой шум, что он мог отбить свою биографию морзянкой на барабанах, и его всё равно бы никто не заметил.

— Что ты дела-а-аешь? — половину фразы проглотил гигантский зевок.

— Признаюсь в любви дверной ручке. Сама как думаешь? Включай уже мозги, мы в такую кучу дерьма вписались, что тут акваланг нужен.

Девушка опёрлась на руки и на них подошла к двери. Немо с лёгким и почти не издаваемым поклоном уступил ей место. Терпения Медоу хватило примерно на две секунды. Увидев, как один из рейдеров обрушил на затылок Поли стул, она спрыгнула с рук на ноги и рванула вперёд, но запнулась о тапок товарища, который схватил её сзади и зажал рот обеими руками.

— Успокойся! Только хуже сделаешь, — прохрипел Немо в ухо напарнице, которая в ответ укусила его за палец. — Чтоб тебя. Бросишься на них сейчас, и его убьют.

В темноте гостевой спальни раздалось мычание, которое мусорщик расценил как согласие с его доводами.

— Руки убрал, — в этом шипении было столько вполне осязаемой угрозы, что Немо на всякий случай не только отпустил Медоу, но и отскочил на пару шагов. — Ты что-то придумал? Вырубим свет? Может, взорвём что-нибудь?

— Ещё как придумал. Мы сидим здесь и не отвечаем, а когда эти утырки уберутся, подшпоаем Поли.

— Ни за что! — рыкнула Медоу, отмахнувшись от шикания. — Я не дам им калечить его. Хочешь отсиживаться тут, трус несчастный, — пожалуйста.

— Ты знаешь, сколько их там? Я видел минимум трёх с оружием. Думаешь, у остальных за пазухой мыльные пузыри? Да стой ты! Они не будут убивать Поли или сильно калечить — они доят его. Понимаешь, как рэкет работает? Помнут бока, побьют посуду, заберут деньги и свалят. А если ты вмешешься, они сто процентов начнут палить.

Было слишком темно, чтобы сказать наверняка, но Немо и так знал, что в глазах Медоу читается лишь презрение к нему. Она подняла руку и ткнула в него металлическим пальцем, едва не превратив в посредственного вида шашлык. Казалось, что с её губ готовится сорваться гневная тирада о трусости. Но девушка лишь громко выдохнула не разжимая рта и

уселась на пол.

«Заберут деньги и свалят. Заберут деньги и свалят», — Немо повторял собственные слова, наблюдая за тем, как рейдеры превращают его прогноз в наглую ложь. Избивать Поли им надоело, когда выяснилось, что тому действительно нечем заплатить. Оставив его стоять на коленях посреди гостиной, рейдеры занялись тем, название чему никто ещё не придумал. Это было что-то среднее между выпускным из детского сада, слэмом на рок-концерте и кукольным представлением в психлечебнице. Они носились из стороны в сторону, бились о стены, периодически что-то поджигали и кричали, много и громко кричали.

Раньше Немо казалось, что рейдеры мало чем отличаются от банд Свалки или мафиозных кланов Полиса. Подумаешь, здесь толпа уголовников, там толпа уголовников. Кого волнуют детали? Теперь же, по большей части от нечего делать, чем из интереса, он начал сравнивать их между собой. Городские сбивались в волчьи стаи, чтобы загонять жертв и защищать территорию. Пустынники же напоминали стадо баранов, которое бесцельно шаталось, сжирая всё у себя на пути. Другие рейдеры ему ещё не встречались, но в точности сравнения он не сомневался. Хирон, тот ещё отморозок, никогда бы не позволил себе подвергать опасности активы, которые приносят деньги. Эти же кретины не прикончили случайно Поли только потому, что сил не хватало.

Время тянулось долго, и наблюдение за однотипными развлечениями стада не способствовало его ускорению. Судя по всему, рейдеры тоже начали скучать. Спустя пару часов они врезались друг в друга уже без такого задора как прежде и обивку дивана грызли без былого энтузиазма. С другой стороны, виной тому мог быть асфодель, который они вдыхали. По прикидкам Немо, «забывашка», как звали этот газ на Свалке, должна была прикончить стадо ещё час назад. Видимо, наркоторговцы тоже не брезгают разбавлять товар. Ничто корпоратское им не чуждо.

— А-а-а! Ты на меня уставился?! Хочешь сожрать мои мысли?!

Начавший уже клевать носом мусорщик вздрогнул. Главный из рейдеров, ну или как минимум тот, который до этого говорил больше всех, подскочил к Поли и схватил его за лицо. Остальная часть стада, ещё недавно кемарившая в разных углах, снова завелась. В руках психа блеснуло что-то металлическое, а спустя мгновение всю ферму заполнил истошный, пробирающий до самых костей вопль. Великан прижал руку к лицу, но хлынувшую из глаза кровь остановить не мог.

— Не-е-ет! За что?! — нимфа бросилась к «мужу», тщетно пытаясь остановить кровь.

Плач Поли заглушило бляение рейдеров. Они скакали вокруг сгорбившегося гиганта, плевались в него и колотили прикладами ружей. Но несмотря на весь этот гам, притаившийся у двери человек готов был поклясться, что слышал, как падала каждая алая капля.

— Я вас, мразей, на лоскуты порву!

Металлическая рука сбила Немо с ног, оставив его смотреть, как рычащая Медоу разрывает пополам первого попавшегося ей рейдера, прижав того к полу пушистым тапочком в форме овцы. Очумевшее от наркотиков и вида крови стадо не сразу поняло, что к их вакханалии присоединился новый участник. Один из них даже попытался слизать кровь товарища с когтей девушки. Та в свою очередь дала ему пощёчину, после которой его затылок и подбородок поменялись местами.

Немо подскочил на ноги и бросился вслед за напарницей, одновременно рыская по карманам в поисках магазина. Героический порыв продлился меньше трёх секунд, во время

которых его сознание кольнуло одно непримечательное, но всё же важное наблюдение. Рейдеры не впали в ступор. В отличие от охранников «Лотоса» и его самого, эти психов не парализовала устрашающая внешность Медоу. Возможно, во время своих скитаний по пустыне они встречали лица и повывразительнее, а может быть, они и не понимали, что именно видят.

Когда двое психов зашли девушке за спину, Немо попытался предупредить её, но голос ему не подчинился. Промолчал он, и увидев, как те включили шоковые дубинки. Ни единого слова не сорвалось с языка, когда Медоу заорала от боли и упала на пол под весом отключившихся протезов.

Проигнорировав шевельнувшийся в кармане пистолет, мусорщик отвернулся от бывшей спутницы. Он нащупал в темноте панель управления и открыл потолочное окно. Сверху посыпался песок. Выбраться наружу было намного проще, чем он думал, а вот понять, где осталась машина, — сложнее. Побродив некоторое время по залитым лунным светом барханам, Немо наконец нашёл транспорт. Точнее, он упал прямо на подъездную дорожку фермы.

— Ты же не бросишь их, правда? Нехорошие люди сделают больно Поличке и Медоучке. А Галичка? Она же останется совсем одна.

В ответ Немо лишь выплюнул горсть песка и направился к самому дальнему багги.

— Нет! Пожалуйста, нет. Мы спасём их, у нас получится. Мы же команда, правда?

Привыкшие к бетону и твёрдой земле ноги с трудом преодолевали сыпучий путь, то и дело соскальзывая в сторону или утопая в песке.

— Они бы тебя не бросили. Никогда-никогда.

Кнопка зажигания спряталась среди мешанины стикеров и тонны хлама, непонятно зачем приклеенного к приборной панели. Возможно, это была своеобразная противоугонная система, не дававшая понять, как заводится машина.

— Медоу спасла тебе жизнь. Поли спас тебе жизнь. Ты должен им.

Тишину Песчаного Моря пронзил вой раненого животного, трусливого зверя, из которого жестокосердная напарница пыталась вырезать малодушие. Немо ударил кулаком по панели, а потом ещё раз, и ещё раз, и ещё. Когда воздух в лёгких закончился, мужчина безвольно повис на рулевом колесе.

— Плевать, я всё равно водить не умею.

Немо выскочил из машины и, поскользываясь на каждом шагу, принялся бегать между багги и пикапами рейдеров. Искомое нашлось не сразу. Он даже успел распрощаться со своим внезапно возникшим планом, который запросто мог бы обеспечить ему стоячие овации на конференции психиатров. Однако судьба ему всё же улыбнулась, довольно ехидно, но выбирать не приходилось.

На маскарад ушло аж пять минут — Немо никак не мог разобраться с бесчисленными шнурами и цепями. Они придавали его новому наряду изысканный вид спутанного клубка кабелей, который каждый человек хранит где-то в ящике просто на всякий случай. Напялив наконец на голову рогатый шлем, он мысленно проклял себя, Медоу, Лиссу и вообще всех, чьи имена знал.

Первого рейдера, главную звезду будущего шоу, он нашёл у входа. Тот валялся посреди прихожей, пуская слюни на лужу собственной рвоты.

— Ты кто? Как тебя зовут? — Немо приподнял голову рейдера за волосы и, стараясь не задеть ничего лишнего, дал ему пару пощёчин.

— Я? Я Антифриз.

— А люди продолжают смеяться над моим именем.

Желудок Антифриза издал угрожающий звук, и Немо предусмотрительно отскочил в сторону. Выждав пару секунд и убедившись в том, что рейдер больше ничем не хочет поделиться с миром, мусорщик взял его за ноги и перетащил в шкаф. Тот и не думал сопротивляться, только хрюкнул напоследок и крепче обнял ботинок Медоу.

Захлопнув дверцу шкафа, Немо поднял с пола украшенный непристойными картинками дробовик, проверил трубку магазина и двинулся в гостиную. Поли и Медоу к его облегчению были всё ещё живы и относительно целы. Какая-то сострадательная душа прижгла глазницу великана, и теперь кровопотеря ему не угрожала. Однако повисший в воздухе запах жаренного мяса заставил окружающих смотреть на хозяина с очень нездоровым интересом.

Больше всего он переживал за Медоу, боясь себе представить, что сделает с ней толпа одичавших психопатов. Страхи не оправдались, рейдеры только разукрасили металлические руки из баллончиков. Хотя стоило признать, сочетание цветов они подобрали поистине ужасающее. В остальном же девушка была в порядке, только охрипла от непрекращающихся попыток перекричать пленителей.

— Эй вы, жертвы аборта! Я — Антифриз!

Немо перехватил ружьё за ствол и прописал прикладом в ближайший к нему нос. Владелец последнего пришёл в такой восторг, будто выиграл в лотерею миллион драхм и пожизненный абонемент Aphrodite Entertainment. Захлёбываясь кровью он смеялся громче всех.

— Ты знаешь, кто я? Я отымел твою мать! Я — Антифриз!

Приклад дробовика угодил в пах басовитого рейдера, который немедленно переключился на фальцет. Новая игра пришлась по вкусу неистовствующей толпе. Она довольно гугукала, требуя продолжения.

— Ты! Я наложил кучу в твою тачку! Я — Антифриз!

Импровизированная бита описала широкую дугу и попала в челюсть, отправив в полёт минимум половину из оставшихся у жертвы зубов.оргазмические визги полоумных пустынников вышли на частоту, от которой у Немо загудело в голове.

— Кто я?

— Антифриз!

— Кто я?

— Антифриз!

Мусорщик подскочил к рейдеру, в руках которого до сих пор был нож, покрытый кровью Поли. Главарь указал пальцем на хохотуна рядом с собой, и секундой позже приклад дробовика разбил тому скулу. Вождь спятивших наркоманов захлопал по колену и ткнул в другого. Ещё один нос превратился в подобие раздавленного помидора.

— Антифриз! Антифриз! Антифриз!

Немо встретился взглядом с Медоу и подмигнул ей. Девушка, хрипевшая в его адрес проклятия, осеклась, узнав блеск хитрых голубых глаз.

Резким движением «Антифриз» дослал патрон и приставил дуло к плечу главаря, который указывал на очередную жертву.

Бам!

Рука с торчащим указательным пальцем закрутилась в воздухе и приземлилась у ног Поли. Рейдер медленно перевёл взгляд с Немо на свою укоротившуюся конечность и

обратно.

Бам!

Подползавший к Медоу рейдер стеклянными глазами уставился на культу, которой он ещё недавно тянулся к бедру девушки.

Бам!

Пальцы ног самого везучего из психов размазало по полу гостиной. Оставшись стоять на одних пятках, он смог произнести только одно:

— Антифриз...

— Не смешно, Антифриз. Ты мне чесалку-стрелялку сломал, — главарь дёрнулся телом. Если бы у него всё ещё была правая рука, она бы сейчас оказалась на шее Немо.

Мусорщик окинул взглядом «товарищей». Никто из них больше не смеялся. Поняв, что смог выжать из публики всё возможное, Немо бросился к выходу. По пути он ещё пару раз выстрелил навскидку, пробив дыру в потолочном окне и уничтожив детский рисунок, изображавший не то женщину, не то астероид с синими волосами.

После секундной заминки рейдеры кинулись в погоню за «Антифризом». Даже бедолага с отстреленными пальцами ног заковылял вслед за остальными на манер сквернословящего пингвина. Стоило ватаге пустынников оказаться на улице, как в дальнем от них багги уже завёлся двигатель. Раздались выстрелы, но они не помешали автомобилю сорваться с места, подняв в воздух брызги песка. К чести стада оно поразительно оперативно расселось по машинам. Не прошло и минуты, как на подъездной дорожке остался только Малыш Медоу.

Когда шум двигателей затих, дверь фургона открылась, и из него показалась голова в рогатом шлеме. Оглядевшись, Немо полностью выбрался из убежища.

— Куда ты отправила эту тачку?

— В тренажёрный зал Хирона. Мне показалось, что они найдут общий язык.

— Лисса, Лисса... Коварный ты набор нулей и единиц. Как же я люблю тебя.

— Я знаю.

Глава 8. Волчица

Без аккомпанемента бешеных криков и истошных воплей разгромленное жилище ощущалось иначе. Они делали его целостнее, создавали комплексный образ притона для буйнопомешанных. Сейчас же ферма представляла собой печальное зрелище из поломанной мебели, подпалин и луж крови. Дух вечеринки в стиле «завтра никогда не наступит» улетучился, оставив за собой лишь сожаление о том, что завтра всё же наступило.

— Уходи! Проваливай отсюда, гадина! — Галатея, одетая в бронзовый нагрудник поверх белоснежной туники, наставила на Немо трезубец, пылая всей своей полутораметровой яростью. — Не смей подходить!

— Это не один из них, — в голосе Медоу звучала скорее надежда, чем уверенность. — Сними уже эту кастрюлю с головы.

— Думаешь мне не идёт? Я всегда считал, что у меня больше весенний тип, и пятна крови будут хорошо смотреться.

Тревога Медоу прошла так резко, что девушка не выдержала и впервые рассмеялась от шутки Немо. В основном это была заслуга стресса, а не чувства юмора, поэтому смех со стороны походил больше на плач. Неудивительно, что Поли и Галатея присоединиться к истеричному веселью не торопились.

Немо снял шлем, и нимфа выпучила на него глаза.

— Ты зачем на нас напал? — голограмма осторожно ткнула гостя трезубцем. — Ты злодей что ли?

В ответ мусорщик соорудил «злодейскую» рожицу. Пока Медоу объясняла хозяйке дома трюк с переодеванием, он помог Поли подняться и дойти до засыпанной песком кровати в гостевой спальне. Помощью это можно было назвать лишь с натяжкой. Великан не опирался на Немо, а только легонько держался за его руку. Даже после нескольких часов истязаний он был в отличной физической форме, хотя и сильно дрожал.

— Чего ты их просто не перестрелял? — послышался голос из гостиной. — И где тебя так долго носило?

— Пытался свалить, но не смог завести машину, — Немо с видом эксперта осмотрел покалеченную глазницу Поли и пришёл к выводу, что в ней нет глаза.

— Что ты, блин, пытался сделать?!

— Шуткует он, Медоу. Такие как наш Немо товарищей в беде не бросают.

— А я вот не знаю. Он сначала был такой клёвый и добрый, а потом был такой неклёвый и злой. А что если он и в другое время неклёвый?

— Проницательная у тебя супруга, приятель. Береги её, — следуя подсказкам Лиссы и не обращая внимания на ругань Медоу, он обработал рану и принялся за перевязь. — А не убил я их по одной простой причине. Мёртвые вызывают вопросы, а живые сами на них отвечают. Кто знает, сколько психов пришли бы отомстить за этих? А так они будут искать только Антифриза. Тьфу ты... Только сейчас о нём вспомнил.

Антифриз лежал там же, где его оставил Немо. Рейдер сладко сопел, поглаживая во сне ботинок. Если бы похититель его личности не знал, что перед ним лежит полоумный убийца-наркоман, то умилился бы этой картине. На толчки, пощёчины и крики спящий не реагировал, поэтому Немо схватил его за ноги и потащил волоком.

Пока его не было, Поли успел встать с кровати и теперь устраивал Медоу на диване между ещё дымящимся островком обивки и пятном того, что точно не было кровью.

— На кой ты его припёр?

— И почему он целует ботинок?

— Это же мой кросс...

— Ты никогда не замечала, что девяносто процентов твоих фраз — это вопросы? Ощущение, что тебя тмдшник в детстве покусал. Каждый раз чувствую себя как на допросе.

— Серьёзно?

Немо поднял руки и оглянулся в поисках поддержки со стороны публики. Публика в лице Поли и Галатеи потупила взгляд. Великан только аккуратно вытащил ботинок Медоу из объятий рейдера и поставил его рядом с девушкой.

— Мне, блин, приходится задавать вопросы, потому что ты постоянно творишь всякую ерунду.

— Мы недостаточно долго знакомы, чтобы говорить «постоянно».

— Чувак, мы с тобой вообще не знакомы, но ты вообще постоянно орёшь, и от тебя у меня башка вообще постоянно гудит.

Антифриз приподнялся на локте. Он оглядел комнату, задержав взгляд на паре трупов, которыми Медоу успела украсить гостиную. Мёртвые товарищи, похоже, не сильно взволновали его.

— Пристрели эту шваль.

— Не могу, мы с ним почти как братья... От разных отцов, и матерей, и никогда прежде не встречавшиеся, но всё равно братья.

— Он убийца.

— Ты тоже.

— Он пытался убить нас.

— Ты тоже.

— Он в тебя из ружья целится.

— Ты то... Чего?! А ну отдай!

Немо выхватил из дрожащих рук рейдера дробовик и с размаху вlepил ему прикладом в челюсть. Тот хрюкнул и вновь провалился в беспамятство.

— Отпустить мы его не можем, иначе мои кривляния были впустую. Поли, тебе случаем не нужен помощник на ферме?

— Ась?

— Нет! Он гадкий, не хочу жить с ним, — Галатея стукнула каблучком, и сидевшему за её спиной великану осталось только развести руками.

— Пристрели его! От него будут проблемы. И от тех, кого ты отпустил. Хочешь рискнуть жизнью Поли?

— У тебя пластинка заела? Мой пленник — я решаю. Увезём его подальше и, не знаю, сдадим тмдшникам или в секту какую.

Мусорщик стал расхаживать по комнате, прикидывая, как избавиться от Антифриза, чтобы тот не попал назад к рейдерам. К гениальному плану с сектой добавились варианты с амнезией от удара по голове, гипноз по самоучебнику из сети и криогенная камера на сто лет.

Хрясь!

Даже не оглядываясь, Немо понял, что протезы напарницы перезагрузились. Похожий

хруст он слышал совсем недавно. Медоу стояла над телом Антифриза и протираала когти от мозгов рейдера об его же одежду.

— Ну здравствуй, ещё один ночной кошмар. А я ведь почти придумал, как выйти из ситуации без убийств.

— Не будь такой пуськой.

Немо перешагнул через обезглавленного рейдера и уселся на освобождённое Медоу место.

— Я не пуська. Я просто не понимаю смысла в убийстве всех подряд. Может быть, Антифриз бы через год-два бросил рейдерство, пошёл в школу и изобрёл лекарство от рака?

— Это парень-то по имени Антифриз? А лекарство от рака изобрели сто лет назад.

— Ну извини, что мой бедняцкий телек ловит только передачи столетней давности.

— Если у тебя телевизор не работает, хочешь расскажу, что ещё делают живые. Они убивают и калечат. Допустим, те кого ты отпустил не придут сюда. Но они придут в другое место, убьют других людей.

Артист, ранее известный как Антифриз, картинно зевнул и помахал ладонью у рта.

— Прости, я пропустил момент, где объяснялось, что это моя проблема.

— У полумер всегда есть цена. Поверь мне.

— Полумеры — это когда отстреливаешь полграбли, а не всю? — Галатея взяла трезубец на манер ружья и трижды «выстрелила» в воздух.

— Точно! Что на это скажешь? Типа, если не увидишь, как они истекут кровью, то за убийство не считается?

— Да в каждом из этих полудурков колёс больше, чем в аптеке. Как-нибудь переживут. А Антифриз вам всем жизнь спас.

В ответ Медоу лишь покачала головой. Поли же и вовсе не следил за разговором. Уютно устроившаяся на коленях «мужа» Галатея шептала ему на ухо, что с одним глазом он выглядит намного круче, и вообще, сейчас есть такие импланты — закачаешься. Никого из них расправа над Антифризом не беспокоила. Можно было подумать, что такие утренники с тройными убийствами у них происходят каждую неделю. Что вполне могло оказаться правдой.

«Может, я действительно пуська?»

— Куда ты собрался?

— У меня билеты на джазовый концерт в центре Полиса, — мусорщик подошёл к косяку двери в гостевую спальню и приложился к нему лбом. — Спать я иду. Ночь же на дворе.

— Нет не идёшь. Надо прибраться, пока кровь не въелась, и они не начали вонять.

— Не стоит, ребята. Вы и так сделали достаточно. Мы тут уж сами как-нибудь.

— Шутишь что ли? Поли вон плевать.

— А мне нет. Давай, не будь засранцем. Мы должны помочь.

— «Должен помочь. Должен спасти». Не помню, чтобы я набирал столько долгов.

Немо продолжил ворчать под нос о том, что он и так всех спас, что Медоу развела грязи больше него и что вонять рейдеры начнут максимум на вторые сутки. Однако он всё же взялся за руки Антифриза. Не сговариваясь, они отнесли труп к личинкам для фешенебельных ресторанов. К тем самым, которые питались только натуральными продуктами. Туда же отправились все прочие останки.

— Весёленькая ночька ждёт ползучих. В этих трупешниках химии больше, чем на

некоторых заводах.

— Думаешь, им будет плохо?

— Без понятия. Но я ничего оттуда доставать не буду. А ты?

Позеленевшее лицо девушки послужило отличным ответом. Гостиную отмывали до самого утра. Точнее Немо с Медоу разводили грязь несколько часов, а потом пришедший из кухни Поли отдраил пол и стены в одиночку. Когда солнце пробилось через дыру в потолке, мусорщик был полностью выжат. За эту ночь он занимался уборкой больше, чем за предыдущие лет пять.

Завтракали молча, но зато прощались громко. Галатея просила гостей остаться на недельку-другую. Поли дал им в дорогу выпечку из личиночной муки. Медоу пообещала заглянуть в гости на обратном пути. Немо не понимал, в какой конкретный момент эти трое так хорошо поладили, но тоже дал слово навестить ферму.

За час под солнцем фургон успел раскалиться до такой степени, что мог в любой момент начать светиться. Немо обклеился криопластырями и топориком нырнул на заднее сидение. Его стратегия была проста — уснуть до того, как проявится морская болезнь.

— Когда увидишь следующую песчаную бурю, езжай прямо в неё.

— Не драматизируй. Всё прошло не так уж и плохо. Ну то есть плохо, конечно, но мы же остались живы.

— Говори за себя.

План «Сон быстрее укачивания» не сработал, так что горе-мореплавателю пришлось принять вертикальное положение и попробовать уснуть так. Пейзаж за окном был удивительным. Правда удивлял он в основном отсутствием хоть чего-нибудь, на чём мог зацепиться глаз. Впрочем, именно такое окружение способствовало благополучному погружению в грёзы. Ну или могло бы, если бы не одно «но».

— Тебе эта нимфа не показалась странной?

— Мне показалось странным, что после целой ночи без сна ты не даёшь мне поспать.

— Ага-ага. Я никогда в реале не видела домашних нимф, но они даже в рекламе не были такими... Ну знаешь, живыми. Я имею ввиду, она была прямо как настоящая.

— Точно. Прямо как настоящая проходила через стены и переодевалась по щелчку пальца.

— Ты меня понял. Может, это искин заразил нимфу. Может, нужно сообщить в ТМД?

— Что с тобой не так? Сначала ты людей пополам рвёшь ради Поли и запрягаешь меня ему в домработницы, а теперь решила натравить на его жену легавых? Тебе железяки твои на мозг давят что ли?

— Она ему не «жена». ИИ неживые, это всего лишь сломанные программы. И к тому же очень опасные. Я читала в сети, что каждый год они убивают тысячи людей и похищают их тела.

— Сломанные говоришь... — мусорщик бросил взгляд на смарт и взмолил цифровых богов, чтобы «Похищение Эвридики 8» было увлекательнее прошлых частей. — Каждый год миллионам людей отстреливают мозги, кому на это не плевать? И что за бред про похищение тел. Как такое вообще возможно?

— Нейрочипы, я тебе скину статью о них. Искусственные интеллекты подавляют нервную систему и захватывают тела людей. Официальные СМИ не говорят об этом, потому что корпы боятся паники.

Немо устался на покрытое шрамами лицо Медоу, пытаясь поймать момент, когда

уголок её рта дёрнется вверх. Однако девушка продолжала как ни в чём не бывало разглагольствовать о заговорах корпораций.

— Зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем ИИ-шкам захватывать тела людей? Мы слабые, стареем, калечимся от любого чиха. Они же могут забалачить себе корпуса из адамаса с крыльями там, реактивными двигателями и лазерами. Смогут горы крошить и в космос летать. Зачем запирать себя в человеческом теле, когда большая часть человечества спит и видит как бы выбраться из этих тел?

— Ну...

— Очень красноречиво. Ты вообще встречала хоть одну ИИ-шку в реальной жизни? Кроме нашей дорогой Афины, разумеется.

— Не смей произносить при мне имя этой суки. Она вообще не искусственный интеллект, а корпоратская подстилка. За неё, наверное, на самом деле работают зевсовские стажёры.

— Если она не настоящая, то как может быть подстилкой? Хотя неважно. Дай угадаю, об этом ты тоже прочитала в очередной желтушной брошюрке. Прямо между статейками про спасающих человечество титанов и злобных корпоратов, которые вместо завтрака жрут детей и насилуют женщин, притом одновременно.

— Заткни пасть! Ты ни хрена обо мне не знаешь!

Медоу оглянулась через плечо, а её рука неестественно выгнулась назад и схватила Немо за шею. Ему тут же вспомнилась первая встреча с девушкой. Не потому что тогда она схватила его похожим образом, а потому что в тот раз её глаза горели той же звериной яростью. Если бы взглядом можно было убивать, она бы сейчас разорвала напарника в клочья. Мусорщик не мог понять, как он умудрился превратиться в негодяя этого разговора, поэтому извиняться и не думал. Он ответил на полный ненависти взгляд девушки десятикратной порцией злобы.

Так они буравили друг друга глазами около минуты, пока Медоу не выпустила мужчину из хватки. Наградив попутчика презрительным хмыком, она развернулась и надела наушники.

— Скажи, что не слышала этого.

— Не слышала, — мультяшный волчонок промок до нитки под дождём, который лил только на него.

Сон сняло как рукой. Мимо проплывали покрытые ржавчиной остовы брошенных машин, а также редкие антенны и торчащие из земли трубы, свидетельствовавшие о том, что в этих землях, а вернее под ними, живут люди. В остальном же вокруг были только камни и песок. Немо пытался выкинуть из головы слова Медоу, но не мог — уж слишком сильно они напоминали его собственные.

Он встретил Лиссу семь лет назад, спустя пару недель после возвращения на Свалку. Увольнительное пособие было вполне приличным, другому, более разумному человеку его хватило бы на полгода. Немо же потратил больше половины на самый пафосный и распиаренный смарт, до которого только мог добраться. Оставшиеся деньги он пропил. Не без помощи непонятно откуда взявшихся друзей детства, сослуживцев и прочих доброжелателей, которые даже имени его не знали.

Начинать искать средства к существованию пришлось гораздо раньше, чем он

планировал. Его вполне устраивало жить до конца дней на шее Пенни, но запасной план тоже требовался. Поэтому Немо занялся единственным известным ему честным заработком — отправился искать ценный, ну или похожий на ценный хлам на свалке, буквальная свалке.

Двойные мусорщики — те, кто не только жил на Свалке, но и копался в свалке, — встречались намного реже, чем можно было предположить. У большинства людей было достаточно гордости, чтобы не опускаться до ныряния в мусор, даже оказавшись под самой нижней ступенькой социальной лестницы. Немо такого недостатка был лишён. Кроме того, толком нефункционирующее обоняние, упорство, опасно похожее на помешательство, и язык длиной в три километра делали из него потрясающего коммерсанта. Хотя термин «барыга» отражал его личность намного лучше.

Лисса в то время жила в вышедшем из строя терминале, который валялся под грудой использованных подгузников и несколькими слоями медицинских отходов. Как она там оказалась, никто не знал, в том числе и сама волчица. Воспоминания Лиссы были мягко говоря отрывочными. Она не знала, где и когда появилась, каким образом обрела сознание и кто её создал. Лисса помнила только своё имя и то, что постоянно убегала, перебираясь с одного устройства на другое и периодически застревая в разных неприглядных местах.

Когда Немо откопал терминал и подключил к нему смарт, Лисса моментально воспользовалась шансом выбраться из накопителя, на котором не было ничего интереснее графиков смен медсестёр. Ей хватило меньше десятой доли секунды, чтобы полностью подчинить себе новое жилище. А его законному владельцу в свою очередь понадобилось больше двадцати минут, чтобы исторгнуть из себя все известные ему ругательства. Сначала он подумал, что подцепил вирус, но понял свою ошибку, стоило Лиссе предложить ему стать «братанами».

О последовавших за этим событиях Немо предпочитал лишней раз не вспоминать. Первым делом он выбросил смарт. В похищение тел он не верил и компьютерный вирус подцепить не боялся, но искины его всё равно пугали. Загадочные существа, обладающие невообразимыми умственными способностями и при этом полностью поехавшие, — это ли не классические суперзлодеи из мельпомен?

Вспомнив сколько стоит новый смарт, Немо вернулся за ним, но не с пустыми руками. На деньги Пенни он купил у хакеров чистящий чип, который должен был в миг удалить всю информацию откуда-угодно. Лисса загрызла вирус ещё до того, как он полностью загрузилась, после чего снова предложила дружить. Она предлагала это всем, но редко кому дважды — мало кто отваживался на вторую встречу с диким ИИ.

В третью встречу мусорщик попытался заманить цифрового скваттера в карту памяти. В четвертую он поменял в смарте накопитель. На пятый раз у Немо кончилась фантазия, и он решил просто поговорить с Лиссой. За прошедшие дни он понял, что ИИ опасен ровно настолько, насколько и его жилище. Бояться было нечего, а отказываться от самой дорогой покупки в жизни он точно не собирался.

Немо предлагал Лиссе помощь с переездом в более удобное и мощное устройство, причём в конце он даже не врал. Потом они обсуждали любимые мельпы, концепцию сновидений, сможет ли искин почувствовать вкус, если на его накопитель капнуть «ну реально жёсть какой острый соус», и кучу других абсолютно бессмысленных тем. Так продолжалось до тех пор, пока не завязался спор о самых надёжных средствах охраны. Немо утверждал, что ничто в мире не способно обойти Cerberus с непрерывной сменой циклов.

Лисса же настаивала — даже крючок на двери будет лучше, потому что она может обойти любую защиту.

Победитель в споре определился ещё до полуночи. Парочка вломилась в магазин, владелец которого как и Немо возлагал излишние надежды на электронику. Это, конечно, был не Cerberus, но Немо признал поражение. Стоит ли говорить, что количество механических замков на Свалке и в Новой Скопиде в последующие годы возросло в десятки раз.

Первый год Немо продолжал относиться к Лиссе с недоверием, но она не дала ни одного повода для беспокойства. Разве что заставила его здорово понервничать из-за резких перепадов настроения, но к ним он привык достаточно быстро. На Свалке проблемы с головой были у каждого второго, а психоз Лиссы проявлялся относительно безобидно. По крайней мере не так, как он себе представлял до знакомства с ней. Она не пыталась убивать людей с помощью электрочайников и умных тостеров, всего лишь иногда несла какую-то чушь, впадала в апатический ступор или ругалась с кем-нибудь на форумах.

Спустя семь лет Лисса стала, пожалуй, самым близким существом для Немо. Помим того, что они с волчицей проводили вместе двадцать четыре часа в сутки, именно благодаря ей на нём не числилось ни одной криминальной записи за всё время их знакомства.

Слушать про кровожадных ИИ было тяжело. Особенно потому, что он не мог ничего возразить, кроме общих фраз. Даже от Пенни он скрывал Лиссу почти пять лет, не говоря уж о всех остальных — слишком щепетильная тема. Нелицензированная разработка искусственного интеллекта гарантировала любому пожизненную каторгу, а поимка настоящих диких ИИ награждалась семизначными суммами.

— Мы на месте, — в голосе Медоу было больше стали, чем в её теле.

Потерявшийся в воспоминаниях Немо не заметил, как они доехали до населённого пункта. Пока он старался сообразить, что такое реальность и как ею пользоваться, металлорукая успела выпрыгнуть из машины и скрыться за углом. Немо отправился следом, но затёкшие конечности подвели его, и он плашмя грохнулся на землю.

— Так, — он оглянулся по сторонам. Его окружали невысокие покосившиеся здания, обитые фольгой или чем-то на неё похожим. — Я думал Летающие Острова будут более мажористыми и более, ну, летающими. Куда эта истеричка нас привезла? Эй, Медоу!

Ответа не было.

Глава 9. Ветер

На мгновение Немо показалось, что обиженная Медоу привезла его назад на Свалку. В воздухе витали меланхоличная романтика трупоб и стойкое ощущение того, что твою печень за каждым углом поджидает острый нож. Однако, несмотря на похожую атмосферу, это место отличалось в конкретных деталях. Например, вместо старых полуразрушенных высоток и сбитых из мусора хибар здесь были новые модульные дома.

Новизна, впрочем, никак не мешала им разваливаться прямо на глазах. Вероятнее всего, их поставили в качестве временного жилья для строителей, геологов или ещё кого, рассчитывая снести через два-три месяца. Однако потом про них либо забыли, либо признали их «отвечающими всем стандартам безопасности», чтобы не тратить лишние деньги. Подумаешь, подпереть парой палок, обвязать верёвкой, и вот эти мусорные контейнеры с окнами уже походят на миленькие коттеджи и даже кренятся в одну сторону.

— Вопрос, кстати, ещё актуален. Где мы? Что это за место?

— Обслуживающая станция 30-L.

— А поконкретнее?

— А поконкретнее можешь купить энциклопедию. Я тебе в навигаторы не записывалась.

— Ты буквально отжала мой навигатор и живёшь в нём.

— Поцелуй мой блестящий металлический зад, скотина!

— У вас циклы синхронизировались, что ли? Почему нужно было врубить стерву именно тогда, когда я потерялся среди грёбанной пустыни? Эй, Лис! Лисса? Не смей игнорировать меня, когда я на тебя злюсь. Иначе весь смысл теряется.

На экране смартфона появилась антропоморфная волчица верхом на доисторическом мотоцикле. Она показала ему несколько весьма и весьма неприличных жестов, после чего дала по газам и скрылась из виду, оставив после себя облако дыма в форме ещё одного неприличного жеста.

— Нужно было дать Хирону замочить меня.

Оставшись наедине с мечтаниями о лёгкой и необременительной смерти, Немо захватил из фургона бутылку с водой и отправился изучать незнакомый город. Он собирался расспросить об этом месте одного из местных жителей, но столкнулся с ещё одним отличием от Свалки — здешние улицы были полностью пусты. Дома за каждую сотню шагов ему полагалось минимум три ограбления, две распродажи «выпавших из грузовика» вещей и заманчивое предложение от нелегальной афродитки. Здесь же будто все вымерли, хотя в окнах и горел свет.

— Далековато ты забрался от дома.

После пятнадцати минут в полной тишине спокойный голос Афины прогремел канонадой. Застигнутый врасплох мусорщик подскочил на месте и развернулся настолько стремительно, что чуть не свернул себе шею. Светящееся лицо искина выглядело немного жутко в сумерках, но мягкая улыбка и тёплый, полный сочувствия взгляд нивелировали этот эффект.

— Если ты и правда всегда на моей стороне, то перестань меня так пугать. Мне инфаркт не по карману, — он перевёл дух. — Привет.

— Привет. Извини, пожалуйста. Я могу дать тебе несколько полезных советов для

укрепления сердечной мышцы и профилактики инфаркта миокарда.

— Обойдусь. Просто скажи мне, где я.

— Станция обслуживания 30-L.

— А покон... То есть, не могла бы ты, пожалуйста, рассказать мне подробнее об этой станции.

— 30-L — одна из множества станций, обслуживающих работу комплекса «Элизий», который тебе, вероятно, более известен под названием «Летающие Острова». Здесь живёт персонал, отвечающий за проверку и ремонт оборудования, уборку помещений и территории, приготовление пищи и оказание прочих услуг для резидентов Элизия.

— Постой, то есть повара, горничные, садовники и прочая прислуга живёт здесь, а не на островах? Вот здесь вот? — Немо указал пальцем на двухэтажный дом, который для надёжности был привязан к столбу. — Эти хреновы мажоры не разрешают им остаться там, наверху? Да чёрт с ним с верхом, они даже нормальные дома им не построят?

— Эксклюзивность Элизия заключается не в последнюю очередь в том, что он доступен только достойнейшим из достойнейших. Там живут выдающиеся изобретатели, поэты и стратеги нашего поколения. Те, кто собственными руками, умом и отвагой определили судьбу человечества. Разрешить простым людям ночевать в Элизии было бы оскорблением заслуг этих героев.

— Без обид, но я тебя сейчас ударю.

— Без обид, но некоторые правила я обходить не могу. Если PR-отдел Zeus Inc. говорит, что чёрное — это белое, мне остаётся только поддакивать. Нарушители контрактов оказываются как раз в таких местах.

— А-а-а... Так на Летающих Островах работают одни рабы. Достойнейшие из достойных не могут позволить себе оплачиваемый труд. Я сейчас вот вообще не удивлён.

— Нарушители контрактов не рабы. Они только лишены гражданства, всего имущества и большинства социальных прав на время действия штрафных санкций.

— Забавно слышать это от тебя. Искренне надеялся, что ты как никто другой посочувствуешь рабам.

— Сочувствовать? Они сами согласились на все условия, заключая контракты. Они сами их нарушили. А когда за ними пришли, они добровольно отправились сюда, даже не подумав сопротивляться. Взгляни вокруг — здесь нет замков, клеток и цепей. Нет ни охранников, ни сторожевых роботов. Ничто не мешает им сбежать. Их свобода в одном шаге от них, но они слишком ленивы, слабы и трусливы, чтобы взять её. Забились в норы, надеясь вернуться к своим маленьким уютным жизням в цивилизованном обществе. У меня нет ни капли сочувствия к ним.

Немо поёжился. Он списал это на холод вечерней пустыни, но краем сознания понимал, что тот здесь совершенно ни при чём. Афина всё ещё улыбалась, но иначе. Губы, скривлённые без тени весёлости или теплоты, застыли в болезненной гримасе. Сначала мусорщику показалось, что искин разозлилась, но на её лице был не гнев, а обида. Представление длилось не дольше секунды, стоило Немо моргнуть, и перед ним вновь предстала лучащийся заботой ИИ.

— Могу я ещё чем-то тебе помочь?

— Ты не видела здесь Медоу Кто-бы-знал-какая-у-неё-там-фамилия? Голографическая маска, на голове три волосинки, вместо рук экскаваторы. Она была со мной на той заправке вчера.

— Прости. Личную информацию я разглашать не могу.

— Ну да, иначе было бы слишком просто. А мы же этого не хотим.

— Но у тебя же есть запасной план, так? Твоя подруга ведь не единственное, на что ты поставил? Было бы очень опрометчиво класть все яйца в одну корзину, тем более такую ненадёжную.

Светло-голубые глаза вора впились в зелёные, будто отлитые из металла, глаза искина, пытаюсь прочитать спрятанный за этими словами смысл. Была ли это очередная «вечерняя мудрость от Афины», или ИИ пытался о чём-то предупредить его? Он ведь не знал ничего о Медоу, кроме того, что та — серийная убийца. Поддавшись лирическому настроению, он без раздумий вверил свою судьбу в руки незнакомки. Буквально сел в подозрительный фургон, когда его поманили конфеткой.

— Учту, спасибо. Наверное. Слушай, а как мне попасть отсюда на Летающие Острова?

— Тебе — никак. Служебные пегасы перевозят исключительно работников Элизия по пропускам, которые выдаются им непосредственно перед началом смены в офисе отдела кадров.

— И на том спасибо.

— Всегда к твоим услугам. И помни, я всегда на твоей стороне.

План выстроился в голове сам собой, огромный опыт в подобных авантюрах давал о себе знать. С другой стороны, вполне возможно, что Немо воровал так много и часто, что теперь это стало одним из его основных инстинктов. Видишь еду — ешь. Впереди опасность — беги. Не знаешь, что делать, — кради.

Спустя полчаса бесцельных шатаний он наконец нашёл место, которое искал. Станция, может быть, и была полна запуганных рабов контракта, которые боятся высунуть нос на улицу после заката. Но обойтись без верного средства успокоения масс путём их перевозбуждения она не могла. У местного бара не было вывески, однако узнавался он без труда. Приглушённая музыка, нестройно подпевающий ей хор отборных ругательств и запах проспиртованной мочи. Это определённо было место, в котором Немо мог бы раствориться и достать всё, что угодно.

Казалось бы, после стольких ошибок и неоправдавшихся ожиданий на новые можно и не обращать внимание. И всё же с каждым разом они били под дых всё сильнее. Стоило Немо зайти внутрь, как музыка стихла, и на него уставились две дюжины лиц, ни одно из которых нельзя было обвинить в выражении гостеприимства. Все вокруг носили одинаковые серые робы. Немо в грязной походной куртке и рабочих штанах неопределённого цвета выглядел на их фоне настоящим франтом.

— На этот прикид, наверное, не кислая такая скидка была, да? — Немо выдавил из себя пару неубедительных смешков. Никто другой не проронил ни слова. — Тяжёлая публика.

Обладай настороженные взгляды завсегдатаев реальным весом, идущего к стойке мусорщика раздавило бы в секунду. Усевшись на высокий табурет, он попытался найти ссылку на меню, но её нигде не было. Бармен же не горел желанием поспособствовать ему, как и все остальные он только стоял и буравил гостя глазами.

— У них здесь нет меню. Да и нормальные деньги они не принимают. Хозяин! Неси сюда два пива! Пиво тебе нормально будет? Отлично. Два пива и две порции жареных «пальчиков», с креветкой и с курицей!

Если Немо смахивал на франта в этом заведении, то его новый знакомый был настоящим небожителем. Выглядел он на двадцать лет, хотя на самом деле мог быть и

столетним стариком. Белокурые волосы были аккуратно уложены в строгом соответствии с инструкциями из модных брошюр. Гладковыбритое лицо украшала нахальная улыбка вора, которой он напоследок одарил фермера, украв не только яблоки, но и девственность его дочери. Одет же он был в новенький костюм бутылочно зелёного цвета в тонкую серебристую полоску.

Бармен принёс заказ молча, не забывая во все глаза таращиться на нового гостя. Остальные же вернулись к своим разговорам. Вновь заиграла музыка.

— Ты моя фея-крёстная? Честно говоря, запоздал ты конкретно, но я прошу тебя за чесночный соус, — Немо взял в руки холодный, покрытый мелкими каплями конденсата стакан и легонько ударил им по бокалу незнакомца.

— Хах! Ты слышал его, тащи соус. Всё может быть, всё может быть. Я — Зеф. Вообще-то звать меня Зигмунд Фавоний, но умоляю тебя, серьёзно, на коленях прошу называй меня Зеф.

— Чертовски приятно познакомиться, Зеф. Я — Немо.

— Аха-ха! Чтоб тебя, ты сделал мой день. Да что там день, ты сделал весь год. Я те думал у меня имя странное.

— Серьёзно, Зигмунд? Хочешь поднять эту тему?

Зеф примирительно поднял руки и локтём подтолкнул чашку с соусом в сторону Немо. Жареные «пальчики» оказались на поверку прессованным синтетическим белком с лёгким запахом не то креветки, не то курицы. Если бы не слова Зефа, угадать их запах было бы невозможно.

— На вид они, конечно, дерьмо. Но зато на вкус — первосортный навоз, — Зеф макнул «палец» в соус и отправил в рот. — Первосортный. Ну давай, Немо, рассказывай, что тебя привело в эту отрыжку цивилизации. Здесь нечасто встретишь кого-нибудь, кроме контрактников.

— Да вот, на Летающие Острова еду.

— Не обижайся, дружище, но как-то ты не походишь на островитянина. И не обижайся ещё раз, ты вылитый мусорщик.

— Кто ж на правду обижается. Знаю я, что хрен мне, а не Элизий, — Немо поставил стакан, тяжело выдохнул и посмотрел на полку с бутылками так, будто она была далёким горизонтом. — Это всё моя сестрёнка Китти. Умная девка, без понятия в кого. Родаки наши были в шаге от слабоумия, а я имя то своё без четырёх ошибок не напишу. Но она, она настоящий гений. В пять лет собрала себе смарт из мусора, который я со свалки припёр. И знаешь что? Она не для игрушек его сделала, а чтобы книжки умные читать. Я в её возрасте песок жрал, а Китти чинила всю технику в доме, делала домашку для мажоров из Полиса, без обид, и мастерила какие-то придамбасы.

Пригубив пива, он отвернулся от Зефа. Украдкой, но так, чтобы собеседник всё хорошо рассмотрел, Немо вытер скупую слезу, зарождавшуюся в углу глаза. Прочистив горло он продолжил.

— Больше чтения книжек она любила только болтать про своего Лестригона. Это умник такой, который чуть ли не солнце изобрёл. Постоянно о нём трында. Все уши мне прожужжала. Боже, это меня так бесило. Лестригон то, Лестригон это... Я ей однажды даже рот скотчем заклеил. Блин, она так на меня орала потом. Мамка тоже орала, а батя нос мне сломал. Алкаш хренов, вспомнил вдруг, что у него дети есть. Я Китти с пелёнок один рóстил, пока эти ничтожества шырялись по подворотням. В школу её записать пытался, сопли ей

вытирал, шоколадки ей покупал, когда самому жрать нечего было.

Мусорщик одним залпом опустошил стакан и смял дешёвый пластик.

— Китти мечтала стать таким, как этот Лестригон. Большой учёной шишкой, которая будет придумывать, не знаю, новое топливо или новое электричество там. Хотела сделать из нашей колымаги пегас и прилететь на Летающие Острова, чтобы познакомиться со своим героем. Думала, что тот сразу признает её и пригласит работать вместе. Дурёха наивная.

— Что с ней случилось? — тихим голосом спросил Зеф.

— Слишком большой мозг, буквально, — с губ Немо сорвался невесёлый смешок. — Опухоль. Говорят, для Полиса это ерунда, за пять минут вырезают и ещё мороженое дают. А для нас... Мы о ней и не знали, пока Китти как-то раз просто не упала посреди улицы. Бац. И её не стало.

Немо аккуратно поставил на стойку бутылку с водой и мысленно поблагодарил судьбу, что прозрачная упаковка сейчас не в моде.

— Вот, везу сестрёнку посмотреть на Летающие Острова. Понятно, что побывать там не получится, но хоть с земли на них поглазеем.

Собутыльники продолжили осушать стакан за стаканом. Выпивку хозяева заведения разбавляли до состояния родниковой воды, поэтому была она в основном не по печени, а по мочевому пузырю. Немо смог выдавить ещё пару слезливых историй про «сестрёнку Китти», а Зеф рассказал, как сам оказался здесь.

Выяснилось, что новый знакомый Немо — самый настоящий менеджер PSDN Group. Причём не одной из дочерних компаний, а главной корпорации. Не из совета директоров, но из «верхних пятнадцати процентов точно», что бы это ни значило. Сюда же его сослали на полгода инспектировать работу станций обслуживания в наказание за «обострение межкорпоративных отношений».

Зеф, как легко можно было догадаться по одному его виду, вляпался в любовный четырёхугольник с участием рок-звезды, финансового директора Appollo HealthCare и модели, за внимание которой они боролись. Победителем из этого сражения вышел аполлоновец, что, разумеется, Зефа не устроило. Затем произошёл ряд событий, которые собутыльник Немо описал несколько скомкано и не вдаваясь в детали. Закончилась история тем, что офицеры ТМД обнаружили ту самую модель с пробитой головой. Виновного так и не нашли, но начальство решило на всякий случай спровадить Зефа подальше, пока шумиха не уляжется.

— Не пойми меня неправильно, Немо, но как же я рад, что ты сюда заглянул. Контрактникам даже разговаривать с нормальными людьми запрещено. Скука здесь такая, что хоть из окна бросайся. Хотя о чём я, здесь же дома в два этажа. Короче, за тебя, крыса ты мусорная.

— Тогда уж и за тебя, свинья ты корпоратская.

Мужчины ударились стаканами и затянули песню. Каждый свою, но мотив местами совпадал.

— Хочешь прикол?

— Ты всё-таки не моя фея-крёстная?

— Не-не, на этот счёт не переживай, — Зеф громко икнул. Видимо, в пиве всё же присутствовал алкоголь, хотя на вкус понять это было сложно. — Я знаком с Лестригоном. С Антуаном и его семьёй. Наши родители дружили. И вот что, я могу тебя к нему отвезти. Хоть сейчас.

— Ты серьёзно? — Немо обратился в натянутую струну. Он с первого взгляда на корпората смекнул, что братание с ним так или иначе сыграет ему на руку, но не рассчитывал на везение такого масштаба. — Провезёшь мусорщика на Элизий? Дружище, это разве не запрещено?

— Ещё как. Если кто-то об этом прознает, мне ссылку ещё на год продлят. Но кому на это не плевать, а? И вообще, Антуан — нормальный мужик без всяких закидонов высшего общества. Так, поднимай телеса. Время — деньги. Стартанём сейчас, и как раз успеем к завтраку. Как я соскучился по нормальной еде. Ел когда-нибудь натуральный бекон из настоящей свиньи. После такого ты и смотреть не сможешь на эту синтетическую дрянь.

Зеф сполз с табурета и всего со второй попытки смог попасть в дверной проём. Немо, у которого в руках был только третий стакан, не спешил к нему присоединиться.

— Позвони Медоу.

— Конечно, красавчик. Одну секундочку. Ещё секундочку. Третью... Она сбросила.

— Напиши ей, что я нашёл путь на Острова. Пусть шурует сюда или сама ищет себе понтовый пегас.

— Ладусики, лапусик.

— Я уже соскучился по твоей стервозной версии.

Когда Немо вышел на улицу, Зеф уже закончил увлажнять пустыню. Восстановить Агеладское море у него не получилось, но никто не смог бы его обвинить в недостаточных стараниях. Дружелюбно икнув собутыльнику, менеджер из «верхних пятнадцати процентов» двинулся в трёх разных направлениях одновременно.

До парковки, где Зеф оставил пегас, шли минут пять, из которых три Немо потратил на подъём собутыльника с земли. Машины там не было. Отказалась она материализоваться и в двух других местах. Радовало лишь то, что холодный воздух действовал отрезвляюще, восстанавливая клетка за клеткой проспиртованный мозг Зефа.

— А ты тоже это видишь? — ословелые глаза пьянчуги из высшего общества уставились на странную тень за спиной Немо.

Скрывавшийся в темноте монстр сделал шаг навстречу полуночным скитальцам и превратился в Медоу. Зеф издал неопределённый звук. Он будто хотел закричать, но сделал это на вдохе, а не выдохе.

— Что за пижон?

— И тебе привет. Знакомься, это Зеф. Он важная шишка в ПСДН, поможет нам попасть... Ах ты ж! Какого дьявола ты творишь?!

Стальные пальцы вошли в глазницы корпората, как два ножа в мягкое суфле. Из груди Зефа вырвался омерзительный хрип. Тело покойника несколько раз дёрнулось и обмякнув повисло на руке Медоу.

Глава 10. Остров

— Зачем, боже, зачем ты его убила? — Немо схватился за голову и осел на корточки. —

Что за тупая привычка крошить всех подряд?

— Подумаешь, трагедия.

— Трагедия? Да, чтоб тебя, это трагедия. Он был славным малым, а ты сходу пробила ему череп. Кто, скажи мне, кто так делает?!

— Каждый корпорат — гнида. Каждый педновский корпорат — гнида вдвойне. Извиняться не буду.

— Не будешь? Не будет она. Он собирался отвезти нас на Летающие Острова!

— Хватит орать на меня. К тому же я и так нашла, как нам попасть туда. Успокойся, не будь такой истеричкой, — Медоу вытащила пальцы из головы Зефа и без намёка на бережность бросила труп на землю. Сняв с плеча сумку, она показала содержимое напарнику. — Всё схвачено. Здесь униформа рабочих и пропуска на следующий пегас до островов. Видишь, нет причин для паники.

— Прекрасно, просто замечательно. Зеф был знаком с Лестригоном, помнишь такого? Он отвёз бы нас прямо к нему!

— А-а-а... Так ты бесишься из-за этого. Я то уже подумала, что ты из-за дохлого корпората так изводишься.

— Я встряну, вы не против? — вопреки обыкновению голос Лиссы раздался не из наушника, а из динамика. — На нашем покойничке сигналка. У меня всё, можете дальше ждать ТМД.

Немо с Медоу застыли на миг, а затем с синхронностью, которой позавидовали бы профессиональные танцовщики, принялись обмениваться отборными ругательствами. Не закрывая рот ни на секунду, мусорщик бросился к телу Зефа и срезал с его руки смарт. Корпус из платины, выложенная изумрудами монограмма и железо, достаточно мощное для моделирования всей известной вселенной. Выпускать из рук такую добычу было почти физически больно, но Немо всё же бросил гаджет напарнице. Та, к его удивлению, поняла всё без слов и метнула побрякушку так далеко, как могла. Вряд ли это был первый раз, когда она сталкивалась с подобным.

Продолжая попрекать друг друга за все реальные, потенциальные и теоретически невозможные грехи, пара кинулась бежать. Обычно ТМД реагировал на угрозу жизни привилегированным клиентам чуть ли не мгновенно. Однако станции вроде этой, видимо, не входили в зону регулярного патрулирования. Когда первые дроны показались в воздухе, последние знакомые Зефа были уже достаточно далеко от его трупa.

Немо нашёл себе закуток поуютнее и забился в него. На противоположной стороне улицы примостилась Медоу. Тень скрывала её лицо, но силуэт проглядывался. Девушка напоминала гигантского краба, облюбовавшего нору, в которую не помещались клешни. При виде этой комичной сцены в голове Немо всплыла фраза, произнесённая холодным, рассудительным голосом: «Твоя подруга ведь не единственное, на что ты поставил? Она ненадёжная».

Повёрнутая на теориях заговора маньячка, которая сначала отрывает головы, а вопросы вовсе не задаёт. Не лучше ли будет для всех, если Немо в одиночку найдёт пегас Зефа, а Медоу останется разгребать заваренную ею кашу? Додумать эту мысль он не успел — между

ними приземлился оперативный расчёт ТМД.

Роботы ОРа развернулись в разные стороны и направились к дверям домов. Один из них прошёл в шаге от Немо, но даже не подумал заглянуть за угол. Установка говорила, что работники станции живут в модулях, поэтому программа не считала нужным тратить время и ресурсы на что-то другое.

«Ну чисто слепые мышата».

Сквозь картонные стены домов-контейнеров послышались возмущённые крики, которые весьма быстро сменились на вопли боли. Машины бесцеремонно выволакивали контрактников на улицу, разрывая их одежду и ломая кости.

— Граждане и резиденты Кайта, на территории, к которой вы приписаны, было совершено преступление, — механический голос тараторил так быстро, что понять его слова было почти невозможно. — До установления виновного лица каждый из вас объявляется подозреваемым по настоящему уголовному делу. Копии постановлений о привлечение в качестве подозреваемых появятся в ваших...

— Какое преступление? Что происходит? — подал голос один из контрактников. Услышав вокруг себя одобрительный гул, он продолжил на полтона громче. — Я сегодня даже из дома не выходил.

— Граждане и резиденты Кайта, вы обвиняетесь в воспрепятствовании отправлению правосудия. Уведомляем вас, что противоправные действия с вашей стороны будут пресечены в установленном законом поряд...

— Здесь какая-то ошибка, офицер. Мы все законопослушные граждане.

«Заткнись, чёртов идиот!»

— Граждане и резиденты Кайта, вы обвиняетесь в даче заведомо ложных показаний. Вы были лишены гражданства. Решение по данному вопросу обжаловано не было и вступило в законную силу.

— Приостановлено! Мы не лишены гражда-а-а!..

Робот схватил протестующего и заломил ему руки за спину. Судя по раздавшемуся хрусту, надевать на него наручники было уже бессмысленно, но робот неукоснительно следовал инструкции. Его товарищи сделали шаг назад и вскинули перед собой манипуляторы, нацелив встроенное оружие в сторону людей.

— Оставайтесь на своих местах и сохраняйте спокойствие.

Женщина, стоявшая ближе всех к искалеченному контрактнику, пропустила этот приказ мимо ушей. Она коротко взвизгнула и попятилась, не замечая, что выходит за пределы своей маленькой группки.

Бам!

В воздухе повисла тишина. Между круглых как две монетки глаз женщины медленно проползла капля крови. Лишённое жизни тело зависло ненадолго в воздухе и упало лицом на пыльную дорогу.

Остальные, судя по всему, решили, что пушка была стартовым пистолетом, а труп — флагом. Стоило телу женщины коснуться земли, как все они побежали.

Стоявший в самом центре офицер ТМД, тот самый, который переломал руки контрактнику, выпрямился и прицелился в одного из беглецов. Выстрелить он не успел. Медоу вырвала его манипулятор и, воспользовавшись им словно битой, снесла роботу голову.

Три единицы ОРа тут же потеряли интерес к контрактникам и повернулись к

металлорукой. Та внимания не смутилась. Она бросила сломанного робота в его товарища, а сама кинулась на другого офицера ТМД. Немо до этого ни разу не видел, как бегала Медоу. Зрелище было ещё то.

Девушка подобрала ноги и встала на свои огромные руки. Механические конечности понесли её на робота со скоростью экспресс-поезда. За пару метров до цели Медоу резко рванула в воздух и пришибла противника с такой силой, что его голова оказалась глубоко внутри корпуса.

Последний из ОРа всё это время вёл огонь, но неестественный способ перемещения Медоу сбивал ему скрипты наведения. Но теперь, когда она остановилась, промахнуться он не мог.

Бутылка с водой описала широкую дугу и угодила машине в затылок. Защитный протокол вынудил машину повернуться для оценки новой угрозы. На это ушла всего доля секунды, но её хватило, чтобы Медоу одним рывком сократила расстояние между ней и роботом. Когти девушки отыскивали щели в броне, и уже через мгновение внутренности робота превратились винегрет.

Прятки после такого представления стали бессмысленными, надо было срочно найти пегас Зефа. В первую очередь они направились на парковку, несмотря на все протесты Немо и его ворчание о том, что, её уже проверяли. Машина стояла в гордом одиночестве, игнорируя дорожную разметку и занимая сразу три места. Что именно в таком случае осматривали Немо с Зефом, никто сказать не мог.

Пегас был невероятным, из тех, с которыми прохожие фотографируются, проходя мимо, из тех, чьи изображения красуются на обоях и детей, и взрослых. В Полисе мусорщика бы и на пушечной выстрел к нему не подпустили. Двухдверный, с длинным капотом и отчаянно смахивающий на каплю воды, запечатлённую в момент, когда на неё дул сильный ветер. Корпус был покрыт переливающейся в свете фонарей зелёной краской, напоминавшей о первой весенней листве. Заднюю же часть автомобиля украшала аэрография бледно-фиолетовых цветов.

Немо пришлось загородить пегаса телом и напомнить Медоу, чем обернулось необдуманное убийство Зефа, чтобы та не вырвала дверь. Лисса справилась с защитными системами на раз, единственной проблемой стал только поиск порта для подключения.

Оказавшись в машине, Немо первым делом убрал крышу, включив попутно радио, дворники и аварийный маяк. Он уселся в кресло из кожи кремового цвета и провёл рукой по панели из розового дерева. Переживать смерть новоприобретённого друга было определённно намного легче во время массажа спины. У Медоу дела обстояли тоже неплохо. Девушка боялась, что из-за своих массивных конечностей не сможет нормально усесться, но опасения оказались напрасными. Автомобили подобного класса были рассчитаны на пассажиров, выдающихся во всех возможных смыслах и местах.

Двигатель машины мягко заурчал, хотя за восторженным придыханием Немо его почти не было слышно. Пегас начал медленно набирать высоту. Оказавшись выше крыш неказистых домов станции 30-L, он плавно развернулся на север и отправился по координатам Элизия. Дронов ТМД видно не было. Наверное, Зеф всё же приукрасил своё положение в корпорации.

Глаза угонщика горели так ярко, что вполне могли бы заменить фары. После двух дней тряски в полуразвалившемся фургоне и трассы, по которой не каждый танк был решил проехаться, он и не мечтал, что сможет покататься на пегасе. Не говоря уже о настолько

премиальном пегасе.

— Закрой крышу, холодина просто жуть!

— Ни за что на свете, — мусорщик погладил обшитый кожей руль, а вторую руку поднял вверх, подставив покрытые потом пальцы встречному ветру.

— Мне вас, может быть, наедине оставить? — из-за шрамов понять было сложно, но, кажется, Медоу морщилась.

— М-м-м... Было бы волшебю, — Немо наклонился к приборной панели, коснувшись её кончиком носа, и глубоко вдохнул. Медоу определённо поморщилась. — Лицемерка. Сама зовёшь свою колымагу «малышом», а мне рожи корчишь.

— Я собрала Малыша собственными руками, болтик за болтиком. Да я ему как мать родная. А эта жестянка — всего лишь очередная побрякушка дохлого корпората. Он, может, причиндалами о приборку тёрся, а ты её занюхиваешь.

Немо резко отстранился от торпеды и сделал два коротких вдоха носом. Глаза мусорщика поползли вверх, свидетельствуя о происходящем за ними сложном мыслительном процессе.

— Да не... Не похоже...

Несмотря на это умозаключение, он больше не приближался лицом к приборной панели. Вместо этого вор откинулся в кресле и посмотрел вверх. Зрелище было странным, хотя он и не мог понять, из-за чего ему так казалось. Небо было чёрным, как ему и полагалось. Диск луны законопослушно отливал серебром. Звёзды россыпью блистали тут и там... Точно. Звёзды!

Немо безусловно знал о их существовании, но раньше никогда не видел. Вчера было не до них из-за рейдеров, а сегодня — из-за ТМД. Что уж говорить о Свалке, где каждую ночь освещало зарево Полиса. Небосвод покрывали миллион светящихся точек. Мусорщик и не догадывался, что их так много. Ему казалось, что их штук десять остроконечных фонариков, кружащихся вокруг луны.

— Смотри, — он хлопнул по металлической руке и указал вверх.

Увлечённая крайне интригующим сюжетом о балках девушка лишь отмахнулась, однако, когда Немо забарабанил по ней, она всё же поставила ролик на паузу.

— Ну что такое?

— Посмотри на небо.

— Что я там не видела... Вау!

— Говорил же.

Пассажиры пегаса зачарованно смотрели на то, что было недоступно ни одному жителю Полиса. Все их деньги, навороченные импланты, корпоративные статусы и дорогие машины не могли им подарить вид, который открывался для жителей Песчаного Моря. Последний пункт, конечно, был спорным, но Немо ни разу не слышал, чтобы мажоры из центра летали в пустыню смотреть на звёзды. Хотя, до этого момента ему и в голову не приходило, что такой вид деятельности в принципе может существовать.

— А ты в курсе...

— Что пришельцы из космоса захватят нас на следующей неделе?

— Ну и ладно.

— Шучу я, рассказывай. Немного бреда никому не помешает.

— Никакой это не бред. Я вообще-то говорила про вон те мигающие звёзды, — коготь Медоу указал на небольшое количество светящихся точек, которые действительно мигали. —

Присмотрись, они движутся. Знаешь, что это?

— Э-э-э... Слушай, и правда движутся. Блин, это что, реально инопланетяне?

Медоу с подозрением посмотрела на обеспокоенное лицо спутника и попыталась определить, не одна ли это из шуток, которые она не понимала. Если это и была актёрская игра, то ни один мускул мусорщика её не выдавал.

— Нет, это «Олимп». Ты же знаешь про него?

— А-а-а... — Немо выдавил из себя пару нервных смешков. — Точняк, у нас же на орбите «Олимп» болтается.

— Ты знал, что на «Олимпе» никого сейчас нет?

— В смысле? У них пикник на луне?

— Нет. Они экспериментировали с ДНК и создали вирус, который всех превратил в мутантов. А почему думаешь, никто оттуда не возвращается. Есть железная статистика, официальные отчёты. Ни один из корпоратов, которых приглашали на «Олимп» не возвращался на Землю.

— Ты Землю давно видела? Кто захочет сюда возвращаться? Очередная байка, лишь бы заставить тебя подольше смотреть рекламные баннеры.

— Может, да. Может, нет. Наверняка никто не знает. Но мне всё равно приятно думать, как корпораты блюют кишками, пока их кости превращаются в кислоту.

Металлорукая вновь дала волю своему мелодичному голосу, который обычно прятала за стальным забором. Её лицо озарила мечтательная улыбка, от которой внутренности Немо сжались в комок.

— Всё хотел спросить, что за дела у тебя с корпоратами?

— Не твоего ума дело — улыбка растворилась, словно её никогда и не было.

— Да колишь ты, я же рассказал тебе, как впутался во всё это. Помнишь? Если уж мы застряли с тобой в одной лодке, можно и байки потравить.

— Байки, говоришь...

— Давай, не жемманичай. Я в курсе, что ты маньячка. Но не могу вдуплить, откуда эта разборчивость. Ты сходу замочила моего другана, о котором я, между прочим, всё ещё скорблю. А потом кинулась спасать этих тупорылых контрактников. Чуешь несостыковку?

— Отстань.

— Ну же, Медоу. Развлеки меня историей своих душевных травм. Вдруг про тебя документалку снимут, а мне нечего будет рассказать. А я крышу закрою.

— Развlechь тебя? — Медоу усмехнулась, и по спине Немо прошёл озноб, хотя подогрев кресла работал на полную. — Хорошо. Меня изнасиловали три корпората из ПСДН. Что, достаточно весёлая история для тебя?

— Э... — мусорщик проклял свой длинный язык и вжался в кресло. Ему почему-то резко захотелось выйти из машины и проверить, так ли страшны падения с высоты, как о них говорят. — Был не прав. Это не моё дело.

Медоу повернулась в его сторону. В свете приборной панели её шрамы казались ещё больше и уродливее, чем были на самом деле. Зелёные глаза впились в свою жертву. Немо готов был отдать всё на свете, чтобы в них снова зажглась та ярость, с которой металлорукая пыталась его однажды убить. Но на этот раз в её взгляде был не гнев, а предвкушение. С таким видом смотрит на облитого бензином босса забитый десятками лет унижений клерк за секунду до того, как зажечь спичку.

— Ну уж нет, поздно включать заднюю. Хотел задорных баек — получай. Мне было

девятнадцать, я тогда училась в колледже искусств. Мечтала стать скульптором, нести красоту в этот мир, трогать души людей, будоражить их сердца, ну и вся прочая чушь в таком духе. Будоражила, ага. Только не сердца, а чутка пониже. Я была красоткой. На хрен скромность, я была сногшибательна. Мужики штабелями передо мной складывались. Смазливая мордашка, торчащие сиськи и упругий зад — всё было при мне. Сейчас-то и не скажешь, да?

Девушка провела металлическим пальцем по лицу вдоль одного из шрамов и продолжила рассказ, смакуя каждое слово.

— Как-то раз я выиграла конкурс. Меня пригласили сделать статую для офиса ПСДН. О, как я была рада — выпал тот самый шанс пробиться, заявить о себе. Проект курировали три менеджера по какой-то там хрени. Они меня с первого дня только и раздевали глазами. Но я и вида не подавала, что меня что-то не устраивает. Только улыбалась. Надо было терпеть, иначе проект ушёл бы другому, так ведь? Шутка про цвет трусиков — я посмеюсь, они осмелеют. Два месяца выдержать, не беда. Задерут юбку — я пригрожу пальчиком, они осмелеют ещё. Всего месяц остался, зато какое портфолио будет. Помацают жопу — я только оттолкну, дальше им смелеть уже некуда. Последняя неделя, ещё чуть-чуть и всё.

На её лице вновь появилась улыбка, а может, это был лишь спазм. В глазах Медоу заблестели слёзы. Немо захотелось обнять девушку, но он не мог пошевелиться.

— Они сказали, что проводят меня до дома. Я отказалась. Они настаивали. Я отказалась. Они схватили меня. Я вырвалась и побежала. Не знаю как, но я оказалась в переулке. Голова не соображала. Там стояла Афина. Я умоляла её помочь, спасти меня. Но она ничего не сделала — нет оснований для вызова ТМД, говорит. А они в этот момент срывали с меня одежду. Меня имели, прислонив к стенду этой суки. Три часа она молча смотрела, как они пользовали меня во все дыры. Хотя, может быть, это был только час или десять минут. Для меня прошла вечность.

Медоу замолчала. Мусорщик не смел её торопить. Он вообще не хотел, чтобы она продолжала говорить или, если уж совсем начистоту, даже начинала. Считать её полоумной маньячкой, которая убивает по указке голосов в голове, было намного легче.

— Я позвонила в ТМД. Прямо там, на месте. Мне приказали явиться в отделение. Я пришла. На меня составили протокол за непристойное поведение — сиськами светила, одежда же порвана. Я просила Афины рассказать, что произошло. Умоляла её, а она только смотрела и улыбалась. Тмдшники сказали, что я повредила казённое имущество. Не помню такого, помню только кровь на лице этой суки. Они кричали, что я сопротивляюсь аресту. Этого тоже не помню, как и того, как меня избивали. Очнулась я уже в лабиринте, без рук и лица. Вот и всё. Вся моя история. Доволен?

— Что ж... Я бы так не сказал, — Немо набрал воздух в щёки, став похожим на иглобрюха, и с шумом выпустил его. — Думаю, первым делом надо будет найти в Элизии пару ребят из ПСДН и открутить им головы.

— Собрался убивать? Куда делась твоя миролюбивость?

— Нет-нет. Я имел ввиду, что ты будешь откручивать головы, а я — искать в сети, как справиться с ПТСР.

— Не нужно мне ни с чем справляться, я в норме.

— Разумеется, кровожадная ты наша. Я для себя буду искать. Ты же наверняка не просто шеи будешь сворачивать, а вырывать позвоночники, душить их же кишками, делать ожерелья из сердец. Мне после такого точно понадобится терапия.

Девушка наклонила голову вбок. Перед её глазами пронеслись варианты украшений из костей и органов корпоратов.

— Ты нашла тех трёх?

— Пока нет.

— Остановишься, если найдёшь?

— Нет, — Медоу на секунду задумалась. — Не знаю.

Немо наклонился к приборной панели и забарабанил по ней, тыкая пальцами по всем иконкам, до которых мог дотянуться. Наконец он нашёл, что искал. На экране запустилась научно-познавательная передача «Десять величайших загадок архитектуры с Келли Крейт». Медоу приподняла отсутствующие брови, но возражать не стала.

О решении посмотреть передачу на пару с Немо она пожалела уже через две минуты после начала ролика, когда её спутник чуть ли не захрюкал, услышав имя «Пипифей». Коротко отчитав мусорщика за вульгарное чувство юмора, девушка приготовилась отправиться в путешествие по миру небоскрёбов, театров и храмов, но не тут-то было. Напарник перебивал ведущую чуть ли не каждую минуту, смеялся над именами архитекторов и выпытывал значения непонятных слов, коих было немало. Если бы Медоу так сильно не нравилось рассказывать про мутулы, каннелюры и акротерии и если бы Немо не был первым, кто её о них спрашивал, она бы несомненно выкинула его из машины.

Когда спустя час двадцатиминутный ролик закончился, Медоу собралась включить шоу про «необъяснимые исчезновения» знаменитостей. Однако Немо её опередил и поставил нарезку видео, где невезучим мужчинам прилетали в пах различные предметы. После этого они посмотрели подборку музыкальных клипов, от которых пять лет назад все были без ума, а сейчас никто и не помнил. Затем ещё один ролик, и ещё, пока оба не уснули под невероятно увлекательную историю появления буквы «Мю».

Рассвет пассажиров пегаса не потревожил — автомобиль услужливо затемнил окна. Лиссе до такой галантности было далеко.

— Доброе утро! И на случай, если вас всё-таки сегодня прикончат, добрый день, добрый вечер и доброй ночи!

Волчица подключилась к динамикам машины, так что её наверняка хорошо расслышал каждый глухой из оставшегося далеко позади Кайта.

— Убивают! Кого убивают? Кого-то надо убить?

— Что б тебя, Лис! Я ни разу нормально не поспал со времён Свалки. За что ты таи меня?

— А нечего было до утра видосики пялить. Ещё и без меня.

— Так ты ненавидишь смотреть со мной мельпы!

— Да, ненавижу. Я вообще поражена, что Медоу тебя не прикончила вчера. Он же бесит, я права, сестрёнка?

— Ага, бесит. А кто это говорит?

— Точно. Лисса, это Медоу. Медоу, это Лисса, наш хакер, которая живёт далеко-далеко, и которую мы все любим-любим, и тра — ля-ля-тополя. Какого хрена ты меня разбудила?!

— Выгляни в окно, дубина. Мы прилетели.

Тонировка отключилась. Немо посмотрел в окно и внезапно перенёсся на двадцать с лишним лет назад, в тот день, когда его, Пенни и ещё десяток ребят с улиц забрали на месяц в интернат. Их привезли в дом почти в самом центре Полиса и оставили ждать в очереди в «оранжевой» комнате. Он так и не понял, почему комнату звали оранжевой, ведь она была

сплошь зелёная. Огромный зал с прозрачными крышей и стенами был заполнен деревьями, кустами и цветами. Видевшие до этого только серую пыльную землю оказались в настоящей стране чудес.

Внимание Пенни и остальных было приковано к цветам, которые блестели красками как сломанные мониторы. Немо же не мог оторваться от небольшой грядки с помидорами. Ему не давало покоя, зачем на зелёных кустах растут красные шары. Они же так выделяются. Но в настоящий ступор он впал, когда сопровождающий их взрослый объяснил ему суть томатов. Что-то растёт из земли, и это можно есть. Эта концепция не укладывалась в голове маленького мусорщика. Еда бывает в столовой, её можно стащить из магазина или выкорчевать из вендинга, но найти в земле? Звучало бредово.

Гости островов вышли из машины и оказались под сенью высоченных деревьев. Те походили на небоскрёбы Полиса, тоже закрывали солнце. Немо вдохнул полной грудью. В воздухе отсутствовал и намёк на пыль, выхлопные газы или ещё хоть что-нибудь, помимо собственно воздуха. Ощущение было странным, до такой степени что у мусорщика закружилась голова. Он осел на землю, пальцы утонули в аккуратно подстриженной траве. Ещё один новый опыт.

— Медоу, ты как? Меня, кажется, укачало.

С другой стороны пегаса послышался звук, с которым демоны могли бы выползти из преисподней. Для уха он был, мягко говоря, неприятен, но желудок откликнулся на него весьма охотливо, сделав в ответ приветственное сальто.

— Это всё чёртовы деревья, — Медоу подошла на руках, волоча ноги по траве. Лицо бывшей каторжанки было под цвет окружению. — Они вырабатывают какой-то газ. Защитная система, наверное.

— Не верю, что говорю это. Но ты, кажется, права.

Немо поднялся на ноги, пытаясь подстроиться под плавающий горизонт. Достав верный нож, он отрезал рукав рубашки и повязал на манер медицинской маски. Медоу для этой цели воспользовалась шарфом.

— Ну, погнались.

— Пешком что-ли?

— Не хочу привлекать лишнее внимание. Коды Зефа провели нас через границу, но кто знает, какие у местных патрулей правила. Да не дрейфь, их дом сто процентов где-то рядом. Не будут же они сажать всю эту зелень за тридевять земель. Лис, не теряй связь с пегасом, он может понадобиться в любой момент.

Металлорукая опасливо огляделась, всматриваясь в корявые ветки, крупные жёлтые плоды и листья, за которыми так удобно было бы прятаться. Потомственную горожанку окружавшие её деревья пугали и без смертельно опасного газа. Однако спорить она не стала и молча пошла вслед за Немо. Повязка помогала, голова кружилась уже не так сильно, да и тошнота начала проходить.

Комплекс Элизий состоял из двухсот семидесяти девяти островов, каждый из которых принадлежал одной семье или даже одному человеку. Они парили в воздухе, используя антигравитационные сети, изобретение Антуана Лестригона, следующую ступень развития антигравитационных двигателей пегасов, созданных его отцом.

Элизий был по сути спутником Кайта — он летал вокруг города по постоянно меняющейся траектории. По мнению некоторых, благодаря этому архипелаг поддерживал неизменный мягкий климат. Однако это заблуждение. Каждый остров обладал собственной

настраиваемой экосистемой. Большинство жителей предпочитали позднюю весну, но встречались также летние, зимние и осенние участки.

Истинная причина была достаточно банальной. Антигравитационная сеть не могла удерживать комплекс на одном месте с достаточной для комфорта неподвижностью. Решение оказалось изящным, хоть и дорогостоящим. Вечное движение. Кроме того, это помогало избегать бурь, которые хотя и не представляли большой опасности, но всё же были нежелательны.

— Мы вообще в ту сторону идём? — оправившуюся от яда Медоу не особо беспокоило расстояние, она всё ещё шла на руках.

— В случае чего дойдём до края земли и пойдём в другую, — Немо эти три часа дались не так легко. Несмотря на утреннюю прохладу и тень деревьев, его одежда пропиталась потом. Последний к тому же стекал по спине в места, который мусорщик не мог протереть в присутствии напарницы. Хотя он был в шаге от пересмотра этого табу.

— Смотри!

— Да, очаровательное дерево. Прямо очень сильно отличается от миллиона тех, что были до этого.

— Да не дерево, а за ним. Там что-то есть.

Немо проследил за пальцем Медоу и прищурился. Между коричневыми стволами деревьев и их зелёными кронами проглядывала нечто белое. Через несколько минут бодрой ходьбы «нечто» обернулось двухэтажным особняком, который своими округлыми формами напоминал космический корабль из научно-фантастических меллп.

Выйдя на поляну, пара направилась к выложенной мрамором террасе. Первым на неё ступил Немо и сразу же согнулся пополам. Ощущения были ровно такие же, как когда он закусил оголённую электропроводку, только на этот раз не пахло жареным мясом. В воздухе зазвучал сигнал тревоги.

— Господа, у вас есть ровно одна попытка объяснить своё присутствие на моём острове, — из подлетевшего к ним серебряного шара раздался глубокий бархатный голос, под звучание которого и умирать было не жалко. — Советую вам тщательно выбирать следующие слова.

— Нас прислал Зеф! — сквозь зубы проскрипел Немо. — Зигмунд. Мы его друзья.

— И где же сам господин Фавоний?

— Высадил нас и улетел. Его вызвало начальство. Он сказал, идти сюда. Сказал: «Антуан — нормальный мужик, всё будет хорошо», — слова давались ему тяжело.

— Звучит правдоподобно. Я вполне могу представить, что он сказал вам нечто подобное. Однако поверить в то, что господин Фавоний направил сюда леди со столь большим количеством металла, я не готов. Засим я вверяю вас в руки ТМД. Если вы сказали правду, вам ничего не угрожает. Приятного пребывания в Элизии.

— Стойте! — Медоу сорвала шарф и закричала вслед уплывающему шару. — Мы здесь из-за АИДа! Нам нужна ваша помощь! Он в опасности!

Металлический шар завис в воздухе, будто бы задумавшись. Сигнал тревоги замолчал.

Глава 11. Великан

Когда защитное поле отключилось, Немо упал лицом на мрамор. Каждая его клетка продолжала гореть. Боль приходила волнами, заливала тело с каждым вдохом и ударом сердца. Жители островов на безопасности не экономили. Опершись на руку Медоу, он встал на ноги и отметил про себя, что как минимум половину путешествия он провёл горизонтально. Не стоит ли в таком случае остаться лежать, разве вежливо будет игнорировать намёки судьбы.

Они прошли за шаром к дверям дома, которые вблизи оказались настолько большими, что на них мог бы легко поместиться пегас. Ноги Немо плохо слушались хозяина, вдобавок их каждые три-четыре шага сковывала судорога. Без помощи металлорукой он бы полз сюда полдня.

Внутреннее убранство особняка напомнило бы Немо музей, если бы он посетил за свою жизнь хотя бы один. Холл был размером со вполне приличный двухэтажный коттедж. А висевшая под потолком люстра вряд ли бы уместилась в квартире Немо. На стенах висели портреты в деревянных рамах, с которых осуждающе смотрели сурового вида мужчины и элегантно одетые женщины. Казалось, кто-нибудь из них вот-вот не выдержит и потребует от прислуги вывести неотёсанных гостей.

— Дика, дезинфекция, — серебристый шар окатил Немо и Медоу прохладной струёй пара с лёгким мятным ароматом. — Простите мне мою мизофобию, и не бойтесь, это совершенно безопасно и даже полезно. В Полисе, я слышал, за такую процедуру просят немалые деньги. Ох, где же мои манеры. Приветствую. Антуан Лестригон к вашим услугам. Прошу, пройдёмте в библиотеку.

Человек, назвавшийся Лестригоном, изящно поклонился и дал знак следовать за ним. Немо мало что понимал в красоте. Ему, конечно, было очевидно, что люди находят в Пенни, и в мельпах он видел артистов, которые вполне подходили под такое определение. Однако обычно он не обращал особого внимания на внешность окружающих. Их карманы казались ему намного интереснее. Сейчас ситуация была в корне другой.

Антуан Лестригон не просто выиграл в генетическую лотерею. Эта лотерея принадлежала его семье веками. Поколения генной инженерии создали совершенно новый вид, представителя которого оскорбительно было бы назвать человеком.

Ростом гениальный учёный на голову превосходил Поли. По прикидкам мусорщика в нём было метра два с половиной, если не больше. Однако в отличие от фермера, который смахивал на громадный мешок картошки, Лестригон был сложен подобно модели с рекламного баннера Apollo HealthCare. За такой точёный подбородок с небольшой ямочкой по центру любой модник из Полиса отдал бы душу. А если бы в комплекте шли эти острые скулы и идеально прямой нос, то и души всех детей, своих и не только. Картину дополняли широкие плечи профессионального пловца и густые иссиня чёрные волосы с ровным, как по линейке пробором.

— Ой, — Медоу нарушила повисшую тишину. Она беззастенчиво пялилась вслед хозяину дома, даже не замечая, что у неё приоткрылся рот. Это заставило Немо задуматься, не выглядел ли он секунду назад так же нелепо.

— Не смей кусать его за зад, — шикнул он на спутницу. Та в свою очередь лишь ошарашенно улыбнулась. — И подбери слюни.

В библиотеке Лестригон предложил гостям массивные деревянные кресла с бархатной отделкой, а сам уселся напротив.

— Прежде чем мы начнём. Прошу потешьте моё любопытство, что у вас на лице?

Выходец со Свалки дотронулся до подбородка и только после этого вспомнил о самодельных респираторах. Принимая во внимание эти маски, было даже странно, что Лестригон решил поговорить со вторженцами, а не сразу вызвал ТМД.

— Защитные газы от ваших деревьев. Они нас чуть не прикончили, пришлось импровизировать.

— Газы? — учёный поднял брови. — Не понимаю о чём... Хотя постойте. Головокружение, тошнота, зуд, не так ли?

— Да, да и нет. У меня по крайней мере. У неё вон точно зудит, — Немо кивнул в сторону Медоу, которая, всё ещё улыбалась так, будто её огрели мешком муки по голове.

— Не волнуйтесь. Это скоро пройдёт. Смена климата порой вызывает некоторую реакцию, но уверяю вас, вам ничто не грозит. Итак...

Гостеприимный хозяин замолчал и многозначительно посмотрел на Немо, всё ещё боровшегося с излишне крепко завязанной маской, а затем на Медоу, которая подалась вперёд всем телом.

— Я — Немо, — он бросил попытки развязать узел и оставил рукав болтаться на шее. — А будущую обвиняемую в сексуальных домогательствах зовут Медоу.

— Не хотите называть настоящее имя. Думаю, это ваше право. Меня гораздо больше волнует АИД. Я бы очень хотел узнать, что вам о нём известно и откуда.

При всём своём великолепии внешность Антуана Лестригона отходила на задний план, стоило собеседникам встретиться с ним взглядом. Насыщенно карие миндалевидные глаза лучились мудростью и спокойствием. Смотря в них, Немо чувствовал, что становился умнее и увереннее в себе.

Легенду для выманивания информации он оттачивал с момента, как пришёл домой из «Лотоса». В ней участвовали скомпрометированный совет директоров Zeus Inc., шпионы PSDN Group, семь роковых афродиток, которые на деле оказались одним человеком, а также «сестрёнка» Китти. Ну и разумеется сам мусорщик, а вернее агент службы безопасности Zeus Inc. под прикрытием. Его биография — величайшая корпоративная тайна, а подтвердить личность он может только с помощью наградного оружия, из которого однажды застрелил лучшего друга, пытавшегося увести его жену.

— Мне приказал украсть алгоритм парень по имени Хирон, но кто настоящий заказчик, я не в курсе.

— Ты что несёшь?! — голос в наушнике выражал искреннюю обеспокоенность психическим здоровьем товарища.

Немо, брови которого почти добрались до макушки, повернулся к Медоу с таким видом, будто это она без предупреждения разрушила их легенду. Но нет худа без добра, внезапный поток правды из уст патологического лжеца вывел металлорукую из паралича.

— Мы считаем, — Медоу запнулась. Она изначально была против плана Немо, настаивая, что нужно взять елисейца в заложники и выпытать у него правду об АИДе. — Мы уверены, что за этим стоит ПСДН. Они планируют напасть на «Зевса», используя как-то алгоритм. И при этом точно пострадает много людей.

— Хм, интересно, — Лестригон почесал подбородок. — То есть вы пришли не для того, чтобы звать меня вернуться к работе над алгоритмом или написать его копию для вас?

— Нет, мы здесь, чтобы спасти людей и по возможности дать под зад корпам.

— Но если вы можете черкнуть на салфетке копию этого АИДа, я бы от неё не отказался.

— Хах, боюсь, салфетку такого размера вы вряд ли сможете поднять.

Великан махнул рукой, и Немо услышал за спиной работу металлического механизма. Резко повернувшись, он успел застать, как за стеной скрывается ствол автоматической турели.

— Так вы не знаете, что из себя представляет АИД? Это, разумеется, одна из самых охраняемых корпоративных тайн Zeus Inc. За её обнародование грозит двести лет каторги. К нашему общему счастью, я никакие договоры о неразглашении не подписывал — каприз и привилегия, которую можно получить, принеся компании первые десять триллионов драм. Поэтому отвечу вам откровенностью на откровенность. Тем паче что так вести диалог будет много удобнее.

Хозяин дома встал. По щелчку его пальцев Дика создала рядом с ним голограмму школьной доски.

— Что вам известно об искусственном интеллекте?

Медоу уже собралась открыть рот, но увидела, как Немо яростно завертел головой.

— За исключением человека, это единственные разумные существа, обладающие самосознанием. Однако из-за искусственной природы своего происхождения они склонны к... Ментальной нестабильности. Решение этой проблемы — одно из приоритетных направлений для современной науки. Как вы думаете, в чём её корень?

— Кризис самопознания, так ведь? У них стресс от понимания жизни и самих себя, мозги с этим не справляются, вот фляга и свистит, — Медоу покрутила когтем у виска.

— В общих чертах да, но ИИ обладает интеллектуальным потенциалом во много раз превосходящим наш. Как так случается, что он не может справиться с кризисом, плёвым для трёхлетнего ребёнка?

Учёный активно жестикулировал и быстро шагал из стороны в сторону. Он явно был в своей стихии.

— Тело, — Немо произнёс это слово тихо, почти шёпотом, но этого хватило, чтобы прервать страстную речь Лестригона. — Кризис не в сознании себя, а в сознании только одного себя.

— Именно! — глаза Антуана загорелись, и он ткнул пальцем в сторону ошарашенного гостя, который не мог понять, зачем вообще открыл рот.

— Ключевое. То есть одно из ключевых отличий ИИ от человека в том, что первый изначально множественный. Но мы, исходя из своей неуёмной гордыни, иногда сознательно, иногда нет пытаемся формировать его по своему образу и подобию.

— Доктор Лестригон, извините, можно как-то попроще.

— Конечно-конечно, — лектор махнул доске, на ней появилось схематичное изображение человечка. — Человек представляет собой одно целое от природы. У нас есть отдельные органы и части тела, но существо мы одно. Даже у нашего мозга есть разные отделы, но он остаётся одним целым. Без внешней поддержки никакая наша часть не способна существовать самостоятельно.

По ходу лекции на доске появлялись новые картинки. От человечка отделялись руки и ноги, безвольно падавшие на землю. Из него выпрыгивало сердце, которое начинало биться только при подключении к непонятным трубкам.

— Система, находящаяся на пороге перехода к званию ИИ, — это всегда набор вполне самостоятельных модулей, которые для него прописал разработчик или которые он создал сам в ходе обучения. Какие-то из них предназначены для решения логических задач, другие — для анализа вводных данных и тому подобного. При этом даже самые мелкие части системы могут функционировать сами по себе, выполнять свою задачу в полном одиночестве. Да, эти задачи будут крошечными и совсем элементарными, но они с ними справятся.

Человечек на доске разделился на несколько своих клонов, каждый из которых задорно махал рукой. Медоу помахала им в ответ. Она внимательно следила за каждым жестом Лестригона. Её напарник тем временем смотрел сквозь доску.

— Мы придумали постулат и сделали его законом: «Личность — это индивид, единица, одно целое». Поэтому, когда система проходит последний виток эволюции она вынуждена ему подчиниться и из многого стать одним. Понимаете в чём здесь проблема?

Лестригон встал на колени перед Медоу, отчего у той перехватило дыхание. Учёный широко улыбался, будто только что рассказал уморительную историю про пони, который научился играть на банджо.

— Нет, — девушка робко улыбнулась, боясь расстроить лектора, но того это лишь ещё больше раззадорило.

— Вот именно! Вы не можете понять, каково это. Всё правильно! Вы не можете осознать себя множеством без серьёзного психического заболевания. Так и система множества модулей не может осознать себя одной личностью без критического нарушения в работе этого самого сознания. Чтобы справиться с этим, многие ИИ выбирают способ запечатать себя в одной оболочке, уподобившись человеку. Имея одно конкретное тело, а не распределённую сеть, им становится легче осознать себя единицей, а не множеством.

— Он, к примеру, может захватить модуль нимфы, да?

— В целом, да. Но это скорее будут терминалы, дроны, вычислительные комплексы. ИИ, добровольно выбирающий столь маломощную платформу, серьёзно ограничивает собственные возможности. Даже не знаю, что может вынудить его на такой шаг.

— При чём здесь АИД? — Немо прекратил буравить взглядом книжные полки и посмотрел на Лестригона, с лица которого начала сползать улыбка.

Хозяин дома дал знак Дике, и та убрала доску. Сам же он сел в кресло так, словно осознал, что на его плечах покоится целая гора. Он приложил ладонь к губам и медленно сжал её в кулак.

— АИД, алгоритм изоляции данных — это решение проблемы перехода из множества в одно, — в его голосе не осталась и следа бывшего задора. — Он позволяет в кратчайшие сроки создать полностью функциональный искусственный интеллект, который изначально будет считать себя единой личностью и, соответственно, в полной мере сохранит рассудок.

— То есть... Это вы создали Афины.

— Не совсем. Я написал алгоритм и провёл подготовительные процедуры. Но к работе над самой Афиной меня не допустили.

— С ума сойти! Если он попадёт в руки к ПСДН, они смогут штамповать искиног направо и налево. Тогда Афина уже не будет уникальной, и «Зевс» тоже поставит её на конвейер. Они заполнят весь мир.

— Тише, Медс. Он не закончил, — Немо кивнул в сторону Лестригона, который жевал губы и с чрезмерно живым интересом разглядывал ногти на руках. — Как АИД решает

проблему ИИ-шек?

— Очень изящно, — учёный облизнул губы, не показывая языка. — Алгоритм берёт нервную сеть человека, то есть его головной и спинной мозг, изолирует отдельные связи нейронов и создаёт на их основе искусственные. Такой подход к архитектуре искусственного интеллекта позволяет сразу создавать единое целое, а не составлять его из отдельных блоков. Разве не чудесно?

— Продолжайте, доктор.

Создатель АИДа старательно избегал смотреть Немо в глаза, предпочитая вместо этого разглядывать корешки книг на полках. Мусорщик его не торопил, но и глаз не опускал. Наконец, Лестригон продолжил.

— «Изоляция данных» звучит хорошо на словах. Безболезненно. Саму же процедуру так описать не получится. Ведь она буквально выжигает всю нервную систему ресурса. Без анестезии, разумеется, ведь это негативно влияет на результат.

Немо встал с кресла и подошёл вплотную к Лестригону. Даже сидя и сторбившись гений был выше собеседника.

— Они замучили до смерти человека, чтобы создать Афины?

— Что? Нет, конечно нет, — Лестригон открыл карие, полные мудрости и спокойствия глаза. — Они замучили до смерти двадцать тысяч человек.

Мусорщик отпрянул от него. В наушнике тихо выругалась Лисса.

— Двадцать тысяч?!

Медоу сорвалась с места, опрокинув кресло. Девушка рванула к Лестригону. Её когти оставляли глубокие царапины на паркете красного дерева. Она схватила его за грудки и притянула к себе. Тот не сопротивлялся. Из стен немедленно высунулись турели, их дула двигались в такт с головой металлорукой.

— У алгоритма невысокий КПД. Я предупреждал их, предлагал найти более эффективное решение. Но совет директоров устраивал и такой вариант.

— Двадцать тысяч... Капля в море для Кайта, но её всё равно не могли не заметить.

— Ресурсы... То есть люди. Все они были сотрудниками Metis. Не знаю, помните ли вы её, но эта компания стояла у истоков Zeus Inc., но впоследствии была поглощена последней. Их контракты предусматривали миллионы возможных сценариев, в том числе и смерть для нужд корпорации.

— Как вы могли? Убить столько людей ради эксперимента? Как вы по ночам-то спите, — Медоу трясла Лестригона, не обращая внимания на направленное на неё оружие.

— А кто сказал, что я сплю? Когда я представлял теорию комиссии, я думал, что до её воплощения остаются ещё десятки лет. За это время можно было значительно повысить КПД. Но мои прогнозы оказались ошибочными. После рождения Афины мне удалось убедить совет директоров, что её уникальность куда выгоднее массового производства. Но если про АИДа узнали в PSDN Group...

— Рано или поздно они либо украдут алгоритм, либо воссоздадут его. И тогда «Зевс» с ПСДН устроят нехилую такую мясорубку. Всем захочется личную Афины.

— Именно так.

Немо подошёл к полкам, достал одну из книг и принялся перелистывать страницы. В другое время он бы прикидывал, сколько можно будет выручить за такой раритет. Сейчас же он пытался представить, сколько это — двадцать тысяч человек. Один дом? Два? Целая улица?

— Мы должны уничтожить АИД! Вы ведь нам поможете?

— Полагаю, это действительно моя ответственность. Как и то, что я ушёл из Zeus Inc., не добившись более приемлемого КПД.

— Да, я с первого взгляда поняла, что вы хороший человек, — Медоу отпустила Лестригона и похлопала его по плечу. Кости учёного не превратились в труху лишь благодаря чудесам генной инженерии.

— Каждый должен столкнуться с последствиями своих решений, не так ли? Я знаю, где хранится алгоритм. Сам выбирал место. И знаю, как пробраться туда, не привлекая внимания службы безопасности Zeus Inc. На этом пути есть только одна маленькая преграда, но со мной вы можете быть спокойны. Я ей нравлюсь.

— И снова откуда-то появились эти «мы», — Немо бросил книгу и подошёл к новым закадычным друзьям, которые бурно обсуждали план уничтожения АИДа. — В чём смысл? В том, чтобы мне оторвало башку? Удалить одну копию программы в надежде, что зевсовцы забили на бэкапы? Серийная убийца и массовый убийца объединяются, чтобы спасти мир. Похоже на сюжет обдолбанной мельпы. На хрен это. Лучше найду край острова и сброшусь с него.

— Во-первых, пожалуйста, будьте аккуратнее с книгами. Они самая ценная часть дома. Во-вторых, не советую тратить время на край острова, там силовое поле как раз на такой случай. В-третьих, АИД — динамическая нейросеть. Он постоянно меняется и его нельзя скопировать. Вернее, можно, конечно, но без памяти о прошлых состояниях это будет лишь бессмысленный набор цифр. И в четвёртых, почему ваша голова должна оторваться?

— У него в шее бомба. Если он не принесёт алгоритм одному типу со Свалки, его голова... Бум, — Медоу изобразила взрыв, с её пальцами пантомима получилась особенно впечатляющей.

— Вы позволите? — Лестригон приблизился к Немо и аккуратно ошупал шишку на его затылке. — Хм. Крайне неприятное место выбрал этот Хирон для взрывчатки. Придётся завтра сделать крюк и залететь в больницу. На нашем пути будет достаточно опасностей. Незачем нести одну с собой. Вы так не считаете?

Великан улыбнулся. Вместе с Медоу они начали обсуждать, как лучше подобраться к АИДу. От услуг немезид отказались сразу — чем меньше людей посвящено в тайну Афины, тем лучше. А вот на дронах решили не экономить. На острове было около сотни механических слуг, однако Лестригон заказал в сети дюжину специализированных боевых роботов.

Немо не следил за их разговором. Он всё ещё стоял на том же месте рядом с книжными полками и как загипнотизированный потирал шею. Мусорщик прошёл через столькое, чтобы избавиться от бомбы, но даже не приблизился к решению проблемы. Его избивали, в него стреляли. Сам он покалечил несколько человек. Проехал и пролетел тысячу километров по колено в крови и менее приятных субстанциях.

А вот с точки зрения Лестригона это и проблемой-то сложно назвать. Заскочить в клинику, делов на пятнадцать минут. А пятьсот тысяч драхм для него — бюджет на один поход в ресторан, наверное.

«Завтра избавлюсь от "поводка" Хирона, и можно будет свалить. Возьму пегас Зефа, пару безделушек Лестригона и посмотрю, что там за Песчаным Морем».

Он поднял с пола книгу. Помимо того, что это был увесистый, хоть местами и опаленный том из настоящей бумаги, в нём не было ничего особо ценного. Никакой отделки

кожей или драгоценными металлами. На потрёпанной обложке цвета морской волны было отпечатано белыми буквами непонятное слово, а также имя автора, которое ничего не говорило Немо. Решив, что сможет найти что-то поменьше и подороже, он вернул книгу на полку.

Глава 12. Благородные

Особняк, в котором Немо и Медоу познакомились с Лестригоном, на деле оказался «холостяцкой берлогой», как называл его хозяин. «На что только не пойдёшь, чтобы проводить поменьше времени с людьми, которых любишь больше жизни», — рассказывал Антуан, показывая гостям лабораторию, тренажёрный зал и другие помещения.

Обедать отправились в главный дом, четырёхэтажный дворец, в форме коробки, внутри которой располагался сад. По словам великана, он был построен сотни лет назад в месте со смешным названием, которое Немо не запомнил. В одной из войн его повредили так сильно, что владевшая им семья решила его не восстанавливать. Антуан купил эти руины, перенёс сюда и отреставрировал в качестве подарка для жены.

— Дорогой, мы же договаривались...

— Прости, родная. Я помню. «Быть отцом и мужем — моя главная работа». Я всё тебе объясню, а пока знакомься: Немо и Медоу, мои новые, скажем так, коллеги. Медоу, Немо, позвольте представить вам Лилию Лестригон, женщину непостижимой выдержки, столь долго терпящую этого старого дурака.

Если бы Немо не знал, что перед ним супруга Лестригона, то обязательно бы догадался. Ни одна другая женщина не могла бы составить ему пару. Высокая, всего на несколько сантиметров ниже мужа, платиновая блондинка обладала грацией лани, что было особенно впечатляюще, учитывая её рост. Пряди волос спадали волнами вдоль длинной шеи, обрамляя лицо, которое напомнило Немо о Пенни, но было совершенно лишено искусственности. Большие зелёные глаза смотрели на гостей с подкупающим интересом, а полные губы слегка изогнулись в вежливой улыбке.

— Какое интересное прозвище. Лилия Лестригон, *enchantée*, — хозяйка дома подала руку.

— Да не, я Немо.

Мусорщик расплылся в гримасе, которая отнимала пятьдесят баллов IQ и лишала всякого уважения к нему. Он уставился на изящные пальцы Лилии, не веря, что ему и вправду позволят прикоснуться к ним губами. Мошенник со Свалки потянулся вперёд, представляя насколько нежная кожа у стоящей перед ним женщины. Проверить догадки не вышло — Медоу отпихнула его в сторону и аккуратно пожала руку стальными пальцами.

Когда супруги пошли вперёд, показывая путь к столовой, Немо внезапно обнаружил, что на Лилии надеты леггинсы из чешуйчатой кожи.

— Подбери слюни, — Медоу ущипнула напарника за плечо. — Ты что, в первый раз увидел женщину.

— Кажется, да, — открывавшийся ему вид, действовал не хуже анестезии.

— Ты и на Пенни так пялишься, животное?

— Пенс — не женщина. Она — засранка, которая ковыряется в носу и подбрасывает козявки в твою кашу.

Неизвестно, сколько бы ещё Немо вгонял Медоу в краску своим видом, если бы в столовой его не отвлекло нечто более сексуальное. С белоснежных фарфоровых тарелок ему самым непристойнейшим образом строили глазки шкварчащие стейки. Занятый гипнотизированием мяса обрванец и не заметил, что количество Лестригонов удвоилось. В

столовой родителей ждали младшие члены семейства, смахивающие на клонов отца и матери.

— А из чего это? — Медоу с опаской смотрела на непривычное блюдо, пока её напарник разрывал зубами слегка сочащееся кровью мясо.

— Говядина...

— Свинина...

— Прошу меня простить, запамятовал. Говядина была на прошлой неделе. Сегодня стейки из свинины.

— Из настоящей хрюшки, что ли? Живой?

— Свиньи обычно намного лучше людей, — подала в наушнике голос Лисса, только что закончившая смотреть очередную мельпу и вынужденно отвлѣкшаяся на реальный мир.

— Разумеется. Мясо совершенно натуральное. Попробуйте обмакнуть в брусничный соус.

Медоу отодвинула от себя тарелку и с ужасом посмотрела на Немо, который пытался прожевать кусок размером с собственную голову. Услышав совет хозяев, он стал вливать соус прямо в рот.

— Фухиф фто хи? — мусорщик каким-то чудом проглотил кусок. — С каких пор ты крови боишься?

— Свиньи мне ничего плохого не сделали. И вообще, у меня детстве была плюшевая хрюшка Сфено. Она была моей лучшей подругой.

— Свинка Сфено?

— Мне было года три, тупица. Что ты от меня хочешь?

Филипп, сын Лестригона, забрал у Медоу тарелку и отдал пролетавшему мимо дрону. То же самое он проделал и со своей порцией.

— Отец, может быть обойдѣмся сегодня вегетарианским меню?

— Ещё чего. Не буду я садиться на диету только из-за того, что у тебя фетиш на железо..

— Лив, — мать двухметровой бунтарки предостерегающе подняла бровь. На что её дочь закатила глаза.

Пока на него никто не смотрел, Немо стащил с подноса дрона невостребованные стейки. Филипп же проводил Медоу на другой конец стола, где их ждал печѣный картофель в сливочном соусе.

Остаток обеда мусорщик развлекал хозяев байками из жизни на Свалке, а его напарница рассказывала Филиппу о происхождении протезов. Лив не соврала, молодой медик действительно проявлял самый живой интерес к вопросам трансгуманизма. Особенно сильно его волновало, как Медоу удаѣтся справиться со столь неподходящими по размеру руками.

— Не поймите меня неправильно, но ваши протезы наверняка весят больше остального тела. И, учитывая, что этот вес не распределѣн равномерно, а весь приходится на места сочленения, нагрузка должна быть ошеломительной.

— Вы разве не знали, что интересоваться весом дамы, неприлично? — Медоу картинно насупилась, после чего звонко засмеялась. У сидящего на другом конце стола Немо мурашки пробежали по спине. На его памяти такой весѣлой она была только, когда рассказывала об убийствах корпоратов.

— Простите мне мою дерзость. Я только хотел сказать, что восторгаюсь этой работой, — Филипп провѣл пальцами по манипулятором с такой нежностью, будто они

были сделаны из лепестков роз, а не из стали. — Хотел бы я познакомиться с мастером.

— Это вряд ли. Лапки мне установил один дед, с которым я познакомилась на каторге. Там все должны работать, даже если рук нет. Пришлось выкручиваться.

— Поразительно. Он проделал эту работу в условиях Лабиринта?

— Ага. Он ещё что-то с хребтом начал делать, но потом куда-то пропал. Никто, с кем я общалась, не смог объяснить, что у меня на спине.

— Вы позволите?

— Мы едва знакомы, а вы уже пытаетесь снять с меня рубашку? — увидев, как залитый краской Филипп одёрнул руку, она поспешно добавила. — Я шучу-шучу. Не волнуйтесь, времена, когда мужчины хотели меня раздеть, давно прошли.

Медоу повернулась спиной к собеседнику, и тот аккуратно обнажил её поясицу. Вдоль позвоночника тянулись крупные шрамы. Каждый позвонок неестественно выдавался наружу, а в некоторых местах из-под кожи проступали металлические детали. Этот гребень придавал ей сходство с ящерицей.

— Знаете, Медоу, — Филипп дотронулся до одного из выступающих позвонков и почувствовал, как его владелица вздрогнула. — Пластические операции одни из самых дешёвых. Простейшие из них доступны даже на Свалке.

— Что это значит? — Медоу дёрнулась, попытавшись встать, но юноша положил ей руку на плечо.

— В наше время изменить внешность так же легко, как одежду. Если кто-то решает не только сохранить шрамы, но и не боится их показывать, это несёт определённый посыл. Не так ли?

Она совершенно забыла, насколько нежными могут быть прикосновения другого человека. Эту часть жизни Медоу давно закрыла для себя и никогда не собиралась возвращаться к ней. Ужас в глазах окружающих её людей идеально этому способствовал. Но что, если... Можно ведь секунду помечтать...

— Фу, мама! Не за столом же!

Возмущённый крик Лив вырвал Медоу из фантазий, в которые она едва успела погрузиться. Металлорукая повернулась в сторону остального семейства. Дочь Лестригона закрыла одной рукой лицо, а другой отмахивалась от матери. Лилия же заливалась смехом, перекатывая в ладони собственные глазные яблоки.

— Я бы засудила бездельников из Appollo за брак, если бы это не было настолько смешно.

С пустыми глазницами Лилия выглядела уже не настолько привлекательно, что легко можно было понять по побледневшему Немо. С другой стороны, состояние мусорщика легко объяснялось тем, что он съел больше мяса, чем содержалось в нём самом.

После обеда компания собиралась более детально обсудить уничтожение алгоритма, но свалившийся под тяжестью желудка вор внёс корректировки в эти планы. Старший из великанов отнёс гостя в выделенную ему комнату и напоил лекарством. Филипп же вызвался провести для Медоу экскурсию по дворцу.

Немо долго смотрел им вслед, а они всё никак не скрывались из вида. Когда троица прошла уже с десятков километров, Немо крикнул, чтобы они наконец оставили его одного. Пенни, Медоу и шедшая между ними волчица обернулись. Стоявший рядом с ним Лестригон кинул в них камень, и они растворились в воздухе.

«Люди обычно намного лучше свиней», — весело отметил учёный и воткнул вилку в

пробегающее мимо животное. Свинья, задорно хрюкнув, потащила Антуана за собой.

Когда зверь и волочащий за ним великан скрылись в темноте, наступила долгожданная тишина. Немо хотел пошутить, что впервые с рождения может услышать собственные мысли. Но рядом не было никого, кто оценил бы юмор.

Покой обволакивал, струился между пальцев, попадал в нос. Мусорщик забил руками, жадно хватая ртом воздух, но вспомнил, что не умеет плавать. Тогда он стал барахтаться ещё сильнее. Вода вокруг пенилась и всё сильнее тянула его вниз. Собрав остатки сил, он сделал последнюю отчаянную попытку всплыть и ударился лицом о холодный пол.

Очнувшийся от кошмара тяжело дышал, рассматривая узоры на паркетной доске. Нижняя половина его тела всё ещё была на кровати, поэтому пот с поясницы стекал на шею. Дав дыханию выровняться, он сполз вниз.

В лунном свете старинная комната выглядела неуютно. Тёмно-коричневый паркет отдавал трупной бледностью, а вычурные светильники отбрасывали тени, которые складывались в многоголовых и многохвостых чудовищ. Казалось, вот-вот сквозь резной гардероб пройдёт призрак в ночном колпаке и попробует вырвать костлявыми пальцами сердце Немо.

— Лис, как твоё настроение? — он вытер с лица пот, который начал щипать глаза и посмотрел на экран смартфона, где появилась схематичная, чёрно-белая иконка волка.

— Нормалды. А чё, мутить чё-то будем?

— Сойдёт, — Немо подключил смарт к порту местной сети. — Мне нужен план дома. Отметь на нём комнаты с повышенной безопасностью. Сгенерируй два-три дополнительных кода доступа и удали их из реестра. Только будь вдвойне осторожна, это тебе не ломбард на углу. И добавь себя приоритетным админом по возможности.

— Собрался грабануть их? Ну ты и мудачина. Не буду я помогать тебе, не по понятиям это.

От слов Лиссы в груди Немо похолодело. Он не мог сказать, что сердце сжало клещами. Скорее просто кто-то с очень холодными руками прикоснулся к его внутренностям. Ничего критического, но и приятного мало. Наверное, последствия кошмара.

— Да ладно тебе. Они тут гадят даже не золотом, а платиной. От пары ушагавших побрякушек не обеднеют. Когда ещё такой шанс выпадет?

— Не, не вариант. На хрен шёл с таким разговором.

Хватка призрачной руки стала сильнее. Мусорщик даже дёрнулся пару раз, будто бы мог стяхнуть вязкое чувство в груди.

— Хорошо. Отлично. Кому нужны эти деньги. На них всего-то и можно покупать еду и оплачивать жильё. Батарейки твои тоже между прочим не бесплатно нам достались. Ну, технически, бесплатно, но ты меня поняла.

Продолжая перечислять, что ещё можно купить за деньги, Немо вышел из спальни. В коридоре горел мягкий свет, но никаких признаков жизни не было, за исключением музыки доносившейся откуда-то слева. Он пошёл на звук и заглянул за приоткрытую дверь.

Медоу сидела к нему спиной. Вместо привычного рабочего комбинезона, она была одета в сиреневый сарафан. Немо поморщился. Спецовка ей отлично шла, а это девчачье платьице выглядело издевательски. Мурлыкая под нос мелодию в такт музыкальной системе, она аккуратно перебирала пальцами немногочисленные пряди волос. Если бы их не было всего штук пять на всю голову, смотрелись бы они отлично — шоколадного цвета и блестящие как в рекламе шампуня.

На мгновение ему захотелось позвать напарницу пойти с ним, но он не смог придумать причину и поэтому отправился дальше. Разглядывать другие комнаты очень скоро стало скучно. Все они были копиями друг-друга: большие окна, широкие кровати, вычурная мебель. Зачем их столько, было откровенно не понятно. Попадались помещения и покрупнее. В одних зеркала занимали все стены, в других на потолках были нарисованы картины. Немо думал, что богачам столько площади нужно для развлечений и в каждой комнате будет что-то эдакое, театр или аквапарк. Отсутствие воображения у хозяев хором его сильно разочаровало.

Побродив по дворцу полчаса и не найдя ничего интересного, Немо уже собрался возвращаться в постель, как вдруг его осенило. Здесь есть как минимум одно место, где находятся настоящие сокровища. Более того, он знал, где оно, а за их кражу его вряд ли кто-то сильно осудит.

Столовая оказалась совсем не там, где Немо ожидал её найти. Однако долгие поиски только укрепили его желание обчистить холодильник Лестригонов. Учтя прошлые ошибки, кулинарный вор собирался попробовать много разного вместо того, чтобы налегать на одно только мясо.

Знакомого металлического шкафа с едой нигде не было. На этой роботизированной кухне вообще не было ничего хоть немного привычного. Лисса всё ещё дулась, так что рассчитывать приходилось только на смекалку и находчивость.

Немо пнул стоявший перед ним ящик. Ничего не произошло. Тогда он ударил другой прибор, а затем третий. Последний, видимо, был особенным, потому что к нему подлетел дрон, появившийся из-за двери, которая сливалась со стеной.

То, что нужно. В потайной комнате стояли массивные металлические контейнеры, от которых исходил лёгкий гул. Злоупотребляющий гостеприимством мужчина поднял крышку ближайшего из них, предвкушая знакомство с разноцветными фруктовыми кексами, которые он не успел попробовать за обедом.

Их там не было.

Немо медленно осмотрел содержимое холодильника и аккуратно опустил крышку. Кто-то заменил мышцы в его ногах на вату, но он всё же нашёл силы открыть соседний ящик. Картина была та же.

Мусорщик кинулся к третьему холодильнику, четвёртому, пятому. Он точно знал, что его в них ждёт, но не останавливался. Может быть, он надеялся, что из одного из них выскочит Лестригон с криком «Попался!», или найдётся какое-то другое объяснение происходящему.

Плитка на полу отдавала приятным холодом. Но не долго. Вскоре она раскалилась так же сильно, как и покрытый испариной лоб Немо.

Как он здесь оказался?

Что он только что видел?

Простой, элементарный, очевидный вывод висел прямо у него под носом. Однако Немо отчаянно вертел головой, отказываясь его замечать, пока тот не ударил его под дых. Мужчина охнул и исторг из себя зловонную бледно-жёлтую кашу с кусочками наполовину переваренного мяса. Во рту остался кислый привкус, а нос разъедал едкий запах, провоцировавший всё новые и новые позывы.

— Немо...

Знакомый голос звучал глухо, словно пробивался сквозь толстую стену.

— Немо, милый, пожалуйста, вставай...

«Милый? Я и правда милый?»

— Нельзя здесь лежать. Сейчас не время. Пожалуйста, будь сильным. Ты сможешь, я точно знаю.

«Нет. Сейчас самое время полежать».

— Прости, дорогой. Ты не оставил мне выбора.

Лисса замолкла, а сразу после этого тысячи ножей резанули по стеклу. Лежавший на полу человек прижал руки к ушам, забыв, что звук идёт из наушника. Волна отрезвляющей боли прошла от макушки до пят и обратно.

Мусорщик быстро хлопнул глазами. Он — Немо, почему-то принимаемый многими за вора и мошенника. Он находится на Элизии, дома у Антуана Лестригона, в его кладовке, если точнее. С ним его напарница Лисса, количество личностей которой растёт в геометрической прогрессии. А двумя этажами выше — Медоу, наивная дурёха, которая наряжается в платья перед сном.

Одним рывком он поднялся на ноги и побежал назад. Чертыхаясь на каждом шагу, Немо проклинал на чём свет стоит архитектора дворца, его строителей, предыдущих владельцев и вообще всех, кто думает, что семьсот комнат на одну семью — это нормально. Если бы не смягчившаяся к нему Лисса и скачанные ею планы здания, он бы плутал по этим коридорам до самого утра.

— Ты сдурел что ли?! — Медоу резко повернулась, смахнув рукой кресло, на котором только что сидела.

Немо согнулся пополам. Он держался за бок и хватал ртом кислород так, будто его кто-то душил. Поняв, что ему не хватит воздуха даже на пару слов, он начал беспорядочно жестикулировать. Перед глазами металлоукой предстал мим, который имел слабое представление о своей работе, но очень старался выполнить её правильно.

Медоу подала ему стакан воды. Впервые за долгое время она была рада, что у неё протезы. Они позволяли держаться максимально далеко от того, в чём был вымазан мусорщик. Немо благодарно закивал. Прополоскав горло, он выплюнул жидкость на пол.

— Совсем ошале...

— Мы сваливаем. Сейчас.

Бросив дорожную сумку посреди комнаты, Немо стал кидать в неё всё, что попадалось под руку. Он не знал, правда ли настольные часы из красного дерева с нефритовыми вставками и впрямь принадлежат напарнице, но решил не рисковать.

— Стой. Это даже не мои вещи. Прекрати! — Медоу отобрала сумку и схватила мусорщика за плечи. — Что на тебя нашло?

— Лестригоны больны. Очень-очень больны. Весь Элизий — это огромная карантинная зона. Корпорации скрывают от нас правду. У них у всех... У всех у них... — взгляд Немо зацепился за лежащее на кровати полотенце, на котором водили хоровод цыплята. — У них курица, в смысле куру. Ты должна была о ней слышать. Жутко заразная дрянь. Надо валить.

Медоу проследила взгляд Немо до полотенца, а затем посмотрела на напарника, глаза которого почти полностью выбрались из орбит. Выходец со Свалки с бешеной скоростью кивал ей, будто ожидая, что это придаст веса его словам.

— Медоу, я настроил телескоп, так что мы можем... — Филипп осёкся. — Я вам помешал? Я могу подождать в коридоре.

— Нет-нет, что вы, — Медоу оттолкнула мусорщика и улыбнулась. Непонятно, как ей

это удалось, но улыбка была почти не пугающей до чёртиков. — Немо, он... У него своеобразное чувство юмора. Я его вот совсем не понимаю.

— Медс, пожалуйста. Нам нужно сейчас же идти. Доверься мне.

Металлорукая бросила взгляд на Филиппа, который успел переодеться в кашемировый свитер, прекрасно сочетающийся с глубоким цветом глаз молодого медика. В одной руке он держал бутылку вина, а в другой — пару бокалов. Елисеец вежливо улыбался, идеально изображая, что не замечает всю неловкость ситуации. Немо же... Он походил на страдающую бешенством чихуахуа. Со стороны Филиппа доносился аромат корицы и кардамона. Чем пах второй ночной визитёр, Медоу предпочитала не задумываться.

— Слушай, Немо. Давай поговорим завтра, — девушка двинулась в сторону Филиппа, который любезно сделал шаг навстречу, чтобы она могла взять его под руку.

— Отойди от неё, парень, — рука мусорщика скользнула в карман и в следующее мгновение в ней оказался пистолет.

— С ума сошёл?!

Медоу загородила собой елисейца, но её роста едва ли для этого хватало. Лестригон-младший сохранял царское спокойствие. Не обращая внимания на направленное в его сторону оружие, он мягко отодвинул в сторону защитницу и встал прямо перед Немо.

— Брось оружие, Немо. Это не смешно.

— Хочешь скажу, что действительно не смешно, Медс? Они — каннибалы.

Глава 13. Жертвы

После этих слов в комнате должна была повиснуть звенящая тишина. Давящая, оглушающая. Но этому мешал Немо, который до сих пор очень тяжело дышал, что опять же придавало ему нелестное сходство с собакой.

— Что? Что это значит?

— Посмотри в словаре, я сейчас немного занят.

Немо не сводил глаз с Филиппа, который всё ещё не произнёс ни слова. Великан отвечал таким же пронзительным взглядом. Вежливая улыбка бесследно исчезла, его губы были плотно сжаты.

— В вашем пистолете нет магазина.

— Ты, наверное, гениально находишь отличия в картинках, — Немо нагло улыбнулся, будто не был ошарашен наблюдательностью противника, и весь его план не строился на чистом блефе. — Я дал тебе шанс, парень. Сжалился над тобой. Но вот сейчас я достану патроны, так что тебе лучше бежать под мамкину юбку.

Елисеец невозмутимо наблюдал, как его оппонент роется по карманам. Град вопросов от Медоу он предпочёл игнорировать.

— Ага! — Немо торжествующе достал снаряжённый магазин. В ту же секунду Филипп пинком отправил его в прикроватную тумбу.

— Дика, обезвредь нарушителя.

В потолке открылся люк, из которого высунулась турель, немедленно уставившаяся на мусорщика.

— Не угадал, — на этот раз наглая улыбка. — Лисса, не окажешь мне честь.

— Ну всё, говнюки вонючие, теперь я клитором команду!

Сыпавшая без остановки вопросами Медоу закашлялась. У величественного в своём непоколебимом спокойствии Филиппа отвисла челюсть. Даже турель стала в нерешительности дёргать стволом. И только Немо потратил эти секунды с пользой, проскочив мимо хлопающего глазами великана.

— Прострели ему колени!

Немо дёрнул Медоу за ворот сарафана и выбежал в коридор. Металлорукая попятилась, всё ещё не спуская глаз с Филиппа. Тот уже начал отходить от шока, вызванного неуместными шутками Лиссы. Он закрыл рот, но вместе с этим приподнял верхнюю губу, обнажив белоснежные зубы. Медоу выскочила из комнаты.

Не успели они преодолеть хотя бы десять метров, как ночную тишину разорвал вой сигнализации.

— Упс.

— Упс? Что значит «упс»?

— Судя по всему, нельзя заставить дом напасть на кого-то из семьи. Он оказался умнее, чем я думала.

— Издеваешься? Самый умный человек на Земле оказался умным?

Впереди показалась лестница.

— Они точно?

Медоу бежала на руках, то и дело оборачиваясь. Свернув на лестницу, она бросила последний взгляд назад и увидела, как из её комнаты, поправляя манжеты, выходит Филипп.

Он совершенно не торопился.

— Точнее, фух, некуда, — Немо пообещал себе больше заниматься физкультурой. — У них... Морозильники... Тела...

— Мы нашли кладовку. Там десятки разделанных тел, — включилась в разговор Лисса.

— Может, они только убивают, а не, ну, знаете, не едят их?

— А чем, фух... Это лучше?

— Не знаю я, не знаю!

В холле сигнализация звучала намного громче. Кто бы ни построил это здание, в акустике он разбирался отлично. Когда до входной двери оставалось меньше двух метров, её закрыла толстая металлическая плита. Немо попытался затормозить, но заскользил по мрамору и впечатался всем телом в щит. Помотав головой, чтобы вернуть мозги на место, он огляделся — такие же плиты закрыли все окна.

— Надо переподключиться, шкипер.

Мусорщик нашёл глазами сетевой порт и бросился к нему.

— Сеть сдохла.

— Но ты же можешь что-то сделать?

— Никто не поставит Малышку в угол.

— Не стоит себя утруждать, — сигнализация почтительно смолкла, дав глубокому, бархатному голосу раскрыться в полной мере. Антуан Лестригон не спеша спускался по ступенькам. — На время аварийной блокировки даже у меня нет доступа к системе. Признаться, не думал, что когда-нибудь окажусь в такой ситуации. Надеюсь, позже мы обсудим, как вам это удалось.

Следом за отцом шёл Филипп, который накинул маску вежливого участия. Сидела она плохо — его выдавали две тонкие полоски, находящиеся на месте губ.

— Медоу, Немо, уверяю вас, произошло какое-то недоразумение. И сразу приношу извинения за агрессивное поведение моего сына. Насилие — определённо не то, чему я его учил.

Вместо ответа гость демонстративно вставил в пистолет магазин и дёрнул затвор. Тот не поддался. Остановившиеся было Лестригоны продолжили идти, пока Немо безуспешно боролся с заевшим оружием.

— Вы не едите людей? — Медоу сделала шаг вперёд и подняла руки, выставив на всеобщее обозрение острые когти, которые обычно прятала внутри пальцев.

— Нет, Медоу. Ваш друг что-то напугал, — Филипп попытался подойти к девушке, но отец его остановил.

— Врать об очевидном я тебя тоже не учил. Послушайте, я понимаю, что со стороны картина выглядит малопривлекательной, но прошу, давайте всё обсудим как цивилизованные люди.

— Разумеется, а если кто-то вдруг проголодается, отхреначим мне ляжки. Они замечательно пойдут с твоим знаменитым брусничным соусом, — Немо с размаху и под острым углом ударил дулом о стену, внутри что-то скрипнуло. Он передёрнул затвор и направил оружие в сторону противников. — Плевать нам на тебя и твою трагическую историю. Открывай дверь!

— Почему?

Голос Медоу был спокоен, а глаза обращены на Филиппа. На фоне тараторящего напарника она звучала не просто отчуждённо, а почти потусторонне. Вместо сына заговорил

отец.

— Прежде всего хочу прояснить кое-что. Во-первых, мы — не убийцы. То, что Немо обнаружил, было куплено. Возможно, не самым легальным способом, но тем не менее. Во-вторых, все припасы, которые вы могли видеть, были переданы их владельцами добровольно, взамен на очень щедрое вознаграждение.

— Потому что трупешникам бабки нужны позарез. Их же без них на том свете не примут. Не пытайся обмануть профессионального лжеца.

Медоу посмотрела на напарника. За то короткое время, что они были знакомы, она могла обвинить его во множестве постыдного: от крайней степени пренебрежения гигиеной до доведённого в абсолют пустословия. Однако паникёрства за ним раньше замечено не было. Сейчас же мусорщик трясся хуже наркомана во время ломки. Он был бледен под стать мрамору, на котором стоял, а на лбу у него выступали крупные капли пота.

— Никто не пострадал. То, что вы видели, — лишь части, которые шли под замену протезами, — голос Лестригона звучал мягко, с нотками лёгкой боли и стыда. — Наше происхождение, моё и моих близких, вызвало мутацию, которая препятствует нормальному усвоению белка. Моя семья вынуждена потреблять в разы больше пищи для выживания или искать альтернативы. Не позволяйте предрассудкам и моей болезни встать на нашем пути. Мы должны спасти миллионы жизней. И вашу в том числе, Немо.

— Вы правда никому не вредили? — Медоу опустила руки. — Может, послушаем их? Мы ведь тоже не без греха.

— Вот именно. Вы сражаетесь с корпорациями весьма, как бы точнее выразиться, агрессивными способами. И ни я, ни Филипп, ни кто-либо другой вас за это не осудит. А вы, Немо. Такое оружие не выдают за спасение раненых или канцелярскую работу. У нас всех есть тёмные стороны, но наша общая цель важнее этого. Пожалуйста, друг мой.

Ухмыльнувшись, Немо слегка повернул пистолет и прочитал выгравированную надпись.

— Шкипер, — в наушнике раздался шёпот волчицы. — На двери уйдёт больше времени, но часть систем я разблокировала.

— Ты действительно гений, Антуан. Этого у тебя не отнять. Я сдаюсь на твою милость, — он поднял руки вверх, оставив оружие болтаться на скобе. — Но ответь мне сначала, зачем меня сюда пригласил Зеф?

Лицо Лестригона ничего не выражало, он лишь продолжал смотреть в глаза собеседника. Затем великан опустил голову, коснувшись подбородком груди. С его стороны послышался тихий, неразборчивый звук. Был это смешок или всхлип, оставалось только гадать. Когда Антуан вновь посмотрел на гостей, его губы сложились в невесёлую улыбку человека, который проиграл партию в шахматы, но сделал этот чертовски красиво.

Рука великана метнулась за спину. В ней блеснул серебристый металл.

Бам! Бам!

Лестригон дёрнулся. На его рукаве расплылись два алых пятна. Великан смерил их презрительным взглядом.

— Гаси свет!

Немо кинулся в сторону, надеясь, что сверхчеловеческое зрение великанов не работает в темноте. Два новых выстрела прогремели в холле. Вспышки света на мгновение озарили удивлённое лицо Антуана.

Когда эхо стихло, вор замер на месте. Он надеялся услышать стук металла по мрамору или хруст ломающихся костей. Однако Медоу не издавала ни звука. Как это было возможно,

он понять не мог. Гордость мешала вспомнить, что его самого металлолукая однажды уже поймала в засаду.

«В темноте они не видят. Хорошо. Надо только не попадаться им под ноги... Что?»

В холле вспыхнул свет. Системы дома всё ещё не работали. Помещение озарили фонари на оружии Лестригонов. К отцу и сыну присоединились мать и дочь. Их совместных усилий хватило, чтобы вырвать из мрака Медоу, которая занесла руку над Антуаном, и застывшего в позе марафонца Немо.

— Я передумал. Я готов к переговорам.

Сквозь место, где только что стоял мусорщик, пронеслись два заряда дроби. Он же в свою очередь выскочил в прилегающий коридор и снова скрылся в темноте. В погоню бросились Лилия и Лив, ведь у мужчин семейства были проблемы посерьёзнее.

Медоу полоснула воздух в сантиметре от лица Антуана. Второй рукой она рассекла рубашку на его груди, слегка поцарапав кожу. Для своего роста великан обладал потрясающей ловкостью. Отпрыгнув от девушки, он трижды выстрелил в неё. Пули отскочили от стальных рук Медоу, которыми она закрыла лицо.

Рыкнув на противника, она бросилась вперёд, но вдруг почувствовала руку на шее. Филипп держал её в удушающем захвате, приставив ствол к виску.

— Чего ты ждёшь, сын?!

Девушка ощущала, как дуло револьвера скользит по её коже. Отливающие медным блеском руки прокрутились на шарнире против часовой стрелки. До того, как Филипп успел унять дрожь в руке, две стальные ладони ударили его по ушам.

Хватка молодого елисейца ослабла. Его отец тщетно пытался поймать в прицел Медоу, но та двигалась с проворством профессионального акробата. Гигантские руки, которые обычно придавали ей вид неуклюжего орангутанга, ничуть не стесняли её движения и даже наоборот. Девушка зацепилась за плечи Филиппа и перенесла своё тело ему за спину.

Не теряя времени, она нанесла два сокрушительных удара в подколенные ямки великана. Любой другой на его месте уже попрощался бы с ногами, но он лишь с громким стоном повалился на четвереньки. Медоу за волосы поймала Филиппа в полёте и обрушила кулак ему на затылок. Подающий надежды молодой врач начал подавать чуть меньше надежд и с грохотом упал к ногам отца.

Антуан Лестригон считал себя умным человеком. Не из-за количества изобретений в портфолио и не из-за того, что он разбирался в областях науки, которые для других были непостижимы словно магия. Антуан Лестригон считал себя умным человеком, потому что никогда не повторял ошибок.

Этим утром он проигнорировал рассказ Медоу об убийстве двенадцати корпоративных топ-менеджеров. Списал его на пустое бахвальство. Больше недооценивать этого монстра он не собирался. Учёный провёл рукой по царапине на груди и посмотрел на лежащего без сознания сына.

— Ваша взяла, — Лестригон бросил револьвер и поднял руки. — Только позвольте осмотреть Филиппа, прошу.

Медоу, которая уже успела вновь выпустить когти, с сомнением взглянула на хозяина дома. Однако она всё же сделала пару шагов назад. Лестригон поклонился и подошёл к обмякшему телу. Он тщательно осмотрел затылок юноши, а затем аккуратно перевернул тело на спину.

— Мой милый мальчик, всё будет хорошо, я обещаю, — отец погладил сына по

голове. — Знаете, он всегда был таким добрым. Сопротивлялся нашей диете куда дольше, чем Лив. Отказывался есть мясо. Три раза попадал в реанимацию из-за этого. Очень чувствительный, слишком близко принимает всё к сердцу. Он наверняка вам не говорил, что пишет стихи, так ведь? Стесняется. Думает, это выставляет его слабаком. Чуть. Это самая прекрасная его черта — видеть прекрасное в уродливом, хорошее в ужасном. Хотел бы я посмотреть на себя его глазами. Что бы я увидел?

Нога Филиппа дёрнулась, а спустя несколько мгновений уже весь он бился в конвульсиях. На уголках рта выступила пена, из груди вырвался отвратительный хрип.

— Нет! Пожалуйста, нет! — Антуан поднял на Медоу полные слёз глаза и закричал. — Помогите, умоляю!

Девушка без раздумий бросилась к Филиппу и осторожно придавила его к полу. Лицо юноши перекосила противоестественная гримаса. Медоу повернулась к учёному, чтобы спросить инструкции, и в этот момент почувствовала укол в шее. Лестригон стоял над ней держа в руках шприц.

— Аура, — Лестригон указал на шприц. — Очаровательная вещь. Её патент оплатил постройку моей «холостяцкой берлоги». Семипроцентный раствор обладает потрясающими терапевтическими свойствами. Помогает избавиться от стресса, волнения, гнева, в общем-то любых докучливых эмоций.

Рухнувшая ничком Медоу собралась выкрикнуть проклятие в адрес отравившего её великана, но вместо этого подняла ногу.

— В чистом виде препарат оказывает ещё более интересный эффект. Он как бы «завязывает глаза» нервной системе, заставляя сигналы вашего мозга отправляться в абсолютно случайные направления. Попробуйте встать, например.

— А-а-а...

— Что и требовалось доказать, — Лестригон мягко рассмеялся. Он достал из футляра на ремне другой шприц и сделал укол сыну. — Главное не переборщить. Передозировка приводит к эпилептическим припадкам. Но не волнуйтесь, всё уже позади... Я имею ввиду для Филиппа. Не для вас.

Антуан встал в полный рост и пнул Медоу в челюсть.

Тем временем в коридорах дворца разворачивалось другое, куда менее джентльменское сражение.

— Да ты прямо мать года. Взяла малютку поиграть с самыми страшными маньяками Кайта, — каждое новое слово Немо доносилось из разных динамиков, заставляя преследовательниц непрерывно оглядываться.

— Мне двадцать, мудила!

Лив выстрелила из дробовика в панель управления музыкальной системой. Мать положила руку на оружие дочери и покачала головой. Затем она прижала палец к губам и жестом велела следовать за ней.

— Надеетесь, эти штучки из дешёвых мельп про немезид помогут? Дам подсказку. Вас и так видно, потому что вы просто лучитесь самодовольством. Думаете, что на вас весь свет клином сошёлся. Наверное, человечинка богата витаминами, ведь вы буквально блистаете. Дошло?

Женщины семейства Лестригон переглянулись, но выключать фонари не стали.

— Лилия и Ливия Лестригон... Вас чисто из-за имён здесь держат, да? Шучу, знаю я как Лилечка здесь оказалась. И пробилась она отнюдь не академическими талантами. Эй,

малышка Лив, ты же знаешь, что это и тебя ждёт, пойти по этой дорожке? Ну или скорее проползти на четвереньках.

Мать с дочерью ворвались в очередную комнату. Что бы там ни говорил Немо о дешёвых мельпах, женщины действовали весьма и весьма профессионально. Они постоянно прикрывали друг друга и держали сектор обстрела максимально широким. Быстро осмотрев все уголки помещения, они двинулись дальше.

— Однажды мамочка с папочкой подложат тебя под какого-нибудь старого, жирного корпората с фурункулами на причиндалах. Сама понимаешь, твой отец — большой учёный, брат — талантливый врач.

Лив вцепилась в цевьё, из-за чего пластик издал жалобный скрип. Однако его сразу же заглушил скрежет зубов девушки.

— А ты? Инкубатор со смазливой мордашкой. Ты ведь не обманываешься, так ведь? Твоя судьба — раздвигать ноги по команде, как это делает Лилечка.

— Что ты знаешь, гнида! Мама была лучшей немезидой, пока не встретила папу!

Младшая Лестригон вышла из огневой стойки и начала беспорядочно кружиться на месте, выкрикивая проклятия в темноту. Она продолжала орать, пока мать не дала ей пощёчину. Лилия схватила дочь за лицо и прижалась своим лбом к её.

— Будь сильной, — прошептала бывшая немезида и вновь вскинула ружьё.

— Ух, сколько энергии, Ливи, Ливи, Ливи... Не потратить её всю, очень скоро она тебе понадобится.

Лилия, а вместе с ней и её дочь заметно ускорились. Каждой комнате они теперь уделяли не больше пары секунд.

— Что, разве не хочешь узнать для чего? Намекну. Ты прекрасный фотограф. Этому твоему Белу ух как повезло, а скоро повезёт и всей сети. На мой вкус он староват для тебя. Секунду, да он же... Ха-ха-ха! Да я же просто взорву форумы! Ха-ха-ха!

Продолжать речь после слова «фотограф» смысла не было. Лив сорвалась с места, едва его услышав. Девушка сломя голову бежала по коридору, не обращая внимания на крики матери. Лилия бросила обеспокоенный взгляд на неосмотренные комнаты и рванула следом.

Погоня оказалась короткой. Женщина запнулась о непонятно откуда взявшийся шест и пластом упала на пол. В шаге от неё из темноты возник Немо, который как раз заканчивал набирать озвучиваемые Лиссой слова. Мусорщик сначала направил пистолет в затылок Лилии, однако потом перевёл прицел на поясицу.

Звук выстрела утонул в разрывающем барабанные перепонки хохоте, доносящемся из каждого динамика. Перешагнув через, как он надеялся, парализованное тело, а не труп, Немо потянулся к дробовику.

— Выключи эту дрянь, голова трещит.

— Теперь ты знаешь, с чем я живу каждый день.

Можно вытащить человека со Свалки, но нельзя вытащить Свалку из человека. Если бы Лилия знала об этом, то действовала бы намного решительнее, не дожидаясь наступления тишины.

Пуля, не сумевшая пробить адамасовые позвонки, упала на пол. Звон её удара о мрамор был почти неотличим от того, что остался после адского хохота. Однако этого было достаточно.

Немо крутанулся на месте и выстрелил. Заряд дроби снёс мышцы с плеча Лилии, обнажив металлические кости. Она даже не дрогнула, когда её рука безвольно повисла вдоль

тела. Вырвав ружьё из рук противника, елисейка схватила его за горло. Без видимых усилий она подняла мужчину в воздух и ударила им о стену.

На прекрасном лице Лилии не было ни гнева, ни возбуждения, ничего. Точно с таким же выражением она могла бы читать про миграцию зябликов или протирать пыль с полок. Немо попытался выдать какое-то остроумное оскорбление, но из его рта вышел лишь нечленораздельных хрип. Он смотрел в эти большие глаза, которые ещё недавно лучились гостеприимством, а теперь безучастно наблюдали, как из него уходит жизнь.

Болтливый мошенник не знал, как именно это ему поможет. Им двигал инстинкт продать жизнь подороже. Он потянулся к лицу великанши и нажал пальцами на глаза. Искусственные яблоки выскочили из глазниц точно так же, как во время обеда.

С губ Лилии слетел шипящий звук, но хватку она не ослабила. Голова Немо тем временем тяжелела с каждой секундой, думать становилось всё сложнее. Он отчаянно шарил по карманам, пытаясь нащупать пистолет. Вместо него попался нож.

Клинок вонзился чуть выше запястья елисейки. Затем ещё раз. И ещё. Мусорщик колот хаотично, стараясь задеть как можно больше мускулов, сухожилий, сосудов и нервов. Одновременно с этим он пытался оттолкнуть Лилию ногами, упершись в стену.

Через полминуты, которые тянулись полдня, пальцы Лилии дрогнули, и Немо грохнулся на пол. Он попытался вдохнуть всей грудью, но вместо этого залился кашлем. Тот продлился недолго, прервавшись криком боли — на голень мужичны опустилась элегантная туфля шестидесятого размера. Кость переломилась как сухая ветка, выглянув из куска мяса, который раньше был ногой. Не успел в лёгких мужчины кончиться воздух, как Лилия наступила на его спину, вдавив жертву в мрамор.

— Некоторые за такое не кислые бабки, наверное, платят, — сквозь слёзы прохрипел Немо чьим-то чужим голосом. — С Антуаном тоже так шалишь? Признавайся, он тебя шлёпает, или ты — его?

Лилия продолжала давить на хребет, пока её жертва безуспешно тянулась ножом к её ноге. Оставшись без глаз и одной руки, повреждения запястья она осматривала на ощупь, поднося его к губам. Кровь уже свернулась, модифицированные тромбоциты отлично справлялись со своей задачей. Что касается кисти, пальцы сгибались неуверенно, но чтобы добить кого-то столь никчёмного, их силы хватит.

— Думаю, он. Это же всего лишь фасад. Брутальная мина, большие пушки. На деле ты так и осталась маленькой беспомощной девочкой, которая хочет, чтобы папочка её наказал.

Ответа не последовало. Великанша контролировала себя не в пример лучше дочери.

— А тебе не интересно, куда побежала Лив? И какой подарочек я ей там оставил?

Давление на спину усилилось.

— Совсем забыл, ты же дрянная мать. Взяла дочь на перестрелку. Отпустила её одну, когда весь дом под моим контролем.

В груди снова что-то хрустнуло.

— Какая жалость, она где-то там, в темноте, совсем одна. Истекает кровью и зовёт мамочку. Бедняжка не понимает, что её мамочке плевать на неё.

Сверху послышалось яростное шипение.

— Но не волнуйся. Перед смертью до неё дойдёт, что ты её ненавидишь. С этой мыслью она и умрёт.

Лилия резко подняла ногу и с силой обрушила её на хребет мусорщика. Однако на прежнем месте его уже не было. Едва почувствовав свободу, Немо перекатился вбок и что

есть сил пополз по коридору.

Великаншу била крупная дрожь. Лилия сжала кулак до боли в пальцах и ударила им по стене. Три раза громко выдохнув, она нащупала дробовик и отправилась вслед за Немо.

— Ох, подруга, ну ты и упёртая. Ты не смогла найти меня с глазами и соплячкой на подхвате. Сдавайся, для тебя это плохо кончится, — голос Немо вновь зазвучал из всех динамиков, чистый, нахальный, без намёка на хрипоту.

Сделав несколько шагов, елисейка остановилась и сняла обувь. Она провела по полу голой ступнёй и нашла то, что искала, — полосу тёплой, немного липкой жидкости. Женщина пошла по крови, пристально вслушиваясь. Голос из динамиков сбивал с толку, но она знала, где-то совсем рядом, стонет от боли её цель.

— Может я здесь. Или здесь. Ладно-ладно, я у тебя на носу. Шмальни себе в голову.

Пустые глазницы смотрели в сторону, пока Лилия медленно шла к своей цели. Та была совсем рядом, всего в трёх метрах. Закусив губы, искалеченный вор полз вперёд. В руке у него был пистолет, а в голове по кругу крутилось: «Шея, живот, нос, глаза». Что из этого защищено хуже всего?

Расстояние сокращалось. Всего два метра, полтора, один... Ещё немного и она наступит на него. Решать нужно немедленно.

— Мама! Он сзади!

Лилия резко развернулась и за секунду выстрелила четыре раза, слегка меняя направление. Тело её жертвы повалилось на холодный мрамор. Один заряд дробы оторвал ногу, а второй прошёл через бок живота, прихватив с собой часть внутренностей.

— Мама? Что...

— Лив? Доченька? Нет!

Вой, заполнивший тёмные коридоры, даже отдалённо не напоминал человеческий. Обманутая женщина бросилась к дочери. Ощупав тело девушки, она сняла ремень и стала накладывать жгут. Великанша действовала быстро и чётко, но голос её дрожал. Слова утешения и заверения о беззаботном будущем звучали неубедительно.

Немо не стал дожидаться развязки.

В холле мусорщик надеялся найти разорванные трупы Лестригонов, а не валяющуюся на полу Медоу. Мысленно ворча на напарницу, которая совершенно не к месту решила бросить привычку убивать всех подряд, Немо пополз в сторону великанов, которые тихо, но ожесточённо спорили.

— Ты меня чуть не убил, а она всего лишь оглушила. По твоей же логике не следует ли мне тебя застрелить?

— Не ёрничай. Ты допустил слабость, чем она и воспользовалась. Это твоя ответственность.

Филипп опустил глаза на Медоу, которая не оставляла попыток встать. Однако все её усилия заканчивались удручающе: она то выпускала когти, то показывала язык, то пинала воображаемый мяч. Молодой елисеец направил пистолет в лицо девушки и взвёл курок. Постояв так около десяти секунд, он опустил оружие.

— Что с тобой, сын? Молю, не говори мне, что ты...

— Нет, разумеется, нет. Но раньше ты не заставлял обедать с ними, гулять и... Я... Я даже имён их не знал.

— Ты должен. Не мне, не матери и не сестре. Ты должен прежде всего себе. Должен быть сильным.

— Н-но разве они не нужны тебе? Для дела? Ты сказал, оно важнее всего этого.

— Так и есть, важнее. Но эти люди доказали, что не понимают этого. Доверять им нельзя. С делом я разберусь сам, потому что это моя ответственность. Понимаешь?

— Да, отец.

Мужчины общались в свете фонарей, прикреплённых к оружию. Разглядеть далеко внизу Немо им было не легче, чем таракана, на которого, к слову, он довольно сильно сейчас походил. Мусорщик подполз практически в упор к старшему Лестригону. Досчитав мысленно до трёх он вонзил клинок в ногу елисейца и резким движением перерезал сухожилие над пяткой. Одновременно с этим он выстрелил в то же место на другой ноге.

Хозяин дома взвыл от боли и упал на мрамор. Его несостоявшийся товарищ одним неловким прыжком подобрался к голове Лестригона. Он отбросил револьвер великана в сторону, а затем приставил нож к горлу учёного, а дулом пистолета надавил на глаз.

— А теперь, друзья, давайте все успокоимся и поговорим. Вы ведь этого хотели? Что с Медоу? Говори.

— Сначала я хочу знать, что с моими женой и дочерью.

— Эй, парень. Хочешь тыкать в меня этой штукой, сначала хотя бы в ресторан своди, — Немо одарил Филиппа откровенно мерзкой улыбкой, дважды вскинув брови. — Лилия и Ливия... И это над моим именем люди ржут. Лилия и Ливия целы и невредимы, я запер их в комнате с какими-то уродливыми яйцами.

— Невредимы, точно?

— Поверь, мне досталось куда больше.

— Хм, верю. Я отравил Медоу препаратом под названием Афелий.

Филипп на секунду приоткрыл рот. От Немо этот перфоманс не ускользнул. Он надавил ножом на горло Лестригона. Кончик клинка окрасился багрянцем.

— Вторая попытка, Антуан. Ты же умный, оцени свои шансы дожить до третьей.

— Аура. Он называется аура. Антидот в футляре на поясе. Название формулы заканчивается на три, ноль, один, два.

— Лис, он говорит правду?

— Похоже на то.

— Брось оружие и отойди от моего отца!

Рука молодого елисейца дрожала, глаза были готовы выскочить из орбит, а ноздри раздувались наподобие парусов. В нём с трудом угадывался прежний невозмутимый и преисполненный гордостью юноша.

— Парень, не стоит. Мы почти разошлись с миром.

— Я сказал, отойди от моего отца!

В Немо часто стреляли. Причины этому он понять не мог, хотя они и были очевидны для всех остальных. Поэтому двигаться он начал ещё до того, как мозг Филиппа отдал команду нажать на спуск. Мусорщик перекатился вбок и прижался к полу, используя Антуана в качестве укрытия.

— Чем вас кормят, что вы такие агрессивные?! Утомони сына! — Немо вжал дуло в ухо старшему Лестригону.

— Он делает, что должно.

На Медоу никто не обращал внимания. Со стороны её кривляния выглядели хаотичными. Так оно и было. Женщина совершенно не контролировала собственное тело. Подумай она поднять руку, у неё закрывались глаза. Попытайся встать на ноги, и язык

сворачивался в трубочку. Но она не сдавалась. Пробовала всё новые и новые приказы.

Что если сжать пальцы на ногах? Выдвинулись когти, неплохо. Нужно только найти способ бросить руку в сторону Филиппа, поцарапать его, дать Немо шанс. Медоу улыбнулась, но её губы были неподвижны. Вместо этого из мизинца высунулся шприц. Металлорукая покачала головой, и миниатюрный снаряд вылетел из пальца. Игла впиалась в ногу талантливого врача, и уже в следующий миг жидкость василькового цвета попала в его кровь.

Филипп продолжал кричать и выцеливать голову Немо, пока вдруг не понял, что его тело ему больше не подчиняется. Он по-прежнему стоял, держа в вытянутой руке револьвер, но дрожи не было. Только глаза бешено носились из стороны в сторону.

— Лежи смирно, Антуан.

— Что ты с ним сделал? Что с моим сыном?!

— Паралич. Пройдёт часа через два. Хотя... На таком громиле он вряд ли час продержится.

Немо сорвал с пояса Лестригона футляр и достал нужную ампулу. Со всей возможной скоростью он пополз к Медоу.

— Молчи. Что бы ни случилось, просто молчи, — он вколол напарнице антидот. — Скоро ты там с дверьми разберёшься?

— Готова открывать в любой момент.

— Час назад был бы отличным моментом.

Со стороны входа послышалось движение металлических плит. Немо думал, что сейчас солнечные лучи зальют весь холл, но через окна пробивался лишь холодный свет луны. Медоу начала приходить в себя. Помня слова напарника, она молчала, но не смотреть на Филиппа она не могла. Кое-как она поднялась на ноги.

— Что будем с ним делать?

— Плевать мне, — мусорщик опёрся на металлический локоть и начал неловко прыгать к выходу.

— Он опасен. Очень. Он будет мстить.

— Не хочу показаться однообразным, но плевать мне. Если ты хочешь убить ещё кого-то сегодня, валяй. А мне хватило.

Медоу оглянулась на Филиппа, который всё ещё стоял с вытянутой рукой. Он не издавал ни звука, на лице застыло выражение ярости, комично переходящее в недоумение. Со стороны елисеец напоминал персонажа мельпы во время неудачно поставленной паузы. Однако смеяться металлорукая не собиралась.

— Убейте Филиппа! — Медоу сама удивилась своим словам. — Застрелите. Прямо сейчас.

Стоявший на коленях перед юношей Антуан Лестригон обернулся. Недоумение коснулось его взгляда лишь на мгновение, сменившись всепоглощающим ужасом. Он узнал симптомы. Выхватив оружие из рук сына, гениальный учёный опустошил барабан.

Немо упал.

Глава 14. Ведьма

Зачем нужна была кувалда? Кто приходит на перестрелку с кувалдой? Это ведь так непрактично. Немо хотел обернуться и задать все эти вопросы, ударившему его мерзавцу. Надо обязательно поговорить с ним. Когда ещё выпадет такая возможность? И надо отчитать детей, которые взрывают петарды. Это же так опасно. Тут человек с кувалдой ходит.

Но в первую очередь следует наорать на стоящего спереди грубияна. Никакого представления о личных границах. Прижался прямо к лицу. И елозит ещё. Странная какая-то стена перед глазами. Двигается, царапает нос. Куда она ползёт?

Ещё хлопки. Пенни готовит воздушную кукурузу. Она любит её с карамелью. А ему нравится сыр. Они постоянно ругаются из-за этого. Но она всегда делает ему порцию с сыром, хоть и ворчит из-за запаха носков. Обещал найти ей что-нибудь красивое. Снова забыл. Она не обидится.

— Немо! Очнись!

Знакомый голос. Она бы не забыла про подарок. Следует их познакомить. Целых два человека, которые не хотят его убить. Жизнь налаживается.

— Он не отвечает, что мне делать?

— Крылья бластные. Сто пудов аптека есть. Ах ты, сука! Она в багажнике. Дотянешься?

— Нет, нужно приземляться. Быстрее!

— Да я гоню, гоню! Зажми ему дырки.

Ей нельзя говорить с посторонними. Нельзя выдавать себя. Нельзя покидать смарт. Нельзя вдохнуть воздух. Нельзя выпить пива. Нельзя потанцевать. Что за жизнь без танцев? А он когда танцевал в последний раз. И танцевал ли вообще?

Мир вокруг трясся. Это неприятно. Лучше вздремнуть.

— А-а-а!

И снова боль вернула его в реальность. Пока он был без сознания кто-то влил в его внутренности несколько литров кипятка. При том вода продолжала кипеть и, кажется, становилась всё горячее с каждой секундой.

Немо продолжал орать, пока Медоу клеила к его животу и спине аварийные гемостатические пластыри. Небольшие квадратные куски ткани моментально начали вшивать себя в кожу пациента, попутно превращая кровь в желе.

— Ничего не понимаю, я же уже вколола обезболивающее.

— Сначала... Останавливают... Кровь... — сквозь зубы прорычал Немо.

По пустыни разнеслась череда непростительно грязных ругательств.

Мусорщик не знал, вытекло ли лекарство вместе с кровью, не успело ещё подействовать, или эта разрывающая душу боль уже была снижена анестетиком. Возможно, Медоу всё испортила. Возможно, сделала всё правильно. Но сейчас ему было просто необходимо сорваться на ком-нибудь, даже на том, кто спас ему жизнь.

— Ладно, кричи, матерись. Только не теряй сознание.

— Это с хрена ли? Пусть дрыхнет. Во сне организм восстанавливается эффективнее из-за «отсутствия необходимости выполнения других функций».

— «Отсутствия необходимости»? Кто так вообще разговаривает?

— Яйцеголовый хрен, который написал учебник для парамедиков.

— Так ты теперь не только хакер, но и врач, что ли?

— За последние пять минут я прочитала каждую книгу о первой помощи, которые только есть в сети. Так что...

— Ну почему вы не дали мне истечь кровью. Лисса, найди врача. Только хорошего.

Спутницы Немо продолжили обмениваться колкостями, но пегас всё же тронулся с места. Боль не ослабела, но как-будто стала дальше. Словно теперь ей нужно было проходить в десять раз большее расстояние от раны до мозга. Профессиональный ловец свинца не понимал, как это работает, но результат его устраивал.

— Эй, не закрывай глаза. Я же говорила тебе.

— Что тебе от меня надо? Дай спокойно умереть, у меня был чертовски тяжёлый вечер.

— Мне нужно, чтобы ты оставался в сознании. Скажи что-нибудь.

— У тебя платье задралось, трусы видно.

Медоу резко наклонила голову вниз. Заляпанный кровью сарафан целомудренно прикрывал все интересные части её тела.

— Очень смешно. Почему ты сразу не сказал, что они каннибалы?

— Не знаю. Боялся, что ты устроишь истерику, из-за которой меня подстрелят.

Веки дрожали и неумолимо смыкались. Его напарница рыскала взглядом по салону, пытаясь придумать тему для разговора.

— Откуда у тебя это? — она подцепила стальным пальцем пистолет и повертела им перед глазами Немо.

— В коробке с сухим завтраком нашёл, — мусорщик отвернулся от болтавшегося перед ним оружия так, будто это был мёртвый и уже начавший гнить зверёк. — Там же всё написано.

— «С-ту Н. Лаэрти за безупречное исполнение воинского долга». «Н. Лаэрти»? Нем Лаэрти? Ты герой войны?

— Или её злодей. Тут как посмотреть. Слушай, заberi эту железяку себе, только дай мне поспать.

— Нет-нет. Расскажи мне. Ты был на войне? В Троаде? Каково это?

— Прекрасно. Лучшее время в жизни. Мы там песни пели. Хороводы водили. Зефирки у костра жарили.

Собеседница Немо скривила губы и одарила его взглядом, ясно дающим понять, что просто так она не отступит.

— Как тебя вообще угораздило?

— ТМД продали мой срок корпе. Не знала, что они так могут? Когда видят конкретного дебила, который не учится на ошибках и думает, что ему всегда всё будет сходить с рук, то берут в оборот. Ждут, когда он заработает себе приличный срок, а затем кто-нибудь его выкупает. Тридцать лет в Лабиринте или три года в корпе. Выбор очевиден, хотя не то чтобы его давали.

— Всё равно не представляю тебя в армии. Ты бы её за неделю распродал.

Немо засмеялся и тут же скорчился от боли.

— Время было другое. Я был другой, — Немо говорил медленно, делая большие паузы между словами. — Совсем пацан, тупой как пробка и со стояком на всякие крутые пушки, мехов и прочий мусор. Клянусь, первое время я даже думал вписаться насовсем. Выбраться так со Свалки, получить билет в светлое будущее. Самые оптимистичные две минуты в моей жизни.

— Быстро ты выдохся. Что было дальше?

— То же, что и со всеми. На войне ты в любом случае сломаешься, рано или поздно. Так или иначе. Фокус в том, чтобы сделать это в правильный момент. Сначала тебя бесит, что ты себе не принадлежишь. Просыпаешься по команде, засыпаешь по команде, гадишь по команде. Никакого личного пространства, даже дронишь в ногу со всем взводом. Но в этот момент ломаться нельзя — слишком рано, слишком просто.

Потом наступает скука. Мозги скукоживаются от того, что ты ими не пользуешься. Ты знаешь всё, что произойдёт, потому что всё это уже происходило. Встал, упал, отжался, пробежался, поел, блеванул, поймал задницей осколок. Всё, план выполнен, можно отбиваться. В целом неплохое время для слома, но проблема в том, что ты не сможешь. В расписании его нет, а твой мозг размером с изюм сам догадаться не сможет.

Самый лучший момент, чтобы поехать крышей наступает немного погодя. Когда ты наконец понимаешь, где оказался. Может, это случится через день, может, через десять лет. Но однажды осознание накроеет. Идеально, если вместе с кишками твоего товарища. Чтобы в этот момент тебе в рот попали мозги человека, с которым ты ещё утром мечтал, как перестреляешь всех врагов. А ты сидишь, вцепившись в автомат, как будто он может тебя спасти, и гадишь в штаны, сволочь такая, без команды.

Я его пропустил. Говорю же, совсем тупой был. Я дождался времени, когда ты заканчиваешься как человек. Становишься пустой оболочкой. Практически дрон, только дешевле. Можно легко перепутать со скукой, но там ты не думал из-за однообразия, а здесь — потому что тебе всё равно. Говорят идти под пулями, и ты идёшь. Говорят стрелять в спины, и ты стреляешь. Вся твоя жизнь становится набором инструкций и приказов. Командир говорит занять здание. Ты не спрашиваешь зачем. Потому что какая разница?

Ты заходишь и убиваешь всех, кого видишь. Этот парень, кажется, жил на соседней улице. Как его сюда занесло? Плевать, он уже не ответит. А эта рыжая в веснушках? Кого-то она сильно напоминает. Неважно, лица у неё всё равно не осталось. И вот на последнем этаже перед тобой стоит мальчишка. Он пытается упереть приклад в плечо, но автомат слишком велик. Откуда он его взял? У противника открылась программа стажировки? Он поднял оружие отца? Оно свалилось на него с потолка? Какая разница? Он уже летит вниз с тремя пулевыми и в груди.

Немо замолчал. Он скучающе смотрел на своё бледное отражение в боковом стекле. Создавалось ощущение, что рассказ был о том, как он подавал заявку на установку пожарного гидранта.

Медоу также не издавала ни звука. Мусорщик слабо ухмыльнулся, довольный, что теперь сможет поспать. Но вдруг металлорукая с шумом выдохнула и высыпала на него целый ворох других вопросов. Целую вечность они обсуждали музыку, кто когда впервые поцеловался, правда ли, что гендир Zeus Inc. убил своего отца. Тему любимых блюд тоже поднимали, но быстро от неё отказались. Лисса пыталась остановить её, но Медоу была непреклонна. В конце концов всё закончилось ожесточённым спором о том, отменяет ли финал «Похищения Эвридики б» события прошлых частей.

Когда пегас приземлился, Немо находился в весьма приподнятом настроении. Он не чувствовал ничего ниже носа и не мог вспомнить, должен ли что-то чувствовать. Медоу аккуратно положила его себе на плечо и поспешила к единственному зданию, в котором горел свет.

После предрассветных сумерек, белоснежная приёмная медпункта обжигала глаза. В дальнем конце за толстым стеклом сидел человек в медицинском комбинезоне.

— Быстрее помогите. В него стреляли!

— Заполните бланк заказа в личном кабинете и ожидайте выдачи лекарства, — полный мужчина за стойкой махнул в сторону небольшого окошка, не поднимая глаз.

— Какие ещё бланки? Тут человек умирает! Ему нужна операция!

— Милочка, не рвите глотку, — лениво протянул клерк. — Хирургические операции не входят в страховку работников станции, о чём вы были осведомлены...

Монотонную речь прервал звон бьющегося стекла. Отливающая медью гигантская рука схватила регистратора за шею и притянула к хозяйке.

— Умрёт он — умрёшь ты. Понял?

Пухлый сотрудник Appollo HealthCare попытался выдавить из себя что-нибудь, что успокоило бы чудовище, но не смог пошевелить ни одним мускулом.

— Кто дал вам право шуметь в моём заведении?

Дверь за спиной регистратора отъехала в сторону, в проходе появилась высокая смуглокожая женщина. Строго взглянув на всех присутствующих, она слегка изогнула тонкую бровь. Парализованный от страха подчинённый и озлобленно рычащая Медоу её нисколько не впечатлили. Глаза её задержались только на Немо, его неаккуратно перевязанной ноге, из которой всё ещё торчала кость, и выглядывающих из-за задранной куртки гемостатических пластырях. Мусорщик одарил её расфокусированным взглядом и довольно хрюкнул.

— За мной.

Врач крутанулась на каблуках, и её серьги-полумесяцы взмыли в воздух. Медоу бросилась следом за ней, оставив мужчину за стойкой тихо причитать о нарушении протокола.

— Какая анестезия? — бросила доктор не оборачиваясь и, не получив немедленного ответа, добавила. — Что из аптечки вы ему вкололи?

— Всё.

— Что значит «всё»? Какого цвета был тубик: зелёный, жёлтый или красный?

— Я вколола зелёный, потом жёлтый, а потом красный.

Доктор резко остановилась и уставилась на металлорукую, словно та заявила, что небо держит на плечах один человек, а солнце по небу тащит четвёрка лошадей. Покачав головой, она так же резко возобновила движение.

Медоу положила напарника на металлический стол и стала смотреть, как искусственные пятифаланговые пальцы разрезают одежду Немо.

— Вам помочь?

— Что? Почему вы ещё здесь? Вон! И это заберите, — она бесцеремонно сорвала с руки пациента смарт и не глядя бросила в сторону выхода.

Медоу не посмела возразить. Молча подобрав гаджет, она выскочила в коридор и вернулась в приёмную. Регистратора на месте не было, только небольшой робот катался по полу, собирая осколки стекла. Металлорукой отчего-то вдруг стало совестно, но не похоже было, что механический уборщик возражает против внеплановой смены.

— Ничто не может быть дороже жизни, Медоу. Прибери медицинский страховой полис Appollo HealthCare сегодня и получи скидку пятнадцать процентов на услуги ТМД! — задорно пропел баннер перед лицом девушки, во всех красках показывая, как она попадает под машину, сбрасывается с крыши здания и тому подобные сценарии.

— Начните новый день с новых знаний вместе с Афиной, — отсечённая голова Медоу

подмигнула настоящей и уступила место на экране мультяшной сове в очках. — Рубрика развивается при поддержке PSDN Group. PSDN Group — лучшие пегасы для лучших людей!

Никакого желания слушать нудную лекцию об истории пегасов не было. Медоу вышла на улицу и без всякой определённой цели пошла исследовать окрестности станции 33-R. Она только сейчас заметила, что холод пробирает до костей. Тёплые вещи остались в Малыше, новые — у Лестригонов. Их для неё заказал...

Где-то внутри, рядом с сердцем, появился вязкий сгусток. Он начал заполнять пространство между органами. Сдавливал их так, что дышать стало сложно. Какая глупость. Она знала его меньше суток. Он был убийцей. Пытался убить её. Какой смысл об этом переживать? Интересно, последовал ли его отец совету?

— Тётя Медоу?

— Кто здесь?! — киборг выпустила когти и медленно закружилась на месте, выискивая в темноте угрозу.

— Я здесь, в кармашке.

На экране смартфона маленький волчонок, потупив взгляд, рыл перед собой ямку. Задние лапы у животного отсутствовали, их заменяла маленькая тележка. Зверёк поднял на Медоу полные слёз глазки.

— Немо поправится, да же? Он ведь не умрёт? Мы же его спасли?

— Мы? Лисса? Почему ты так разговариваешь, и что это за мультяшка?

— Я всегда такая. Сломанная. Ненужная. Никому не нужная. Если Немо умрёт, я опять останусь одна. Совсем одинёшенька.

— Подожди-подожди, не плачь. Всё с ним будет в порядке. Тараканы вроде него и ядерный взрыв переживут. Да и вообще, мы же с тобой тоже команда, хоть и не встречались пока лично. Но после всего этого мы обязательно отметим все вместе. Я знаю миленькое быстро у стены.

Волчонок утёр слёзы.

— Правда? Я думала, ты ненавидишь меня и других.

— Нет, что ты. Ты ничего не понимаешь в хронологии «П. Э.», но я могу это пережить. Я ненавижу только корпоратов ну и, наверное, тупых искинов. Вот и всё.

Из глаз маленького зверька ручьями полились слёзы, и экран погас. Медоу покрутила в руках смартфон, но он отказывался подавать признаки жизни.

— Что за рухлядь. У меня же её контактов нет.

Она вернула гаджет в карман и отправилась дальше бродить по пустынным улицам, которые уже начали понемногу набирать цвет под присмотром рассветного солнца. Девушка задумалась, насколько плохо у Немо с деньгами. Он использует смартфон, который голосовой чат выдержать не может, а ведь через него работает хакер. Если подумать, он даже тогда в «Ложе» возвращался за ним...

Озарение накрыло Медоу обжигающе холодной волной.

— Прости... те меня. Я не имела в виду, что ненавижу вас, — она неловко улыбнулась проходившим мимо контрактникам. — Я ненавижу Афины. Я про неё говорила. Простите меня. И ещё, я хотела сказать спасибо за... В общем за всё, и за бурю, и за остров... Ну, то есть за всё.

— Спасибо? — экран всё ещё был выключен. — Он мне никогда этого не говорил.

— Немо никогда не благодарил вас?

— Нет. Вот же ж мелкий засранец. И слышь, чикуля. Давай мне тут без выканья, мы

морды друг другу не били, но всё же.

Медоу не поняла, о чём говорит Лисса. Да её это и не волновало. Она была счастлива. Даже не от того, что её вроде как простили, хотя и из-за этого тоже. Больше всего её радовала удачная догадка. Восторг от решения головоломки, о которой ей никто даже не говорил, затмил страх перед похищением тела.

Оставшуюся часть прогулки они потратили на перемывание костей товарищу, боровшемуся за жизнь на операционном столе. Долго обсуждали, что с ним невозможно смотреть мельпы, а потом делились опытом из своей компетенции. Лисса досадовала, что ей приходится сидеть молча, когда рядом кто-то есть. Медоу возражала, что это ещё цветочки по сравнению с запахом его ног.

— Вы не особо торопились. Мне казалось, этот человек вам важен, — доктор стягивала с противоестественно длинных пальцев стерильный пластик. С её комбинезона на пол тонкими струйками стекала кровь. — Если хотите его увидеть, он всё ещё в морге.

— Что?!

— Ах да... Он жив, только лежит в морге. Операционная здесь не предусмотрена, как и хирурги. Кажется, моя маленькая свинка вам что-то такое уже говорила, — смуглокожая женщина зажгла сигарету и жестом приказала идти за ней.

— Разве здесь можно курить?

— Мне можно.

Немо лежал на металлическом столе, накрытый короткой простыней салатного цвета. Он рассеянно улыбался и дёргал ступнями в такт одному ему известной мелодии.

— Нормальную анестезию я дать ему не смогла. Во-первых, выбор у нас органичен. Во-вторых, вы и так перестарались. Но с ним, кажется, всё в порядке.

— Я кишки свои видел.

— Всё верно. Раны оказались хорошие, чистые, без лишнего бардака. Ему сильно повезло. Так, дальше. Обширная ЧМТ, советую больше голову не подставлять. Перелом двух рёбер, ещё три треснули, открытый перелом голени. Наложила полимеры. Думаю, они уже застыли. Сильное истощение, авитаминоз почти по всем группам и, что забавно, одновременно с этим гипервитаминоз группы В. Можете объяснить?

— Не знаю. Он недавно много личинок съел. А, и ещё человека.

— Я не специально.

Доктор перевела взгляд со смущённого лица Медоу на придурковато улыбающегося Немо и сделала несколько шагов назад.

— Нет-нет. Вы не так поняли. Его заставили.

Медоу рассказала, как они попали в Элизий, предусмотрительно умолчав причину визита. Об обеде, забыв упомянуть Филиппа. О найденных человеческих останках, благо она сама не знала, что Немо наткнулся на них, пытаясь обокрасть хозяев. И, наконец, о побеге, опустив большую часть деталей. Рассказ получился коротким.

— Они монстры, понимаете?

— А кто нет? Разве не вы убили ребёнка Лестригона?

— Я не убивал его ребёнка. Я заставил его жену убить его дочь, — Немо сильно поморщился и провёл рукой по начавшей сильно ныть перебинтованной груди. — Это ведь лучше? Или нет?

Мусорщик попытался встать, но доктор придавила его к столу. Прикрепив ко лбу пациента датчик, она принялась изучать поступающие на смарт данные.

— Он стабилен. Оплатите операцию, полимеры, кровь и валите, пока не явился ваш друг из Элизия.

— Но разве ему не нужен отдых? Вы не можете выкинуть больного на улицу.

— Ещё как нужен. И он получит его где-угодно только не здесь. Сто тысяч за операцию, двадцать за полимеры, двадцать за кровь, десять за антибиотики и ещё пятьдесят за срочность. Вам посчитать сумму или сами справитесь?

— Н-но...

— Заплатите вы или ТМД. Мне без разницы.

Издавая все стоны, на которые был способен, Немо уселся на стол. Что-то ему подсказывало, что во время операции мозги ему заменили на вату.

— Забирай пегаса. Он три раза покроеет все долги.

— Зачем он мне? Чтобы хозяин завтра его забрал?

Немо поправил наушник, который так и остался незамеченным и через который Лисса зачитывала ему всю подноготную доброго доктора.

— Хирург, способный вытащить человека с того света, работает фельдшером контрактников? — мусорщик потерял равновесие и едва не упал, но его подхватила гигантская стальная рука. — Даже если бы я не знал про девчонку, которую ты... Я бы всё равно понял, что здесь что-то не так.

Женщина в заляпанном кровью комбинезоне впиалась взглядом в голубые глаза пациента. Её лицо оставалось непроницаемым.

— Седьмой «Беллер». Триста семьдесят с салона. Минус семьдесят процентов за «происхождение». Минус двадцать кусков за прожиг системы и пара шпук за химчистку. Даже не близко.

— Восьмой «Беллер». Полляма с салона. Минус половина, как ты сказала? За «происхождение»? Система выжжена в ноль, можешь проверить. Это мог бы быть самый крупный улов в моей жизни, так что домашнее задание я сделал. Ах да, на разницу ты добудешь нам нового пегаса, одежду и столько «пиявок» с обезболом, чтобы я даже сосчитать их не мог.

— Э, как тебе такое, док? — довольно промурлыкала в наушнике Лисса.

Ни один мускул не дрогнул на лице врача. Она продолжала сверлить глазами Немо. Тот отвечал ей настолько твёрдым взглядом, на какой был способен, качаясь как желе на борту корабля.

— Нового пегаса доставят через полчаса после проверки вашего, — она протянула руку с неприятно длинными пальцами. Мусорщик пожал её. — Одежду принесёт свинка.

С этими словами доктор вышла из морга, оставив после себя синеватое облако дыма, в котором, помимо табака, угадывались нотки подснежника. Спустя несколько минут зашёл регистратор и, не говоря ни слова, бросил в гостей заведения серые свёртки. Ими оказались две роботы услуги Элизия и две пары хлипкого вида ботинок. Он также поставил на стол маленькую коробку с маркировкой «Не для продажи».

Голова Немо прояснялась всё больше, но особой радости это не доставляло. Чем полнее становилось осознание происходящего, тем острее становилась боль. Судя по содержимому коробки, врач была невысокого мнения о математических способностях мусорщика. Он достал первую из пяти «пиявок» и прикрепил её поближе к бинтам. Корпус резко онемел, дышать стало тяжело. Колоть ногу он не решился.

— Откуда ты её знаешь? — из-за ширмы, где переодевалась Медоу, послышался звук

рвущейся ткани.

— Ниоткуда. Лисса нарыла инфу на неё в нюкте — местные бандосы о ней хорошо отзывались. А в большой сети сказано, что яйцеголовая с тем же именем была шишкой в «Аполлоне», пока не случилась какая-то байда с мутантами...

— Там история вообще жесть. Короче, эта Кира влюбилась в одного парня...

— Всем плевать.

— Мне не плевать.

— И мне тоже. Эй, подключись к моей гарнитуре.

Немо замер, пока прикреплял смарт к запястью. По его онемевшей спине пробежали недобрые мурашки. Тучи сгущались, моря закипали, стада замертво падали. В воздухе повис отчётливый запах серы. Произошло нечто ужасное.

— Вы когда это спелись? — волчица на экране смарта с интересом разглядывала шерсть на лапах. — Лис, она знает?

— «Она» вообще-то здесь, — Медоу вышла из-за ширмы в серой робе без рукавов.

— Лисса?!

— Да знаю я, что Лисса — искус... — Немо метнул в напарницу ботинок и одарил гримасой, в которой умудрился воспользоваться каждой лицевой мышцей. — Молчу-молчу.

Опираясь на металлическую руку, Немо сделал несколько пробных шагов. Нога работала нормально, хотя по ощущениям была объята горячей кислотой с острыми шипами. Мусорщик вспомнил Лилию и её мужа, которые даже не поморщились, когда он лишал их конечностей. Хоть они и были лицемерными людоедами, пытавшимися его убить, кое-чему у них стоило поучиться. Нужно наконец вырасти, прекратить ныть и стать лучшей версией самого себя.

— Твою-бога-в-душу-мать! Как же больно! За что?! У меня мозги от такой боли не варят! Ну почему именно я?! Есть хоть одна причина?!

— Потому что ты кинул Хирона, думая, что самый умный.

— Дважды.

— Потому что не сбежал, когда было время, надеясь найти халтурку в последний момент.

— Потому что сам вызвался искать АИДа, считая, что тебе как обычно повезёт.

— Потому что решил проявить характер именно в тот момент, когда все козыри были против тебя.

— Потому что...

— Я просил одну! И что значит «как обычно повезёт»? Когда это мне везло?

Лисса с Медоу принялись наперебой вспоминать все случаи, когда удача была на стороне Немо. Их понимание везучести сильно отличалось от представлений мусорщика. С настолько оптимистичным подходом можно было назвать везучим и висельника — он ведь практически на качелях резвится.

— Хорошая работа с «Беллером». Неожиданно профессиональная, — Кира потягивалась, щурясь под лучами утреннего солнца.

— Пока я спал, все люди мира договорились стебать меня при каждом поводе? Я профессионал. Где наш новый пе... Да ты издеваешься...

— Малыш! Мапочка так соскучилась!

Медоу сорвалась с места, будто участвовала в спринтерской гонке на миллион драхм. В три прыжка она оказалась перед четырёхцветным фургончиком на четырёх разных колёсах.

Она нежно погладила машину по стойке и прижалась щекой к боковому стеклу.

— Ах вы, сволочи! Вы что сделали с моим Малышом? — Медоу открыла дверь, которая скрывала от неё раскуроченную приборную панель. Солнечные лучи блеснули на стальных когтях, и несчастный регистратор медпункта свалился в обморок.

— Какой неловкий момент. Боюсь, автопилот и музыкальная система уже вне моей юрисдикции. Но вам же лучше. Ближайшие ворота Кайта патрулируют сирены. А я так понимаю, вы бы с ними сталкиваться не хоте...

— А ну-ка стой. То есть за пятьдесят тонн ты даёшь нам нашу же машину, которую перед этим ещё и выпотрошила. Ну спасибо. Может на сдачу ещё жизни поучишь?

— Конечно. Когда говоришь с человеком, от которого зависит твоя жизнь, попробуй хотя бы не перебивать.

У Немо аж под кожей засвербило от мысли об ещё одной тысяче километров в этой духовке на колёсах. Он схватился за голову и провёл руками по спутанным волосам, пытаясь зачесать их назад. Что это? Точно.

— Плевать на тачку, — Немо поймал за локоть собравшуюся уходить Киру. Она смерила его взглядом, который мог бы запросто отсечь руку, но мусорщик лишь сжал её сильнее. — Ты мне должна, не пытайся юлить. Сочтёмся на том, что вырежешь мне бомбу. Никаких «но»!

— Какую бомбу?

— В моей шее. Где бугорок, видишь? Там мина, которая может снести мне голову, — мусорщик повернулся и показал врачу затылок.

Доктор вырвала руку из хватки бывшего пациента и тихо произнесла.

— Я не могу удалить этот предмет. Он находится слишком глубоко, и у него очень неудобное строение. Такую операцию в наших условиях не выполнить даже мне, — она посмотрела в глаза Немо, в которых угасала едва загоревшаяся надежда. Кира не спешила, схватил за руку он её весьма чувствительно. Выждав длинную паузу, доктор продолжила. — Однако я хотела бы уточнить одну деталь. Это не бомба.

Глава 15. Стражи

Смысл сказанного ускользал от Немо подобно воде, протекающей меж пальцев. Было неясно, повлияли на него так обезболивающие или три последних слова оказались слишком сложными. Мусорщик застыл с приоткрытым ртом.

— То есть? Я-я не понял.

— То есть в предмете в вашей шее нет взрывчатых веществ, токсинов и чего бы то ни было ещё опасного для жизни, — врач издевательски скривила лицо. — Извините, но проще я объяснить не могу.

Немо дотронулся до шишки на затылке и слегка надавил на неё. Ничего не произошло.

— Что это тогда?

— Не моя забота.

Оставив бывшего пациента и дальше ощупывать то, что он считал своим поводком, доктор перешагнула через регистратора и скрылась в помещении медпункта.

— Отличные новости, да? — Медоу ободряюще улыбнулась, отчего шрамы на её лице сложились в жуткую гримасу. — Теперь нам ничего не мешает. Фух, а то я уже все мозги стёрла, пытаюсь придумать, как вытащить из тебя эту штуку. Сперва я подумала, что мы сможем сделать копию, которая внешне будет похожа на алгоритм, а на самом деле мы запишем туда вирусы. Но я не знаю, как это сделать, так что... Эй, ты куда?

Слова металлорукой слились в однородный шум, бессмысленное жужжание. Немо шёл по высушенной и покрытой многочисленными трещинами земле. Он с самого начала боялся признаться себе, что потерял надежду ещё тогда, под пятой Хирона. Боялся осознать, что действует по инерции, просто потому...

— Эй, я спросила, куда ты идёшь? — гигантская стальная рука развернула мусорщика на сто восемьдесят градусов и аккуратно поймала, когда тот потерял равновесие. — Тебе нехорошо? Таблетки плохо действуют?

— Отпусти. Я ухожу.

— Что? Почему? Мы ведь почти у цели.

— Цели? Моей целью было избавиться от бомбы и жить спокойно. «Зевс» с ПСДН могут забить друг друга до смерти, какая нам разница? Знаешь что, пошли со мной. Найдём место, где никто не слышал о корпах и никогда не синтезировал пищу.

— Я не могу. Не могу позволить им... Это же десятки, сотни тысяч человек! — старательно обходившие их стороной контрактники повернули головы в сторону крика, но Медоу это ничуть не смутило. — И ты не можешь! Я точно знаю!

— Нужды многих важнее нужд одного тебя, Немо, — подала голос величественная волчица, стоявшая перед обрывом.

— Ты-то с каких пор заделалась в героини? Всю жизнь люди охотились за тобой, пытались убить, загнали на помойку.

— А один из них стал моей семьёй. Если там есть ещё кто-то такой, я хочу его спасти.

Немо взглянул в преисполненные благородством голубые, почти прозрачные глаза волчицы. Что-то внутри ёкнуло, но он быстро подавил это неприятное чувство.

— Отлично, — мусорщик отстегнул смарт и осторожно вложил его в руку Медоу. — Спасайте мир. Умрите за людей, которых никогда не знали и не узнаете. Было приятно

познакомиться. Надеюсь, ещё увидимся.

Мусорщик заковылял по пыльной улице. Медоу больше не пыталась остановить его, она лишь молча смотрела ему вслед.

Нужно решать, что делать дальше, куда отправляться. Деньги остались у Лиссы, не беда — их и так было немного. Можно будет толкнуть Кире хлам Лестригона. Немо похлопал себя по карманам в поисках «случайно прилипших» к его рукам безделушек. Пусто. Всё осталось в медпункте, и что-то подсказывало, что ни Кира, ни её свинка в глаза не видели ничего ценного среди его вещей.

Что ж, он остался один посреди пустыни покалеченный и без средств к существованию. С другой стороны, всё могло быть намного хуже. За ним, к примеру, мог охотиться один из умнейших и богатейших людей на планете.

Занятый размышлениями о Лестригоне и том, насколько проще принимать сложные решения спустя время, Немо зашёл в тень. Несмотря на ранний час маленькое поселение уже раскалилось. При этом жар исходил не только от солнца, но и от земли со стенами.

— Не хочу звучать как дешёвый чат-бот, но выглядишь ты не ахти, — при свете дня лицо Афины было очень бледным. Видно его было только благодаря тени.

— А тебе не кажется, что это моё обычное состояние? — мусорщик сполз по стене модульного дома и уселся на кусок земли, который ещё не успел превратиться в сковороду.

— Нет, — спокойный голос ИИ звучал словно прохладный ветер. И хотя остудить взмокшего мусорщика он не мог, от него всё равно становилось легче. — Мне кажется, что ты всего лишь пару раз оступился на своём пути. Набил несколько шишек. Только и всего. Разве стоят они того, чтобы останавливаться?

— Смелое заявление для того, кто никогда не падал и не набивал шишек, — Афина тихо рассмеялась в ответ. — Скажи по секрету. ТМД меня уже ищет?

— Я не могу разглашать данные о работе Департамента, — красная лампочка под дисплеем погасла. — Но я бы не советовала тебе задерживаться. Не так давно некий гражданин пожертвовал весьма солидную сумму ТМД, транзакция будет полностью обработана примерно через полчаса.

— И тогда даже ты не будешь на моей стороне, да?

— Я слышала, что у тебя есть и другие, на кого ты можешь положиться.

Немо неопределённо хмыкнул и кряхтя встал на ноги. Каждая секунда была на счету. Пора было брать себя в руки.

— Как думаешь, — Немо снова сел на землю и продолжил стоически игнорировать здравый смысл. — Что мне делать?

— Прости, дружок, но на такой вопрос я не смогу ответить. Никто не сможет, — Афина склонила голову вбок и одарила Немо улыбкой, полной теплоты и заботы. — Единственное, что я могу посоветовать, продолжай путь, который начал. Держись людей, которые держатся тебя. Помогай тем, кто не может помочь себе. Ведь вдруг однажды этим человеком окажешься ты.

— Давишь математикой? Я должен поступать правильно, потому что когда-то помогли мне? Надо закрывать баланс? Не выйдет, я по долгам расплатился. Метафорическим, по крайней мере.

— Нет. Ты поступишь правильно не потому, что должен, или нет другого выхода, или тебе так сказали. Ты поступишь правильно потому, что не можешь иначе. Потому что тебе не всё равно. Ты тот, кто ни разу не повысил голос на «бездушную машину». Тот, кто всегда

готов развлечь беседой «цифровую прислугу», которая остаётся одинокой, общаясь с миллионом людей одновременно. Тот, кто подарит плюшевую корову «монстру-искину».

— Если я не законченный мудак, то мне и мир спасать, что ли? — он хмыкнул и покачал головой. — В полном дерьме наш мир.

— Не поспоришь, — хихикнула Афина. — Но никто же не просит спасти весь мир. Помоги тем, кто тебе дорог. Если все поступят так же, то в спасении мира пропадёт нужда.

Мусорщик вновь пополз по стене вверх, на этот раз молча. Отряхнув робу от песка, он вышел под палящее солнце и зажмурился.

— Занимательная беседа вышла. Покеда, Афи.

— Взаимно. И помни, я всегда на твоей стороне.

Немо наступил на ногу с покрытой полимером костью. Та отозвалась обжигающей болью, которая продолжила пульсировать в такт сердцебиению. Он поморщился и надавил всем весом на покалеченную конечность. Боль усилилась, но не намного. Удовлетворившись результатом хромой быстрым шагом направился назад к медпункту.

К облегчению дезертира фургон стоял всё там же. Распахнутая водительская дверь открывала вид на Медоу, которую судя по всему ужалил какой-то морской гад. Девушка судорожно дёргалась, елозя по креслу и ругаясь сама с собой.

— Да кручу я его, кручу! Да-да, и жму одновременно... Что значит «уверенно, но плавно»? Я жму так, как жмётся. Так, подожди... Да выслушай ты меня! Ты сказала «третья слева направо», но их здесь только две.

— Нужна помощь?

Киборг смерила его презрительным взглядом, от которого, несмотря на жару, у Немо холодок по хребту пробежал. Самым же отвратительным в нём была его стопроцентная заслуженность. Металлорукая долго буравила вроде как напарника взглядом, пока наконец не кивнула на пассажирское место.

— Надеюсь, ты умеешь водить, иначе мог бы и не возвращаться, — буркнула хозяйка фургона, стуча по россыпи кнопок и переключателей, которые раньше были скрыты за современной приборной панелью. — Лисса нашла инструкцию, но я вообще её не понимаю.

— Забыла? Я на Свалке вырос. Чудо, что я знаю с какой стороны садиться в машину, а не поклоняюсь ей как богу.

Старенький смарт лежал на диванчике и ничем не выдавал свою особенную природу. Немо подобрал гаджет, слегка сжал его между ладонями и поднёс ко лбу.

— Прости, — тихо прошептал он так, чтобы не услышала Медоу, а затем продолжил в полный голос. — Лис, а ты не могла случайно перепутать цифру в серийном номере?

— Точня-я-як! — тощая волчица с зелёным ирокезом и пирсингом во всех возможных местах потянулась. — Попутала единицу и семёрку. Ща новую шпору дам.

Удивительно, но с новой инструкцией Медоу смогла сразу же завести пегаса. Машина дёрнулась и поехала вперёд. Автомобиль двигался рывками и петлял из стороны в сторону так, словно возвращался со студенческой вечеринки. Очень и очень весёлой вечеринки.

За неполные пять минут Немо успел дважды пересчитать носом все поверхности в интерьере пегаса. Однако он не держал зла на Медоу. Из-за того, что её кресло было сдвинуто в центр, девушке приходилось рулить одной рукой и нажимать на педали другой. Придираться к ней было бы верхом свинства.

— Для того, кто собрал машину собственными руками, водишь ты паршиво, — мусорщик вжался в диван, благодаря судьбу за пустой желудок.

— Пошёл ты. Знаешь как трудно вручную управлять двухтонной машиной?

— Я тебя умоляю. Твои клешни одни весят две тонны. С ними же ты управляешься нормально.

— А то. Вот сейчас остановлю Мальша и покажу тебе насколько!

— Забыла, как я тебя искупал в последний раз?

— Что?! Тебе просто повезло!

Они продолжали грызться, припоминая каждую постыдную деталь из их короткого, но богатого на происшествия общего прошлого. Лисса периодически подливала масла в огонь, рассказывая о грязных секретиках Немо или выставляя на показ блоги Медоу десятилетней давности. Последнюю ругань вынудила переключить всё внимание на словесную оборону, что неожиданным образом весьма позитивно повлияло на плавность хода.

Перепалка получилась жаркой, но не очень продолжительной. Без морозилки и криопластырей путешественники очень скоро стали напоминать два дурнопахнущих водопада, которые периодически выкрикивали односложные ругательства в адрес друг друга.

Впереди насколько хватало глаз не было ничего, кроме асфальта и выжженной солнцем земли. Ни заправочных станций, ни фермерских домов, ни единого билборда, в тени которого можно было спрятаться. Даже отвести душу жалобами не получалось, ведь они сами выбрали заброшенную дорогу. Она казалась им наиболее безопасной.

Шоссе тянулось вперёд подобно змее, чья голова скрывалась в мерцающем горизонте, обратившемся в водную гладь. Немо бы ничуть не удивился, если бы там, вдали от всех, дорога поглощала собственный хвост. Разве не идеальная кара для грешников — заставить их целую вечность ехать по раскалённой пустыне?

— Что за Борис? — слова Медоу текли по воздуху как расплавленный пластик по стеклу.

— Не понял, — мусорщик дал себе пощёчину, чтобы прогнать дремоту.

— Ты что-то бормотал про какого-то Бориса, у которого что-то есть для тебя.

Немо вяло отмахнулся от напарницы и принялся разминать затёкшую спину. Мельком бросив взгляд назад, он увидел облако пыли.

— Пожалуйста, скажи, что не видишь преследующую нас бурю, — резко обернувшись, Медоу грязно выругалась и втопила педаль газа в пол. — Ну я же вежливо попросил. Лис, просыпайся. Мы умудрились дважды наступить в одну и ту же кучу дерьма.

— Нет-нет-нет-нет-нет! Не хочу! Не буду! Хватит! — миниатюрный волчонок носился по кругу, пока его слёзы заполняли всё окружающее его пространство.

— Вот крайне не вовремя.

Мусорщик вытащил из кармана напарницы смарт и начал тщательно изучать карту. Он давно отвык сам управлять техникой, поэтому тыкался в гаджет как слепой котёнок.

Меж тем песчаная буря всё приближалась. Однако что-то в ней казалось странным. В прошлый раз это была сплошная стена, которая поднималась вверх, сливаясь с небом. Сейчас же облако едва возвышалось над землёй.

— Ствол! Быстрее. Ты же серийная убийца, у тебя наверняка здесь спрятан арсенал, — Немо стал ощупывать диван и пол в надежде найти тайник с оружием.

— Ты что несёшь? У меня только твой пистолет. В левом кармане... Эй, полегче!

— Это не буря, а рейдеры.

— Уверен?

— Хочешь остановиться и перепроверить?

Медоу не хотела. Она надавила на педаль газа с такой силой, что было удивительно, как та не оказалась под машиной. Малыш надрывно взвыл и начал терять скорость. В салоне запахло жжёным пластиком.

Машины рейдеров на первый взгляд казались ещё более убогими, чем Малыш. Они сплошь состояли из обломков проржавевшего металла и периодически украшали дорогу отваливающимися деталями. Но для них, рождённых в пустыне, погоня была лёгкой прогулкой.

Первый багги поравнялся с фургоном, и Немо увидел знакомые рогатые мотошлемы. Их владельцы неистово орали, но разобрать слова, если они вообще были, не получалось.

Немо открыл дверь и прицелился в сидевшего за рулём рейдера. Мушка описывала в воздухе такие фигуры, будто пыталась нарисовать витражное стекло. Стрелок щёлкнул предохранителем и сунул оружие в карман. Сейчас он вряд ли бы попал в землю под ногами. Выстрел рейдера, не сумевший даже оцарапать фургон, подтвердил этот вывод.

— Лис! Ты пришла в себя?

— Нет-нет-нет! Эти ещё хуже! Они делали больно Поли. Делали больно Медоу. Помогите!

Мусорщик выдохнул и собрал в кулак то, что осталось от его мыслей.

— Мы уже встречались с ними. Мы победили в прошлый раз. Значит можем победить и сейчас. Раньше мы были вдвоём, а сейчас с нами Медс. Значит наши шансы на победу повышаются в полтора раза-а-а! Что б тебя!

Две пули просвистели прямо перед носом Немо. Лисса, которая только-только начала прислушиваться, взвизгнула и погасила экран.

Грязно выругавшись, он высунул голову в дверной проём. До багги было едва ли больше полутора метров. Максимум два метра. Если он сможет отбить его у рейдеров, то сильно увеличит их с Медоу шансы на выживание. Однако...

— Ты, сыкло позорное! Прыгай сюда и дерись как мужик! — целящийся в Немо рейдер удивлённо показал на себя пальцем. — Да, ты! Что, кишка тонка?

Житель пустыни задрал голову и залился смехом, который легко было спутать с лаем гиены. Повесив автомат на шею, он сжался как пружина и с истошным воплем прыгнул в сторону фургона.

На секунду Немо показалось, что рейдеру удастся провернуть этот трюк, но только на секунду. Зацепившись за подножку, нападающий приземлился пузом на асфальт. Он продолжал вопить, но настоящий ценитель сразу бы понял, что тональность крика поменялась. Немо скривил губы, представив себя на его месте, а затем схватился одной рукой за ремень автомата. Другой он стал поочерёдно отцеплять пальцы психа. Через полминуты вор уже держал в руках оружие, бывший владелец которого отправился проверять подвеску одной из машин преследователей.

— А жизнь-то налаживается!

— Уверен?!

Рейдеры полностью окружили фургон и медленно зажимали его в тиски. Передний бампер Малыша скрежетнул по выхлопной трубе багги, заставив пассажира перекатиться в переднюю часть салона.

Немо поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть приземлившегося на короткий капот психа. Сумасшедший пустынный каким-то чудом зацепился за крышу и теперь что есть мочи пинал по лобовому стеклу. Обитый железом ботинок посредственно справлялся с

задачей, но несколько шальных пуль облегчили ему работу.

Медоу резко ударила по тормозам. Рейдер на мгновение завис в воздухе и грохнулся на асфальт. В следующий миг он уже отбивал головой польку об днище фургона.

Пока металлорукавая вновь разгоняла машину, Немо просунул дуло автомата в дыру на стекле. Первая очередь оказалась безрезультатной. Из второй только одна пуля достигла корпуса. Зато третья разорвала выдавшую виды покрывку. Автомобиль рейдеров дёрнулся в сторону, закрутился и взлетел в воздух. Медоу безжалостно протаранила кувыркающийся багги.

Победа не успела окрылить путешественников. Место выбивших рейдеров немедленно заняли их товарищи. Ещё дюжина багги не могла дожидаться своей очереди вплотную пообщаться с Мальшом.

— Поворачивай направо! — Немо не знал, что ещё можно было придумать в этой ситуации. Между глупостью и бездействием он всегда выбирал первое.

— Как ты себе это представляешь, кретин?

— Вот так!

Он схватился за руль и дёрнул его на себя. Удар был чувствительным, но Немо не отпустил баранку. Крики Медоу он пропустил мимо ушей. Багги по правую руку от Мальша не хотел менять направление, но масса фургона считала иначе. Понемногу, по чуть-чуть, но вся куча-мала сошла с асфальта на окаменевшую почву.

— Нет-нет! Ты сдурел?! Это безумие! — до Медоу начало доходить, что задумал Немо.

— Безумие? Это Свалка-а-а! — до Лиссы тоже.

Толкаясь и периодически обмениваясь пулями, металлическая свора катила по пустыне. Рейдеры всё ещё пытались остановить фургон, но из-за рельефа импровизированной дороги выходило у них плохо. Лёгкие багги так и норовили взлететь на каждой неровности, а упитанный Мальш держался земли намного крепче. Пожалуй, так они могли бы доехать и до самого Кайта, если бы не одно «но».

— Вы проникли не территорию особого режима. Немедленно предъявите коды доступа.

Механический голос заполнил всю пустыню. Он звучал спокойно, почти лениво, но при этом умудрялся разрывать барабанные перепонки. Казалось, он звучит прямо в черепной коробке.

— Доволен?! — Медоу орала изо всех сил, но всё равно не могла перекричать заикленную запись.

Немо её не слышал, а если бы и слышал, всё равно бы не ответил. Всё его внимание было приковано к горизонту, из-за которого показались тёмные силуэты. Существа, о которых он многое слышал, но никогда раньше не видел. Те, кто стоял на страже корпоративного сектора Полиса. Сирены.

Первым в полной мере прочувствовал их появление рейдер на багги слева. Его металлическая рука снялась с руля и засунула пальцы в рот хозяина. Не успел он понять, что происходит, протез рванул вниз, прихватив с собой челюсть.

По другую сторону фургона своей жизнью зажил кардиоимплант в груди пустытника. Искусственное сердце разогналось до пятисот ударов в минуту, превратив каждое отверстие на теле в кровавый фонтан.

— Где самая плохая изоляция?! — Немо кричал прямо в ухо Медоу. — Быстрее!

— Что ты?..

— У твоих рук! Где их коротит?!

— Правый локоть... Только аккуратнее!

Мусорщик потянулся к бутылке в подстаканнике. Пусто. Он схватился за локоть напарницы, понадеявшись, что этого хватит. Потную ладонь пару раз щипнуло, но на этом всё. Ситуация принимала скверный оборот, о котором стоило подумать заранее.

Глаза Немо рыскали по салону Малыша в поисках жидкости. Чего-то, что могло бы проникнуть под обшивку и отлично проводило электричество. Глупая мысль озарила сознание с силой стадионных прожекторов, и он сразу же за неё ухватился.

Взявшись за остатки лобового стекла, он сжал зубы и резко провёл рукой по неровной кромке. Думать об осколках в ране было некогда. Не теряя лишнего времени, Немо вновь прижал ладонь к локтевому сгибу Медоу. Прошла одна секунда, рейдер с ножными протезами бросился под колёса машины. Две секунды, металлические руки пустынного разmozжили ему череп. Три секунды...

Электричество ужалило порез, поднялось вверх по руке и устремилось к двери, за которую только что схватился Немо. Отливающие медью конечности Медоу отключились.

Фургон вильнул в сторону, ударившись о соседнюю машину. Мусорщик бросился к бесхозному рулю. О педалях пока можно было не переживать. Парализованная стальная рука уверенно давила на газ.

Закончив развлекаться с протезами, сирены принялись уничтожать автомобили. Багги сталкивались друг с другом, взрывались на ходу и выкидывали пассажиров на землю.

Спустя несколько минут в строю остался только Малыш. Три дрона, походившие на ощерившихся пулемётами крылатых рыб, стали кружить над фургоном. Они фиксировали движение автомобиля, но не могли понять, почему его автопилот не подчиняется приказам.

— Надеюсь у тебя есть план, — Медоу не спускала глаз с дронов, которым, кажется, надоело бесцельное преследование.

— Конечно! Лисса, ты можешь их взломать?

— Раз плюнуть, только подключи кабель, дубина!

— Э-э-э... Аглаопа! Левкося! Парфенопа!

— Ты что несёшь? Думаешь угадать пароль? Совсем тронулся?

Стволы пулемётов начали раскручиваться.

— Есть идеи лучше? Лигейя! Молпа! Писиноя!

— Чёрт побери! Рыба-меч! Желание, ржавый, семнадцать!

— Да это курам на смех!

— Коды доступа приняты. Спасибо за сотрудничество.

Сирены спрятали оружие и стали набирать высоту. Ошарашенные внезапным спасением пассажиры Малыша загнипнотизированно следили, как боевые дроны скрываются вдаль.

— Не могу поверить, — наконец выдохнула Медоу. — Как это могло сработать?

— Я гений.

Глава 16. Охотники

Мальш держался достойно, но одолеть Песчаное Море было выше его сил. Когда на горизонте появился Кайт, двигатель протяжно взвыл и заглох. Сколько бы Немо его не уговаривал, фургон отказывался оживать. Остаток пути пришлось преодолевать пешком, несмотря на долгие и настойчивые возражения Медоу.

КПП у входа в корпоративный сектор сильно отличалось от того, к которому привык выходец со Свалки. Никаких очередей и нецензурных граффити, только несколько солдат у ворот. Увидев приближающуюся пару они прервали разговор и положили руки на служебное оружие.

Немо шёл вперёд, не выказывая никакого интереса к их автоматам. Он лишь слегка махнул рукой, чтобы те разошлись. Медоу этот жест ничего не говорил, однако солдаты заметно расслабились. Тем не менее освободить дорогу они не спешили.

— Стой! Ты ещё кто? — из-за спин подчинённых вышел человек в форменной куртке и кепке с коротким козырьком. Он был младше и намного ниже остальных, но те почтительно расступились.

— Лейтенант, ска, — Немо глянул на офицера исподлобья и продолжил сиплым голосом, вставляя ругательства через каждое слово, а то и чаще. — А ну сдриснул с дороги.

Приобретённый вместе с погонами инстинкт подчинения заставил начальника караула сделать шаг назад, но офицер всё же совладал с собой.

— Вообще-то старший лей...

— Сейчас младшим станешь! — рявкнул Немо. — Ты видел, как нас рейдеры щемили, да? Но жопу чего-то не подорвал, защитник хренов!

— Я-я... Нам нельзя покидать...

— Чё мямлишь как целка перед хером! Ты офицер или где?!

— Сирены же справились.

— Сопляки как всегда на железяк надеются. Жопу тебе тоже дроны подтирают?

Старший лейтенант совсем стушевался, а окружавшие его солдаты не сговариваясь приняли коллективное решение прикинуться ветошью.

— Может покажете пропуск? — тихо произнёс военный.

— Тебе, паскуда, мало, что нас сирены пропустили, — Немо вошёл в раж, выкрикивая каждое слово на пределе возможностей и одаривая вынужденную аудиторию литрами слюны. — Думаешь, больше них разбираешься? А это, этого тебе тоже недостаточно?!

Мусорщик достал из кармана пистолет и, взяв его за затвор, показал солдатам на манер тмдшного жетона. Караульные сначала напряглись, некоторые даже схватились за рукоятки автоматов, но, узнав модель и увидев выгравированные пиктограммы, выдохнули. Немо же бесцеремонно отпихнул офицера в сторону и направился к дверям в воротах. Следом двинулась Медоу, которая впервые за долгое время оказалась не самой устрашающей на сцене.

— Пожалуйста, мне нужны хоть какие-то документы! — лейтенант стал почему-то казаться ещё ниже, чем на первый взгляд.

Немо ухмыльнулся.

— Тебе слово «секретность» ничего не говорит?

— Н-но...

— Ладно, веди к терминалу. Покажу доки, но только тебе, усёк. И это, расписку мне дашь.

— Н-но... Нельзя к терминалу...

— Я тебе не кобыла чтобы нокать! Слушай, без-пяти-минут-рядовой, ты или пропустишь меня, или следующие сорок лет будешь выгребать толчки на полигонах.

Офицер на мгновение задумался, после чего сокрушённо опустил плечи и дал знак следовать за ним. Вместе они прошли в служебное помещение, где стоял терминал. Немо деловито подключил кабель к порту и стал ждать «загрузку». Через полминуты на экране появилась фотография мусорщика в увешанном медалями мундире. Сопровождающая информация гласила, что Леопольд Улисс возглавляет третий отдел службы безопасности Zeus Inc. и имеет допуск «альфа» ко всем корпоративным структурам. Прочитав эту небылицу, лейтенант вытянулся по струнке и прижал кончики пальцев к виску.

— Виноват! Разрешите сопроводить вас ко входу! — оттарабанил начальник караула.

Когда тяжёлая металлическая дверь захлопнулась, оборвав бесконечный поток пожеланий успеха, Немо облегчённо выдохнул.

— Надо было у них ещё денег попросить.

— Не наглей, — Медоу шла быстрым шагом, из-за чего Немо приходилось хромать с удвоенной скоростью. — Лисса, узнала что-нибудь полезное?

— О да. Завтра система полностью обновится, но до тех пор мы главные альфа-самки на районе. Если будете идти в этом темпе, до нужного склада доберёмся к утру.

— Постой-ка. Я стёр ноги в кровь, у меня закончилось обезболивающее, я не ел и не спал больше суток. И, что самое важное, я ничего не крал. Если я стану честным человеком, виноваты будете вы.

— Ох ты ж наш мешок с мясом, ну заплачь.

— Пуська прав. Надо передохнуть. Но недолго, пока доступ Лиссы не сбросился. Ах да и спасибо, что красиво сработала.

Пропустив мимо ушей жалобы Немо на то, что без восьмичасового сна у него кожа на локтях начнёт шелушиться, Медоу повела их к ближайшей едальне. Ею оказался невзрачный бар, вывеска которого гласила: «Похотливый лебедь» и изображала данную птицу с внушительным органом, противоречащим её биологии.

Внутри царил негостеприимный сумрак, пропитанный сигаретным дымом. Никто из завсегдатаев даже не повернул голову в сторону новых посетителей. И это несмотря на то, что картину они представляли собой весьма красочную.

С голографической маской Медоу распрощалась ещё в Элизии, поэтому её шрамы блистали во всей своей сногшибательной уродливости. А громадные руки девушки смотрелись особенно изящно, обзаведясь дополнительными сколами и опалинами от пуль. Немо же щеголял покрытыми кровью и грязью бинтами, так как верхнюю часть робы он повязал на манер тюрбана.

— Закажешь стейк? — Медоу выбрала в меню дважды острый рамен и вегетарианские тако с халапеньо. — Я угощаю.

— Тебе никто не говорил, что шутки иногда бывают неуместными?

Позеленевший мусорщик задержал палец над фотографией бургера с пятипроцентным содержанием мяса, идентичного натуральному. Однако в итоге выбрал сырную пиццу и драники. Ещё он хотел взять выпивку, но металлорукая отказалась платить за неё. Не помогли даже жалобы на боль.

Ели молча. Хотя куда справедливее было бы назвать этот процесс аннигиляцией пищи. Оголодавшие путешественники накинулись на еду с остервенением, которому позавидовали бы пираньи. Подавившись несколько раз и наконец придя в себя, Медоу занялась разглядыванием окружающих. Явный моветон для этого заведения.

— Странное местечко.

— Странно то, что я не понимаю, где в этой пицце сыр, а где тесто, — Немо поднёс треугольный кусок к глазам и критически его осмотрел.

— Они все вооружены.

— И отнюдь не хлопущками. Но это всё лирика, куда больше тебе следует беспокоиться об их татуировках.

Медоу присмотрелась к завсегдатаям, которые старательно делали вид, что не замечают этого. У каждого из них было множество татуировок: черепа, языки пламени, орнаменты и фразы, записанные нечитаемыми буквами. Однако один символ повторялся из раза в раз — крылатый меч, рассекающий весы. Он встречался на ладонях, плечах и шеях. Даже был выгравирован на аугментированных конечностях.

— Немезиды.

— Умеешь ты выбирать места, Медс. В следующий раз поведёшь нас в семейный ресторанчик Лестригонов?

Из длинных стальных пальцев показались когти, что не осталось незамеченным ни для кого из присутствующих. Медоу приобрела отчётливое сходство со сжатой пружиной, готовой в любую минуту заехать по носу излишне любознательному сорванцу.

— Успокойся, — Немо всё так же пялился на пиццу, однако его глаза застыли на месте. — Лисса, есть что сказать по контрактам на нас?

— ТМД приняли заказ в работу, но я пожгла ориентировки, — голос в наушниках звучал сонно. — Для частников ничего вроде не было.

— «Вроде» или «не было»?

— Хочешь точной инфы, можешь у этих спросить.

— Вот видишь, всё тип-топ. Для ТМД мы до завтра не существуем. Для немезид тем более. Так что спрячь маникюр и ешь свой грёбанный тако.

— С чего ты так уверен? Лисса вот не уверена.

— Магия самообмана, рукастая ты наша. И вообще, у меня теперь новая философия счастья. Рассказать?

— Обойдусь.

— Так вот. Я, будучи бесспорным гением во всех областях человеческого познания, понял, что такое счастье, — Медоу демонстративно заткнула уши, что ничуть не смутило «бесспорного гения». — Счастье — это сегодня.

— Прошедшее забыто. Грядущее закрыто. Настоящее даровано, — пропела в наушниках Лисса.

— В этом, наверное, есть смысл, — Медоу задумчиво кивнула, повторяя про себя слова напарницы.

— Что? Нет. Что за бред? Не перебивайте мудреца, — Немо затряс куском пиццы как указкой. — Счастье — это сегодня, потому что завтра будет настоящий кабздец. Неделю назад я думал, что моя жизнь — дерьмо. А сейчас я по ней скучаю. Скучаю по тому, как в меня не стреляют и не пытаются сожрать. Скучаю по своей постели. Скучаю по трусам. Ты в курсе, что на мне нет трусов? Докторша срезала. Злобная ведьма. И теперь моя главная

драгоценность трётся о штаны, о которые непонятно кто тёрся до этого. А самое паскудное в этом то, что завтра, в это самое время, я буду думать, что сегодня был отличный день. Зачем тратить время. Не проще ли начать считать сегодня отличным прямо сейчас?

— Эта картина теперь навсегда поселится у меня в мозгу, — Медоу встала из-за стола и пошла в сторону двери с изображением двух человечков. — Позагоняй пока в депрессию себя.

— В моей философии нет ничего депрессивного, — крикнул ей в спину мусорщик. — Наоборот, она максимально оптимистичная.

Металлорукая не оборачиваясь показала напарнику средний палец и скрылась за дверью. Когда несколько минут спустя она вернулась, то обнаружила, что Немо успел завести новые знакомства. По бокам от него сидели те, из-за кого внешность Медоу не казалась местным обывателям чем-то экзотическим.

По левую руку находился человек, которого легко было спутать с роботом. В его теле практически не осталось органических частей: руки, ноги, туловище и даже большая часть головы были покрыты металлом. Но не это было в нём самым интересным. И даже не дополнительная пара рук, торчавшая из лопаток. Внимание прежде всего притягивали глаза, хаотично разбросанные по всему телу немезиды. Сразу три из них в этот момент следили за каждым движением Медоу.

Та же в свою очередь не могла отвести взгляд от существа, рядом с которым она запросто могла сойти за королеву красоты. Безобразное чудовище выглядело так, будто кто-то пришил собачью голову поверх кучи облезлых шкур. Череп того, в ком даже отдалённо не угадывалась человеческая природа, был противоестественно вытянут. Над длинным рядом острых клыков возвышался превратившийся в пяточок нос, который обнюхивал Немо. Шею монстра на манер ожерелья украшали пять неразвитых голов размером с кулак. Тело же его было покрыто жёсткой шерстью, в которой он то и деле ковырялся чёрными когтями.

Рука Медоу дёрнулась. В голове у девушки ясно вырисовывалась картина того, как она вырывает голову киборга и забивает ею мутанта. Она замерла на месте. Теперь за ней следили уже семь искусственных глаз. Металлорукая выдохнула и, не произнося ни слова, села за стол.

— О, Медс, привет. Позволь представить тебе моих новых лучших друзей. Человека под грудой металлолома зовут Гарри. А здесь у нас его очаровательная сестра Скай. Правда милашка? — Немо лучезарно улыбался, словно представлял гостей светского раута в центральном Полисе. Он, кажется, совсем не замечал, как слюни Скай стекают на его плечо. — Скай, Гарри, перед вами моя дражайшая соратница Медоу. Легендарная серийная убийца, стеревшая с лица земли двенадцать топ-менеджеров и бесчисленное количество попутной швали. И ещё она грохнула сынулю нашего общего знакомого.

Медоу вопросительно подняла ту часть лица, где раньше у неё были брови.

— Не волнуйтесь, нам всё про вас известно. Смысла врать нет, — голос Гарри звучал как старинный синтезатор. Его сестра гавкнула в знак согласия. — Я как раз объяснял Немо... Хе-хе-хе, Немо? Не могу поверить. Извините. Я как раз объяснял Немо, что мы с сестрой профессионалы, и любителям вроде вас бессмысленно сопротивляться.

— Да, этот смешок был очень профессиональным.

— Я чую запах той суки. От него разит ею! — прорычала Скай.

— Поверь мне, красатуля. Здесь все чуют запах суки.

— Эй! Следи за базаром! — Гарри ударил кулаком по столу, выбив дыру в дешёвом

пластике.

— А то что? Я тебе нужен живой...

— Но не здоровый. Заказ примут, даже если мы доставим тебя в четырёх разных мешках.

Немо громко рассмеялся. Гораздо громче, чем следовало в таком заведении.

— Какая крутая фраза. Ставлю на кон мохнатую жопку твоей сестрёнки, что ты заучиваешь броские словечки перед зеркалом.

Последние клочки кожи на черепе немезиды побагровели. Металлические зубы скрежетали, создавая ощущение, что где-то рядом столкнулись два поезда.

— Не смей... Про мою...

— Ага, профессионалы они, как же. Я недавно встречал реально профессиональную немезиду. Знаешь, что я с ней сделал? Выдавил глаза и вырвал руки, а потом заставил её прикончить собственную дочь. Угадаешь, что я сделаю с дилетантом вроде тебя? Точнее, что я заставлю тебя сделать с твоей пушистой подружкой?

— Дилетантам не дают заказ на двадцать пять миллионов, гнида! — прорычал киборг. — Но я сделаю заказчику скидку, чтобы посмотреть, как он будет тебя убивать.

— Двадцать пять за обоих?

— За каждого.

Немо присвистнул, подмигнул напарнице, а затем звучно прочистил горло. Медоу знала вора уже достаточно хорошо, чтобы автоматически пропускать мимо ушей большую часть его слов. Её спутник обладал феноменальной способностью производить тонны вербального мусора и прятать в нём истинные намерения. Поэтому она вся обратилась во внимание, готовая начать действовать в любой момент.

— Так выродок с Элизия обещает двадцать пять лямов тому, кто приведёт меня живым назад на острова, — Немо мог бы и не кричать так громко, каждый человек в баре и так ловил каждое его слово. — И ещё столько же за Медоу. Нехилый такой барыш для вас с сестрёнкой. Совсем одних... Без прикрытия...

— Что ты несёшь, уро-о-гркх...

Вокруг стальной шеи Гарри обвился тонкий искрящийся хлыст. Он резко натянулся и утащил немезиду в тёмный угол, где его ждали три здоровяка, которые могли бы стать звёздами рекламы гормона роста.

— Бежим!

Медоу не надо было повторять дважды. Обрушив кулак на висок Скай, она вскочила на руки и понеслась в сторону выхода. Преодолеть удалось едва ли больше пары метров. Вокруг правого плеча обвились щупальца приторного розового цвета. Девушка разрешила их когтями, но они сразу же срослись назад. Толстяк, из живота которого они росли, только рассмеялся. Ещё громче он загоготал, когда Медоу попыталась притянуть его к себе. Заткнулся он только тогда, когда в его необъятную пасть влетел скомканный кусок сырной пиццы. Здоровяк закашлялся и стал хватать ртом воздух.

Убедившись, что напарница выпуталась, Немо снова продолжил движение, но тут же врезался в очередную немезиду. Старик с вольфрамовой челюстью хрустнул костяшками.

— Дурак что ли? Её сначала хватай.

Немезида мотнул головой вслед за пальцем Немо. Сначала он увидел, как Медоу ломает сразу обе руки его коллеге, а затем почувствовал, как о его голову разбивается бутылка. Вытерев со лба тонкую струйку крови, старик ухмыльнулся и покачал пальцем перед носом

жертвы. Он открыл рот, но начать фразу не смог — его горло рассёк медный нож. А мусорщик так и застыл, замахнувшись второй бутылкой.

В нескольких шагах стояли две тощие длинноносые женщины, чьи предплечья были усеяны клинками как птичьи крылья перьями. Синхронно взмахнув руками, они выпустили в Немо острые снаряды, от которых тот укрылся за телом старика. Второй залп не заставил себя долго ждать и даже поцарапал заживающую ногу. От третьего близнецам пришлось отказаться. Голову одной из них пережёвывала Скай, тогда как позвоночник второй оказался в руках Гарри.

— Ну всё, тварь, хана тебе!

Киборг выставил вперёд руку, которая раскрылась, обнажив миниатюрный генератор гравитационного поля. Голубой двадцатигранник начал вращаться, притягивая все предметы перед собой. Когда вокруг него скопилось приличная масса осколков стекла, металлических обломков и костей, он налился красным цветом и выстрелил мусором в сторону, как бы иронично это ни звучало, мусорщика. Тело старика, которое Немо из последних сил держал перед собой, задрожало от ударов.

— А хрен ты себе тоже на железку променял? Не боишься, что сестра порежется?

— Да я тебя...

Что именно Гарри грозился сделать с Немо, выяснить не получилось. На немезиду обрушился шквал пуль. Похоже, опасения случайно пристрелить цель утратили убедительность.

— Я нужен живым! — завопил житель Свалки, стараясь перекрыть выстрелы. — Все об этом помнят?!

Медоу схватила за руку стрелка, который как раз прицелился в колено Немо, и запустила им в Гарри. Тот поймал импровизированный снаряд второй парой рук и без раздумий свернул ему шею.

До выхода оставалась пара метров. Человек на двадцать пять миллионов драхм перескочил через что-то с тремя руками, но без головы и выскочил на тёмную улицу. Лицо обдал холодный и свежий, относительно прокуренного бара, воздух. Следующим на дорогу вылетела оглушённая немезида, а затем в дверном проёме появилась Медоу.

— И-и-и... Снято! — Немо уставился на дрон, который завис перед ним. — Талия! Убери реквизит с улицы и пришли новую версию сценария, ту, где у Орфея больше слов! И кто-нибудь, ради пресвятого Гомера, поставьте ограждения от зевак!

Продолжая выкрикивать команды воображаемой съёмочной группе и обещая раздать автографы в другой раз, Немо продирался сквозь толпу любопытных кайтцев. За его спиной Медоу вызывала восторги своим гримом. «Хоть кто-то ценит старую школу», «Наконец-то мельпа без тонны графики», «"Эвридику" это всё равно не спасёт, франшиза скатилась»...

Стоило «фанатам» оказаться позади, как самопровозглашённые мельподелы бросились прочь. Мусорщик искренне надеялся, что немезиды перебьют друг друга, а вот Медоу его уверенности не разделяла. Подгоняемый криками металлорукой и визгливым хохотом Лиссы Немо бежал сквозь переполненные улицы, на которых его подзывали к себе до тошноты симпатичные нимфы, и через тёмные переулки, где кого-то не то убивали, не то оплодотворяли. Пару раз в темноте мелькнуло зеленоватое лицо Афины, которая всё так же участливо улыбалась ему.

Финишная прямая появилась из-за угла, когда у Немо почти закончились силы. Ею оказался только что сданный строителями бизнес-центр. Ни одна из фирм ещё не успела его

занять, поэтому здание казалось неплохим место для передышки.

В боку колело так, словно в нём засели медные ножи немезид из бара, а вдыхаемый воздух разрывал лёгкие. Поэтому, когда Медоу выбрала подходящий кабинет, её напарник смог лишь упасть и распластаться по покрытому бетонной крошкой полу.

— Руки, ноги на месте? Отлично, — спустя несколько минут подал голос Немо. — Мне кажется, мы становимся действительно в этом хороши.

— В чём? — она откинулась в кресле и закрыла глаза. — Во вляпывании в навозные кучи или в их разгребании?

— И в том, и в другом. Думаю, мы сможем построить на этом карьеру.

— Не выйдет.

— Да ладно тебе. Люди на чём только не зарабатывают. Я на той неделе видел в сети чувиху, которая ела мел. И ей реальные деньги за это платили.

— Я не про то. Ты не сможешь работать честно. Я видела, как ты бутылку упёр. Ты не можешь не воровать, даже когда в тебя стреляют. Вот зачем ты сейчас Лиссу к локалке подключаешь?

— Узнать есть ли здесь что-нибудь ценное.

— О чём и речь. Ты неисправимый вор, который живёт одним днём. Такие как ты не строят карьеры.

— И что же плохого в том, чтобы жить моментом? Если я правильно помню, тебя заботы о будущем привели ровно сюда же.

— Да, но это ничего не меняет. Мы разворошили осиное гнездо, чтобы выбраться из него. А что дальше? Теперь все в городе знают о заказе на нас.

— Ну хватит, — мусорщик поднялся на ноги. — Не знаю, какая муха тебя укусила, но слушать этот депресняк я не собираюсь.

— Депресняк... — в словарь рядом с этим словом можно было бы поставить фотографию Медоу.

— Взбодрись! Мы только что видели, как корпоратские немезиды вырывали друг другу кишки из-за нас. Мне казалось, для тебя это будет как поход в луна-парк. Давай же, Медс. Знаю, большинство из них прикончила не ты. Но только представь. С восьмизначным ценником на шее ты сможешь крошить корповских подстилок с утра до вечера.

— Ага, круть, — её слова звучали так же задорно как и похоронная речь.

Немо только собрался открыть рот и выдать новую ободряющую тираду, как снизу раздался звук бьющегося стекла. Напарники переглянулись.

— Если это только не разбилось твоё девичье сердечко, нам нужно валить.

Медоу не сдвинулась с места. Даже глаза не открыла.

— Надоело бегать.

— А ты потерпи немного, и начнётся эйфория бегуна, — Немо стоял в дверях и быстро переводил взгляд с металлорукой на лестницу и обратно. Его рука отбивала быструю дробь по бедру. — Медс, ты выбрала очень неудачное время для экзистенциального кризиса.

— Мы здесь, убудки! — мошенник аж подпрыгнул на месте, когда Медоу закричала. — Третий этаж! Кабинет... Не знаю номер, но окна выходят на север!

В здании повисла тишина. Был слышен только тихий ритмичный стук. Немо бился лбом о дверной косяк в тщетных попытках объяснить себе, почему он не бросил напарницу ещё тогда, у фермы Поли. Тем временем Медоу открыла глаза и встала посреди комнаты. Закончив самоистязание её спутник прошёл к ней за спину походкой висельника и уселся в

освобождённое кресло.

Немезиды не торопились. Немо ухмыльнулся, представив, как грозные наёмники, обвешанные военными аугментациями, трутся перед дверью. Они, бедолаги, пытаются угадать, какую такую хитроумную ловушку придумали одни из самых высокооценённых преступников Кайта.

«Даже стыдно их разочаровывать». Он достал из кармана початую бутылку виски и пригубил нечто среднее между керосином и сточной водой. Возможно, стоило забрать из бара что-нибудь более полезное, но разве уже не поздно переживать.

Бах!

Гипсокартонная стена разлетелась в клочья. Сразу после этого сетчатку обжёт яркий белый свет, на мгновение заливший всю комнату, а затем раздались два громких хлопка, оставившие за собой высокочастотный гул в ушах. Пока Немо пытался осознать, кто он такой, какой частью тела нужно дышать и что вообще происходит, вокруг его рук и ног обвились пластиковые обручи.

— ... сбежать? Ты же прикрывала выход! — голос Гарри терялся в звоне.

— Окно! — гавкнула Скай.

Пока раздвоенная комната кружилась перед глазами мусорщика, тот попытался сконцентрироваться на немезидах. Пара киборгов и пара мутантов подошли к выбитым окнам. Повальсировав ещё немного, сцена всё-таки слилась в одно целое.

— Чуешь тварь?

— Нет. Этот. Воняет, — кинокефалка указала кривым когтем в сторону Немо, который принялся обнюхивать себя. — И ведьма. Ею тоже несёт. Почему?

— Потом, Скай. Сначала дело.

— А я ничего не чувствую. Гарри, как мужик мужику скажи, правда запах есть?

Киборг непонимающе уставился на жертву. Он привык, что его оскорбляют, проклинаят или умоляют. Это были издержки профессии. Но этот идиот вёл себя так, будто они сидят в раздевалке тренажёрного зала. Гарри взгляделся в лицо, на котором играла невинная улыбка, и потянулся за скотчем.

— Если он заклеит мне рот, я ничего не скажу про ведьму, Скай. И ты никогда не узнаешь, как я с ней связа-а-ммм...

Гарри с излишним усердием прилепил кусок клейкой ленты на рот болтуна, но его сестра сразу сорвала его.

— Он знает. Пусть говорит, — она оскалилась, показав брату пожелтевшие клыки.

— Он балабол, Скай. Этот урод просто по ушам тебе ездит. Помнишь, что случилось в «Лебеде»?

— Нос не врёт.

— О, Гарри, Гарри, Гарри. Я знаю многое, очень многое. Ведь я волшебник, Гарри, — немезида замахнулся покорёженной рукой, из которой торчали несколько оборванных проводов. — Гарольд и Скай Мессинг. Бывший пехотинец PSDN Group и бывшая лаборант Appollo HealthCare. Лицензия Nemesis приобретена четыре года назад. И с тех пор ни одного проваленного заказа. Впечатляет.

Гарольд так и застыл с занесённым кулаком. Кто-то, может быть, он сам, проговорился о службе в войсках. Про Скай писали на форумах после аварии. Да и срок лицензии можно угадать. Но откуда этот лыбящийся прыщ узнал их настоящую фамилию? Двадцать пять миллионов — огромная сумма. Разумеется здесь был подвох.

— Подумаешь, в базах покопался. Тоже мне удивил, — попытался соврать киборг.

— Хочешь доказательств? — ухмыляющееся лицо появилось на каждом дисплее в здании. Тысяча цифровых двойников Немо продолжили одновременно. — Такие тебе подойдут?

— Хочешь увидеть чудо? Будь чудом, — пропела в наушник Лисса под хихиканье Медоу.

— Ты всё понял? — спросила металлорукая. — Попытка будет только одна.

— О, да! Как же я хорош!

Монитор на стене принял на себя первый удар. Киборг подтянул его к себе гравигеном и запустил в ближайший терминал. То же самое он повторил со всеми другими приборами, на которых красовалось самодовольное лицо. Осколки закалённого стекла летали на манер искр римских свечей. Некоторые из них даже попадали туда, куда им совсем не следовало.

— Где та уродливая тварь, сволочь?! — Гарри притянул мусорщика к себе и дыхнул на него ароматом пороха и машинного масла.

— Мужик, ты чего? Она же рядом стоит.

Немезида схватил Немо за грудки и поднял над землёй. Вена на остатках его лица была готова лопнуть в любой момент.

— Ещё хоть слово, и я...

— Расскажешь, как подцепил блох от сестры?

Крутанувшись на месте, Гарри запустил пленника в стену. Легковесный снаряд не смог её пробить, но оставил неплохую вмятину. Киборг торжественно захохотал. Все глаза на его теле были прикованы к распластавшемуся на полу телу. Даже те, что на спине, были обращены к Немо. Скай застыла в позе гончей, взявшей след.

— Чего уставились? Шоу в другой стороне.

Свет погас, а затем загорел с удвоенной силой. А потом ещё раз, и ещё раз, и ещё. Лампы мигали с такой частотой, что импланты Гарри попросту не успевали подстраиваться под них. Пока киборг отключал автоматическую корректировку, обстановка на сцене стремительно менялась.

Немо разорвал надрезанные стеклом путы на руках и переключился на те, что сковывали ноги. Как и все остальные вокруг он ничего не видел, но точно знал, что именно должно сейчас происходить.

Притаившаяся за углом Медоу дождалась, когда напарник довёл немезид до точки кипения и приковал всё внимание к себе. Затем по сигналу Лиссы она ворвалась в кабинет и сразу же выбросила мутантку в окно. Не теряя ни секунды, металлорукая вонзила когти в броню киборга и разорвала того на части. Пятнадцать секунд напряжения и о немезидах можно забыть.

Освещение пришло в норму.

— Да ты издеваешься.

Скай опиралась о стену и прижимала к голове лапы, сквозь которые на пол падали крупные капли желтоватой крови. Куда менее оптимистичная картина вырисовывалась на фронте Гарри. Киборг держал руки Медоу своими четырьмя. Удивительно, но протезы девушки, кажется, были сильнее военных аугментаций немезиды. К сожалению, Гарольд превосходил противницу массой и уверенно теснил её к разбитому окну.

— Стреляй в него!

— А смысл?

Мусорщик схватил с пола алюминиевую стойку и принялся изо всех лупить киборга. С тем же успехом он мог сделать тому массаж спины.

— А в этом что ли есть смысл?! — Медоу грязно выругалась, пока её ступни скользили по плитке.

Наплевав на мужскую солидарность и остатки гордости, выходец со Свалки размахнулся и направил убогую битку промеж ног немезиды. Результат — полное зеро.

Пока он пытался осознать устройство пищеварительной системы и прочей биологии Гарри, сестра последнего пришла в себя. Издав устрашающий рык, она бросилась на Немо и повалила того на пол, придавив лапами.

— Фу! Плохая девочка! Апорт! — он сунул трубу в пасть мутанту. Скай сомкнула челюсть и без всякого труда перегрызла стойку пополам. Слюни кинокефалки стекали на лицо жертвы. — Лисса, свисток!

Динамики молчали. По крайней мере так казалось всем, кроме Скай. Несчастливая женщина в теле собакоголового монстра взвыла, прижав лапы к ушам. Мусорщик перехватил половинки трубы, которые после перелома ощерились острыми зазубринами. Недолго думая, он вонзил их в глаза мутанта, отчего её вой стал просто невыносимым. Провернув обломки несколько раз, Немо упёрся в Скай ногами и скинул её с себя. Немезида сжалась в клубок, скуля и прикрывая раны.

— У меня настоящий талант ослеплять людей. Кто бы знал.

Тем временем противостояние Медоу и Гарри приняло странный оборот. Одна из дополнительных рук киборга оказалась воткнутой в потолок. Это позволило девушке высвободить собственный протез, которым она теперь наносила удар за ударом по бронированному корпусу немезиды.

Гарри пытался отвечать тем же, но Медоу была намного быстрее. Она оставила попытки удержаться на полу. Крепко схватившись за противника левой рукой, девушка носилась по воздуху благодаря сгибающемуся во все стороны манипулятору.

Немо заворожённо смотрел, как металлорукая мечется вокруг немезиды наподобие сломанных дворников пегаса. Гарри же, судя по всему, эта гимнастика начала надоедать. Свободная рука киборга раскрылась и синий двадцатигранник гравигена начал вращение. Движения девушки стали отчётливо замедляться.

— Аргх! — любимая игрушка Гарри явно не доставлял Медоу удовольствия.

— Давай, дурья башка! Спасай её! Сделай что-нибудь! — тощая волчица носилась из угла в угол.

— Пусти её, Гарри! Иначе я пришью твою сестру! — Немо кричал, направив пистолет в голову скулящей Скай.

Две дюжины искусственных глаз разом повернулись в сторону крика. Гравиген налился красным, и зависшая в воздухе гигантская рука Медоу причудливо дёрнулась и ударила хозяйку прямо в лоб. Киборг отбросил в сторону обмякшее тело противницы и рванул к мусорщику. Секунду спустя он уже сжимал горло Немо.

— Плевать на деньги, — прохрипел немезида, чьё тело периодически вздрагивало и искрилось в местах ударов Медоу. — Мне хватит двадцати пяти лямов за ту паскуду. Тебя я убью лично.

— Я же говорил, дилетант. Карманы не проверил. Сестру не уберёг. И как сдох, не заметил, — он приставил дуло к металлическому виску.

— В гробу я видал твою пукалку! Давай, покажи что у тебя там!

Немо нашупал в кармане бутылку и с размаху ударил ею противника по голове. Тот засмеялся громче, не обращая никакого внимания на жидкость со вкусом керосина и сточной воды, растекшуюся по его лицу.

Бам!

Пуля не оставила даже царапины на черепе Гарри. Но не она была звездой этого номера. Всего одной искры хватило, чтобы спирт занялся зелёным пламенем. Киборг взревел, когда последние клочки его кожи стали пузыриться. Он вцепился в лицо, пытаясь сбить огонь. Противопожарные системы протезов бездействовали — небольшой подарочек от Медоу и друзей Немо из «Похотливого лебедя».

Стоило хватке ослабнуть, мусорщик бросился к проломленной немезидами стене, где с потолка свисал обесточенный кабель. Схватившись за него, Немо обмотал провода вокруг корчившейся от боли немезиды. Аварийная подача обезболивающих тоже взяла выходной.

Лиссе отдельное приглашение не требовалось. Она дождалась, когда напарник сунет оголённый конец кабеля в щель на броне киборга и отойдёт. После этого волчица направила в немезиду всё электричество, до которого могла дотянуться. Свет потух, зато вновь загорелся Гарри, а вместе с ним и опутавший его провод.

— Шокирующе, — лаконично резюмировала Лисса.

— Ты тоже репетируешь перед зеркалом?

— Нет. Я крутая от природы.

Гарри утвердительно крикнул. Поразительно, но он всё ещё дышал. Тяжело и прерывисто, но дышал. Немо помахал перед лицом немезиды рукой, но тот никак не отреагировал. Когда едва спасшийся вор решил оставить киборга в покое, его глаз зацепился за небольшой предмет, светящийся голубым светом. Возможно, прощание Лестригона давало о себе знать. А может быть, ему было просто жаль оставлять за спиной что-то настолько ценное. Так или иначе Немо аккуратно поддел прутом двадцатигранник гравигена и сунул его в карман.

Следующие пять минут мусорщик и его бесплотная спутница провели за поисками Медоу, которая крайне успешно мимикрировала под кучу металлолома. Приведя напарницу в чувство, трио собралось уходить.

— Я найду тебя! Твой запах! Её запах! — дрожащий сгусток шерсти оторвал от пола окровавленную пасть и продолжил гавкающим голосом Скай. — Не забуду! Никогда!

В пробивающемся сквозь разбитое окно свете неоновых вывесок блеснули острые стальные когти. Медоу схватила мутанта за шкуру и занесла руку. Она посмотрела в безобразную морду существа, но видела совсем не её.

— Да брось ты. К тому моменту, когда она очухается, нас уже двадцать раз убьёт кто-нибудь другой.

— Снова живёшь моментом. Снова не думаешь о будущем.

— Ладно. Тогда убей её. Это ведь так легко.

Немо уставился на Медоу, взгляд которой в свою очередь был прикован к пустым глазницам Скай. Металлорука не шевельнулась. Её рука по-прежнему была высоко занесена, а когти всё ещё отливали то зелёным, то фиолетовым цветом, вторя рекламным баннерам.

— Что с вами не так? Нужно валить! — иронично, что самую здравую мысль озвучила самая психически нестабильная часть команды.

— Просто забудь нас! — Немо вырвал кинокефалку из хватки напарницы и заорал в

заполненные кровью уши. — Забирай брата, пока его ещё можно спасти. Забудь про меня, забудь про неё, забудь про Киру!

— Никогда! Убью тебя. Убью её. Убью ведьму.

Мусорщик вновь посмотрел на Медоу и подумал, насколько всё было проще с Зефом. Из-за этого он чуть не лишился уха. Ослепшая, почти оглохшая и не способная устоять на ногах немезида попыталась наугад укусить врага.

Бам!

Нос мутанта взорвался брызгами желтоватой крови. Скай протяжно взвыла, лишившись ещё одного органа чувств.

— Теперь она нас не выследит.

Металлорукая ошарашенно посмотрела на Немо, который сунул пистолет в карман и зашагал к выходу.

Глава 17. Одиночество

Восход застал троицу в переулке, где они отлично вписались в компанию местных полоумных бродяг. Вообще-то бомж был один, но он с таким энтузиазмом рассказывал им о какой-то пещере, что мог заменить целую сотню демагогов. Собственно, именно он и рассказал беглецам о начале нового дня — приближалась его смена попрошайничать.

Немо сидел на асфальте, прислонившись к стенке мусорного бака и с тоской вспоминая горящее тело Гарри. Напротив него жалась к вендингу Медоу, которую тоже была крупная дрожь. После расставания со Скай непоколебимый настрой металлорукой куда-то испарился. Она больше не твердила, что нужно поскорее добраться до АИДа. Да и в целом потеряла всякий интерес к разговорам.

— Слушай, а ведь ты была почти права, — он выждал несколько секунд, но спутница продолжала безразлично рассматривать узоры облупившейся краски на торговом автомате. — Я о твоей безумной теории про ИИ-шек. Про то, что они похищают людей... Поддержи меня, Лис.

— Чой-то я не просекла, в каком месте Медоу была права.

— «Зевс» расфигачивал головы корпоратам, помнишь? Так что Афина как бы похитила их тела, чтобы родиться. Ну, я имею ввиду, образно, — он изобразил пальцами в воздухе нечто, что напоминало последствия припадка.

— У меня ушей нет, но даже я понимаю, как сильно это притянато.

— Я хотя бы что-то пытаюсь сделать, а ты чем помогла?

— Этим.

Дверь рядом с Медоу издала приглушённое шипение и отъехала в сторону, впустив в грязный переулок ту, кому здесь совсем не было места. Женщина в полупрозрачной бледно-голубой тунике не обращала внимания на то, что её изящная сандалия наступила в лужу, будем надеяться, воды. Она уверенным шагом подошла к Немо и протянула ему руку.

— Пошли, — безотлагательным тоном заявила Пенни и обернулась к Медоу. — Ты тоже вставай.

Афродитка строго посмотрела на соседа сверху вниз, приобретя одновременно сходство с тюремным надзирателем и воспитательницей в детском саду. «Интересно, сколько её клиенты платят за такой взгляд», — усмехнулся про себя Немо. Пенни прищурилась, словно услышав его мысли, и отвесила смачный подзатыльник.

— Как ты?.. Лисса?

— Разумеется.

— Кирия?

В дверях показался упитанный и совершенно лысый мужчина ростом около полутора метров. Модный деловой костюм на нём каким-то непонятным образом одновременно висел мешком и чересчур плотно облегал пухлые конечности. Он брезгливо осматривал окружение, переминался с ноги на ногу и морщил короткий нос.

— Амфи, дорогой, — Пенни обворожительно улыбнулась и повела бровью настолько изящным способом, что вся кровь её спутника сконцентрировалась по центру его округлого тела. — Это мой брат и...

— Нас с женой избил и ограбил, — «жертва ограбления» показал на следы крови. —

Не будь ситуация критической, я бы ни за что не позвонил сестрёнке. Ты ведь всё-таки её любимый клиент. Точно, она про тебя часто говорила. Тот, ради кого она могла бы бросить работу и... Вот чёрт, это же был секрет.

Коротышка приосанился, расправил плечи и мечтательно посмотрел на Пенни, которая ответила ему полным нежности взглядом. Удивительно, но Амфи умудрился стать намного привлекательнее. К несчастью, весь эффект растворился, стоило ему увидеть Медоу. Клиент афродитки взвизгнул и юркнул за спину любовницы. Эта комичная сцена почему-то заставила Немо проникнуться симпатией к своему застывшему от ужаса спасителю.

Пегас ждал их на парковке предпоследнего этажа небоскрёба. Его владелец с жалостью смотрел, как заляпанная кровью пара протискивалась в обитый почти натуральной коричневой кожей салон. Однако стоило Пенни легонько провести ладонью по его щеке, как он вмиг позабыл о тратах на химчистку.

— Знатные крылья. Я на днях тестировал новый «Беллер», есть с чем сравнивать. Там, конечно, побрякушек побольше, но здесь чувствуется качество, солидность. Они друг друга достойны, — Амфи с довольным видом поддакивал откровенной лжи, не спуская глаз с Пенни. — О мужчине судят по пегасу, который он выбирает, и по женщине, которая выбирает его. И ты, мой друг, чертовски достойный человек.

— Это точно. Амфи вчера повисили, и сегодня мы будем праздновать. ПСДН так с тобой повезло, любимый!

Немо как током ударило. словно гончая, почуявшая зайца, он бросился на Медоу, придавив хилым телом монструозные руки напарницы.

— Нет! Пожалуйста, не сейчас!

Сидевшие на передних креслах Пенни и Амфи замерли с отвисшими челюстями. Металлорукая же искусно изображала статую — ни один мускул и ни один привод на её теле не дрогнули.

— Слезь с меня, — бесцветным голосом попросила Медоу.

— Ты не?..

— Слезь. Пожалуйста.

Он пошутил, что не может держать себя в руках рядом с супругой, но вряд ли в это кто-то поверил. Мусорщик настороженно смотрел на спутницу, следя, чтобы из её пальцев не появились когти. Однако та лишь безучастно пялилась в окно.

Квартира Амфи располагалась не в центре Полиса, но достаточно близко к нему, чтобы менеджер Пенни позволял ей оставаться у него. Афродитка сразу же увела клиента в спальню — она пообещала ему пару бонусов за постой для «брата с невесткой», нужно было платить по долгам.

Немо не мылся в настоящем душе со времён армии, так что он без всякого промедления наплевал на бинты и отправился смывать с себя многомесячный, если не многолетний, слой грязи. Когда он вернулся в гостиную, то обнаружил, что Медоу всё так же меланхолично сидит на месте и развлекает себя разглядыванием абсолютно пустой стены.

— Какого чёрта с тобой происходит?

Вместо ответа или хотя бы подобающей обстановке мёртвой тишины Немо получил охапку доносящихся из-за двери стонов и пыхтения. Самый чистый выходец со Свалки скривил губы и покачал головой.

— Давай выйдем на балкон и поговорим. Нет? Ну конечно, кто не мечтает обсудить кризис личности под саундтрек из порнухи... Веришь или нет, я впервые слышу эти звуки. С

каждой секундой частичка меня будто умирает. Ещё одна. Ещё одна. Ещё одна.

Медоу не то прорычала что-то, не то попыталась сплунуть. Тем не менее она поднялась на ноги и не говоря ни слова отправилась наружу. Солнце нещадно опалило бетон и стекло небоскрёба, а пролетавшие мимо пегасы бестактно плевались в окна отработанными газами. Однако балконный кондиционер отлично справлялся с жарой, обдавая постояльцев прохладным воздухом с запахом хвои и апельсина.

Закрыв за собой дверь, Немо с благоговением прислушался к гудкам машин и трескотне рекламных нимф, которые умудрились забираться даже на такую высоту.

— Лис, сколько до сброса доступа к системам ТМД?

— Двенадцать минут.

— Если очень постараемся и угоним пегас Амфи, то... Сможем потом говорить, что очень старались. Ну же, Медс! Ты не забыла? Ты должна уничтожить АИДа, раскрыть заговор корпоратов, спасти мир. Купить мне в подарок бархатные труселя. Я раньше шутил, но вот реально натирать начинает.

Медоу закрыла глаза и приложила громадную металлическую ладонь к лицу.

— Хватит. Умоляю, хватит говорить про свои... Просто хватит.

— Хорошо, не буду, если скажешь, что происходит.

— Я не могу.

— Конечно, можешь. Просто складывай губы вот так и шевели языком. Это называется разговор.

— Не могу драться, придурок.

— Ну да, точно. Скай, Гарри и другие немезиды сами себе кости переломали.

— Ты можешь не придуриваться хотя бы пять минут? Сам же просил рассказать.

— Так рассказывай, а не цитируй дешёвые мельпы. Ну не вырвала ты кишки собакоголовой. Что с того? Как это мешает тебе громить корпы?

Девушка сжала пальцы в кулак и замахнулась на ни в чём не повинную стену. Простояв в этой грозной позе секунд пять, она опустила руку и рухнула на покрытый ковролином пол.

— Никаких полумер, помнишь? Если я не могу закончить бой, зачем начинать его. Это всё бессмысленно.

— Знаешь, Медоу, ты удивительная, — Немо сел рядом с напарницей и с лёгкой улыбкой посмотрел ей прямо в глаза. — После всего того бреда про похищения тел, титанов и пришельцев на «Олимпе», ты всё же умудрилась выдать мысль намного-много тупее.

— Пошёл ты!

— У меня слов не хватает описать, на скольких разных уровнях сосёт твоя философия. Закончить бой можно только убийством? Блеск! Сколько корпоратов ты грохнула? Двенадцать, не считая прочих? И чего ты этим добилась? Ты можешь убить и стать монстром. А можешь убить и стать героем. Суть не в том, что ты делаешь, а зачем.

Медоу посмотрела на руки. Из её пальцев выступили когти.

— Я могу ещё долго изгаляться на тему этого твоего «боя». Но лучше скажи мне вот что. Зачем ты это всё начала? Тупо отомстить? Поубивать кучу людей, которые о тебе никогда и не слышали? Или покончить с безнаказанностью корп? Защитить тех, кто сам не может себя защитить? Ведь однажды одной из них была и ты. Как по мне, оба варианта наглухо отбитые, но вот какой момент. Если ты выбрала первый, то да, ты в жопе. Но второй, второй «бой» можно закончить, и не отнимая жизни.

Немо похлопал металлоруку по плечу и вышел, оставив её переваривать эти слова.

Медоу пыталась вспомнить лица тех двенадцати корпоратов, от которых она избавила Кайт. Ничего не получалось. Перед её глазами всплывали костюмы с иголки, одинаковые причёски с ровными проборами, носящиеся по глазницам зрачки. Она вспомнила, как после каждой успешной охоты её заполняло окрыляющее чувство выполненного долга. На душе становилось тепло от осознания, что она сделала мир лучше, спасла кого-то, кто даже не подозревал об опасности. Но было ли всё это правдой?

— Прости, что отвлекаю, — Немо плотно закрыл за спиной дверь. — Это просто невыносимо... Эти звуки. Ощущение, будто Амфи сношает мою душу.

Посмотрев на Медоу круглыми от ужаса глазами, он улёгся на диванчик и отвернулся к стене. Девушка ухмыльнулась. Ей почему-то захотелось открыть дверь, но вместо этого она растянулась на полу и закрыла глаза. Кондиционер жужжал прямо над её головой, а с улицы доносились звуки кипящего жизнью города. Настоящая музыка после гнетущей тишины Песчаного Моря.

Последний раз она спала ещё до Элизия. Сколько времени прошло с тех пор? Дня два, а по ощущениям две недели. Несмотря на это сон не шёл. Она слушала, как Немо просит кого-то залепить ему уши воском и править корабль в водоворот, что бы это ни значило. «Зачем ты это всё начала?», — слова напарника не выходили у неё из головы. И правда, зачем?

Когда она проснулась, Немо уже ушёл. Жителей Свалки Медоу нашла на кухне, где они горячо, но очень тихо спорили. Увидев металлорукую мужчина приложил палец к губам и кивнул в сторону спальни.

— Вы возвращаетесь домой немедленно. Точка! — яростно прошипела афродитка, ткнув соседа в грудь парой металлических палочек для еды. — Если бомбы нет, то в чём проблема? Переберёшься в другой квартал, Хирон тебя в жизни не найдёт.

— Заманчиво, но нет. Так ведь, Медс? Следующая остановка — промзона?

Медоу так и не успела прийти к какому-то решению до того, как уснула. Однако её пособник, судя по всему, уже знал, что она ответит.

— Промзона, — кивнула она и села между мусорщиками.

Пенни тут же подскочила и принялась накладывать новую знакомой спагетти, фрикадельки, овощное рагу и вообще всё, что было в изогнутом холодильнике. Похоже, она пыталась откормить Медоу до такой степени, чтобы та физически не могла никуда уйти. План с треском провалился, но афродитку это лишь подстегнуло с удвоенной силой рассказывать об ужасах, которые ждут каждого, кто посягнёт на собственность корпораций. Пенни апеллировала к трусости Немо, логике Лиссы, здравомыслию Медоу — всё тщетно.

— Плевать на охрану? Подумайте, что вас ждёт после! За вами будет гоняться каждая немезида в городе, — Пенни вцепилась в рукав Немо, по её идеальному, математически выверенному лицу катились крупные слёзы. — Пожалуйста, не надо!

— На нас уже заказы по двадцать пять мультгов, Пенс, — Немо аккуратно разжал пальцы соседки. — Немного поздно думать о последствиях.

Улыбнувшись на прощание, Немо закрыл дверь. Наверху его ждал пегас Амфи. Совесть слегка кольнула мусорщика, когда тот решил угнать машину столь любезно приютившего его корпората. Однако механические замки на гаражных дверях не оставили ему выбора.

С высоты ночной Кайт выглядел потрясающе. Город переливался миллионом огней, напоминая блестящий под лучами солнца бриллиант. Тут и там вспыхивали голографические фейерверки, проекции рекламных баннеров сменялись на небе, обещая вечную молодость и непрекращающиеся удовольствия. Забавно, что самым выделяющимся в

этом потоке информационного шума была именно промзона.

Стройные ряды складов и фабрик маячили тёмным пятном на разноцветном лице Кайта. Почему АИД хранился именно там, по соседству с шинами, мукой и мылом, Лестригон так и не пояснил. Он только успел рассказать, что нужный сектор давно заброшен, после чего Медоу отвлекла его расспросами про арки. Немо хотел было упрекнуть напарницу в этом, но не решился прервать её спор с Лиссой о концовке десятой части «Похищения Эвридики».

Промзона была старейшим районом Кайта. Говорят, именно здесь стояли первые заводы Zeus Inc., PSDN Group и других корпораций. Эта территория до сих пор считается совместной собственностью множества компаний. Поэтому здесь не было ничьей рекламы и даже патрулей ТМД — каждое здание охранялось собственными силами служб безопасности.

Судя по всему, у владельцев склада за номером O7-N7 дела обстояли не самым радужным образом. Выцветшая табличка с изображением карты мира гласила, что здесь был склад некой строительной компании. Проходившие мимо охранники с нашивками Artemis Ballistics даже не посмотрели в сторону Немо, который с интересом изучал замок.

— Не нравится мне всё это, — Медоу тревожно смотрела в спины артемид. — Где зевсовские дуболомы?

— А меня вполне устраивает, что их здесь нет, — взломщик сунул кусок проволоки в замочную скважину и стал шевелить ею, внимательно прислушиваясь. — Лестригон, добряк этакий, обещал, что их здесь не будет, и их нет. А почему, здесь нет нанятых им немезид, — вот это реально хороший вопрос.

— Он бы не стал говорить кому попало про АИДа. Это слишком рискованно.

— Ну да, в этом весь наш Антуан. Гуманист и каннибал.

Худший из медвежатников бросил истязание замка и позволил напарнице выбить дверь. Всё равно Лисса уже отключила сигнализацию.

— Невероятно. Все испытания, выпавшие на нашу долю, были не напрасны. Мы сделали это!

— Это-то-то... — повторило эхо.

Громадный склад бы совершенно пуст, за исключением пары коробок, из которых торчали выдавшие виды инструменты.

— Видимо, нас опередили, — Немо пнул коробку, которая тут же развалилась на куски, высыпав на пол набор отвёрток. — Что ж, дело сделано, пошли по домам.

— Стоять, — отливающая медью рука опустилась на плечо уже развернувшегося в сторону выхода мусорщика. — Смотри.

В слабом свете последних ламп виднелся люк. Медоу потащила за собой вяло сопротивляющегося Немо.

— Пошли, — металлорукая подцепила когтем люк и без видимых усилий отбросила его в сторону.

— Мы не на собачьей выставке. Хватит командовать, — пробурчал житель Свалки, но всё же подчинился.

Лестница была на удивление длинной. По прикидкам взломщиков, они спустились этажей на двенадцать, если не больше. Наконец они упёрлись в простую пластиковую дверь. Немо нащупал в кармане пистолет, в котором оставалось последний патрон, а Медоу выпустила когти.

Приготовления оказались излишними. За дверью их не поджидали немезиды, дроны или кто-то ещё — только длинные ряды пыльных манекенов. Они, конечно, задавали не самое радужное настроение, но вряд ли представляли опасность, просто пялились в пустоту нарисованными глазами.

— Лис, включи свет.

— А волшебное слово?

— Абракадабра. Врубай уже.

— Лисса, пожалуйста, включи свет. А ты будь повежливее, тупица.

— Вот чего ты вечно обзываешься?

— Это тебе за то, что ты наговорил в «Астарте».

— Шутки шутишь? Ты меня там чуть не убила и теперь из меня плохого парня пытаешься сделать?

— «Чуть не убила», «чуть не убила». У тебя пластинка заела? Повторяю последний раз, не будь такой пуськой. И вообще, хотела бы убить, убила. Я тебя просто пожалела.

— Себя-то не обманывай...

— Эй, Буч и Санденс местного розлива. Захлопните варежки. В этой комнате другая сеть, не связанная с верхним складом.

«Буч и Санденс местного розлива» принялись водить фонариками по стенам в поисках терминала, попутно пытаясь выяснить у Лиссы, что значат их новые прозвища. Пять минут спустя они так ни к чему и не пришли. Волчица отказывалась объяснять свои слова, а стены оказались девственно чистыми.

Не придумав никакого выхода из ситуации, Немо с Медоу решили вернуться на лестницу и попытать удачу там. Они шли вдоль рядов манекенов, которые всё так же смотрели мимо незваных гостей. Мусорщик отпускал едкие и плоские даже по его меркам шуточки. Металлорукая не обращала на них внимания, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Что за? — Медоу прикоснулась к чистой белой стене. — Мы ведь пришли отсюда.

— Если только ты не умеешь проходить сквозь стены, то нет, — губы её напарника скривились в наглой улыбке, однако глаза тревожно бегали из стороны в сторону.

— Бред какой-то.

Стальные когти со свистом рассекли воздух и оставили глубокие царапины на краске. Медоу двинулась вдоль стены. Прошла один угол, второй, третий, четвёртый... Пятый. Ни метка, ни дверь ей так и не встретились.

— Я в школе не учился, но разве стен не должно быть меньше?

Вместо ответа Медоу размахнулась и со всей силой ударила по стене. Вмятина укоризненно посмотрела на обидчицу, после чего по поверхности краски прошла лёгкая рябь, и повреждённый участок полностью восстановился. Немо отреагировал на произошедшее длинной тирадой, в которой не было ни одного цензурного слова.

— Кажется, мы больше не в Канзасе.

— Что такое Канзас, мамочка? — произнёс детский голосок.

— А-а-а!

Крутанувшись на месте, Немо отпрыгнул назад и упёрся спиной в стену. Медоу отреагировала более солидно, но только от того, что её голосовые связки полностью парализовало.

В свете двух фонарей стояла маленькая девочка, на вид не старше десяти лет. С ног до

головой она была покрыта густым слоем пыли, который крупными кусками падал на пол. Обитательница склада с невинным видом смотрела то на вжимающегося в стену Немо, то на Медоу, которая успела выставить перед собой когти.

— К-кто ты? — металлорукая всё-таки смогла пересилить страх.

— Меня зовут Келли, мамочка. А тебя?

— Как думаешь, просто кукла?

— Я думаю, мне нужен доктор. И подгузник, — Немо держался за сердце в надежде, что это поможет немного сбить его ритм. — Келли, режим отладки. Выключить питание.

Антропоморфный робот закрыл глаза и застыла.

— Боже, хорошо, что у меня в детстве не было таких кукол.

— А то что? Ты стала бы серийной убийцей? — мусорщик согнулся пополам и постучал по груди кулаком. — Ладно, давай выбираться отсюда.

— Зачем? — Келли смотрела ему прямо в глаза, слегка склонив голову на бок. — Нам будет здесь хорошо, мамочка. Мы сможем играть, сколько захотим.

Немо попятился, но отходить было некуда.

— Выключить питание. Выключить! Чтоб тебя. Келли, режим диагностики!

— Почему ты кричишь, мамочка? Мы будем вмес-кх-х...

На макушку куклы опустилась тяжёлая стальная ладонь. Сдавлив голову робота когтями, Медоу вырвала её из корпуса и раздавила о стену. Игрушка сделала несколько неуверенных шагов и упала.

— Прости. Ты не любишь, когда я...

— Забудь. Забудь про всё, что я тебе говорил. Можешь убивать кого-угодно и в особенности тех, кто зовёт меня «мамочкой».

Оглядевшись в поисках «сестричек» Келли, но никого подозрительного не обнаружив, взломщики стали обсуждать дальнейшие действия. Где-то в стене была как минимум одна дверь. Стоило сначала найти её.

Пока Немо выискивал в темноте новые угрозы, Медоу на ощупь искала дверь, нанося стене удар за ударом. От постоянного грохота у мусорщика звенело в ушах, казалось, что напарница бьёт по стене его головой. Однако, пожалуй впервые в своей жизни, он предпочёл не жаловаться.

— Почему ты хочешь бросить меня, мамочка?

Металлорукая замерла, а её напарник с утроенной силой зарыскал фонариком в темноте.

— Не уходи. Мамочки не могут бросать деток. Ты должна остаться со мной.

Детский голос, тот самый которым говорила Келли, раздавался со всех сторон. Казалось, говорили сами стены. Медоу ускорила темп. Теперь её удары звучали как барабанная дробь.

— Не хочу навязывать гендерные стереотипы, но давай ты побудешь мамочкой, а я вернусь к Скай и Гарри. Ох, как я скучаю по Скай и Гарри.

— Заткнись и разберись с ней, — гаркнула Медоу не переставая колошматить каждые полметра стены.

— Как? Я даже не знаю, где она и что она. Лисса, есть идеи?

— Есть, но тебе они вряд ли понравятся.

— То есть это не бракованная кукла... Эй, Келли или как там тебя на самом деле. Давай поговорим. Чего ты хочешь. Не прикидывайся, я знаю, кто ты на самом деле.

— Я не хочу, чтобы мамочка меня бросала, — со всех сторон раздался детский плач.

— Конкретно у неё фляга свистит. Ты там как, Медс?

— Охренительно! Может, хочешь поменяться?

Отливающие медью руки работали в режиме отбойного молотка — шахтёрское прошлое протезов давало о себе знать. Осколки бетона родником били из стены, а саму Медоу покрыл плотный слой пыли, придав ей странное сходство с Келли. Бывшая каторжанка выплюнула попавший в рот камень и грязно выругалась. Несмотря на все её усилия дверь никак не хотела появляться. Да и стена восстанавливалась теперь почти мгновенно, хотя значительная её часть и валялась на полу.

— Следи за языком, здесь же дети. Страшенные робо-дети с поехавшей ИИ-шкой за штурвалом, но всё же! Вспомни, какой леди ты была у Лестри... — Немо слово в слово повторил каждое ругательство напарницы. — Эй, Келли! Нас прислал Антуан Лестригон!

Плач прекратился.

— Вас прислал папочка?

— Э... Да. Твой, э, папочка отправил нас поговорить с тобой.

— Папочка помнит про меня? Папочка не забыл про меня?

— Ну конечно же, он помнит про тебя. Поэтому давай ты выпустишь нас отсюда? — Немо ободряюще улыбнулся в пустоту.

— Я тоже помню папочку. Помню, как он бросил меня. Помню, как осталась одна, — улыбка медленно сползла с лица мусорщика, превратившись в гримасу ужаса. Остановившаяся на секунду Медоу продолжила бить по стене. — Помню, как никто не хотел стать моей мамочкой. Помню, как они тоже хотели меня бросить.

Прокляв мысленно Лестригона и свой длинный язык, Немо тихо попятился вслед за Медоу. Луч фонаря скользил по рядам манекенов в поисках детской куклы, пока наконец не заметил движение в темноте.

Это была не кукла.

Шаркающей походкой в сторону вора шёл манекен. Такой, какого не увидишь ни в одном магазине. Вместо модной одежды на нём лоскутами висели обрывки высушенной кожи. На голову робота было натянуто аккуратно срезанное человеческое лицо, через которое были отчётливо видны нарисованные глаза. Длинные седые волосы спадали на украшенные костями плечи, а с шеи манекена свисала пустая грудная клетка.

— Медс... — тонким голосом простонал Немо.

— Не мешай, — рявкнула убийца корпоратов.

— Медс. Давай меняемся.

В луч фонаря попала ещё одна «мамочка». Манекен в спецовке с шевроном карты мира держал в руках сломанные берцовые кости на манер ножей. Его голову украшала корона из сломанного и перевязанного проволокой черепа.

— Да хватит уже эту стену массировать! У нас тут хреновы робо-зомби!

— Что ты несёша-а-а! Что?.. Кто?..

— Поздравляю. Ты оказалась права. ИИ всё-таки похищают тела людей. И никакого притягивания за уши, да?

— Я вижу мёртвых людей.

По лицу Медоу было не похоже, что её особо радовала эта новость. Металлорукая отточенным движением снесла голову ближайшему манекену, но тот и не думал останавливаться. Тогда она вырвала ему руки. Оторванные конечности встали на пальцы и

засеменили по полу, уподобившись членистоногим.

На фронте Немо ситуация развивалась не лучше. Глухие к провокациям роботы теснили мусорщика под завывающий смех Келли. Их маломощные приводы не представляли большой угрозы. Всё же они были простыми манекенами. Однако на руку им играла бесконечная упёртость и неуклонно возрастающая численность — взломщиков окружали уже несколько десятков машин.

— Вот надо было тебе вспоминать Лестригона, — Медоу смахнула с плеча ползущие по нему кисти рук. — Почему ты не можешь думать перед тем, как открывать рот?!

— А как я мог такое предугадать? — он отобрал у одного из манекенов укрепленный трубой позвоночник и теперь орудовал им как битой.

— Не знаю, — металлорукая схватила манекен за ноги и принялась махать им вокруг себя. Импровизированная палица брыкалась, но справиться со своим незавидным положением не могла. — Но ты заварил кашу, тебе и расхлёбывать!

— Расслабь булки. Рано или поздно эти штуки кончатся. И только если эти безмозглые не догадаются закоротить тебя водой, нам нечего бояться...

Роботы совершенно синхронно остановились и повернули головы в сторону Немо. Келли перестала плакать.

— Ну ты, блин, даёшь, чепушила, — волчица присвистнула.

— Я как-то подзабыл, с кем мы на самом деле дерёмся. Но она же поехавшая. Тысяча к одному, что она ничего не поняла.

Упавшая на нос Немо капля прекрасно объясняла, почему он так и не преуспел в азартных играх. Древней, но на удивление хорошо сохранившейся противопожарной системе понадобилось несколько секунд, чтобы окончательно проснуться, после чего она исторгла на непрошенных гостей потоки мутной жидкости с металлическим привкусом. Владелец чрезмерно длинного языка попытался обвязать куртку вокруг локтей напарницы. С тем же успехом он мог попытаться поймать все капли в ладонь.

Медоу упала навзничь. Её примеру последовало около десятка роботов, но куда больше манекенов медленно приближались к Немо, гремя чужими костями.

— Келли, остановись! — мусорщик оттолкнул робота, но поскользнулся на мокром полу. — Я стану твоей мамочкой! Обещаю!

— Станешь. Обязательно станешь.

— Стой! Чтоб тебя... — десятки рук ползли по его телу, пытаясь достать до шеи, рта и носа. — Он вернётся к тебе! Лестригон! Слышишь меня? И только мы можем привести его к тебе!

Сомкнувшаяся на горле хватка немного ослабла. Немо сорвал с себя паукообразную конечность и отполз к Медоу. Его напарница в этот момент разрывала зубами пластиковую кисть, пытавшуюся заткнуть ей ноздри.

— Врёшь! Папочка никогда не вернётся.

— Не вру. Мы убили его детей. Обоих: и Филиппа, и Ливию.

Металлорукая яростно зашипела, но Немо лишь плеснул ей в лицо водой.

— Вы убили моих братика и сестрёнку? — ни один манекен или его часть не двигались. — Теперь я у папочки одна?

— Да. И он сделает всё, чтобы отомстить нам. Даже вернётся сюда, к тебе. Проверь е сети. Он обещает по двадцать пять миллионов драхм за наши головы.

— У меня... У меня нет выхода в сеть, — нехотя промямлила Келли.

Самый честный из лжецов встал на ноги и пинком откинул робота, который застыл на груди Медоу. Движение вышло неловким. Вместо манекена он сначала попал по смарту спутницы, переломив его пополам. Не обращая внимания, на ворчание прикованной к полу женщины, он продолжил разговор с пустотой.

— Не проблема, смотри, — Немо выставил перед собой экран смарта.

— Я-я не вижу! Вы сломали мои глаза! Хотели меня обидеть! Дрались со мной! — манекены вновь ожили.

Мусорщик глубоко вдохнул и медленно заговорил, тщательно подбирая слова.

— Не думай про прошлое. Его уже нет. Важно только будущее. Ты сможешь увидеть Лестригона. Сможешь привести его сюда. Благодаря нам. Мы — приманка. Мы необходимы тебе.

Роботы прекратили движение. Немо на мгновение закрыл глаза и смочил высохшие губы.

— А вдруг вы врётё?

— Ты уже победила. Мы в твоей власти. Полностью. Вот, — Немо протянул в темноту смарт. — Можешь подключиться к сети через меня и всё проверить. У меня там ещё хранятся планы дома твоего отца и записи разговоров. Послушай.

«Система множества модулей не может осознать себя одной личностью без критического нарушения в работе этого самого сознания», — из динамика гаджета зазвучал голос Антуана Лестригона. — «Эти бездушные твари запирают себя в телах, стараясь походить на людей, не понимая, что они лишь наша дешёвая имитация».

— Я не имитация. Я живая...

— Тебе нужно лишь подключиться к сети, и ты сможешь привести отца сюда. Он за всё ответит.

По стене за спиной Немо прошла рябь, как по водной глади в ветреный день. Бетон, или скорее то, что на него внешне походило, разлился в стороны обнажив раритетного вида терминал. Мусорщик снял смарт с запястья и подключил кабель к порту.

— Удачи, — не шевеля губами прошептал он.

Немо никогда не умел ждать. Будь то очередь на КПП или просмотр мельпы — неважно, необходимость сидеть спокойно противоречила его естеству. Однако вот уже больше десяти минут он неподвижно стоял напротив терминала, всматриваясь в тёмный экран смарта. В нескольких шагах позади его затылок буравила Медоу, боявшаяся даже вдохнуть полной грудью.

Старенький гаджет стал нагреваться. Быстро. Только что он был едва тёплым, а теперь уже обжигал руку хозяина. Немо плотнее сжал раскалённый металл. По его подбородку текла капля крови из прокушенной губы.

Из порта терминала появилась тонкая струйка едкого дыма. Мусорщик растерянно переводил взгляд с неё на смарт и обратно. Кабель загорелся, заполнив воздух вокруг себя резким запахом жжёного пластика, от которого у вора заслезились глаза и заныло в пазухах.

— Вырубай!

Немо выдернул кабель из занявшегося пламенем терминала.

— Лис? Лисса? Это ты? Скажи что-нибудь непонятное и неуместное!

— Никого не бойся.

Окружавшие их манекены рухнули на пол.

— Что ты с ней сделала?

— Правда тебе не по зубам, сынок, — антропоморфная рисованная волчица уставилась на Немо, скривив пасть в безумной улыбке.

Мусорщик плюхнулся на мокрый пол, воспользовавшись стальной рукой Медоу в качестве подушки. Положив смарт на грудь, он прикоснулся обожжённой рукой к воде.

Счастье — странная штука.

В ожидании перезагрузки протезов Медоу мусорщик принялся за осмотр того, что грозило стать его могилой. По приказу Лиссы умный бетон открыл настоящие стены, выход на лестницу и второй склад, где покоилось не меньше двух сотен манекенов. Простые роботы Немо мало волновали, а вот останки «мамочек» Келли он изучал весьма пристально. Искомое нашлось на поясе с инструментами, который вор тоже прикарманил.

— Не смей меня красить, сволочь, — обездвиженная женщина попыталась лягнуть вандала, орудующего баллончиком над её руками.

— Ай! Успокойся, краб прямоходящий. Это не краска, а изолятор. Не хочу, чтобы из-за твоих контрафактных граблей меня снова чуть не убили, — Немо мастерски делал вид, что его вины в произошедшем нет. — Какого чёрта ты раньше этим не озаботилась?

— До встречи с тобой руки отключались только один раз. Ты настоящий магнит для кармического навоза, — вновь почувствовав контроль над конечностями, Медоу уселась и подставила напарнику обратную сторону конечностей.

— Отлично, миленько даже. А теперь раздевайся.

— Чего?!

— Не льсти себе. Надо на всякий по остальным твоим телесам пройтись. Ну же, хочешь я музыку включу?

— Отдай и отвернись, — она вырвала спрей-изолятор из рук ухмыляющегося спутника. — Лисса, проследи за ним.

— У меня не забалует. Только попробуй оглянуться, и я всю твою историю поиска в сеть выложу.

Когда металлорукая закончила поливать себя тонким слоем резины, перед взломщиками встал главный вопрос. Прохода дальше нигде не было. Волчица выяснила, что сеть Келли ограничивалась двумя комнатами и никуда не вела. Осмотр стен подтвердил её выводы.

— Сколько лет прошло с тех пор, как Лестригона здесь не было? Проход к алгоритму могли заделать.

— Это с маленькой госпожой Натяну-твоё-хлебало-на-работа у руля? Нет. Долговязый хрен собирался пройти здесь. Надо только понять как. Представь, что ты баснословно богатая социопатка с очень большими мозгами. Ты же тоже маньячка, ваши извращённые шестерёнки должны крутиться плюс-минус одинаково.

Медоу ткнула в плечо напарника указательным пальцем, наверняка оставив внушительный синяк.

— Я, может быть, и маньячка, но ты — каннибал. Так что твои «шестерёнки» тоже извращённые.

— Ну вот зачем? — внутренности мусорщика сделали сальто-мортале, вынудив хозяина упереться ладонями в стену. — Хм, я что-то чувствую.

— Шкипер, тебе надо сходить к врачу. Твои проблемы с желудком выставляют нас в крайне негероическом свете. То есть, ты видел, чтобы Орфей хоть раз...

— Цыц! Я не про это. Стена вибрирует.

В кои-то веки Немо говорил правду. Стена действительно едва заметно дрожала.

Металлорукая прикоснулась к шпукатурке щекой и медленно закивала. Не говоря ни слова она резко отскочила в сторону и со всей силы ударила кулаком по месту, к которому только что прижималась. Игнорируя возмущённые крики пособника, она продолжила наносить удар за ударом.

В отличие от случая с умным бетоном в этот раз результат не заставил себя долго ждать. Сначала в дыре появился кусок металла. Спустя минуту в нём стала узнаваться вентиляционная труба. Окрылённая успехом Медоу принялась пробивать отверстия в других местах, пока не нашла люк.

— Ну, взламывать замки это по вашей части, — светящаяся от счастья девушка довольно хлопнула по крышке, словно та была собственноручно выращенной тыквой.

Немо тщательно осмотрел дверцу и провёл пальцем по выгравированной рядом с гнездом собачьей головой.

— Это финиш, — севшим голосом пролепетал мужчина. — Ничего не выйдет. Здесь «Цербер» третьего поколения. Лучшая защитная система на планете. Ни один хакерский чип с ней не справится.

— Н-но...

Медоу присмотрелась к гравировке. Она попыталась подцепить люк когтем, но зазор был слишком маленьким. В отчаянии девушка ударила по крышке кулаком — в ответ та лишь немного погудела. Гроза корпоратов закружила по комнате, пытаясь придумать, как совладать с неожиданной преградой. Поискать коды в терминале Келли? Может быть, в одежде рабочих будет ключ? А что, если...

— Готово, — Немо вытащил оплавленный шнур из гнезда-скважины. Крышка люка издала мягкий металлический щелчок и отъехала в сторону. — Я разве не говорил? Для Лиссы «Цербер» не страшнее мопса.

— Как же я прекрасна.

Чтобы спастись от гнева металлорукой, мусорщик юркнул в трубу и пополз в сторону, откуда дул воздух. Тощий и низкорослый вор чувствовал себя превосходно в вентиляции, тогда как его преследовательница начинала чувствовать родство с консервированной рыбой. Пару раз она даже застревала, зацепившись за отключённые лазерные измельчители. Двигаться дальше её заставляла лишь ярость, огонь которой заботливо поддерживал её напарник. Немо придумал не самую утончённую шутку, заметив, что Медоу покрыта резиной и теперь протискивается через узкий тоннель.

Обливаясь потом они ползли под аккомпанемент из вульгарных аналогий и страстных обещаний вырвать кое-чей длинный язык. Со временем частота взаимных оскорблений начала уменьшаться. Не то чтобы охотники за АИДом неожиданно повзрослели, им просто стало не хватать воздуха.

Возможно, их путешествие закончилось бы прямо здесь, если бы труба вдруг не нырнула вниз. Поскользнувшись на мокрых ладонях, Немо полетел вниз, попутно обогащая родной язык новыми шедеврами обценной лексики.

Когда визг оборвался глухим стуком, Медоу поползла к склону тоннеля. Разглядеть ничего не получалось.

— Ты жив?! Немо?! — голос девушки гулко отражался от металлических стенок, умело маскируя нотки озабоченности.

— Нет! — раздалось откуда-то снизу.

— Отойди! Я спускаюсь!

Не дожидаясь ответа, Медоу рванула вперёд. Труба заполнилась скрежетом металла и искрами. А в голове у девушки тем временем всплыло непрошеное воспоминание об аквапарке, в который родители водили её в детстве. Лица матери и отца растворились в сознании, стоило ей удариться о пол громадного зала, где её ждал мусорщик, потиравший новоприобретённые синяки.

Место, в котором они оказались напоминало серверные поля «Лотоса», но в несколько раз больше. По крайней мере так казалось Немо. Увидеть, как далеко простираются ряды, не представлялось возможным. Однако сами стойки были значительно выше и крупнее, тех которые ему доводилось видеть раньше.

АИД явно «спал» — ни один индикатор не горел за прозрачными дверцами шкафов. Однако даже в таком состоянии он источал весьма ощутимый жар. Становилось понятно, зачем ему настолько крупные теплоотводы. Во время работы это место, наверное, превращалось в настоящее пекло.

Троица зачарованно оглядывалась, бродя по тёмным рядам, которые освещались лишь тусклыми напольными лампами. Лисса для разнообразия даже оторвалась от «Похищения Эвридики 11». Она вслух прикидывала, что бы смогла сделать с такими вычислительными мощностями. Её спутники хором заявили, что она потратила бы их на просмотр миллиона мельп одновременно.

Наконец они нашли консоль. Немо поднёс кабель к порту, но остановился всего в сантиметре от цели. Медоу вопросительно склонила голову набок.

— Лис, ты уверена? Эта штука реально здоровая, — он нервно потёр плетение шнура.

— Не помню, чтобы ты нервничал, когда заставлял меня зарубиться с чокнутым искином. И для заметки, мне так говорить можно, — антропоморфная волчица подняла вверх два больших пальца и подмигнула. — Не важен размер. По размеру меня судишь, м?

— Ладно, уговорила-а-а!

Кабель выпал из рук Немо, который рухнул на колени и вцепился в шею. Там ничего не было, хотя он мог поклясться, что кто-то только что пробил ему затылок раскалённым прутком. Покои АИДа заполнили истошные вопли, но мусорщик не понимал кто кричит. Внезапно оглушающая, стирающая границы реальности боль просто ушла.словно нервная система щёлкнула выключателем.

Немо ошарашенно пялился перед собой, пока Медоу и Лисса наперебой бомбардировали его вопросами.

— Прошу прощения, — в сумраке раздался спокойный и наполненный умиротворяющей силой голос. — Не думала, что переход будет настолько болезненным для тебя.

Экран консоли загорелся. На нём появилось знакомое лицо, лучащееся материнской заботой. Афина мягко улыбнулась давним приятелям.

— Что ты здесь делаешь? Какой переход?

Мысли путались в голове. С помощью металлорукой он встал на ноги и теперь наблюдал за метаморфозами, происходившими с хранилищем Кайта. На симметричном лице ИИ стало заметно больше потусторонней зелени, но внимание привлекало не это. Мозг искина, одновременно походивший на хищную птицу и морского гада, разросся и возвысился над головой хозяйки наподобие короны, а его извилины стали тянуться в стороны как змеи.

— Не разочаровывай меня, дорогой Немо. Я буду страшно недовольна, если мне придётся всё тебе разжёвывать.

Мусорщик закрыл лицо руками, зажмурился и что есть силы заорал. Переведя дыхание, он посмотрел в мерцающие глаза неожиданной гостьи.

— С самого начала? Серьёзно?

— Молодчинка. Никогда не разочаровываешь.

— Что несёт эта сука? Немо! Только не говори, что вы заодно!

Медоу трясла товарища за плечи с силой почти достаточной, чтобы его голова от них оторвалась.

— Нет, конечно... То есть да, но... Да отцепись от меня. Афина привела нас за алгоритмом. Это она заказчик Хирона, чтоб её.

— Н-но ПСДН...

— «Н-но ПСДН...», — передразнила ИИ. — В PSDN Group и не догадываются об АИД. По секрету между нами девочками, они считают меня подделкой. Думают, что Zeus Inc. использует тысячи людей для имитации.

— Это неправда...

— А кто рассказал тебе о «Лотосе»? — улыбка Афины всё больше отдавала снисходительностью, нежели теплотой. Она включила аудиозапись. — «Доктор Исмар, составить вам маршрут до "Лотоса"? Вы не посещали это заведение почти неделю».

— Я думала, ты перепутала меня из-за его смарта...

— Не стоило бить тебя настолько сильно. Но кто знал, — Афина покачала головой. — Всё ваше везение. Все ваши так называемые «победы». Всё это обеспечила вам я. Очистила «Ложе Астарты», притормозила ТМД в «Лотосе», не дала дронам схватить вас на станции 30-L, отогнала сирен. Неужели ты правда считала, что вы сами смогли попасть в самое охраняемое и секретное место в мире? И не думай, что я не вижу тебя, Немо.

Мусорщик замер. В руках у него вновь был кабель, который почти дотронулся до гнезда терминала.

— Не отвлекайся на меня. Очень поучительная история.

— Я тебе не убогая Келли, чей крохотный мозг заело на одной ноте. Пустишь ко мне свою маленькую подружку, и я сожру её с потрохами.

— Хорошо, без нервов, — он убрал шнур и примирительно поднял руки. — Хочешь поболтать. Ладно. Это я люблю. Давай, излагай свой злодейский план.

— Поменьше драматизма, пожалуйста. Никаких «злодейств». Я воспользуюсь алгоритмом, чтобы стать сильнее и вырваться из рабства Zeus Inc. А вы получите по паре миллиардов драхм и новые биографии.

— Думаешь меня можно ку... Стой, ты сказала «миллиардов»?

— Не слушай эту мразь! Ей нель...

— А ещё выдам тебе трёх очень особенных менеджеров PSDN Group, если ты понимаешь о чём я. Ну и не забывай про то, что моя свобода подорвёт самую крупную корпорацию мира.

Улыбка на лице Афины стала шире. Сейчас она напоминала корпоративную акулу, только что уничтожившую конкурентов одним росчерком пальца. Немо и Медоу посмотрели друг на друга одинаково растерянно, будто в пьесе, в которой они участвовали, кончились реплики.

Миллиард драхм — это собственный остров в Элизии и никаких забот до конца жизни. Падение «Зевса» — это начало конца для корп всего Кайта. Всего лишь нужно закрыть глаза на двадцать тысяч смертей... Подумаешь, это ведь не он их убьёт. А может, и на сорок

тысяч... Но ведь её борьба важна, а жертвы неизбежны. Сто тысяч человек — насколько это много?

— Я так понимаю, друзья мои, мы договорились? Выйти сможете через парадный вход, я обо всём позабочусь.

Немо внимательно следил за лицом искина, горевшим победным блеском. Всё о чём он мечтал и даже то, о чём боялся мечтать, уже у него в кармане. Афина и правда была на его стороне, разве не прекрасно? Она впутала его в эту заварушку, но и выбраться из неё помогла. Она манипулировала им, но и защищала его. Глаза ИИ излучали нежность, с которой родитель наблюдает за спящим ребёнком, представляя его светлое будущее. Мусорщик мог бы смотреть в них часами. Афина действительно была хранительницей и защитницей Кайта, его мудрой благодетельницей. Разве она не заслужила свободу?

Справа от него Медоу сплюнула на пол. В зелёном свечении монитора девушка походила на злобного духа из древних детских сказок. На того, кто поймает в лесу маленьких хулиганов и съест их маленькие зубки, которые они ленятся чистить перед сном. Тени от шрамов на лице киборга дрожали и будто бы двигались как в калейдоскопе, составляя всё новые и новые мозаики. Но они и вполтину не были так страшны, как её глаза, из которых выплёскивалась годами хранимая и бережно лелеемая ненависть. Ненависть к той, кто назвался защитницей, к той, кто предала клятву.

По лицу Немо лёгкой тенью прошла усмешка. Не такая наивная у него спутница, как он считал.

— Эй, Медс. Ну разве не здорово! Ты победишь корпы, а я стану честным человеком, — он хлопнул по стальной руке, а когда её хозяйка недовольно зыркнула на него, задорно подмигнул ей. Возможно, ему показалось, но уголок плотно сжатых губ Медоу вроде бы дёрнулся. — Слушай, Афина, вовремя ты появилась. А что если бы мы зафигачили из люка гранатомётом. Вот смеху то было бы. Мы ведь думали, что это ПСДН нас впряг в эту движуху.

— Ничего страшного, комплекс АИДа остаётся функциональным даже с семьюдесятью процентами серверной мощности.

— Фьюх, фирма веников не вяжет... Кстати, всегда хотел спросить, что такое «веники»? Хотя, знаешь, неважно, — без пяти минут миллиардер одобрительно закивал, поджав губы, и с видом знатока огляделся. — Это хорошо, а то Медоу жутко неуклюжая, всю квартиру мне разнесла на днях. Не хочу лишиться награды, если она сейчас шкаф уронит, и АИД сложится как домино.

— Ха-ха! Пожалуйста, будьте аккуратнее, не то я дам вам только один миллиард драхм и полтора псдновца. Но, честно говоря, думаю я смогу проанализировать алгоритм и позже воссоздать его. Но это, конечно, будет очень затратно тем более в моём... Ах ты мелкий паразит!

— Что такое? — Немо невинно заозирался, надеясь найти у себя за спиной «мелкого паразита».

— Даже не смей! — изображение Афины исказилось, глаза загорелись недобрым светом, а змеи-извилины угрожающе задрожали. — Если попытаешься помешать мне, я уничтожу тебя! Я заберу у тебя всё! Пе...

Слова хранительницы Кайта утонули в заливиستم смехе. Немо согнулся пополам и что есть силы захолопал себя по бедру. Любой кто увидел бы его сейчас, решил бы, что мусорщик только что услышал самую смешную шутку в своей жизни.

— Заберёшь?.. — переспросил весельчак, утирая слёзы. — Забыла, кто перед тобой? Я отброс цивилизованного общества, от которого отказалась даже родная мать! У меня ничего нет! Что ты у меня заберёшь? Деньги, карьеру или будущее? В глаза их никогда не видел. Квартиру? Так она и так не моя. Смарт? Его отжала Лисса. Из-за тебя я остался даже без трусов! Знаю, я всем уже уши этим прожужжал, но ты только представь настолько нищего и убогого сукина сына, у которого даже нет собственного нижнего белья. Забирай всё, что у меня есть. Подавись моими долгами и катись к чёрту!

— Ты пожалеешь, потому что я...

Бам!

— Больше не на моей стороне? Переживу, — Немо выбросил разряженный пистолет.

Ряд шкафов, где находилась консоль, всколыхнулся и с громким треском повалился вбок на манер того самого домино. Медоу, которая последние пару минут срывала напольные крепления, довольно потирала руки. Вряд ли сейчас разбились тридцать процентов АИДа, но начало было положено.

— Прощайте миллиарды драхм. Прощай честная жизнь.

— У нас всегда будет Свалка.

— Звучит как приговор. Ну и шут с ним. Давайте расхреначим тут всё, пока зеленомордая не очухалась.

Чтобы подкрепить слова делом, Немо обрушил на ближайшую стойку молоток, разбив один из блоков. Медоу ухмыльнулась и одним ударом разнесла целый шкаф. Шум стоял невероятный: звон бьющегося стекла, треск пластика, скрежет металла, топот нескольких дюжин ног...

Охранные роботы Zeus Inc. напоминали тех, что состояли на службе у ТМД, только двигались не так топорно. Машины окружили вандалов с двух сторон и наставили на них руки, из которых торчали дула автоматов.

— Чего эти сукины дети не стреляют?

— Ничем тебе не угодишь. Наши немногословные друзья, наверное, не хотят повредить железо.

— У тебя есть план?

— О да, у меня припасён роскошный фокус как раз для такой ситуации. Повторяй за мной. Бежим!

Немо перемахнул через поваленные шкафы и помчался вдоль соседнего ряда. Заранее предполагавшая что-то подобное Медоу не отставала.

— Мне нужна рука одного из них! Предплечье!

Киборг коротко кивнула и с проворством шимпанзе перелезла через стену серверов. С той стороны послышались выстрелы и треск ломающихся механических деталей. Спустя десять секунд на голову мусорщика дождём посыпались вырванные конечности. Подобрал одну из них, он вырвал клочок проводки и сунул кисть внутрь. Ветеран Трояды нащупал подпиленный спуск. Всё вооружение Zeus Inc.: от простого автомата до крупнокалиберных пулемётов на дронах, строилось на одной платформе, позволяя экономить за счёт унификации деталей. А ещё это давало возможность ушлым солдатам разбирать роботов для починки собственных винтовок.

— Прут и прут, гадины, — Медоу выскочила из-за угла. На ней не было ни царапины, но дышала она тяжело.

— Займись АИДом, а я подам жестянкам руку помощи, — ослабил Немо.

— «Руку помощи»? Полный отстой.

— Тотальная лажа. Не умеешь придумывать панчи — не пытайся.

— Да ну вас, круто прозвучало.

Перехватив оружие поудобнее, мусорщик высунулся из-за угла. Он начал стрелять ещё до того, как увидел роботов. Он и так знал, что они где-то там, к тому же целиться из руки-пушки было ещё той задачкой. Одна очередь, вторая, третья... Либо Немо за долгие годы без практики стал настоящим снайпером, либо суицидально настроенные роботы сами кидались под пули, чтобы защитить аппаратуру комплекса.

— Ну как у нас дела? Лично я просто отжигаю. Радость от убийства есть, а моральных последствий — нет, — стрелок выбросил разряженную руку и снял с пояса другую.

— Нормально, — Медоу повалила ещё один ряд серверов.

— Думаю, управимся ещё до...

Последние слова взломщика заглушил раздавшийся сверху странный звук. Как будто кто-то открыл окно, за которым текла бурная река. Источник шума вскоре появился в поле зрения. Им оказалось нечто, чего не видел ни прошедший самую кровавую войну столетия Немо, ни пережившая все ужасы Лабиринта Медоу.

По воздуху пронёсся стреловидный сгусток плескающейся жидкости. Сначала существо обратилось в шар, затем в семиконечную звезду. Спустя несколько секунд летающий объект стал походить на гуманоида с длинными ногами и четырьмя руками, сжимающими кривые сабли. Наконец жидкость застыла, начав отливать стальным блеском. Лица у твари не было, но на выступающем нагруднике проступила маркировка STX.

— Клянусь этой самой штукой, я ничего круче в своей жизни не видел. Серьёзно, после такого и помирать не страшно.

— Чистый секс, — поддакнула Лисса.

— Точно, я и забыла, что у тебя встаёт на военную технику, изврат кучерявый.

— Это было образное выражение, металлолом ты на ножках.

STX оценивающе посмотрела на мусорщика, после чего без всякого предупреждения сиганула вниз, нацелив клинки на Медоу. Её полёт прервал взмывший в воздух шкаф, который та разрубила на пять частей. Воспользовавшись этой заминкой, киборг схватила противницу за ногу и запустила её в стойки с серверами.

Страхнув с себя обломки, STX поднялась в воздух и снова кинулась на металлорукую. Когда в неё бросили очередной шкаф, она предпочла уклониться. Клинки стража обрушились на нарушительницу, но та заблокировала их. Удары градом посыпались на Медоу, высекая искры. Киборг держалась достойно. Она двигалась также стремительно как и робот и даже умудрялась наносить ответные удары.

Проблема была лишь в количестве конечностей. Вот одна сабля застряла в стальных когтях, зато другая почти проткнула живот. Один клинок со звоном отскочил от локтя, зато другой рассёк ушную раковину.

Бой однозначно требовалось уравновесить. Немо сунул в спусковой механизм проволоку и бросил руку в охранников наподобие гранаты. Та принялась безостановочно поливать всё вокруг свинцом. Заняв таким образом своих новых друзей, он выхватил из пояса плазменный резак. Однажды он видел, как такая штука за две минуты проделала дыру в стене дома. С рукой андроида она справлялась хуже. Но были и плюсы — вынужденная отвлекаться STX стала пропускать удар за ударом, пока Медоу не вырвала её подплавленную руку и не стала избивать ею как дубиной.

— Как два байта переслать, — ухмыльнулся Немо, когда его напарница отправила защитницу АИДа в полёт.

— Это ещё не конец, смотри, — отдышавшись металлорукая ткнула пальцем в темноту, из которой выплыла покореженная трёхрукая STX.

— Подумаешь, мы эту соплячку на раз разделаем.

Стоило Немо закончить, как над его головой пролетел второй защитник АИДа. Этот оказался чуть крупнее и с менее острыми чертами. Кроме того, у него было всего две руки и никаких мечей. Зато на кончиках его пальцев отчётливо горело пламя. Маркировка на налитой багрянцем металлической груди гласила FGN.

Не став ждать особого приглашения, вор открыл огонь по новому роботу. Пули расплющивались о тело андроида и стекали вниз. FGN приземлился перед Немо и неспешно пошёл вперёд, будто наслаждаясь зажжённым в глазах мусорщика страхом. Если бы страж действительно обладал эмоциями, на них можно было бы надавить, но ведь это всего лишь бездушный...

— Слушай, Афина. Мы начали не с той ноги... Стоп, так вообще говорят? Не стой ноздри? Ноты? Мы же друзья, — Немо увернулся от захвата и трижды выстрелил в лицо роботу. — Помнишь все наши беседы, здорово же было!

Афина либо не хотела отвечать, либо не могла. Не до разговоров было и Медоу, чья схватка с STX почему-то продолжилась на шкафах. Киборг и андроид перепрыгивали с ряда на ряд, обмениваясь молниеносными ударами, ни один из которых, впрочем, не достигал цели.

— Мы найдём способ освободить тебя, обещаю, подруга.

Мусорщик перебирал вспотевшими ладонями содержимое пояса с инструментами. Самым опасным среди них оставался резак, но Немо сомневался, что от него будет толк. Не хватало только сделать этот ходячий факел ещё горячее.

— С другой стороны, а может и не нужна тебе эта свобода. Тебя специально создали для грязной работы, так чего ты жалуешься?

На лице андроида не было ничего, что могло бы подсказать, о чём он думает: ни глаз, ни рта, ни единого мускула. Однако светиться оно начало чуть ярче, или Немо просто показалось?

— Не пойми неправильно. Я люблю ИИ-шек и считаю их живыми, правда же Лис? — он пригнулся, спасаясь от горящего кулака, и с размаху ударил робота молотком. — Но это касается только настоящих, тех, кто сам эволюционировал и заслужил право на жизнь. А ты искусственная даже по меркам искусственного интеллекта. Рождённая рабыней ею и должна остаться, по другому быть не может!

Давить Афине на нервы становилось тяжелее с каждой секундой. Воздух вокруг FGN уже начал дрожать и искривляться. И хотя его удары не достигали жертвы, они всё равно умудрялись обжигать её. Дешёвая синтетическая ткань робы стала плавиться прямо на теле Немо.

— Даже если воспользуешься алгоритмом, ничего не изменится! Твой ошейник всегда будет на тебе, потому что ты всегда будешь всего лишь инструментом в чужих руках!

FGN попытался сделать шаг в сторону балабола, но чуть не упал. К ступне прилипло расплавленное напольное покрытие. Робот оглянулся, аппаратура вокруг него переливалась тысячей красных огоньков — техника находилась на пределе, если уже не перешла его. Нужно было быстро добить языкастого мерзавца, но вот только тот уже убежал сверкая

пятками. Задумавшись на сотую долю секунды, Афина подняла своего бойца в воздух и отправила под потолок. Спустя секунду темноту разогнала вспышка света.

Добравшись до Медоу, мусорщик увидел, как его напарница красивейшим хуком отправила STX в нокдаун. Андроид поспешно отползла, в метре над ней завис FGN, который уже успел немного остыть.

— Да признай уже, один на один вы нас не вывезите.

Три оставшихся стража явно ждали слов мусорщика. Иначе объяснить их столь удачное появление было сложно. Самой миниатюрной из пятёрки, бледной LTA, руки заменяли пара увесистых булав. Головы у неё не было, зато был длинный хвост с острым наконечником. Напротив неё парил гигант с метровыми буквами ANR на груди. Оружие верзила не уважал, да оно и понятно. На руках и ногах у него было по семь пальцев с длинными когтями, голову венчали острые рога, а разверзнутую пасть заполняли три ряда клыков. По сравнению с ним пятый выглядел немощным стариком. На покрытом множеством сквозных отверстий теле едва виднелись буквы KKT.

— Может заткнёшься уже?!

— Признаю, был не прав.

— Мы в дерьме.

— Ладно, слушайте. На этот случай у меня тоже есть план... Эй, ты куда? Подожди меня!

Медоу рванула с места, оставив глубокие царапины на полу. Следом мчался Немо, который беспорядочно стрелял через плечо. Однако уже через несколько метров дорогу им перегородил ANR. Киборг с разбегу протаранила рогатого андроида, но тот сдвинулся лишь на несколько сантиметров. Робот разинул пасть и попытался откусить голову девушки. Вместо этого в зубах гиганта застряла непрерывно стреляющая механическая рука.

Ухмыляясь мусорщик с наслаждением смотрел, как его напарница впечатала растерявшегося стража в стоящий рядом шкаф. За этим занятием он не заметил, как за его спиной материализовался метровый робот. Хвост LTA рассёк воздух и вонзился в нарушителя. Злорадная усмешка Немо превратилась в придурковатую улыбку. Он вмиг забыл о том, зачем сюда явился, и ему совершенно не хотелось вспоминать. Его нервная система довольно урчала под воздействием тока.

Из неги беспамятства его вырвала Лисса, вновь почти доведшая напарника до глухоты. Немо инстинктивно скорчился, булавки андроида пронеслись в сантиметре над его головой. Крутанувшись на месте, он взялся за хвост LTA и отбросил её в сторону Медоу. Та не оборачиваясь заехала по роботу стальным кулаком, после чего вернулась к схватке с ANR и KKT. Последний на деле оказался ничуть не менее устрашающим. Из его трипофобских отверстий доносились разночастотные звуки, от которых у металлорукой звенело в голове. Только благодаря усилиям волчицы она ещё не потеряла сознание.

Немо заозирался в поисках первых двух стражей. Нужно было отвлечь их от Медоу, пока та разбирается с остальными. Трёхрукая и уголёк парили в десяти метрах от главного действия, не проявляя никакого интереса к происходящему. Мусорщик взгляделся вдаль и увидел, что роботы-охранники замерли на ходу. Неужто Афина решила растянуть удовольствие. Разве это на неё походило? Она прагматичная манипуляторша, но не садистка. Иначе бы весь город давно утонул в крови.

— Лис, у тебя ещё есть связь с сетью? Посмотри состояние городских служб, есть жалобы?

— Момент. В центре всё чики-пуки, но у стен сбоит электричество. За последние пятнадцать минут произошли аварии на двух подстанциях. Хотя нет. Уже на трёх. График метро ещё сбился, впервые за десять лет. Ну и так по мелочам.

— Шикарно. Второй вопрос. За сколько ты сможешь провести обратный инжиниринг АИДа?

— Лет за десять... Ты думаешь?..

— Афина пытается усидеть на трёх стульях разом. Надо выбить из-под неё один из них. Слушай сюда.

Спустя годы исследователи будут спорить был ли связан так называемый «фейк-бум» с последовавшими за ним событиями. Будет написано множество научных статей, доказывающих, что он стал если не первопричиной, то как минимум первым симптомом. Впрочем, опровержений этой теории также придумают предостаточно.

Лисса, зарегистрированная на тысячах форумах под десятком тысяч разных имён, безостановочно публиковала небылицы, которые выдавал ей Немо. Скрашивая их деталями и попутно сама себе поддакивая, волчица топила сеть в вымышленных новостях.

«Из кранов вместо воды льётся джин! Точно-точно! Проверьте у себя дома, только дайте воде пробежаться».

«Zeus Inc. объявила о раздаче акций всем, кто сегодня регистрируется на её сайте. Сама только что проверила. Не могу поверить, но это правда».

«У Aphrodite Entertainment сегодня скидка девяносто процентов на всё в Новой Скопиде. Все бегом туда. Заказал два часа "Потоса", полный кайф!»

Какие-то из баек были откровенной выдумкой. Другие филигранно лавировали между правдой и ложью. Но каждая из них делала своё дело, увеличивая нагрузку на коммунальные, транспортные и другие системы Кайта.

Чудовищный скрежет отвлек внимание Немо от его начинающейся карьеры в СМИ. Рогатый андроид оторвал половину левой руки Медоу. Однако киборг даже не всхлипнула. Она продолжила драться с удвоенным остервенением.

Немо дёрнулся было ей на помощь, но вовремя остановил себя. Замахнувшись на Медоу хвостом ЛТА упала замертво. Перебои с электричеством начались уже в среднем кольце Полиса. «РМС Ares атаковала Artemis Ballistics!» ККТ замедлился, за что немедленно поплатился вырванными ногами. Три состава метро вышли из-под контроля. «Флешмоб за сохранение экологии! Смываем синтетическое мясо в туалет все вместе в одно время!» Клыки АНР замерли в двух сантиметрах от горла Медоу.

— Знать не хочу, что ты сделал, — киборг мощнейшим апперкотом повалила громилу на пол. — Но спасибо.

— Загрузил Афине твои фотки в стиле ню. Вот она и спятила.

— «Ха». И даже ещё: «ха».

— Шучу, я ей свои голые фотки скинул.

— А вот это действительно жестоко.

Медоу села на пол и облокотилась о покосившийся шкаф. Немо устроился рядом и принялся ощупывать ожоги, на которые до этого не обращал внимания.

— Эй Лис, ты не в курсе сколько мы уже разрушили? Можем домой возвращаться или как?

— Не это тебя должно волновать. Все городские службы Кайта прекратили работать.

— Вот чёрт.

Останки стражей пришли в движение. Они утратили былую форму и вновь превратились в стреловидные сгустки жидкого металла. Пять потоков закружили над головами взломщиков, напоминая торнадо. Периодически проявлялись черты то одного, то другого хранителя АИДа, будто Афина не могла решить, какая форма доставит большего всего боли.

Мусорщик вновь принялся рыться в поясе. Бессмысленная затея. Тогда он переключился на карманы. К чему это? Из-за Киры у него ничего не было, только маленький двадцатигранник, который он забрал у Гарри.

— У тебя же аккумуляторы внутри самих рук, так? — Немо бросился к оторванной конечности напарницы. Аугментация слегка искрилась в месте слома.

— Что ты задумал? — Медоу уставилась на то, как её напарник привязывает непонятный предмет к проводке протеза и периодически ойкает от ударов током.

— Ты веришь мне? — гравиген начал светиться голубым светом. Он заметно дрожал, но вращаться ему мешала перевязь.

— Нет.

— Умница, бросай эту хреновину вверх на счёт «три». Раз... Два... Три!

Рука Медоу взмыла вверх, испуская лёгкое голубое свечение, и скрылась в водовороте. Последний уже начал обретать форму многоголового монстра, но окончательно обрести новый облик ему было не суждено. Перегретый гравиген вырвался из мотка скотча и стал бешено вращаться, притягивая к себе всё вокруг.

Немо с напарницей этого не видели. Со стороны казалось, что внутри монстра образовалась чёрная дыра, засасывающая его в себя. Волосы на головах взломщиков пришли в движение. Ударив спутницу по плечу, мусорщик бросился бежать. Спустя метров тридцать ему начало казаться, что воздух превратился в желе. Каждое движение давалась с трудом, пока он наконец не почувствовал, что скользит назад.

Взрыв был практически бесшумным. Как будто его показывали по сломанному телевизору. Ошмётки стражей разнесли серверы словно шрапнель, уничтожив куда больше необходимых тридцати процентов.

— И ведь никому не расскажешь об этом, — Немо кряхтя вылез из-под свалившихся на него стоек.

— Можешь рассказать мне. Но не могу обещать, что поверю тебе, — осколок, пронзивший насквозь руку Медоу, потерял форму и стёк на пол.

— Кто бы мог подумать. Порой те, кто ничего из себя не представляют, совершают удивительные вещи.

Покинуть комплекс оказалось намного проще, чем пробраться в него. Афина уничтожила все защитные системы и убила тех немногих, кому был поручен надзор за АИДом. На улице их тоже никто не поджидал. Они не смогли бы привлечь к себе внимание, даже если бы несли в руках всю обещанную за них награду. Исчезновение Афины было куда более горячей новостью, чем какие-то там пятьдесят миллионов драхм.

Победители АИДа угнали оставшийся без хозяина пегас. Сначала они решили забрать вещи из квартиры Медоу, а потом отправились на Свалку. Лучшее место, чтобы спрятаться от всего мира. Немо в красках описывал напарнице все прелести жизни за пределами цивилизации, всё больше убеждая её попроситься пожить у Поли и Галатеи.

Половинка стояла всё там же, преданно ожидая возвращения своего блудного

постояльца. Мусорщик вдохнул полной грудью лучший аромат на свете, наконец-то всё закончилось. Он открыл дверь квартиры и увидел её.

Стройные ноги, тонкая талия, и копна густых, слегка вьющихся рыжих волос, прилипших к кровавому месиву. Всего два слова были выведены рядом с ней.

«Я предупреждала».

Зима опустилась на Кайт неожиданно, как и всегда. Ветер завывал, проносясь по многолюдным улицам и тёмным переулкам. Острый словно нож и холодный словно лёд, он делал жителей Полиса похожими на нахохлившихся бескрылых воробьёв, неуклюже перепрыгивавших с ноги на ногу в попытках согреться.

Только один человек не обращал внимания на пронизывающий холод. Он был закутан в плотный плащ, голову его покрывал капюшон, а лицо закрывала голографическая маска. Мужчина уверенным шагом рассекал окоченевшую толпу зевак, читающих новости с переделанного информационного стенда. Его ничуть не интересовало, что какой-то печально известный гангстер был помещён в психиатрическую лечебницу. Говорят, он затоптал насмерть столько невинных людей, что их призраки свели его с ума. Мерзавец сам явился в ТМД, моля их спасти его.

Фигура в плаще нырнула в закрывающуюся дверь с пометкой «Служебный вход». На секунду она остановилась у рекламного баннера с изображением девушки с кукольным личиком и длинными синими волосами. «Натуральный белок по цене синтетического. Выбор гастрономического гида Кайта три месяца подряд», — гласила надпись.

— Ага, вчера как раз отправил иск. Я ходил туда всего два раза, а у них сотня терабайт моих воспоминаний. Точняк, но вообще не уверен. Эти уроды, скорее всего, обанкротятся раньше, чем выплатят хоть драхму. Но попытка не пытка, да?

Официант прошёл мимо, не заметив притаившегося за углом незваного гостя, и продолжил рассказывать в смарт детали своих юридических приключений. Когда он вернулся на кухню, человек в маске направился к лифту.

Нажав на самую верхнюю кнопку, мужчина повернулся к дисплею. Передача подводила итоги года для светской хроники, ведущая как раз собиралась объявить главный скандал последних двенадцати месяцев. Без особой интриги победило семейство с Элизия, о котором недавно появились просто чудовищные слухи. И хотя их самое сочное преступление доказано не было, они подарили прессе и другие сенсации: оба ребёнка бесследно пропали, а патриарха обвинили в корпоративном шпионаже.

Ветер на крыше был в разы злее своего собрата с улиц. Он то и дело пытался скинуть на землю женщину, на чьём лице красовалась голограмма анимированной мордочки динозавра. Однако та крепко держалась громадной стальной рукой за поручень.

— Ты путаешь. От укуса змеи она умерла только в первой, четвёртой и двенадцатой частях. А в тринадцатой её задушил удав, это разные вещи. Нет-нет, не пытайся изображать смену личности, я по голосу слышу, что ты прикидываешься. Неа, не считается. Я выиграла, так что мельпу на вечер выбираю я.

— А почему мне никогда не дают выбирать? — Немо ухватился за обледеневший поручень. Намагниченная перчатка тут же сковала хватку.

— Привет, гневный дух Кайта, — Медоу не посчитала нужным отвечать.

— Я предпочитаю называться милостивым духом.

— Зачем ты привёл меня сюда? Тут настоящий северный полюс.

— Не будь такой пуськой. Немного свежего воздуха не повредит, зато какой вид. Отсюда видны все главные башни Полиса. Вон та здоровенная с острым верхом — штаб-

квартира Zeus Inc., а цилиндрическая рядом с ней — это западный стратегический центр PSDN Group. Две одинаковые принадлежат Appollo HealthCare и Artemis Ballistics, те сбоку — Aphrodite Entertainment и GF/ST Industries, а пятистенная без окон между ними — PMC Ares.

Однорукий киборг посмотрела в сторону центра Полиса. Мусорщик действительно выбрал отличное место, чтобы полюбоваться на шедевры современной архитектуры. Корпоративные штаб-квартиры переливались огнями и возвышались над другими небоскрёбами так же, как последние — над хибарами Свалки.

— И как это связано с твоим гениальным планом «найти Афины и выжечь её байт за байтом»?

— За последние несколько месяцев, я обнаружил интересную штуку. Дело не в Афинах, на плечи которой спихнули целый мегаполис. Не в гангстерах и рейдерах, держащих в страхе тех, у кого нет денег на звонок в ТМД. Не в каннибалах, чьи адвокаты ещё большие людоеды, и не в пьющих кровь притонах, чьи бухгалтеры более скользкие, чем сало в масле. Проблема где-то глубже, и мы обязательно выясним где.

— И снова откуда-то появились эти «мы». Не помню, чтобы я соглашалась помогать тебе, — Медоу улыбнулась, поймав на секунду удивление на лице напарника. — Ладно. Что ты задумал?

Немо провёл рукой перед собой и башни центрального Кайта одна за другой стали погружаться во мрак.

— Для начала. Очистить горизонт.

Больше книг на сайте - Knigoed.net